

БОСС С ПРИЦЕЛОМ

Лина Филимонова

Annotation

- Выходи за меня.
- Но вы женаты!
- Я это исправлю, - спокойно произносит босс. - И хватит мне “выкаты”.
- Но я вас... тебя... не люблю!
- Уверена? - ухмыляется он.
- Да! Уверена! И ты меня тоже не любишь, - выдаю я главный аргумент.
Он даже не пытается возражать.
- Ты нужна моему сыну.
- Нет, - твердо произношу я. - Мой ответ: нет.
- Неправильный ответ. Я тебя никуда не отпущу, даже не надейся...

- [Лина Филимонова](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)

- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)

- [56](#)
 - [57](#)
 - [58](#)
 - [59](#)
 - [60](#)
 - [61](#)
 - [62](#)
 - [63](#)
 - [64](#)
 - [65](#)
 - [66](#)
 - [67](#)
 - [68](#)
 - [69](#)
 - [70](#)
 - [71](#)
 - [72](#)
 - [73](#)
 - [74](#)
 - [75](#)
 - [76](#)
 - [78](#)
 - [78](#)
 - [79](#)
 - [80](#)
 - [81](#)
 - [82](#)
 - [83](#)
 - [84](#)
 - [85](#)
 - [86](#)
 - [87](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лина Филимонова
Босс с прицепом

Арсений

Трубка телефона, которую я держу возле уха, вибрирует от захлебывающихся воплей одного из моих помощников. И содержание этих воплей меня просто выбешивает. С каждой секундой закипаю все больше.

Идиоты. Кругом сплошные идиоты...

- Ты уволен! - рявкаю я.

- Но, Арсений Михайлович...

- Вы все уволены! Если с ним что-нибудь случится, я вас вообще в асфальт закатаю.

- Да что с ним случится... Он сам кого хочешь закатает, - бубнит помощник.

Я сбрасываю звонок, засовываю телефон в карман и вхожу в лифт.

В груди нарастает царапающее ощущение тревоги. Если с ним что-нибудь случится...

Нет. Не надо об этом думать. Все будет хорошо.

Я поднимаю руку и жму на кнопку десятого этажа.

Идиоты. Ослы. Болваны. Никому нельзя ничего поручить. Даже такую простую вещь, как присмотр за шестилетним мальчишкой. Он у них, видите ли, сбежал...

- Подождите! - слышу я звонкий голосок.

Поднимаю глаза. Вижу, как к лифту торопится рыжая девчонка в бирюзовой маечке, драных джинсах и с желтым рюкзаком. Она выглядит ярким чужеродным пятном среди темных пиджаков и серых брючных костюмов.

Я бросаю на нее мимолетный взгляд и... ничего не делаю.

Хочу пару минут побыть один. Не следить за выражением лица. Закрывать глаза и расслабиться. А еще лучше - громко поорать и полупить по стенам лифта.

Орать я не буду. Но две минуты наедине с собой бесценны. И они у меня есть.

Двери лифта закрываются. Я мгновенно забываю о рыжей. Думаю, что делать дальше.

Максим... моя головная боль. Сгусток моих тревог и страхов. Главное счастье всей моей жизни.

Сын, которого я воспитываю один.

На самом деле его воспитанием всегда занималась моя мама. А сейчас она попала в больницу.

Из детского сада Макса выпустили, лето перед школой он должен был провести на даче с бабушкой. Но все пошло не так. И я остался один на один с совершенно неуправляемым шестилетним чертенком.

За пару дней он довел до нервного срыва трех нянь и поставил на уши весь мой офис.

А что будет дальше? Сердце снова царапает тревога. Врачи пока не дают точных прогнозов.

Мама...

Да нет, я не сомневаюсь, с ней все будет в полном порядке! Она у меня боец. Просто так не сдастся.

Но, когда я увидел ее в палате, без сознания, такую маленькую и беззащитную, опутанную всеми этими трубками... Я чуть не разревелся. Как будто мне самому шесть лет.

Я потрянул головой.

Так. Максик.

Его сейчас ищут по всем этажам несколько десятков моих сотрудников. А я должен сосредоточиться и представить, куда бы я пошел, если бы был шестилетним пацаном, оказавшимся в огромном офисном здании...

Все эти мысли проносятся в моей голове за секунду.

А в следующее мгновение в щель между закрывающимися дверями лифта просовываются цепкие женские пальчики.

Двери разъезжаются. Рыжая врывается в тесное пространство, яростно сверкая глазами.

- Что, сложно было дверь придержать? - возмущенно пыхтит она.

Потом окидывает меня быстрым взглядом, презрительно кривит губы и выдает:

- "Ролекс" заржавеет от усилия?

Я молчу. Просто смотрю на нее. Думая о Максимке и пытаюсь представить, где его искать.

- Хам, - бурчит она, нажимая кнопку.

Я не реагирую. Весь в своих мыслях. Девчонка меня не интересует. Малолетние язвы не в моем вкусе. Тем более рыжие. Тем более сейчас.

Так. Максик любит эскалаторы в торговых центрах. Здесь их нет. Еще он фанатеет от пожарных машин, но это тоже вряд ли сейчас поможет. Он обожает крутые горки в аквапарках. И шоколадное мороженое. Как это может мне помочь?

Внезапно я ловлю себя на том, что мои глаза прочно приклеились к декольте незнакомки. Оказывается, я вот уже несколько долгих секунд откровенно пялюсь на ложбинку в вырезе ее бирюзовой маечки.

Черт.

Внезапно потерял контроль над низменными функциями оголодавшего организма.

А рыжая, оказывается, покраснела. Ну надо же! А кажется дерзкой заразой.

Девчонка пулей выскакивает из лифта, на прощание пробормотав что-то невнятное. Кажется, я слышал слово: “сдохнуть”.

И это я хам?!

Я автоматически скольжу взглядом по ее стройной фигуре, зацепившись за выпуклую попу, которую не могут скрыть мешковатые джинсы. И отвечаю себе мысленную затрещину. Соберись!

В руке вибрирует телефон. Мама.

Сердце радостно подпрыгивает, в груди теплеет. Сама позвонила! Значит, все хорошо. Она пришла в себя.

В следующую секунду я холодею. А вдруг... вдруг это кто-то из медперсонала звонит с ее телефона?

Вдруг случилось самое страшное?...

Виктория

Маньяк.

Он точно маньяк.

В брендовом костюме, с дорогими часами. И со взглядом дохлой рыбы.

Он даже на мою грудь пялился не как нормальный мужик, а как больной извращенец. Как каннибал, мечтающий разделать мою тушку, порубить на шницели и запихать в морозилку.

Ни слова не произнес. Только неотрывно смотрел в вырез моей футболки. Холодными безжизненными глазами.

Я замерзла под его взглядом!

И зачем я только влезла в этот лифт? Могла бы дождаться другого - благо, их в этом офисном здании целых три.

Но я опаздываю. На важную встречу с заказчиком. Мое первое серьезное рабочее поручение. Я не могу его провалить!

Ни в коем случае.

Мне нужно срочно найти офис под номером 1011. Но здесь все кабинеты начинаются с девятки. Неужели я вышла не на том этаже? Промахнулась кнопкой.

Это все он! Лифтовый маньяк. Высокомерный гад с холодным рыбьим взглядом. После которого я до сих пор не могу согреться...

До встречи осталось пять минут.

Я должна успеть!

Этаж явно не тот, а я уже далеко от лифта. Бежать обратно или... Чутье мне подсказывает, что здесь должна быть лестница.

Я распахиваю дверь и вижу ступеньки. Так. Два пролета вверх. Я скачу резвой козой.

Снизу раздаются голоса.

- Он наверх рванул. Давай пулей за ним. А я Киру позвоню, чтобы он сверху его ловил.

Что там такое происходит? Кого они ловят?

Я слышу топот ног. Ускоряюсь. Любопытно, что тут происходит, но мне сейчас не до того.

- Вот он! - слышу мужской голос снизу. - Я его вижу!

- Загоняй! - орут сверху.

- Лови! - вторят снизу. - А то он на десятом выскочит, а там сейчас никого.

Кот у них сбежал, что ли?

Через секунду я понимаю, что это не кот. На лестничную клетку влетает взъерошенный мальчишка лет шести. Притормаживает с пробуксовкой и поднимает на меня глаза.

Я вижу испуганный умоляющий взгляд...

В моей груди закипает возмущение. Это же ребенок! А они его загоняют, как зайца. Охотники хреновы. Волки позорные!

Я понимаю: пацан боится, что я его задержу. Ведь я стою как раз между ним и дверью, ведущей на десятый этаж. К свободе.

Сверху, громко топая, сбегает худощавый парень в очках. Снизу, задушенно отдуваясь, поднимается потный толстяк. Я успеваю отметить его заклееное пластырем ухо.

- Держите мальчика! - командует он мне.

Ага, сейчас! Бегу, волосы назад.

Пацан видит, что я не собираюсь выполнять команду преследователя. Его глаза радостно сверкают, он юркой ящерицей подныривает под мою руку и дергает за ручку двери.

Я кладу свою ладонь поверх его, не давая ему сбежать.

Толстяк и очкарик устремляются к нам, явно собираясь схватить мальчишку.

- Стоять! - громко рявкаю я.

От неожиданности оба зависают.

- Что тут происходит? - грозно спрашиваю я. - Что за охота на ребенка? Я вам его не отдам.

Ну все.

Я взяла мальчишку за руку, поймала его умоляющий взгляд. И у меня включился материнский инстинкт, который я вот уже пару месяцев пытаюсь отключить.

Теперь я не могу просто отдать пацана этим придуркам. Я должна понять, что тут происходит. Почему здоровые мужики загоняют маленького мальчика, как псы на охоте.

Меня накрыло чувство ответственности. И я успокоюсь только тогда, когда ребенок будет в безопасности.

- Он сбежал! - пыхтит толстяк. - Мы должны поймать его и отвести к отцу.

- А то он нас в асфальт закатает, - вторит очкарик.

- Ладно, - киваю я. - Но я пойду с вами.

Интересно, что там за отец такой? Посмотрим.

Виктория

Я - старшая дочь в многодетной семье. У меня три брата. Младших!

Когда родился Ваня, мне едва исполнилось три. Когда на свет появились близнецы Саша и Паша, я уже пошла в первый класс. Мне было семь лет, и я была самостоятельной барышней, умеющей мыть посуду, подметать пол и, естественно, вытирать сопли младшему брату.

Конечно, я надеялась, что мама родит сестренку. Даже имя ей придумала - Аленушка. Но мама снова родила пацанов. Двоих!

Все детство я была нянькой. Всю жизнь жила в мальчишеском мире. Всегда чувствовала ответственность за младших.

И вот, наконец, два месяца назад я съехала от родителей в миленькую девчачью квартирку. Сбросила с себя груз ответственности. Избавилась от материнского инстинкта. Думала: теперь я и близко не подойду к детям! А своих заведу не раньше, чем через десять лет, когда мне будет за тридцать.

И что же?

Я снова веду за руку сопливого мальчишку! Грудь снова сжимает тревога. И возмущение. Кто-то обижает ребенка! Я не могу пройти мимо.

Как же отключить этот дурацкий материнский инстинкт?

Я хочу жить своей жизнью! Хочу побыть эгоисткой и, пока не заведу свою семью, успеть урвать немного беззаботной жизни.

Я крепко держу мальчишку за руку. Нас сопровождает конвой: долговязый парень впереди и запыхавшийся толстяк сзади. Пацан косится на них злыми глазами пойманного волчонка.

- Как тебя зовут? - спрашиваю я.

- Максим, - насупившись, отвечает он.

- Хочешь сбежать, Максим? - спрашиваю я.

Он кивает. И смотрит на меня с надеждой. Как будто надеется, что я отвлеку конвоиров, пока он уходит огородами.

Я, конечно, ему сочувствую. Но я взрослый ответственный человек! Такие поступки не в моем стиле.

- А почему хочешь сбежать? - спрашиваю я. - Папа тебя обижает?

Пацан снова поднимает на меня глаза, на этот раз они полны оценивающей задумчивости. Решает, стоит ли жаловаться на родителя. Просчитывает, что ему выгоднее. Я все его мысли насквозь вижу.

Нет, он вовсе не невинный ангелочек. Он тот еще чертенок. Но это не значит, что его надо загонять, как дичь!

Я уже подумываю о том, чтобы передать пацана парням и убежать на встречу. Но Максим спрашивает с надеждой:

- Ты не уйдешь?

- Уйду.

Он хмурится.

- Но не сразу, - уточняю я. - Сначала посмотрю на твоего папу. Почему ты от него сбежал?

Мальчишка не успевает ответить.

Долговязый очкарик распахивает дверь. И нашим глазам предстает живописная картина.

Какой-то мужчина в костюме стоит спиной к нам. Перед письменным столом. А на столе, похоже, расположилась девица. Я вижу женские руки, обвивающие мужскую шею. Слышу томный голос с придыханием:

- Арсений...

Хоть мужик в штанах, но у меня не остается сомнений в том, чем они там занимаются.

- Папа! - слышу я голос Максима.

И успеваю заметить, как он сердито сжимает губы и хмурит упрямый лоб.

- Арсений Михайлович, - смущенно произносит очкарик.

Мужик оборачивается... блин! Это тот самый маньяк из лифта. Тип со взглядом дохлой рыбы.

И как только эта девица не побоялась с ним связываться? У него же на лбу написано: извращенец. Большими горящими буквами.

Судя по реакции мальчишки, эта раскрепощенная брюнетка явно не его мама.

Вот почему он сбежал! Его отец обжимается с посторонними тетями и отправляет на охоту за сыном своих сотрудников. Даже не прекратив обжиматься!

Таким козлам точно нельзя иметь детей.

- Поймали, - долговязый победно отчитывается перед боссом.

- Максик!

Папаша идет к мальчишке, на ходу поправляя воротник рубашки. Тот прячется за моей спиной. Я встаю между ними.

Маньяк протягивает руку и молча отодвигает меня. Как будто я неодушевленный предмет! Мебель какая-нибудь.

- Максимка...

Он присаживается перед сыном.

- Ты так меня напугал! Где ты был?

- Гулял, - угрюмо бурчит тот.

- А почему без разрешения?

Я тем временем смотрю на брюнетку. Она - на меня. Сканирует оценивающим взглядом. Как будто увидела конкурентку.

Успокойся, дорогая. Мне твой озабоченный босс даром не нужен.

А вот Максим все еще сжимает мою ладонь...

- Где ваша мама? - подаю я голос.

Озабоченный выпрямляется. Смотрит на меня. Глаза темные, злые. Меня как будто снова окатило жутким подземельным холодом. Я не удержалась и зябко поежилась.

Но меня просто так не запугать! Я даже взгляд не отвожу.

Суровый босс обращается к своим сотрудникам, кивая на меня.

- А это кто?

- Да она... Это... На лестнице... Мы там Максима ловили, а она помогала.

- Я не помогала! - возмущенно протестую я.

- Она не хотела меня им отдавать, - выдает Максим. - Вдруг ты меня обижаешь.

- Обижает? - спрашиваю я мальчишку.

Тот одновременно пожимает плечами и отрицательно мотает головой.

- Так где ваша мама? - спрашиваю я.

Бросая многозначительный взгляд на брюнетку. Специально для нерадивого папаши. И он это замечает.

- Не ваше дело.

Надо же, его величество ответило мне лично! Какая честь.

- Максим, иди в мой кабинет, - командует маньяк. - Быстро.

- Собираетесь его наказать?

- Это вас тоже не касается, - бросает он с ледяным спокойствием.

- Я на вас завяление напишу, - в тон ему говорю я. - В органы опеки.

- Что?!

- И журналистов позову.

Сама не знаю, зачем я это лягнула. Как подобная идея вообще пришла в мою дурную голову?! Просто он так по-хамски себя ведет... Взбесил.

Мне удастся увидеть, как с демонического Арсения Маньяковича слетает ледяное спокойствие. И в холодном синем мраке его глаз мелькают желтые языки пламени.

Жуткое зрелище, надо сказать... Но я продолжаю, пусть и с риском для жизни:

- Вы явно не справляетесь с воспитанием ребенка. Ваши сотрудники охотятся на него, как будто он какой-то заяц. Загоняют, ловят. А вам вообще нет до него дела! Вы же понимаете, что он не просто так убегает...

Долговязый и толстяк смотрят на меня с ужасом. Как будто не сомневаются, что их демонический босс сейчас сожрет меня без соли и без перца.

Не успеет! Я уже ухожу. И так из-за них опоздала на важную встречу.

Я сказала все, что хотела. Это было глупо и неосмотрительно. Но, может, горе-папаша хотя бы задумается? Тогда я буду считать, что все это было не зря.

- Почитайте какую-нибудь книжку о воспитании детей, - выдаю я на прощанье. - А лучше сходите к психологу.

Уверена, что психолог ему не поможет. Но мальчишка-то классный. Не повезло ему с папашей.

- Послушай, девочка, - грозно произносит маньяк. - Сейчас ты выйдешь отсюда. И постарайся больше никогда не попадаться мне

на глаза. А если я тебя еще когда-нибудь увижу... Или услышу о тебе...

Блин, реально жутко!

Он даже не сказал, что конкретно сделает, если я нарушу запрет. Но у меня от страха свело желудок и ослабли колени.

Я выхожу из кабинета.

Чувствую, что щеки пылают. От неловкости и злости. Этот маньяк обращался со мной, как с каким-то низшим существом! А я вела себя, как идиотка.

Щеки пылают, зато внутри холод. От страха. Умеет Арсений Маньякович запугивать, этого у него не отнять.

Ладно. Плевать на него. Сама виновата. Нечего было лезть не в свое дело. Не надо было позволять включаться материнскому инстинкту.

Еще и на встречу с заказчиком опоздала...

Минут на пятнадцать. Если не больше.

Я глубоко дышу, пытаюсь успокоиться. Достаяю телефон и смотрю на время. Черт! Двадцать пять минут прошло. Непозволительное опоздание.

Позор на мою голову. Но надо все равно встретиться с заказчиком. Надеюсь, он меня не пошлет.

Мне нужен кабинет 1011. Похоже, он на этом этаже.

Я иду по коридору. Смотрю на первую попавшуюся по пути дверь. 1010. Вперед или назад?

Неужели...

Черт.

Впереди 1009. Значит, назад. В тот самый кабинет, из которого я только что вышла. Я нехотя возвращаюсь. Читаю на двери: "Покровский Арсений Михайлович, директор". И чуть ниже "Компания "Кибер Щит".

Да. Это он. Тот самый заказчик, на встречу с которым я торопилась. И опоздала.

Блин.

Ну и что мне теперь делать?

Арсений

Она права, эта рыжая. Я не справляюсь с воспитанием сына.

Я слишком привык полагаться на маму. У меня в последний год вечные авралы - вытаскивал фирму из кризиса. Я вижу Макса только вечерами и в выходные, и то не всегда. И я не знаю, как правильно себя вести, чтобы он не слишком распустился.

Он буйный, мой Максимка. Гиперактивный, как говорит мама и педагоги, с которыми он занимается подготовкой к школе. Он всегда в движении, постоянно куда-то летит, что-то хватает, о чем-то спрашивает и тут же забывает свой вопрос... Я не представляю, как можно заставить его жить по расписанию!

Маме удавалось. Но ни одна няня не смогла. И, главное - ни одна ему не понравилась. Всех забраковал и вынудил отказаться от места.

Да, я лажаю, как родитель.

Но эта рыжая... Это не ее дело!

Пришла тут, угрожает органами опеки. Что за борзая коза? Откуда она взялась вообще?

Я в своем кабинете. С Максиком. Он сидит на подоконнике, насупившись смотрит в окно. Я должен его отругать. Но у меня нет подходящих слов. Потому что я не злюсь. Я в тревоге. С ним черт знает что могло случиться!

Обманул всех нянек, назначенных мной из числа сотрудников, сбежал... Еще и ухо Олегу прокусил. Зверюга просто! Я чувствую, что начинаю улыбаться. А это непедагогично. Я должен быть строгим.

Или не должен?

На меня бы мама в детстве за такое наорала. И, возможно, даже отшлепала. Не сильно и не обидно. Но я бы понял, что был не прав. Сейчас дети другие... И мама с Максиком ведет себя по-другому. Не как со мной.

Что бы она сейчас сделала на моем месте? Ну конечно! Она бы его накормила.

Я подхожу к сыну.

- Хочешь есть?

- Не-а. Мороженого хочу.

- Сначала обед.

- Не хочу обед.

- Что случилось? Почему ты сбежал? Мы же договаривались...

Сын упрямо сжимает губы.

- Я не пойду в садик! - обиженно выдает он.

Черт.

Узнал. Услышал от кого-то, что я активно подыскиваю новый частный детский сад. А ведь он настроился, что после выпускного - больше никакого садика.

- Максим, понимаешь...

- Ты обещал!

- Да. Но обстоятельства изменились. Бабушка в больнице. Мне не с кем тебя оставить. Ты же у меня умный парень. Все понимаешь. Правда?

Максик кивает. Да, он умный. С этим он согласен. Но я вижу, что губы все еще упрямо сжаты.

- Мы пойдем к бабушке? - спрашивает он.

Я молчу. Думаю. Не знаю, как лучше.

Мама мне позвонила. Сама. Я зря боялся.

Но я не уверен, что стоит сейчас везти Максима к бабушке. Во-первых, она еще очень слаба. Во-вторых, он может испугаться, когда увидит ее, опутанную трубками и капельницами, с кислородной маской на лице.

- Обязательно поедем, - говорю я. - Но только не сегодня.

- А что мы будем делать сегодня?

- Я буду работать. А ты...

- Я гулять хочу.

- Хорошо. С тобой пойдет...

Блин, некого отправить! На этих двоих полагаться нельзя, хоть оба, вроде бы, опытные отцы - у каждого по ребенку. Рыжая сказала, что они охотились на Макса, как на зайца.

Отбор нянь я назначил после обеда. Придут еще несколько кандидатов. Всех, нанять, что ли? Скопом. Раз поодиночке они не справляются.

Из задумчивости меня выводит робкий стук в дверь. Кто там еще? Моя секретарша убежала ловить Максима и еще не вернулась. Еще и Линда приперлась так некстати... Но к черту Линду.

- Войдите! - говорю я.

Дверь тихонько приоткрывается. Да кто там такой несмелый?

- Лисичка! - слышу я вопль Максима.

Оборачиваюсь к нему. И вижу, как он несется... к той самой рыжей нахалке. Которая отчитывала меня перед сотрудниками десять минут назад.

- Лисичка! - радуется мой сын. - Ты пойдешь со мной гулять?

- Извини, Максим, - серьезно произносит она. - Но я пришла к твоему папе. По важному делу.

Ах, вот как. По делу. Угрожать мне органами опеки и журналистами? Если бы не Максим, я бы сейчас... Не знаю. Выпорол ее.

Стянул бы эти дурацкие мешковатые джинсы, перекинул через колено и... Так, стоп. Что за БДСМ головного мозга?

- Здравствуйте, Арсений Михайлович, - произносит она деловым тоном. - Я менеджер дизайн-студии "Спецэффекты". У нас с вами назначена встреча. На тринадцать...

Ах, вот кто она такая. И узнавать не пришлось. Сама пришла и сама все рассказала.

Стоит, переминается с ноги на ногу. Серьезная, сосредоточенная. В руках какая-то папка, рюкзак сполз с плеча и она его все время поправляет. Щеки красные, выдают волнение.

- Сейчас тринадцать тридцать, - говорю я.

- У меня предложение. Мы же с вами профессионалы...

Да ты что? - мысленно ржу я. - Это ты-то профессионал?

- Ну, допустим.

- Я прошу прощения за недавний инцидент. Наговорила лишнего. Давайте забудем все, что было пятнадцать минут назад. И начнем с чистого листа.

Не дожидаясь моего ответа, она быстро подходит, кладет передо мной папку, раскрывает и начинает тараторить:

- Вот образцы, по поводу которых вы общались с нашим главным дизайнером. Вы можете оценить фактуру и выбрать...

Точно. Образцы для нового офиса. Компания “Кибер Щит” расширяется и арендует дополнительные помещения. И я заказал дизайн у студии “Спецэффекты”.

- Пап, я гулять хочу, - канючит Максим. - С Лисичкой.

- Максим, подожди...

- Вот это для диванов, а это обивка панелей, - продолжает рыжая.

- Ты обещал мне мороженое! - не унимается Максим.

- Макс! - строго прикрикиваю я.

Ноль эффекта. Я начинаю раздражаться.

И тут рыжая обращается к Максику:

- Можешь мне помочь? Очень надо.

Мой сын смотрит на нее оценивающе.

- Знаешь, кто такой дизайнер?

Он отрицательно мотает головой.

- Дизайнер делает так, чтобы было красиво - цвет, свет, интерьер.

Я дизайнер. И мне нужна твоя помощь. Но это сложно.

Максик радостно кивает. Попался на крючок.

- Вот тебе буклет. Надо выбрать все картинки, где есть синий цвет.

И поставить под ними галочки. Там иногда встречается голубой. Он не подходит. Справишься?

Максим вырывает у нее буклет, берет протянутую ручку и опускается прямо на пол, сосредоточенно разглядывая картинки.

Рыжая грузит меня информацией про образцы. Я что-то выбираю, в основном, следуя советам, которые давал мне дизайнер агенства.

Девчонка подсосвывает мне бумаги на подпись. Ее щеки все еще пылают, но она выглядит довольной. Очень старается, это заметно. Наверное, новенькая в компании.

Но как ей удалось нейтрализовать Макса на целых пятнадцать минут? Это просто магия!

- Готово!

Он радостно протягивает ей буклет. Я думал, она просто сунет его в папку. Ей уже ничего не нужно.

Но нет. Она не уходит. Садится рядом с Максом на пол и внимательно изучает буклет. Как будто ей правда нужен этот синий цвет.

- Молодец. Вот тут нашел синий. И тут, хотя его не сразу заметишь. А здесь...

- Вот он! Вот! Дай я поставлю галочку! - Максим вырывает у нее ручку.

Рыжая поднимается.

Пожимает руку Максиму.

- Спасибо тебе большое. Ты мне очень помог. Прекрасно справился с заданием. Папа может тобой гордиться.

Мой сын сияет.

Я чувствую, что мне тоже хочется улыбаться.

- Ты еще придешь? - спрашивает Максим.

- Вряд ли. Но мне было очень приятно с тобой познакомиться.

Она кивает мне. И исчезает за дверью.

Я зависаю в задумчивости. И, сквозь пелену своих невеселых мыслей, слышу голос сына:

- Папа, папа! Я хочу, чтобы Лисичка была моей няней!

Арсений

Макс спит, свернувшись калачиком на заднем сиденье.

Он уснул еще в офисе, и не проснулся, пока я нес его на руках в машину. Ну, пусть поспит. Хоть доедем спокойно.

Я успел съездить к маме, оставив Макса с двумя нянями из числа новых кандидаток. Так эти курицы за полтора часа успели разругаться между собой! У них видите ли, разный подход к воспитанию. Ладно хоть Максика не потеряли...

Мне все больше кажется, что хорошую няню мы так и не найдем. Но у меня есть одна идея.

Мама сказала - пусть Максим приезжает. Ничего страшного, если он увидит ее такой. Детей надо приучать к реальной жизни.

- Знаешь, о чем я думаю? - спросила мама.

- О чем?

- Чаю хочу. Хорошего крепкого черного чаю. А не того отвара из вчерашних носков, который мне тут дают.

- Будет тебе чай. Сегодня же отправлю с курьером.

- Положи мой заварочный чайник, тот, глиняный. И синюю пачку чая с желтыми цветами. Она в углу на верхней полке.

Моя мама - чайный маньяк. Она пьет исключительно черный крупнолистовой чай, заваренный в специальном чайнике не позднее пяти минут назад.

Раз она потребовала чаю, значит, все наладится.

Правда, доктор сказал, ей потребуется реабилитация. Около трех месяцев. Из них - месяц в специализированном санатории.

Мне срочно нужна няня! Да, я найду детский сад. И заставлю Максика туда ходить. Но его нужно отводить, забирать... Мама всегда забирала его после обеда - дольше он не выдерживал. И они тоже не выдерживали его гиперактивного присутствия.

- Нашел няню? - спросила мама.

- Кажется, да, - кивнул я.

Но она еще об этом не знает...

Когда я уже собирался уходить, мама протянула мне свой телефон.

- Смотри, Настя фотографии прислала. Привет тебе передает.

Настя - это моя двоюродная сестра, дочка маминого брата. Эта ветвь нашего семейства живет на севере, и видимся мы не часто. А недавно у Насти родился сын. Матвей.

И вот я разглядываю фотки. Вижу счастливую молодую семью: Настя, с нежностью смотрящая на маленький сверток. Ее муж, с трогательной гордостью обнимающий жену и маленького сына.

Их счастье ощущается даже через фото на экране...

Когда-то я надеялся, что у меня будет так же. Но я ошибся. Все вышло совсем не так.

Но я безумно счастлив, что у меня есть Максимка!

Виктория

- Две недели к нам не заглядывала! - с упреком произносит мама.

- Вообще-то, восемь дней.

- Дни считаешь? - спрашивает Сашка.

- Скучаешь по нам? - добавляет Паша.

- Ни капельки! - отзываюсь я.

Они смотрят на меня одинаковыми голубыми глазами и улыбаются одинаковыми белозубыми улыбками. Они очень похожи, мои братья-близнецы. И все же перепутать их невозможно - если знаешь хотя бы немного.

Паша спокойный и задумчивый, весь в себе. Сашка никогда не сидит на месте, вечно в движении, постоянно что-то замышляет. Как Максим.

Почему я сейчас думаю об этом мальчишке? Волнуюсь, как он там. И вспоминаю ледяные демонические глаза его отца...

Мои братишки уже здоровые кони. В свои шестнадцать на голову выше меня и в два раза шире в плечах. Сами могут за себя постоять. А Максимка...

Да он чужой ребенок! У него есть родители. Маме могу только посочувствовать - такой козлиная муж.

А, может, и не муж. Может, воскресный папа. Который не умеет справляться с собственным ребенком, потому что слишком занят чужими тетями.

- Так что, ты правда не скучаешь? - интересуется мама.

И все семейство, включая папу и среднего брата Ваню, сверлит меня взглядами

- Вы даже не представляете, как офигенно жить одной! - выдыхаю я.

- А с нами что, плохо? - подает голос папа.

- С вами хорошо. Но, блин... вы все мне так надоели!

Они не обижаются. Они смеются.

У меня новая жизнь. Новая квартира. Девочковая. Никаких машинок, пистолетов, дурацкого лего. Разбитых коленок, бэтменов, фифы, рэперов, сигарет, заныканных в карманах.

Квартира взрослой девочки. Моя.

- Детей заводить вообще не буду, - продолжаю я.

- Никогда?

- Очень-очень долго. Лет десять минимум.

- Заскучаешь, - замечает мама. - Ты не привыкла к одиночеству.

- Я? Да у меня столько развлечений! И работа. А одиночество - это кайф.

- Как кстати, дела в "Спецэффектах"?

- Прекрасно. Сегодня меня отправили к важному заказчику.

И я едва не все не завалила. Но справилась. Смогла повернуть ситуацию в свою пользу. Я молодец!

И скоро из стажера, вернее, из девчонки на побегушках, превращусь в полноценного дизайнера. Клара, наша директриса, обещала это ускорить.

Это прекрасная новость. Потому что стажерского крошечного оклада не хватает даже на оплату съемной квартиры. А идти куда-то подрабатывать - не вариант.

Я слишком поторопилась съехать от родителей, снять квартиру и зажить самостоятельной жизнью. Надо было подождать до конца стажировки. Но мне так хотелось независимости!

И я ни за что не признаюсь своим, что не справляюсь со свободой и самостоятельностью.

Я справлюсь. Если Клара не переведет меня на полную зарплату в ближайший месяц, я что-нибудь придумаю.

- С вами хорошо, но я хочу домой, - говорю я, поднимаясь со стула.

- Домой?

Они произносят это чуть ли не хором. И одинаково поднимают бровь, выражая скепсис и недоумение.

- Да, домой, - киваю я.

Я уже две недели как заметила, что мысленно называю свое съемное жилье домом.

- Но здесь тоже мой дом, - примиряюще произношу я.

- Выкрутилась, - смеется Сашка.

- В гости позовешь? - спрашивает Паша.

- А какая разница, позову или нет? Вы же все равно придете.

- Придем! - кивает мама.

- Приходите! Я буду очень рада.

Это чистая правда. Я обожаю свое семейство. Просто сейчас хочу одиночества и эгоистичной беззаботности. Я это заслужила!

- Я тебя подвезу, - предлагает Ваня.

И с гордостью провожает меня к своему старенькому “Рено”. Купленному на собственные деньги, заработанные тестированием приложений для смартфонов. Мой средний брат - студент-программист, и уже подрабатывает по специальности.

- Прекрасное авто, - хвалю я.

- Издеваешься? - смеется Ваня. - Девушки на такую тачку не ведутся.

- Ну и зачем тебе девушки, которые ведутся на тачки?

- И то правда, - кивает он.

Мы подъезжаем к моему дому. Я вижу, что у подъезда припаркована новенькая “Мазда” последней модели.

- Шикарная тачила, - выдает Ваня.

- Ага, - киваю я.

- Когда-нибудь у меня такая будет.

- Женишься на дочке олигарха? - смеюсь я.

- Заработаю!

Ваня тормозит. Я открываю дверь.

И вижу, что передняя дверь “Мазды” тоже распахнута. И рядом с ней стоит... демонический босс компании “Кибер Щит”.

Я прощаюсь с братом и выхожу. Чтобы попасть в подъезд, мне нужно пройти мимо маньяка. Зачем он здесь? Неужели случайное совпадение и он ждет кого-то другого?

Маловероятно.

А, впрочем, мысль о том, что он приехал ко мне, кажется и вовсе невероятной.

- Привет, - произносит он, едва я оказываюсь рядом.

- Арсений... Маньякович, - вырывается у меня. - Что вам нужно?

- У меня к тебе предложение.

Виктория

- Предложение? Надеюсь, не руки и сердца?

Он смотрит на меня как на дуру.

Ладно, признаю, шутка была глупой.

- Хочу предложить тебе работу.

- У меня уже есть работа.

- На которой ты получаешь двадцать пять тысяч.

Откуда он это знает? Уже собрал на меня досье? Зачем?!

- Мне хватает, - отвечаю я.

Это неправда, но мои финансовые проблемы его не касаются.

- Неужели?

- Да. Работа мне не нужна. Спасибо. Я могу идти?

Мне просто хочется побыстрее выйти из зоны действия его ледяных глаз. Мне неуютно рядом с ним. Работать на такого босса... да я бы и часа не выдержала.

- Нет! - отрывисто бросает он.

Я невольно останавливаюсь. И зачем только спрашивала у него разрешения? Он мне не начальник!

Арсений Михайлович продолжает:

- Я предлагаю тебе сто.

- Тысяч? - поражаюсь я. Но быстро беру себя в руки. - Всего-то? Спасибо, нет.

- Двести, - сквозь зубы цедит он.

Ни фиги себе. Это же невероятные деньжищи!

- Вы извращенец?

- Я?!

- А за что такие деньги? Вам нужна сексуальная рабыня? Для чесания брюшка перед сном и прочих извращений?

Он смотрит на меня.

То есть, он и до этого все время на меня смотрел. Вообще не отводил взгляда. Но сейчас... он как будто обволакивает меня ледяными щупальцами.

- В этом смысле ты меня не интересуешь, - выносит свой вердикт мой несостоявшийся босс.

Ах, вот как! Ну и прекрасно.

- Мне нужна няня, - продолжает он. - Вернее, моему сыну. Думаю, ты подходишь. Но, конечно, будет испытательный срок.

Что? Няня? Я думала, он решил нанять дизайнера. А он хочет, чтобы я снова вытирала мальчишеские сопли, дула на разбитые коленки, ползала по кустам, играя в Бэтмена и калечила ноги об острые углы “Лего”? Да ни за что!

- Я, между прочим, дипломированный дизайнер, - заявляю я.

- Ага. За двадцать пять тысяч носишь папки с тряпочками.

- С образцами! Я пока стажер, но...

- Всего на три месяца, - произносит Арсений Маньякович. - Подзаработаешь и вернешься к своим тряпочкам.

- Спасибо, но я, пожалуй, откажусь.

Хотя бы потому, что работать на ледяного демона слишком страшно.

Если я сейчас уйду, даже на три месяца, то потеряю место в “Спецэффектах”. А туда, между прочим, не так легко попасть. Даже стажером. Конкурс был - пятьдесят человек на место. Все выполняли сложнейшее тестовое задание. Мое оказалось лучшим и меня взяли. Чем я невероятно горжусь.

А этот маньяк хочет, чтобы я засунула свою едва начавшуюся карьеру псу под хвост. Да ни за что!

- Спасибо за доверие, - говорю я. - И за столь щедрое предложение. Но мне это не подходит.

- Даю тебе время подумать.

- Я уже подумала, - сразу отвечаю я.

Я не буду об этом думать! Не буду считать, что три раза по двести - это шестьсот. Больше, чем полмиллиона.

Я могла бы даже машину купить... Да зачем мне машина? Я и водить-то не умею.

Все. Ухожу.

- Как там Максимка? - спрашиваю я на прощание.

- Спит.

- В восемь вечера?

- Ну да. Вымотался сегодня. Уснул в офисе. А сейчас дрыхнет на заднем сиденье.

Я пытаюсь заглянуть вовнутрь “Мазды”. Но стекла затемнены, и я ничего не вижу.

- Это вы зря, - произношу я.

- Что?

- Не разбудили его.

- Почему же?

- Что он теперь будет делать ночью, как думаете?

Он смотрит на меня с раздражением. Как будто это я виновата в том, что его ждет веселая ночь с неугомонным хулиганом.

Сам виноват! Совсем не умеет обращаться с ребенком. Интересно, где мама Максима?

Спрашивать не буду. Еще днем успела заметить, что этот вопрос выводит Арсения Маньяковича из себя.

* * *

Я кайфую от своей квартиры. Это пахнет фетишизмом, но я иногда глажу стены и прижимаюсь щекой к мягкой обивке дивана или гладкому шелку штор. Тут все новое, светлое, в теплых весенних тонах. Хозяева только купили и обставили эту квартиру, я первый квартирант.

Когда я вошла сюда в первый раз, сразу поняла: хочу! Цена была высокой, но я просто не могла вернуться к предыдущим вариантам с облезлыми обоями, проржавевшими ванными и запахом жизненных неудач.

Я наслаждаюсь каждой минутой пребывания дома. Прямо сейчас я готовлю ужин под заводной трек из телефона, попутно танцую, вытираю пыль и расставляю на полочке новые бокалы, которые купила на распродаже по бешеной скидке.

В разгар моего кулинарно-дизайнерского шаша звонит телефон. Вижу надпись на экране “Ярик”. Мой вроде как парень. “Вроде как” - потому что я еще не разрешила ему официально называть меня своей девушкой.

Ярик хороший. Он ходит со мной на уроки бачаты. И он - прекрасный партнер. Чем выгодно отличается от всех остальных парней, считающих танцы чем-то унижающим их самцовое достоинство.

Да, Яр классный. Но зачем торопиться?

Хотя он уже роет землю от нетерпения... Не буду говорить, чем.

- Привет, солнце! Хочешь сегодня потанцевать?

- Хочу, - не задумываясь отвечаю я.

Да, сегодня среда. Завтра мне на работу. Надо выспаться. Но... когда еще куролесить, как не в двадцать три года?!

- Я в тебе не сомневался! - смеется Яр. - Даже не спросила, где и когда.

- Надеюсь, сегодня и в самом лучшем месте?

- Угадала. Заеду за тобой через двадцать минут.

- Давай. У меня как раз ужин будет готов. Перекусим - и на танцпол.

- Ужин? Вот это да! Ты еще и хозяйюшка...

Так. А не сделает ли Ярослав из этого неправильные выводы? Я, вообще-то, не для него ужин готовила. Еще решит, что я намекаю на какие-то там серьезные отношения. Надо будет ему все популярно объяснить, во избежание недоразумений.

Яр все понимает. Во всяком случае, говорит, что понял.

С ним легко. Он не парит мозг. А еще он очень хочет перейти грань, которую мы так и не перешли за два месяца знакомства.

Наши танцы в клубе сегодня были откровенными, как никогда. Когда Яр прижимался ко мне, я чувствовала, что он еле сдерживается. Да я и сама заводилась с каждой минутой все сильнее. Я же не железная...

И вот мы едем обратно в такси. Рука Яра на моей талии. Одна. Вторая гладит мою голую коленку, продвигаясь все выше.

- Ярик... - шепчу я.

И чувствую его губы на своей шее. Он прокладывает дорожку из поцелуев к моему уху, прикусывает мочку... Меня бросает в жар.

Мы целуемся, у меня кружится голова и я уже не хочу сопротивляться. А почему, собственно, я должна сопротивляться?

Мне очень нравится Ярослав. Он теплый. Уютный. Безопасный. Губы горячие и нежные.

У Арсения Маньяковича наверняка обжигающе-ледяные. С ментоловым вкусом. Как замороженная конфета “Холодок”.

Черт.

Почему я думаю о его губах, целуясь со своим парнем?

- Приехали, - слышу я голос таксиста. - Выходить будете или мне выйти и не мешать вам?

Мы со смехом вываливаемся из такси, не прекращая целоваться.

Яр почти несет меня к двери подъезда. Хочет открыть ее, когда я прикладываю ключ к домофону. Но я останавливаю его.

- Только не говори, что не пригласишь меня на чашку кофе, - произносит Ярослав.

Его рука в этот момент на моей попе.

- На чашку кофе... - задумчиво повторяю я.

Мы оба прекрасно понимаем, о каком кофе идет речь.

- Пошли, - решаюсь я.

И Яр снова подхватывает меня на руки.

Арсений

Максик проснулся, когда мы приехали домой. Вскочил на заднем сиденье, ринулся мне на шею.

- Где Лисичка?

- Кто?

- Мне приснилось, что Лисичка была здесь...

- Хочешь есть? - спрашиваю я.

Просто чтобы его отвлечь. Не могу придумать ничего интереснее.

- Хочу мороженого, - заявляет мой отпрыск.

- Ты ел мороженое после обеда.

- Хочу еще.

- Хватит.

- Не хватит!

- Пойдем домой.

Мы выбираемся из машины, я сгребаю его в охапку и тащу в подъезд. Он хохочет, отбивается, я изображаю дракона, пожирающего рыцарей.

Весело. Макс. Мне как-то не очень.

У нас все еще нет няни... И это огромная проблема.

Ладно, решать я ее буду завтра. Уже начал. Благо, отношения с директрисой "Спецэффектов" у меня давние - через общих знакомых - и дружеские. К тому же мне есть что предложить и пообещать. В это кризисное время заказы нужны всем.

* * *

В начале десятого я, как обычно, отправил Максика в ванную, а потом в постель. В его. И он не сопротивлялся. Что меня очень обрадовало.

С тех пор, как маму увезли на скорой, он боится спать один. Требуется, чтобы я его укладывал у себя. И поначалу я не возражал.

Думал: у ребенка стресс, он видел, как бабушке стало плохо. Ничего страшного, если он одну ночь поспит со мной. Но одна ночь перешла во вторую, вторая - в третью... Хорошо хоть сегодня он, кажется, забыл о своих страхах.

Мы немного поболтали о том, о сем. Я почитал ему книжку про пожарные машины и средства пожаротушения - он в последнее время помешан на этой теме.

- Ну все, - я поцеловал сына в лоб. - Спокойной ночи.

- Но я не хочу спать!

- Хочешь.

- Нет.

- Просто полежи. И сон придет.

- Ладно, - кивает он.

Какой хороший мальчик!

Я выхожу из детской. Закрываю за собой дверь. Иду на кухню и открываю ноутбук, устроившись за барной стойкой.

Надо поработать. Меня сегодня весь день отвлекали.

Через пять минут в дверь кухни просовывается взъерошенная голова.

- Я не могу уснуть.

- А просто полежать ты можешь?

- Не-а.

- Ну ладно, поиграй немного. Но только не шуми. Мне надо работать.

Максим сначала относительно спокойно возится со своей коллекцией пожарных машин. Потом машины начинают летать по гостиной и коридору. Через какое-то время грохот раздается с лестницы нашей двухуровневой квартиры. Я выглядываю и вижу, что мой сын спускает сверху грохочущий грузовик.

- Максик, мы договорились, что ты тихонько поиграешь - недолго!

И пойдешь спать.

- Ага, - кивает он.

- Уже пора идти в кровать.

- Я не хочу!

Я вижу, что сна у него ни в одном глазу, хотя время позднее.

Меня осеняет гениальная идея: надо ушатать его, чтобы он свалился от усталости. И мы идем во двор на спортплощадку. Я учу сына подтягиваться, помогаю ему висеть на брусках и кольцах, мы бросаем мяч в кольцо и играем в футбол.

Я сам устал, зеваю и тру глаза. А этому маленькому монстру хоть бы хны! У него батарейки садятся вообще?

Очередная попытка уложить Максика заканчивается новым провалом. Я оставляю его в детской, ухожу работать и слышу, как сверху раздаётся шум, грохот и голос Макса, который озвучивает разных персонажей в какой-то игре.

Во мне нарастает раздражение. Я сказал ему лечь в кровать! Неужели это так трудно? Лично я бы с огромным удовольствием сейчас упал на подушку...

Через десять минут нарастающего шума и увеличивающегося внутри меня раздражения я не выдерживаю, взлетаю на второй этаж и распахиваю дверь.

- Прекрати! - ору я на сына. - Сколько можно? Я же просил тебя просто полежать спокойно! Сколько раз я должен это повторить? Ты же не тупой!

Мне сразу же становится стыдно за эту вспышку гнева.

Наорал на ребенка, еще и тупым обозвал... Я плохой отец.

- Ладно, пошли ко мне.

Я веду сына в свою спальню. Включаю ему мультики по телевизору. Приношу ноутбук и сажусь рядом.

Макс насупился. Не смотрит на меня. Сидит, молчит.

Черт. Лучше бы он бегал и орал...

Я люблю его. Как никогда и никого не любил. Я готов умереть ради своего сына. Но, блин... Бывают моменты, когда раздражение оказывается сильнее любви.

Это был один из таких моментов.

Я ужасный отец!

- Хочешь мороженого? - спрашиваю я Максима.

Он радостно вскакивает. Улыбается во весь рот. И мы идем на кухню есть мороженое. При этом я прекрасно осознаю свой полный провал как воспитателя.

Рыжая права. Я не справляюсь.

Максим начинает тереть глаза уже за полночь. Я пытаюсь отправить его в детскую, но он упрямо возвращается ко мне. Черт...

Ладно. Пусть сегодня поспит со мной. Но это в последний раз! Завтра он будет спать в своей кроватке.

Сонный Максимка что-то бормочет, укрывшись одеялом и закрыв глаза. Как будто сам себе рассказывает сказку.

- Мама, - слышу я.

И стискиваю зубы. Чтобы сдержать разрывающие изнутри эмоции.

Это рыжая ему сегодня напомнила! А я надеялся, что те слова прошли незамеченными.

Сам он редко ее вспоминает. Слишком маленький был, когда...

- Мама придет? - спрашивает мой сын сонным голосом.

Я не знаю, что ему ответить.

Виктория

- Ты сегодня снова идешь в “Кибер Щит”, - говорит наша директриса Клара.

- Но... я же вчера все сделала! Заказчик выбрал образцы и подписал акты.

- У него появились вопросы.

Черт.

Что маньяку от меня нужно?

- А можно я...

- Что? - Клара поднимает на меня глаза, оторвавшись от бумаг, лежащих на столе. На ее лице раздражение.

А я не должна ее раздражать.

- Ничего, - отзываюсь я. - Мне прямо сейчас ехать?

- Вчерашние списки по строителям проверь, и езжай.

Я вожусь со списками максимально долго. Оттягивая момент, когда мне снова придется оказаться рядом с ледяным демоном. Которого я вчера сначала отчитала перед сотрудниками, а потом послала в ответ на предложение работы...

Зачем он меня позвал? Чтобы порубить на шницели и засунуть в морозильник? Так вот - я просто так не дамся!

Ладно, сейчас только кофе выпью, взбодрюсь, и поеду.

Кстати, вчера ночью мы с Ярославом тоже пили кофе. И больше ничего. Сама не знаю, почему. Но точно не потому, что он не хотел большего! А я... почему-то расхотела.

Когда мы, целуясь, ввалились в квартиру, Яр начал стаскивать с меня футболку. А я неожиданно дернулась - резко отодвинулась назад. Хотя, вроде бы, сама была не против.

Я слегка треснулась головой о вешалку для одежды. И все желание внезапно испарилось.

От удара или от того, что прикосновения пальцев Ярослава к моей обнаженной коже были какими-то... не такими.

Я высвободилась из его объятий. И сказала:

- У меня отличный кофе. Я варю его в турке.

- Кофе? Ты серьезно?

- Ты же хотел кофе? Разве нет?

- Я хотел...

Я приложила палец к его губам.

- Я обещала только кофе.

А что? Формально так и есть.

Ярослав стиснул зубы и издал глухой рык. Бедный парень...

Завела его и продинамила. Даже жалко немного.

* * *

Я подхожу к двери директора компании “Кибер Щит” уже перед самым обедом. Волнуюсь. Руки подрагивают и внутри все сжимается.

- Здравствуйте!

За столом приемной сидит строгая женщина лет сорока. Секретарша? А куда делась вчерашняя, с которой маньяк обжимался?

- Я к Арсению Мань... Михайловичу. Из “Спецэффектов”.

Дверь кабинета распаивается. На пороге стоит босс “Кибер Щита” собственной персоной. Окидывает меня леденящим взглядом, поворачивается к секретарше и произносит:

- Марина Александровна, свяжитесь с “Химпром” и назначьте мне встречу на завтра. Составьте контракт с дополнениями, помните, мы обсуждали?

- Помню, - кивает она. - Сделаю.

- После обеда все по расписанию.

- А Максим? - спрашивает секретарша.

И испуганно смотрит на дверь кабинета.

- Максим будет с Викторией, - отвечает босс.

- Что?

Он имеет в виду меня или у них тут есть еще какая-то Виктория?

- Максик! - зовет Арсений Михайлович.

- Сейчас! - раздаётся детский голосок из кабинета. - Колесо докрашу.

- Тут Лисичка, - продолжает его отец.

Кто? Это он меня так назвал?

- Лисичка!!! - Максим вылетет из кабинета с альбомом в руке.

- Ты пришла! А я пожарную машину раскрасил.

Он гордо демонстрирует рисунок.

- Я по делу. К твоему папе.

- А что вы с ним будете делать?

Очень хороший вопрос, кстати.

- Мы все вместе пойдем обедать, - заявляет Арсений Маньякович.

Что? Он для этого меня позвал?

- Я дизайнер... - начинаю я.

- Дизайнеры не едят?

- Едят, но...

- Обсудим все вопросы на обедом, - безапелляционным тоном произносит он.

Максик держит меня за руку. Другой рукой он берет руку отца, отбросив в сторону альбом.

И такой вот странной компанией, держась за руки, как детсадовцы, мы выходим в коридор и направляемся к лифту.

Арсений

- Я не хочу суп, - говорит Максик.

- Надо, - устало выдыхаю я. - Надо есть суп.

- Он невкусный!

Лисичка, которая заказала то же самое, что и мой сын, подносит к губам ложку супа. Пробует.

- И правда, невкусный, - говорит она.

И вызывающе смотрит на меня. Что еще за бунт на корабле? Я ее позвал, чтобы она помогла мне накормить Максика. А она подает дурной пример.

Специально! Вот рыжая зараза.

- Мы не будем есть суп! - радостно провозглашает Максик.

И отодвигает от себя тарелку.

- Не будем, - подтверждает рыжая.

Но свою тарелку не отодвигает. Продолжает плескаться в ней ложкой. Зачерпывает, подносит к губам. Пробует. Облизывается.

Ничего не говорит. Просто начинает есть суп, ложка за ложкой. С нескрываемым аппетитом.

Максим удивленно на нее таращится.

Потом придвигает свою тарелку обратно. Пробует... Не отрывая глаз от Лисички. А та всем своим видом демонстрирует, что суп вкусный. И что она торопится его съесть.

Секунда - и вот они уже работают ложками наперегонки.

Молодцы, детишки! Хорошо кушаете. Мая мама была бы довольна.

Но... я не понимаю. Как она это делает? И почему это работает?

Он сказал, что не будет есть суп. Она сказала, что тоже не будет. Но они оба наворачивают так, что за ушами трещит.

Это что, гипноз? Может, она ведьма? Еще и рыжая. С вызывающе яркими зелеными глазами. И губами цвета спелой клубники...

- Какие у вас вопросы по дизайну, Арсений Михайлович? - повторяет Виктория уже в третий раз, оставив тарелку.

- За едой мы о делах не говорим, - замечаю я.

- А вы говорили: обсудим за обедом.

Вот зараза. Подловила.

- Ешь котлету, - говорю я Максиму. - И вы, Виктория, ешьте.

- А то в угол поставите? - иронизирует она.

- Это я могу...

Почему-то опять представилось, как я перекидываю ее через колено, стягиваю штаны и... Откуда это неуправляемое желание выпороть чертовку? Больно уж дерзкая. Но Максиму нравится. И с детьми управляться ведьма явно умеет.

Котлеты употреблены по назначению, мы с Викторией пьем чай, а Максим играет в детском уголке ресторана, то и дело подбегая к столу, чтобы освежиться соком.

- Уже можно поговорить о делах? - спрашивает рыжая.

- Можно, - киваю я.

Она принимает деловой и крайне сосредоточенный вид. Профессионал, как-никак. Я помню.

- Дела у нас сегодня такие. Я еду на встречу с партнером, а ты в это время присматриваешь за Максимкой.

- Что?! - ошарашенно моргает она.

- Больше его оставить не с кем.

- Я дизайнер!

- Я знаю. Но мои сотрудники с ним не справляются.. Из детского сада нас выпустили. Бабушка, с которой он должен был провести лето, попала в больницу.

- Но есть же частные детские сады...

- Есть. И мы подыскиваем место.

- Я не хочу в сад! - раздается обиженный голос Максима. - Я уже школьник! Ты обещал!

Максик нас услышал. Высказывает свое мнение.

У меня есть свое. Сад будет. Он будет ходить туда на полдня, так же, как с мамой. Больше ни он, ни персонал, ни дети выдержать не могли. Ну, хоть так....

Мама после больницы поедет в санаторий. А у меня куча новых проектов. Няня нужна в любом случае. И рыжая вполне подходит.

Я почти уверен.

Будем считать сегодняшний день испытательным сроком. Если она справится с Максимом, пока меня не будет - она принята.

И неважно, хочет она этого или нет.

Главное, что я хочу.

Виктория

Я сама не поняла, как это все получилось вчера.

Слово за слово - и вот я уже в комнате отдыха “Кибер Щита”. Вместе с буйным Максимом, который пытается разнести в щепки не только мебель, но и стены вместе с потолком. Под присмотром секретарши Арсения Маньяковича, с опаской заглядывающей к нам каждые пятнадцать минут.

Я должна была вернуться на работу! А вместо этого осталась нянчиться с ребенком заказчика, который требовал играть с ним в догонялки, прятки и вышибалы диванными подушками.

Примерно этим мы с Максиком и занимались. Пару часов, пока Арсений Михайлович не вернулся и не отпустил меня. Вопреки желанию сына, который хотел, чтобы я осталась навсегда.

На прощание босс “Кибер Щита” сказал странную фразу:

- Ты прошла.

- Что? - переспросила я.

Он не ответил. И больше вообще не сказал ни слова.

Лишь молча уставился на меня своими ледяными демоническими глазами. И я поспешила уйти. Пока не замерзла насмерть.

* * *

А сегодня на работе меня ждал потрясающий сюрприз. Такой, после которого хочется то ли убить кого-нибудь, то ли самой утопиться в фонтане.

Клара вызвала меня к себе и сообщила:

- Времена сейчас тяжелые, я поняла, что погорячилась, анонсировав прием еще одного дизайнера.

- Что? - только и смогла выговорить я, уже догадываясь, к чему она клонит.

- Мы приняли решение о сокращении штата, - продолжила моя начальница, глядя куда-то в сторону.

При том, что обычно во время разговора она всегда смотрит прямо в глаза.

- Вы меня увольняете?

- Извини, но мы вынуждены.

- Что я сделала не так?

- Ты будешь прекрасным дизайнером. Но нам больше не по карману стажеры.

- Но у меня минимальная оплата...

- Прости. Решение принято.

Я вышла из ее кабинета в полной прострации. Не помню, как забрала свой рюкзак с рабочего места, как оказалась в парке. С мороженым в руке и со слезами на глазах. Возле фонтана, где носятся орущие детишки и плещутся голуби.

Сколько я просидела, глядя на струи воды, искрящиеся на июньском солнце? Не знаю...

Я медленно облизываю тающее мороженое. В голове крутятся обрывки воспоминаний о том, как меня хлопают по плечу ребята из коммерческого отдела. Как наш айтишник приносит мне воду. А секретарша Клары говорит что-то о Покровском.

Так. Стоп. Покровский. Это же Арсений Маньякович! Секретарша сказала, что он вчера приходил и общался с Klarой наедине.

И после этого меня уволили...

Покровский хочет чтобы я работала у него няней. Он произнес странную фразу: "Ты прошла". Он имел в виду, что я прошла испытание и он готов взять меня на работу! Предварительно лишив места в "Спецэффектах".

Это точно он постарался. Тем более, я от кого-то слышала, что они с Klarой давно знакомы... Это не может быть совпадением!

Арсений

Сегодня я взял водителя, потому что нужно было поработать с бумагами по дороге на встречу и обратно.

Максим сегодня в новом детском саду, куда удалось его устроить с большим трудом. Кто бы мог подумать, что существует такой дефицит

мест летом! Даже в частных садах. Вот и в нашем бывшем заведении пара воспитательниц ушла в отпуск, группы сократили. А так как мы отказались от места, никто нас обратно не берет.

Макс был страшно недоволен, но сбежать не пытался. Вчера вечером я возил его к бабушке, и мы вдвоем убедили нашего хулигана, что нужно вести себя по-взрослому в непростой ситуации. Он понял. Он у меня молодец.

Но все равно, я обещал забрать его после обеда. Как он привык. Потому что тихий час для него - сущая пытка. Он с двух лет не спит днем. Я в детстве был таким же...

Я все еще сижу в машине, на заднем сиденье. Отпустил водителя и закончил с договорами. В планах встреча с нашей будущей няней и подписание контракта с ней.

И вдруг я вижу - Виктория уже здесь. Нарисовалась возле остановки. Видимо, вышла из троллейбуса.

Несется ко входу в офисный центр. С видом разъяренной фурии. Похоже, уже знает об увольнении. И смогла сопоставить факты.

Клара меня не выдала, я уверен. Но догадаться-то не трудно. А рыжая Лиса далеко не глупа, насколько я успел понять.

Заметив мою машину, она подлетает к ней. Смотрит в окна. Меня не видит - у меня в целом затемненные стекла, а сзади вообще почти черные.

Я наблюдаю, как ее губы шевелятся. Ругается. Шепотом. Естественно, в мой адрес. Ладно, пусть отведет душу. А еще она дергается... а, понял. Пинает колеса.

Темпераментная девчонка. Просто огонь!

Кстати, интересно было бы послушать, что именно она говорит.

И я слышу. Потому что Лисичка прибавляет громкость.

- Высокомерная скотина! Подлое ничтожество! Маньяк со взглядом дохлой рыбы!

Маньяк? Это еще почему? Кстати, что-то такое я от нее уже слышал.

- Старый извращенец! - не унимается рыжая.

Так. А вот сейчас было обидно. Почему старый-то? Мне всего тридцать четыре.

Рыжая повышает ставки:

- Чтоб у тебя пипирка навсегда отсохла!

Мне становится не по себе. Еще вчера я про себя называл ее ведьмой, а сегодня она осыпает меня такими страшными проклятиями... Пора прекращать этот цирк!

Я уже собираюсь открыть дверь. Но вдруг замечаю, что рыжая копается в сумочке. А потом приближается к стеклу, за которым нахожусь я.

И я наблюдаю совершенно убийственное выражение на ее лице. Кажется, она смотрит прямо на меня взглядом яростной Немезиды. Но девчонка совершенно точно меня не видит! Странное ощущение...

Интересно, что она задумала?

И что она сейчас делает? Мне отсюда не видно...

Виктория

Я вымещаю свою злость на машине маньяка. Ему повезло, что она первая попалась на моем пути. Я уже попинала колеса, поорала обзывательства. Но этого мало! Я не чувствую облегчения. Во мне все еще кипит ярость.

Этот замороженный мудака лишил меня любимой работы! Уволил из компании, в которую я попала с таким трудом. Оставил без зарплаты! А мне через неделю платить за квартиру. Я его убью! И уж точно не буду его няней.

Совсем охренел...

В порыве бешенства я достаю из сумочки ключи. Сжимаю их в кулаке. С размаху втыкаю в полированный бок "Мазды". У меня ощущение, что я вспорола ей брюхо.

Применив всю силу, я рисую ключом глубокую рваную борозду. Испытывая при этом такое наслаждение, как будто это бок самого Арсения Маньяковича.

Веду борозду вперед, потом назад... Останавливаюсь возле заднего стекла. Любуюсь результатом своих трудов. Получилась странная кривая загогулина. Которая варварски испортила новую блестящую поверхность.

Уф. Меня, кажется, отпустило. Гнев больше не душит и не мешает дышать. В голове прекратилась бешеная злая пульсация.

Я успокоилась.

И внезапно осознала, что совершила преступление. Это же настоящее хулиганство! Вандализм и порча имущества. За это, наверное, можно даже в тюрьму угодить.

Я испуганно озираюсь по сторонам. Вижу охранника у входа. Кажется, он на меня не смотрит. Но на здании есть камеры. И одна из них повернута в мою сторону.

Блин!

Надо сматываться. И закрыть лицо. Хотя, наверное, уже поздно. Камеры меня засекли. И, если будет расследование...

Черт. Что я натворила?!

Только я собираюсь сделать шаг назад и драпать со всех ног, как вдруг происходит невероятное.

Заднее стекло автомобиля, который я только что раскурочила, медленно едет вниз. А за ним я вижу... суровое лицо Арсения Маньяковича.

Глаза метают ледяные молнии. Зубы сжаты, квадратная челюсть напряжена. Как будто он готовится перегрызть мне горло...

Мамочки!

Он все это время был здесь. Он все видел.

Он меня сейчас убьет...

Виктория

Я застыла на месте, как парализованная.

Не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Хотя умом понимаю, что надо как можно скорее уносить ноги.

Беги, Вика, беги! - орет внутренний голос.

Но убежать я не успеваю.

Арсений Маньякович распахивает дверь, хватая меня за руку и... рывком затаскивает в машину!

Я шумно дышу - адреналин бурлит в венах. Пытаюсь успокоиться и трезво осмыслить происходящее, но не получается. Все случилось слишком быстро. И моя собственная дикая вспышка гнева. И внезапное возникновение Арсения Маньяковича за ползущим вниз автомобильным стеклом.

Я слышу щелчок. Он заблокировал двери.

Что он собирается со мной делать?! Я буду сопротивляться!

Я наготове. Выпустила когти и заняла боевую стойку. Готова царапаться, кусаться и брыкаться.

Но... ничего не происходит. Никто не пытается применить ко мне силу. И вообще... Этот ледяной демон просто молчит! И смотрит.

Не орет на меня, не ругается, не грозитя отдать под суд или стрясти с меня деньги за ремонт машины.

Он просто молча на меня смотрит. И это реально жутко...

Лучше бы орал!

Идиотская ситуация. Мы вдвоем в машине. Очень близко друг к друг. Хотя я изо всех сил стараюсь отодвинуться назад. Но места для маневров совсем немного.

- Выпустите меня, - лепечу я.

Слышу свой жалобный голос. И начинаю злиться. От ощущения собственного бессилия.

- Вы не имеете права удерживать меня силой! И добиваться моего увольнения вы не имели права! Думаете, вам все позволено? Думаете, можете творить все, что хотите?

- Мне кажется, это ты так думаешь, - внезапно подает голос демонический босс.

Я понимаю, на что он намекает. Очень хорошо понимаю... И немного теряюсь.

- Я просто... Я... Это из-за вас меня уволили? Да?!

- Самое подходящее время задать этот вопрос, - ухмыляется он.

Да уж...

А вдруг он ни в чем не виноват? - холодею я.- Вдруг это просто совпадение? А я его машину раскурочила...

- Отвечайте! - чуть ли не рычу я. - Вы попросили Клару меня уволить?

- Я, - кивает он.

Совершенно спокойно.

- Вы... Это... Я...

Блин. Все слова забыла.

Буйная ярость у меня уже прошла. Я выместила ее на машине. То есть, я все еще зла. Очень!

Но орать и ругаться что-то не получается.

Вместо ярости я чувствую безмерное удивление такой нечеловеческой наглостью.

Мало того, что добился моего увольнения, так еще и спокойно в этом признается!

- По-вашему, это хорошо? Правильно? Справедливо? Мне нужна эта работа! Я прошла конкурс в пятьдесят человек на место! Я хочу быть дизайнером! Это моя мечта! Мое призвание! Ясно? Вы лишили меня мечты!

Ну вот. Получается. С каждым словом я завожусь все больше.

Арсений Михайлович внимательно слушает. Кажется, даже кивает. Чем еще сильнее меня бесит.

И тут он вдруг протягивает руку ко мне. Я шарахаюсь. А он... обнимает меня!

А потом и того хлеще. Подсовывает ладонь мне под попу. Похватывает. Секунда - и я уже сижу у него на коленях.

- Что вы... Что вы себе позволяете?

- Ты помяла важный документ, - он потрясает какой-то бумагой, вытащенной из-под моей попы. - Это единственный экземпляр.

- Извините... - вырывается у меня.

- А больше ни за что извиниться не хочешь?

- Не хочу! - выпаливаю я.

И упираюсь руками в его железную грудь. Его глаза так близко... А губы еще ближе... Я уверена - у них ментоловый вкус. Как у конфеты "Холодок". Я его уже почти чувствую.

- Пустите меня!

- Даже и не думал держать.

Ага, не думал! Вцепился в мою талию своими обжигающе-холодными ладонями...

- И машину откройте!

- Сначала мы с тобой подпишем контракт.

- Что? Какой еще контракт?

- Обычный. Между работодателем и наемным работником. На три месяца. Ты будешь няней Максима.

- Я дизайнер, а не няня!

- Придется переквалифицироваться.

- Вы мне угрожаете?

- Угрожаю, - подтверждает он.

- Да я лучше в тюрьму сяду, чем буду работать на вас!

- Хочешь в тюрьму? Могу устроить. Легко.

- Я хочу, чтобы вы оставили меня в покое!

Он снова молча смотрит на меня. Его глаза... Они затягивают меня в мерцающую бездну. В них прыгают желтые языки ледяного пламени. Я уже видела это пламя. На расстоянии. А сейчас эта бездна в десяти сантиметрах от меня.

Слишком близко!

Я чувствую слабость во всем теле. Его будоражащая близость как будто лишает меня воли.

Его рука на моей шее. Губы приближаются... Что он собирается сделать?!

Арсений

Ни разу в жизни не видел таких зеленых глаз. Вообще не знал, что такие бывают в реальности.

Не глаза, а бездонные омуты. Наполненные изумрудной манящей прохладой...

Может, это линзы? Да нет. Глаза настоящие.

Она вся настоящая. Дикая злая ведьмочка. Готова покусать меня и исцарапать. А я готов...

- Голову мне хотите откусить? - выпаливает она.

И я прихожу в себя.

Так. Стоп.

Чем мы тут вообще занимаемся?

Я вроде как нанимаю няню. Но что-то это не очень похоже на финальное собеседование и подписание контракта.

Ну так это потому, что няня у меня неадекватная! Машину мне попортила. Новую! А сейчас что-то бормочет о тюрьме. К чему это вообще?

А, понял. Хулиганство и все такое. Думает, я готов накатать на нее заявление. Вот дурочка! К тому же за порчу машины в тюрьму никто не сажает. Но она, похоже, не в курсе.

Ну что ж, у меня появился хороший рычаг давления. Она сама мне его дала!

- Говоришь, хочешь в тюрьму? Легко могу устроить. Уверен, ты там будешь пользоваться большой популярностью. Среди надзирателей.

Несу откровенный бред. Но, похоже, работает.

Она сверлит меня яростным взглядом. Щеки покраснелись, огненные волосы растрепаны, ноздри раздуваются. А губы... Злые. Вкусные.

Мои руки что, сжимают ее попу? Одна да. А вторая приземлилась на тонкую хрупкую шейку.

По телу идет горячая волна, дыхание сбивается. В голове пульсирующий жар. Мозг отключается...

Что я творю вообще?!

Инстинкты берут верх.

Что не удивительно, если учесть, сколько времени я на голодном пайке. Три недели? Месяц?

У меня есть Линда. Но в последнее время было не до нее. Замотался. Работа, командировки, а потом еще мама...

Оголодал. Так, что уже крышу срывает.

Зря я затащил рыжую в машину. Тут слишком тесно. Слишком жарко. И очень горячо... Надо все это прекращать.

Ситуация стремительно выходит из-под контроля.

- Я не буду на тебя работать! - шипит разъяренная бестия. - Я не работаю на маньяков со взглядом дохлой рыбы!

- И с отсохшей пипиркой? - уточняю я.

Она еще больше краснеет.

От злости или от смущения?

Не знаю. Но, блин... Я уже давно ощущаю, что проклятие ведьмы не сработало. Ничего не отсохло. Как раз наоборот.

Рыжая ведьма, ерзающая у меня на коленях, вызвала в организме весьма характерную реакцию. И она не может этого не чувствовать.

Я недавно сказал, что не держу ее... Вру. Держу, и очень даже крепко. И понимаю, что заставить себя разжать ладони будет стоить большого труда...

- Ну, раз мы, наконец-то, перешли на "ты", может, все же скрепим наши отношения договором? - произношу я максимально деловым тоном.

Не очень уместным в этой нелепой ситуации. Но, я надеюсь, переводящим все в более рациональное русло.

- На двести тысяч? - уточняет она.

Вот расчетливая Лиса! Не забыла о деньгах.

- То предложение уже устарело, - говорю я. - К тому же ты нанесла мне серьезный ущерб...

- Я все компенсирую, - выпаливает она.

- Конечно, компенсируешь. Прямо сейчас и начнем.

Блин. Я не собирался это говорить... И вжимать ее в себя тоже не собирался...

- Что? На что это вы намекаете?

Она подпрыгивает на моих коленках. Дергается. Только усугубляя проблему.

Ладно.

Пора прекращать это безобразие.

Нечеловеческим усилием воли я ослабляю хватку. И нехотя выпускаю рыжую ведьму из своих объятий.

Она плюхается на сиденье рядом. Бросает на меня злые взгляды.

- Что это вообще было?

Если бы я знал...

- Ты о чем? Я просто вытащил из-под тебя важный документ. У тебя есть другая версия?

Я натягиваю маску холодной невозмутимости. Вся наша возня длилась... не знаю... Минуту? Две?

Да, мне эта минута показалась обжигающей вечностью. Но я легко могу сделать вид, что ничего не было. Никто не терял контроль. Никому в голову не ударяла голодная волна адского желания...

- И прекрати смотреть на меня этим своим демоническим взглядом! - выпаливает Виктория.

У меня демонический взгляд? Не знал.

Но то, что мы перешли на "ты" не может не радовать.

На этом радостные новости заканчиваются.

- Я не буду на тебя работать, - твердо произносит Виктория - Запугивать меня бесполезно. Лучше уж в тюрьму... Открой двери, или я тут все разнесу!

Даже и в мыслях не было ее запугивать. Мысли и планы у меня были совсем другие. Вполне адекватные.

Но что-то пошло не так... Вообще все! Еще с того момента, как она внезапно нарисовалась возле моей машины.

Но особенно, после того, как я ее сюда затащил... Зачем я это сделал? Дебил. Озверел, поняв, что она царапает бок моей машины?

Нет. Я даже не разозлился.

Меня захлестнули совсем другие эмоции. И желания.

Неуместные. Несвоевременные. Дикие.

Этого больше не повторится. Я возьму себя в руки и справлюсь с наваждением.

Уже справился. Веду себя как адекватный человек - разблокирую двери даю ей выскочить из машины.

А что мне остается?

Только смотреть, как развеваются огненные волосы удаляющейся ведьмы. И как подпрыгивает ее аккуратная попка... Черт. Вот на это я не должен смотреть!

Я выхожу из машины. Изучаю глубокую рваную царапину. И не могу отделаться от ощущения, что эта царапина не на полированной поверхности автомобиля, а где-то у меня внутри...

Арсений

- Приезжай вечером, - говорю я Линде. - Часов в одиннадцать. А лучше в двенадцать.

Тогда Максик точно будет спать.

- Но ты же сам планировал заехать днем...

Да, планировал. Мы всегда встречаемся на территории Линды, я не зову ее к себе. А Максик в это время обычно с мамой. Но сейчас все необычно. А разрядка мне очень нужна!

- Это проблема? - спрашиваю я.

- Нет. Я приеду.

- Ну вот и отлично.

Вчера, когда мы договаривались, я думал, что найду время днем, до того, как надо будет забирать Макса из сада. Но сегодня нарисовались внезапные рабочие встречи и планы изменились.

И Линда это приняла. Без лишних вопросов. Этим она мне нравится. И еще много чем...

Я стараюсь, чтобы она не встречалась с Максимом. У них нет контакта и не будет - я это сразу понял.

Ну и не надо. Она не для этого.

Зато у меня с ней отличный контакт. Но давно не было.

У нас сугубо неплатонические взрослые отношения.

И сейчас мне они очень нужны. А то совсем озверел. На будущих нянь бросаюсь.

Лисичка будет моей... нашей.

Я знаю, что ей нужны деньги. Думал, она примет мое предложение, оставшись без работы. Не бог весть какой план, но лучше придумать за короткий срок не удалось.

Теперь придется искать другие подходы...

Виктория

Сегодняшний день я провела в беготне. Бегала по компаниям, где есть хотя бы мало-мальски подходящие вакансии. Все без толку.

От отчаяния я даже зашла в кафе, где работала официанткой после института, так как не могла устроиться по специальности, а сидеть на шее у родителей не хотела.

Так вот - даже официанткой меня не взяли!

Но возьмут. Бывший босс сказал, что у них полный комплект, но он порекомендует меня в одно заведение.

Придется снова разносить бокалы с пивом, полировать столы и стараться не бить в рожу посетителей, которые пытаются схватить за попу... Не хочу!

Но надо. Надо как-то выживать.

Весь день я держала телефон на беззвучном режиме. Потому что мне постоянно названивал Арсений Маньякович.

В первый раз, увидев незнакомый номер, я взяла трубку. Но сразу бросила. Едва услышала властный голос:

- Виктория! Вы где? Подъезжайте ко мне в офис, подпишем контракт.

Ага, сейчас! Бегу, волосы назад.

* * *

Я подхожу к дому и вижу живописную картину: все мое семейство в полном составе торчит возле подъезда. У Паши в руках цветы. У Сашки - торт.

Все радостные, улыбаются.

Не знают, что радоваться нечему.

Но я тоже улыбаюсь. Так, что зубы сводит. Обнимаюсь со всеми, веду в свое жилище.

- Как работа? - интересуется папа после чая.

- Прекрасно.

- Когда уже будем праздновать твое повышение?

Я горько усмехаюсь. Мысленно.

Праздновать нечего. Скорее, есть повод напиться с горя. Меня ждет не повышение, а понижение - из стажера дизайнерской компании

снова в официантки.

Но моим родным об этом знать не надо.

* * *

Только я успеваю домыть посуду после ухода моего любимого семейства - как раздается звонок домофона.

Неужели вернулись? Кто-то что-то забыл?

- Кто? - спрашиваю я.

- Виктория, нам надо поговорить.

Неужели это настырный босс “Кибер Щита”? Приперся ко мне, чтобы угрожать статьей за хулиганство?

Пусть катится ко всем чертям!

- Я не веду переговоров с террористами и шантажистами! А также с наглými козлицами...

- Виктория, прекратите.

Надо же, он еще и рот мне затыкает. Не на ту напал!

- А не пошли бы вы, Арсений Маньякович!

- Только не уточняйте, пожалуйста, куда.

- Сами дорогу найдете?

- Здесь Максим.

Ой.

- Лисичка! - слышу я детский голосок.

- Привет, - растерянно лепечу я.

Блин. Что я там наговорила? Матом не ругалась? Вроде нет. Разве что мысленно.

- Лисичка, пусти нас!

- Максим, я...

- Пусти, пожалуйста! Мне надо в туалет. Я сейчас описаюсь!

Виктория

Я жму кнопку на трубке домофона.

А что мне остается делать? Нельзя допустить, чтобы шестилетний мальчишка написал в штаны.

Я выглядываю в окно. И вижу у подъезда знакомую “Мазду”. Я даже могу разглядеть варварскую царапину на ее боку. Я сама дала Маньяковичу в руки оружие против меня.

Что он собирается с этим делать? Снова будет пугать меня тюрмой и шантажировать?

Оторвавшись от созерцания поцарапанной машины, я распахиваю дверь и жду, когда лифт остановится на моем этаже. Из него выскакивает взъерошенный Максимка.

- Залетай! - командую я. - Можешь не разуваться.

И показываю ему открытую дверь моего совмещенного санузла.

Он скрывается за ней. А я оборачиваюсь. И встречаюсь глазами со взглядом ледяного демона.

Чувствую, что краснею. Ничего не могу с этим поделать.

Потому что, глядя на него, я вспоминаю две вещи: как царапала его машину, в то время как он наблюдал за мной через стекло. И как потом ерзала у него на коленях с ощущением, что подо мной растет гигантская сосулька...

- Спасибо, что пустили, - произносит он.

- Вас я не приглашала, - замечаю я.

На что он входит и закрывает за собой дверь.

Возмутительная бесцеремонность! Но я даже не сомневалась, что он будет так себя вести.

Он озирается по сторонам. Это не занимает много времени. Квартира у меня однокомнатная, из небольшой прихожей видны и кухня, и спальня-гостиная-кабинет.

Я вижу, что взгляд Маньяковича цепляется за букет в вазе на столе.

Да, у меня тут цветы!

Как хорошо, что мои пришли с букетом. Пусть знает!

Я сама себе не могу объяснить, что он должен знать и зачем. Но наличие букета меня сейчас как-то бодрит

- Не пригласите на чашку чая? - интересуется наглый босс.

- Нет.

- Надо поговорить, - заявляет он.

- Не надо.

Да, грубо. Зато честно!

Дверь ванной распахивается, на пороге появляется Максик.

- Я все!

- Руки помыл? - спрашивает его папа.

- Конечно, - небрежно кивает головой он.

Мол, что за глупые вопросы серьезному мужчине. А он действительно сейчас выглядит необычайно серьезным.

Максик смотрит на меня. Разглядывает, как будто во мне что-то изменилось с нашей последней встречи. Таращится на мои ноги.

И только тут я понимаю, что они голые. Потому что на мне довольно миниатюрные домашние шортики.

Я же не знала, что ко мне придут незваные гости!

- У тебя такие ноги... - произносит мальчишка.

- Какие?

- Длинные очень. И ровные. Красивые.

Это так мило! Неожиданный комплимент от маленького хулигана.

- Как шея у жирафа, - добавляет Максик.

И я не могу удержаться от смешка.

В любом случае, это был комплимент. И я это ценю.

Через секунду Макса как ветром сдувает. Не может он долго сидеть на одном месте. Диагноз: шило в попе.

- А это что? - раздается его голосок. - А это?

- Ничего не трогай и не ломай, - одергивает его Арсений Михайлович.

Надо же, какой заботливый. О моем имуществе беспокоится. А я бы на его месте поцарапала что-нибудь мое...

Максимка носится по комнате, разглядывая репродукции на стенах, книги на полках и мягкие игрушки на подоконнике.

- Можно поиграть? - он хватает плюшевого кота.

- Играй.

- Виктория, нам надо поговорить, - в десятый раз заявляет босс “Кибер Щита”.

- Да говорите уже! - бурчу я. - Не отстанете же, пока не выговоритесь.

- Вы должны стать нашей няней.

- Прямо должна?

- Да.

- А если я не хочу? И не буду!

Я надвигаюсь на него, он пятится в сторону кухни. Бесит невероятно! Пристал, как баный лист.

- Для вас это будет лучшим решением в сложившейся ситуации.

- Угрожаете?

- Да с чего вы взяли!

- А почему тогда на “вы” перешли?

- У вас паранойя! Я просто...

- А вы маньяк и псих! - не выдерживаю я.

- Да вы сама маньячка!

Мы орем друг на друга. Я вижу, как глаза ледяного демона полыхают желтым пламенем. Похоже, я тоже его дико раздражаю. Чего тогда привязался?

Я плохо понимаю, что именно говорю. Мне просто хочется на него орать. Ничего не могу с этим поделать.

Я бы его еще скалкой стукнула, чтобы точно все понял.

И стукну! Если он сейчас не уберет руки с моей талии...

Как они там оказались, кстати?

Я на него наступала, он пятился, уперся спиной в раковину, остановился и обхватил меня за талию.

Зачем?!

- Вы так ругаетесь, как будто вы папа и мама, - внезапно раздается голос Максимки.

- Что?! - хором спрашиваем мы.

И смотрим на мальчишку, стоящего в дверях кухни.

- Где ты такое видел? - интересуется Арсений Маньякович.

И убирает от меня свои ледяные лапы. Кстати, на самом деле они теплые...

- у Глеба мама с папой так же ругались, - объясняет Максик. - А потом он ее поцеловал. А она сказала, что он дурак, и тоже его поцеловала. А вы будете целоваться?

Виктория

- Это когда ты был в гостях у Глеба? - спрашивает Арсений Маньякович.

И отодвигается от меня.

Как будто это я его хватала за талию!

- Будете целоваться? - вместо ответа снова спрашивает Макс.

- Э... ну... - мычит Арсений Маньякович.

Что, демонюка, не знаешь, как реагировать? Неловко тебе? Так тебе и надо!

- Ну, раз не будете, дайте попить, - выдает Максимка. И смотрит на меня. - У тебя есть сок?

- Максим, я тебе объяснял, так себя вести невежливо, - вставляет его папаша.

- А как вежливо?

- Дайте, пожалуйста, попить, а то так есть хочется, что переночевать негде, - смеюсь я. - Сока нет. Есть чай.

- Бабушка любит чай, - замечает Максим.

- А еще у меня есть половина торта.

- Правда? - оживает мой маленький гость.

- Ага. Будешь?

- Сразу торт? Без супа?

- Супа у меня нет. Но есть жареная картошка. Хочешь?

- Я хочу торт. Можно? Пожалуйста, - добавляет он.

И хлопает своими голубыми глазками. Ну просто ангелочек!

- Конечно, можно.

- Ура! А папа меня заставляет сначала есть суп.

- Зверь твой папа. Но он все правильно делает. Папу надо слушаться.

Я ставлю чайник, достаю пачку с чайными пакетиками.

- Что это за чай вы пьете? - скептически разглядывает ее Арсений Маньякович.

- Обычный чай. А что? Вам надо элитный из позолоченной чашки? Извините, такого нет.

- Ну, раз нет, пойдет обычный, - милостиво кивает он.

Учит ребенка вежливости, а сам - просто воплощение наглости и бесцеремонности!

Я открываю холодильник и достаю торт. Максик оказывается рядом и выглядывает из-под моей руки.

- А это что?

На полке стоит масленка в форме черепахи. Я ее привезла из Египта и использую для хранения сыра.

- Там сыр. С плесенью.

- Тухлый сыр?

- Нет, он не тухлый. Это такая специальная плесень. Вкусная.

Я достаю масленку и ставлю ее на стол. Открываю. Максик тарашится на зеленоватый кусок сыра.

Нюхает.

- Фу.... Гадость какая.

- Ага, - говорю я.

Отламываю кусочек и кладу в рот. Максим смотрит на меня завороченно.

- Гадость, - повторяет он. - Дашь попробовать?

- Бери.

Макс повторяет мои действия. Морщится.

- Фу!!!

- Нравится?

- Нет! Горько!

- А зачем ешь?

- Чтоб тебе одной не скучно было есть всякую дрянь.

Какой заботливый ребенок. Ну не прелесть ли?

Я хватаюсь за нож. Арсений Маньякович забирает его у меня. И не просто забирает, а подходит сзади, берет за локоть, на секунду прижавшись всем телом. Моя ладонь разжимается...

Он же случайно ко мне прижался?

И меня случайно в этот момент обдало каким-то нереальным ледяным жаром? Ледяной жар... Такое бывает вообще?

Максим смотрит на торт с воодушевлением. Когда я ставлю перед ним тарелку, сразу начинает есть.

А потом вдруг откладывает ложку и произносит:

- А можно мне картошки? Ты говорила, у тебя есть картошка...

- Голодный? - спрашиваю я.

- Мы были в кафе, - замечает его папа. - Ужинали.

- В кафе невкусно, - хмурится Максик. - Мне надоело в кафе.

- А где вкусно?

- Бабушка готовит вкусные драники. И ежики. И вареники с вишней...

Бедный ребенок! Соскучился по домашней еде. Папаша таскает его по заведениям общепита, и ему в голову не приходит приготовить что-нибудь домашнее. Или он не умеет? Ну уж кашу сварить и картошку пожарить каждый может.

Я разогреваю картошку. Ставлю перед Максимом и с удовольствием наблюдаю, как он ест.

- Вкусно! - сообщает он. - Как у бабушки. Хочешь?

Он протягивает вилку с наколотой картошкой своему папе.

- Нет, спасибо.

Я молчу. Не предлагаю ему картошку. Обойдется! Да и немного ее у меня осталось. Только для Максика.

- Бабушка в больнице, - сообщает мне мальчишка - У нее сердце болит. Сильно.

- Она выздоровеет, - успокаивающе произносит Арсений.

- Ей в руку воткнули иголку и по ней льется лекарство. Прямо в кровь. А еще у нее есть кислородная маска. Как в самолете, только другая. Я тоже хочу такую маску. А иголку в вену не хочу...

Максимка выпаливает все, что у него на уме. А я в это время смотрю на Арсения Михайловича. И вижу, как его лицо меняется на глазах.

Он хмурится, сжимает губы и стискивает челюсти. Выражение лица почти что угрожающее. Но я почему-то понимаю, что за этим суровым фасадом он прячет тревогу и боль.

И мне вдруг становится его жалко. Их обоих...

Какие-то они заброшенные и неприкаянные. Бабушка в больнице, мама неизвестно где.

Я замечаю, что у Максика волосы странные, как будто он хватал их липкими руками. Или как будто их плохо промыли. На рубашке пятна. А еще - у него разные носки. Он выглядит как ребенок, лишенный женской заботы.

Когда Макс, который даже ест насюками, снова вскакивает и убегает, я задаю Арсению Михайловичу вопрос.

- А где мама Максима?

- Нет у нас мамы, - произносит он.

И в его голосе я снова слышу боль.

- Извините, - зачем-то говорю я.

- Ничего, - пожимает плечами он.

На дальнейшие расспросы я не решаюсь. Но по его ответу, по его глазам и позе, я понимаю, что случилось что-то очень плохое. Трагическое.

Видимо, его жены и мамы Макса нет в живых.

Мое сердце сжимается. Максимка растет без матери. Еще и с таким холодным отцом. Надеюсь, хоть бабушка у него нормальная. Но даже если так - сейчас она в больнице...

Бедный ребенок!

Арсений

Я ловлю испуганный взгляд Лисички. Она смотрит сочувственно. Сначала на меня, потом на Макса.

Жалеет. Думает, что... А, пусть думает.

Так даже лучше.

Кажется, все начинает складываться.

- А что с вашей бабушкой? - продолжает она расспросы уже после того, как Максик расправился и с картошкой, и с тортом.

Мне, кстати, картошки не предложили. А я бы не отказался! Выглядела она очень аппетитно.

- Сердце, - отвечаю я.

- Что-то серьезное?

- Достаточно. То есть... все будет хорошо. Она поправится. Но ей нужен отдых.

- Конечно. Это понятно.

- Она поедет в санаторий на месяц. Пройдет курс реабилитации. Ну и потом пару месяцев ей нужна будет помощь с Максом. Он же у нас буйный.

- Это да...

- С ним мало кто может справиться. А вы можете.

- Да, - кивает она. - Я могу.

- У вас три младших брата.

- Досье собрали?

Так. А сейчас надо быть очень осторожным. Чтобы не спугнуть.

Все идет по плану и даже лучше. Хорошая была идея - использовать Макса. Ему нужна няня - пусть сам ее и завоевывает. Нет, я не говорил ему этого прямо. Просто намекнул, что надо понравиться Лисичке, и тогда она согласится приходить к нему каждый день.

Он очень старается. И, надо признать, справляется гораздо лучше меня. Макс умеет быть милым и обаятельным, когда ему это надо.

Ну, и полтора литра запрещенной колы, купленной в виде большого исключения, сыграли свою роль. Благодаря этому чудесному напитку, влитому в ребенка, нас вообще впустили.

- Конечно, я навел справки, - объясняю я Лисичке. - Ведь я думал о том, чтобы доверить вам сына. А он - самое дорогое, что у меня есть.

Рыжая хмурится. Ей не нравится, что я все спланировал за ее спиной. Понимаю. Я бы на ее месте тоже взбесился. Понимаю, но... мне надо, чтобы она не сорвалась с крючка. Поэтому я говорю:

- Виктория... Я хочу попросить у вас прощения. Я вел себя крайне эгоистично. Я не должен был добиваться вашего увольнения.

- Вот именно!

- Простите. Я виноват. Просто... я в отчаянии. За три дня через нас прошли полтора десятка нянь. Кто-то давил на Максима, кто-то пытался сюсюкать - все бесполезно. Он от всех сбегал. И только вы сразу смогли сразу найти с ним общий язык.

- Но это не значит...

- Конечно, не значит. Я был категорически не прав и признаю это. Простите меня, пожалуйста.

Сработало. Я по глазам вижу, что сработало.

Она прониклась. Сочувствует. Хочет помочь...

С этого надо было и начинать! А не с увольнения, предложения денег и запугивания карами за хулиганство.

Теперь я знаю слабое место Лисички. Она не может пройти мимо ребенка, которому нужна помощь.

- Я буду няней Максима, - выпаливает она.

Я внутренне ликую. Получилось! А вслух прочувствованно произношу:

- Спасибо вам огромное!

- Я соглашаюсь на это не потому, что вы лишили меня работы. И не ради денег. А потому, что мне нравится Максимка. Он - настоящий мужчина. В отличие от вас.

Пристыдила так пристыдила...

Но пофиг.

Главное - мы с Максом достигли цели.

За окном - глубокая ночь. Вернее, уже раннее утро.

Я заглядываю в свою спальню. Максимка спит. Поверх одеяла. Странно. Я точно помню, что укрывал его. Он что, вставал и куда-то ходил? Пока я был занят в гостевой. За дверью, закрытой на замок.

Мне снова не удалось уложить его в детской. Но сегодня я даже не упорствовал. Я просто хотел, чтобы он поскорее уснул.

Я возвращаюсь в гостевую с телефоном в руках.

- Такси скоро подъедет, - говорю Линде.

Которая расположилась на подушках, приняв нарочито соблазнительную позу..

- Такси? - разочарованно переспрашивает она.

- Да.

Линда отводит взгляд. Я знаю, что она прячет обиду.

Блин.

Это все-таки началось. Чувства и вся эта хрень. У нее, естественно. Не у меня. Видимо, придется в ближайшем будущем расстаться и искать кого-то другого.

Потому что мне эта хрень нафиг не нужна.

- Ты сегодня был просто невероятным... - шепчет Линда, раздражающе обвивая мою шею руками.

Да. Был. Потому что во мне скопилась бездна нерастраченной энергии.

Ну а теперь все в порядке. Я все растратил. Ничто больше не давит на мозг.

И никакие Лисички с длинными голыми ногами и злыми сладкими губами больше не будут лезть в голову.

Линда льнет ко мне, а я... мечтаю, чтобы она побыстрее свалила.

Провожая ее до такси. Не ложусь сразу, хотя уже светает, а мне надо выспаться.

Стою у окна, смотрю на рыжеющее на востоке небо. И вдруг ловлю себя на том, что думаю о рыжей Лисичке.

Предвкушаю, как увижу ее завтра... Вернее, уже сегодня утром.

Да нет. Ерунда. Ничего я не предвкушаю. Я просто рад, что у Максика есть няня.

Виктория

Я - няня. Снова буду вытирать мальчишеские сопли, дуть на разбитые коленки и играть в казаки-разбойники...

Мне давно все это надоело. До чертиков. Но сейчас у меня выбора нет. И я сама согласилась! Зря.

Точно, зря.

Растаяла вчера, проникнувшись сочувствием к бедному Максику.

А, может, и не зря... Маньякович, конечно, козел, что уволил меня. Но сделанного не вернешь. А няней быть лучше, чем официанткой.

Во всяком случае, никто за задницу не хватает. Я надеюсь...

И все это время я буду мониторить вакансии. Чтобы к финалу своей трехмесячной работы найти что-нибудь стоящее.

Я одеваюсь. Думаю, как буду добираться к своему работодателю. Он вчера продиктовал мне адрес. И это совсем не близко. Минут сорок на троллейбусе пилить. Конечно, я могу вызвать такси... Моя новая зарплата это позволяет.

И только я собираюсь открыть приложение, как телефон пикает.

“Виктория, спускайтесь. Мой водитель вас заберет”.

Ух ты. Меня еще никогда не забирал личный водитель.

Я зависаю перед зеркалом в прихожей. Рука тянется к помаде. Но я мысленно бью себя по ладошке. Зачем мне красить губы? Для Максика?

Или я пытаюсь произвести впечатление на его отца?

Конечно, нет! Он мне не то чтобы не нравится... Я его просто не перевариваю. Он эгоистичный, наглый, самоуверенный, нахальный, невыносимый... ледяной демон.

Спустившись во двор, я вижу ту самую “Мазду”. С вызывающе уродливой царапиной на правом боку. Он не отдал ее в ремонт, не покрасил. Прислал машину за мной. Как напоминание?

Да пошел ты, Арсений Маньякович!

Опять чувствую прилив злости. Бесит он меня нереально! Но придется держаться. Целых три месяца. Надеюсь, мы будем видеться не часто. Я же буду с Максимкой, пока его нет. Так, поздоровались утром, попрощались вечером.

Вполне терпимо.

Вчера мы подписали рабочий договор. Там было много страниц. Мой новый босс сказал, что он стандартный, ничего особенного. Я пробежала его глазами и пораженно зависла на пункте оплаты.

Я была уверена, что космическую сумму двести тысяч Арсений Михайлович назвал сгоряча. Но все равно планировала поторговаться за нее. Но торговаться не пришлось. Я увидела двойку с пятью нулями.

- Двести? - пораженно спросила я.

- Хотите триста?

- Я... нет... Да. То есть... Я думала, вы вычтете за машину.

- Хотите, чтобы вычел?

- Нет.

- Хотите отработать... другим способом?

Его глаза сверкнули демоническим огнем.

- Что? - опешила я.

- Я говорю: ничего вычитать не будем.

Как будто и не было той фразы про отработать! Может, и правда, не было? Может, мне померещилось?

- Я знаю, что испортил вам карьеру, - продолжил мой новый босс.

- Если хотите, я могу нанять вас как дизайнера. Оформим в моей фирме. Будет запись в трудовой книжке.

- Мне не нужна фальшивая запись. Мне нужен опыт и...

- Не переживайте, у вас все будет хорошо. Вас ждет стремительное продвижение по карьерной лестнице.

- Откуда вы знаете?

- Я помогу.

- Но...

- Сам испортил, сам и исправлю. Справедливо?

- Справедливо.

В тот момент он мне даже понравился...

Вчера, еще до подписания договора, Арсений Михайлович перешел со мной на “вы”. Хотя до этого “тыкал”, не задумываясь.

А теперь держит дистанцию.

Я заметила, он со всеми своими сотрудниками общается на “вы”. А я теперь его законная сотрудница.

* * *

Замороженный босс встретил меня одним из своих ледящих выражений лица.

- Доброе утро, Виктория. Я уезжаю на работу через десять минут, - сообщил он.

- Хорошо.

- Лисичка! Мы будем играть в пожар? - напал на меня Максик.

- Будем, - кивнула я.

На что босс посмотрел на меня с большим сомнением.

- Думаете, я планирую поджечь вашу квартиру?

- А вы планируете?

- Я собираюсь рассказать вашему сыну, что делать, чтобы пожар не случился.

- Отлично. Проходите, осматривайтесь. Здесь у нас кухня. Здесь гостиная. Там кабинет.

- Пойдем в мою комнату! - дергает меня за руку Максимка.

- Наверху спальни... - продолжает Арсений Михайлович.

- Наверху? - удивляюсь я.

И вдруг замечаю лестницу. В квартире. Тут что, два этажа? Обалдеть. Знаю, что такие квартиры бывают, но своими глазами никогда не видела.

Мы быстро проносимся по комнатам - мой босс торопится. Я сбиваюсь со счета. Кабинет, одна спальня, вторая, третья... Сколько тут комнат? Пять? Шесть? Восемь?

С ума сойти...

- Вечером придет помощница по хозяйству, - сообщает Арсений Михайлович. - Наведет порядок. Наверное, надо нанять еще и повара.

Раз Максику надоело есть в кафе. У нас всегда готовила мама, а теперь...

- Повара? Максим что, будет есть фаршированных устриц под трюфельным соусом?

- Вряд ли.

- Ну уж кашу я ему как-нибудь сама сварю.

Тем более, за двести тысяч.

- Прекрасно. Можете составить список продуктов и передать помощнице. Она у нас еще и покупками занимается.

Какие буржуйские привычки! В магазин они сами не ходят, разбросанные носки за ними собирает специально обученный человек...

- Она вам, случайно, попу не вытирает? - вырывается у меня.

И я тут же жалею об этом. Босс замораживает меня ледяным взглядом. Но я успеваю заметить мелькнувшую на его лице усмешку.

Все же есть в нем что-то человеческое...

- А там у нас гостевая спальня, - продолжает он экскурсию, указывая на закрытую дверь.

Я просто киваю. Еще одна буржуйская примета. Гостевая спальня... Когда у меня оставались ночевать подружки, мы втроем спали на моем раскладном диване.

- Здесь вы будете спать, - продолжает босс.

- Что? Я не собираюсь у вас ночевать!

- Собираетесь.

- Нет!

- А вы контракт читали?

Виктория

Честно говоря, я не особо читала контракт. Меня ослепил блеск пиастров. Двойка с пятью нулями... Я просто пробежала текст глазами. Ничего страшного не увидела.

А оно там было? Видимо, да!

- Вы совсем охренели?! - восклицаю я.

- За сквернословие - штраф, - выдает мой новый босс.

- Какой еще штраф?!

- Будете чесать мне брюшко перед сном.

- Что?!

- Так написано в контракте.

Я открываю и закрываю рот, онемев от злости.

А Маньякович ухмыляется.

- Я уволюсь!

- Не можете. В контракте есть пункт о расторжении раньше трех месяцев.

Черт. Что я там подписала? Как я могла быть такой беспечной, подписывая договор с таким человеком? Если он вообще человек...

Босс перестает ухмыляться и произносит назидательным тоном:

- Виктория, вы невероятно легкомысленны. Подписываете контракты не читая. А ведь там могло быть черт знает что...

- Могло быть? Но нет?

- Естественно, там нет пункта о штрафах.

- Блин, - с облегчением выдыхаю я.

- И все же постарайтесь не ругаться при Максиме.

- Сама знаю!

- Но пункт о расторжении есть. И о том, что, если мне придется уехать, вы останетесь на ночь с Максимом.

А, ну, это нормально. Если он уедет. Это как бы само собой разумеется.

Чесать брюшко перед сном... Шутник, блин!

- Мне пора, - заявляет босс. - Я буду на связи. Каждую секунду. Звоните при малейшем...

Он пытается подобрать слово.

- Желания вас придушить, - продолжаю я.

- Такого в контракте нет, - невозмутимо отмечает он.

Мы с Максом провожаем его папу до двери. Я вижу, что мальчишке поскорее хочется остаться со мной наедине и продемонстрировать все свои сокровища.

А мне очень хочется наподдать под зад своему боссу...

Но я не могу. Это точно не предусмотрено ни одним пунктом договора. Так что подожду до его окончания.

Я отвешу ему смачный поджопник через три месяца. Когда наши контрактные отношения будут закончены, а все денежки будут на моем счету.

* * *

После осмотра богатств Максима и второго завтрака мы выходим прогуляться во двор. Минут через двадцать у подъезда останавливается поцарапанная "Мазда". С Арсением Маньяковичем внутри.

- Папа? - даже Максик удивляется.

- Как у вас дела? - спрашивает тот.

- Прекрасно, - отвечаю я.

- Мы нарисовали слона, - хвастается Максик, вымазанный мелом.

- В натуральную величину!

Маньякович разглядывает наше совместное творение, которое хоть сейчас можно отправлять на выставку современного искусства - настолько слон далек от реальности.

- А это у него что?

- Хобот! - объясняет Максим.

- А почему он между ног?

- Это не ноги, это бивни!

- А эти волосатые шары, видимо...

- Уши, - подсказываю я.

- Я так и подумал, - усмехается босс.

И протягивает мне пластиковую карточку.

- Что это?

- На текущие расходы. Кафе-мороженое, карусели и прочее.

- А шопинг в текущие расходы входит?

- Вам нужно что-то купить?

- Ну, мало ли. Вдруг понадобится. Вечернее платье для свидания, например.

Я вижу, что у Маньяковича напряглись вены на шее.

- Никаких свиданий, пока вы на меня работаете! - рявкает он.

- Вы серьезно?

Он молчит. Смотрит на меня. Лицо каменное.

Ненавижу, когда он так делает!

- Наши с вами рабочие отношения никак не отменяют мою личную жизнь, - заявляю я.

- И как она, ваша личная жизнь?

- Прекрасно! А ваша как?

- Не жалуюсь, - бурчит Маньякович.

Целует Максика, идет к машине и уезжает. Даже не попрощавшись со мной! И не прокомментировав свое заявление о запрете свиданий.

Как попаду домой - обязательно внимательно прочитаю контракт. Не может быть, чтобы там был такой пункт.

* * *

Через три часа мой демонический работодатель снова заявляется домой.

- Проверяете? - спрашиваю я.

- Волнуюсь, - признается он.

И становится похожим на человека.

- Не стоит.

- Максик...

- Классный мальчишка.

- Вы первая так говорите. Все воспитатели от него волком воют.

- От меня тоже были, - признаюсь я. - Когда мне было шесть лет.

- Даже не сомневался в этом, - усмехается босс.

- Поэтому мы с Максиком прекрасно ладим.

- Я рад, что мы вас нашли, - выдает босс.

- А я...

Теряюсь и не знаю, что сказать.

Мне начинает казаться, что мой босс не такой уж плохой. Во всяком случае, он очень заботливый и любящий отец.

Ну а то, что он такой замороженный... Может, жизнь у него такая, что замороженным быть легче.

Он уезжает, я начинаю накрывать стол для полдника. И тут Максик залетает на кухню.

- Смотри, что я нашел в гостевой спальне! Какой-то странный шарик. Надуешь его?

Виктория

- Это не шарик, - лепечу я.

И выхватываю из рук Максима презерватив. Преодолевая брезгливость. Я не хочу его трогать! Но не могу позволить мальчишке засунуть эту гадость в рот.

К счастью, он хотя бы не использованный. Иначе я бы с брезгливостью не справилась.

Я быстро выбрасываю мерзкий предмет в мусорное ведро.

- Я хотел его надуть!

- Этот не надо. Мы с тобой купим другие шарики.

- Ура! Шарики! Пошли купим! А потом будем наливать в них воду и сбрасывать с балкона.

- Обязательно, - бурчу я себе под нос. - На голову твоему папе. А где ты нашел этот шарик?

- В гостевой спальне. Под кроватью. Он был в таком маленьком порванном пакетице. Я думал, это конфета...

Ну, Арсений Маньякович... А я еще думала, что он хороший отец!

А он презервативы по всей квартире разбрасывает. Может, там и использованные есть? Он же привык, что за ним горничные убирают.

Буржуй хренов...

Я на всякий случай захожу в гостевую спальню. Вижу кое-как застеленную кровать. Становлюсь на четвереньки и заглядываю под нее. Я должна знать, что Максик может там найти.

К счастью, использованных резинок там больше нет. Зато валяется помада.

Понятно.

Гостевая спальня - это траходром озабоченного маньяка. Помада малиновая. Я такую видела у той брюнетки, с которой он обжимался на работе. Видимо, она его и дома развлекает...

И он еще предлагал мне спать в этой самой спальне!

Надеюсь, это был не намек? Пусть только попробует делать мне такие намеки!

Узнает, какова я в гневе...

Пока мы идем в ближайший магазин за шариками, Максик рассказывает мне, как он ночью спал в папиной кровати, проснулся, а папы нет. Ходил, искал его, дергал двери. Ему показалось, что кто-то где-то плачет. Он и сам чуть не расплакался от страха. Но папу так и не нашел...

Бедный ребенок! И так боится спать один после того, как бабушке стало плохо у него на глазах. А теперь его еще и напугали стоны в ночи, которые он принял за плач.

Тоже мне, заботливый родитель! Такого родителя ремнем выпороть. И в угол поставить на битые стекла.

Устроил оргию чуть ли не в детской!

Меня это возмущает до глубины души. И этот человек еще пытался запретить мне ходить на свидания!

Я этого просто так не оставлю...

* * *

Я усадила Максика смотреть мультики, надела хозяйственные перчатки и выудила из мусорки презерватив. Отнесла его обратно в гостевую спальню и бросила на тумбочку.

Ткну носом Маньяковича. Пусть знает.

Пусть держит под контролем свою бурную личную жизнь!

* * *

Слышу, как ключ поворачивается в замке.

Ну все. Держись, Арсений Маньякович!

Я выхожу в прихожую. Так. А это что такое?

В одной руке у моего босса бутылка вина. В другой - букет цветов. Целый веник огромных розовых пионов.

У него что, сегодня опять секс-встреча?

Будет пить вино с той брюнеткой и осыпать ее пионовыми лепестками, пока Максим спит?

Кобель. Озабоченный козлина!

Арсений

Весь день я был как на иголках. Волновался из-за Максима. Вдруг рыжая с ним не справится? Может, это было опрометчиво, нанять не профессиональную няню, а какую-то девчонку с улицы?

Но она справлялась прекрасно. Правда, постоянно дерзила... Но это мелочи. Такая боевая Лиса Максику и нужна.

Я подхожу к двери квартиры и зависаю. Смотрю на себя со стороны: ну просто жених!

И зачем только я купил эти цветы? Сам не знаю. Увидел цветочный салон, подумал о Лисичке и о букете в ее квартире... Очнулся уже с пионами в руках.

- Ваша девушка будет в восторге! - расплылась в улыбке продавщица.

Моя девушка?

У меня нет девушки. Линда не в счет. Цветы я ей никогда не дарил, наши отношения этого не подразумевают.

А Лисичка... Пусть это будет в знак примирения.

Я вхожу. Кругом шарики. Атмосфера соответствует моему приподнятому настроению.

- Папа! - Максимка выбегает меня встречать.

Рыжая тоже выходит откуда-то из глубин квартиры. Смотрит на букет и на бутылку в моей руке. Презрительно морщится.

Что не так?

- Это мне партнеры подарили, - взмахиваю я вином. - Грузинское. Говорят, очень хорошее.

- Да хоть упейтесь, - зло бросает она, разворачивается и уходит.

Даже не взглянув на букет. И я не успел ей его вручить...

Вот грубиянка!

Я иду за рыжей. Она заходит в гостевую.

Зачем?!

Я, конечно, постарался замести следы после сегодняшней бурной ночи. Постель застелил. Выбросил все улики.

Или не все?

Блин. На тумбочке у кровати лежит раскатанный презерватив.

Рядом с тумбочкой стоит злая ведьма Виктория, уперев руки в бока. И наезжает на меня с видом строгой школьной училки:

- Потрудитесь, пожалуйста, сделать так, чтобы мы с Максом больше этого не видели!

- Вы с Максом?

- Он сегодня пытался это надуть.

- Мля... - вырывается у меня.

- С вас штраф за сквернословие!

- Штраф?

- Да! Я забираю это.

Она выхватывает из моей руки бутылку вина, разворачивается и быстро выходит.

- Вы куда?!

- У меня свидание. Вино пригодится.

Арсений

- Виктория, подождите!

Иду за ней.

- Я тороплюсь. Максик, пока! До завтра.

- Пока, Лисичка!

Макс, выскочивший на секунду из своей комнаты, снова убегает.

А я протягиваю Виктории, уже стоящей в дверях, букет. Чувствую себя последним идиотом. Но не отдать его будет еще глупее...

- Это вам. В качестве извинения за причиненные неудобства.

- За разбросанные по всей квартире презервативы?

- Нет!

- Вы знаете, что Максим ночью слышал ваши стоны? Подумал, что кто-то плачет. И теперь еще больше боится спать один.

- Он мне ничего не рассказал...

- Зато мне рассказал. Как искал вас ночью, не нашел, услышал жуткие звуки. Вы нанесли ему психологическую травму!

Блин. Вот я облажался. И перед сыном, и перед няней.

Стою, мнусь, держу в руках этот дурацкий букет, который Лисичка не желает брать... И зачем только я его купил?

Идиот.

У Рыжей звякает телефон.

- Мне пора.

- За вами заехали?

- Да.

- Я вас провожу. Цветы возьмите.

Она презрительно смотрит на букет.

- Оставьте его для своих стонущих и рыдающих любовниц, - выдает рыжая.

Убирает руки за спину. И выходит за дверь.

Черт.

Я бросаю букет куда-то на обувницу и иду за ней. Вернее, не то чтобы я сам иду... Это не было моим сознательным решением. Ноги несут меня против моей воли.

Лифт открывается через секунду. Мы вместе входим.

- Вы куда? - недвольно шипит Виктория.

- Провожу вас.

- Не надо меня провожать.

Я молчу.

- Да не молчите вы! - раздражается она.

- Ладно.

- Что - ладно?

- Что вы хотите от меня услышать?

- Ничего!

- Логично, - киваю я.

Лисичка бурчит себе под нос что-то явно нецензурное.

Эх, как же я хочу ее отшлепать! Еще никогда это мое запретное желание не было таким сильным...

Лифт открывается. Рыжая останавливается в дверях, не давая мне выйти.

- Возвращайтесь домой. Провожать меня не надо.

- Хочу познакомиться с вашим молодым человеком.

- Зачем?!

- Вы моя няня. Я должен знать, с кем вы... - я подбираю слово. - Общаетесь.

- Я не ваша няня. А к Максиму моя личная жизнь, в отличие от вашей, отношения не имеет.

И все же мы выходим из лифта и из подъезда вместе.

Во дворе стоит белый "Мерседес". Ничего такой агрегат. Был. Лет тридцать назад. А сейчас это просто рухлядь. Правда, отреставрированная. Судя по всему, машина старше владельца - ему максимум двадцать пять.

Он здоровый, мордастый, с татухами, выставленными напоказ из-под обтягивающей футболки. Типичный выпендрожник.

При виде Виктории он расплывается в плотоядной улыбке. А, когда замечает меня, сразу надувается, стараясь казаться больше.

Типичное поведение озабоченного самца.

- Привет!

Рыжая ставит бутылку на капот и обнимает его за шею. Его руки пробегают по ее талии, задерживаются на попе. Сжимают ее...

Во мне поднимается неконтролируемая волна гнева. Так бы и втащил раздутому свину! Лапает мою няню...

Наконец, он отрывается от Виктории.

- Здорово, - киваю ему я.

Но руки не подаю. Не дорос еще.

- Это Арсений... Маньякович, - представляет меня рыжая.

Маньякович?!

- А это Ярослав.

- Очень приятно, - сквозь зубы цедит Ярослав.

Я молчу. Просто смотрю на него.

Он усиленно напрягает бицепсы и трицепсы. Щенок...

- Посмотрели? - спрашивает Виктория.

- Да.

- Довольны?

На этот вопрос я не могу ответить утвердительно.

- Завтра идем знакомиться с моей мамой, - говорю я своей няне.

- Но...

Рыжая явно теряет от такого заявления.

- Не волнуйся, ты ей понравишься, - выдаю я.

И ухожу.

Поднимаюсь на лифте домой и ругаю себя последними словам. Чего я вообще туда поперся? Нафига мне нужно было смотреть на этого мордоворота?

Посмотрел, и что?

Личная жизнь Виктории - не мое дело. Пусть детишки развлекаются. Пусть лакают мое вино. Мне не жалко. Главное, чтобы завтра моя няня пришла на работу и ответственно выполняла свои обязанности.

Когда я захожу домой и вижу букет, валяющийся на полу возле обувницы, чувствую себя еще большим придурком, чем до этого.

Что Виктория обо мне подумала?

Что я ревную?

Чепуха. Полная хрень. Я просто хочу держать все под контролем.

Меня одолевает бешеное желание растоптать букет, но я поднимаю его, отношу на кухню и ставлю в вазу.

Я уравновешенный человек. Не псих какой-нибудь.

Оказавшись на кухне, я замечаю, что тут что-то изменилось. Вроде, все как раньше. Но что-то не так...

Кухонное полотенце висит в другом месте. И я понимаю, что так удобнее. Стол немного передвинут к окну. И правда, так лучше. Появилась ваза с фруктами и она идеально вписалась в интерьер, создавая ощущение уюта.

Лисичка постаралась. Вкус у нее есть. Она хороший дизайнер.

И хозяйка отличная. На плите стоит сковородка с тушеным мясом и кастрюля с картофельным пюре. Все выглядит и пахнет божественно.

Максику невероятно повезло с няней.

А я...

Я думал, мы с ней просто выпьем по бокалу вина - в честь ее первого рабочего дня. Но она уехала развлекаться с другим.

Мне рыжая ведьма поцарапала машину. А ему будет царапать спину...

Виктория

Я сама позвонила Ярику.

Думала, он обиделся за прошлый раз. Я же завела его и продинамила. Но нет. Ни следа обиды. Стоило мне сказать, чтобы заезжал за мной на новое место работы, как он сразу примчался.

Весь взмыленный, радостный, возбужденный - как я успела почувствовать во время наших объятий...

Ну и что мне с ним делать?

- Что это был за хрен? - спрашивает он, когда мы остаемся одни.

Имея в виду, конечно же, Арсения Маньяковича. Который вел себя очень странно.

В смысле, еще более странно, чем обычно.

- Мой новый работодатель, - объясняю я.

Вообще, я никому не хотела говорить, что работаю няней. Но мы с Ярославом часто видимся, как минимум два раза в неделю ходим танцевать бачату. Так что ему придется признаться.

Главное - с моей семьей он не общается и меня не выдаст.

Больше никому говорить не буду. Подруги... Не так уж у меня их много, этих самых подруг.

Есть одна, лучшая, Галка. Но она укатила в Питер, поступила там на магистратуру и мы уже год общаемся только онлайн. Вот с ней мне хочется поговорить и посоветоваться. С ней, а не с Яром.

- Ты у него дома работаешь? - с подозрением спрашивает он.

- Ага.

- В смысле?

- Няней.

- Ты что, с дуба рухнула? А как же твоя работа в "Спецэффектах"?

- Меня уволили.

- Вот гады...

Один вполне конкретный гад. Хотя Клара, на самом деле, тоже гадина. Послушалась какого-то там Арсения Маньяковича, уволила меня....

- Пришлось устроиться няней, - продолжаю я. - Хороший вариант подвернулся. С отличной зарплатой. Но это временно!

- Бедная моя девочка... Я тебя утешу, - внезапно выдает Ярослав.

- Не надо меня утешать!

- Конечно, надо. И не думай, что я буду приставать. Я не такой. Понимаю, что тебе сейчас не до того. Теперь понятно, почему ты с бутылкой вина. Я думал, ты вино не очень... Но если надо напиться - я тебя поддержу.

Эта дурацкая бутылка оказалась в моих руках совершенно случайно. Просто взбесил меня мой босс. В очередной раз.

А так да. Вино я не люблю и не разбираюсь в нем. Могу иногда выпить пива. Такие вот у меня плебейские привычки.

- Отвези меня домой, - говорю я Ярославу.

- Понял, - кивает он.

А, когда мы оказываемся у подъезда, он паркуется и поднимается со мной. Такой весь заботливый, сочувствующий, внимательный... даже неловко его послать.

Он ставит чайник, предлагает пожарить мне яичницу или заказать роллы. Я говорю, что сыта. Он заявляет, что голодный.

В итоге яичницу жарю я. Для него. А он поит меня вином Маньяковича - сам-то за рулем.

- И у кого ты нянька?

- У Максимки. Он классный мальчишка. Хоть и очень шепутной.

- Ты же говорила, что ненавидишь детей.

- Я так говорила?

- Ага.

- Так и есть. Но я хорошо с ними справляюсь. И за это неплохо платят.

- Я, кстати, сейчас нормально зарабатываю, - ошарашивает меня Ярослав.

- Хочешь мне денег предложить?

- Легко. Могу. С удовольствием! - выпаливает он.

- Спасибо. Не надо. Я справляюсь. Но я тебе очень признательна.

В ответ он лезет целоваться.

- Отличное вино! - шепчет с придыханием. - Особенно на твоих губах...

- Мне не нравится.

- А я бы выпил. Может, я брошу машину и мы с тобой...

- Нет! Мне завтра на работу. И ты обещал не приставать.

На самом деле мне очень хочется, чтобы Ярик, наконец, уехал. Его “утешения” меня не то что не успокаивают - еще больше выводят из равновесия.

- Так я и не пристаю, - обижено бубнит он. - А если этот твой работодатель будет приставать...

- Не будет. Я ему нафиг не нужна. У него и без меня бурная личная жизнь.

- А зачем он собирается знакомить тебя со своей мамой? - Яоослав снова становится подозрительным.

- Наверное, чтобы она дала мне инструкции к своему внуку.

Я сворачиваю разговор. Кормлю Ярослава яичницей и выпроваживаю. Мне просто не терпится взять в руки контракт и изучить его!

Конечно, надо было сделать это вчера. Но я облажалась. Так что надо хотя бы теперь выяснить, какие еще подводные камни могут меня ждать.

* * *

Почему нельзя писать контракты нормальным человеческим языком? Зачем эти трехэтажные канцеляризмы? “В дальнейшем именуемый”, “в целях проверки соответствия квалификации”, “условия труда являются оптимальными”... Будто какие-то бюрократические тролли писали.

Да, это типовой рабочий договор. С некоторыми не бросающимися в глаза дополнениями. Я с трудом продираюсь сквозь юридический язык. Вроде ничего реально страшного... Кроме момента с расторжением. Если я захочу прервать отношения со своим работодателем раньше установленного трехмесячного срока, то должна буду выплатить штраф - десятикратный размер оплаты труда. Это сколько? Если в месяц двести тысяч, то два миллиона.

Совсем охренел этот Маньякович! Это же настоящий грабёж! Этим пунктом он по сути установил для меня крепостное право.

Я снова закипаю.

Но, когда добираюсь до условий оплаты труда, на душе теплеет. Прекрасные условия! Я смогу даже на курсы повышения квалификации пойти, если захочу.

А три месяца... Они пролетят незаметно.

* * *

Уже лежа в кровати, я получаю сообщение от Арсения Маньяковича:

“Виктория, сколько будет сто восемьдесят девять минус сто двадцать три?”

Прямо вот так, словами, а не цифрами. Он что там, совсем кукушкой поехал?

“Вы пьяный?” - интересуюсь я в ответ.

“А вы?”

“Не ваше дело”, - огрызаюсь я.

“Как проходит свидание?”

“Превосходно. А ваше”.

“У меня нет никакого свидания”.

Нет?

А для кого были те цветы, которые он пытался сбегать мне?

“Завтра проверю вас на присутствие промилле в крови”, - продолжает мой ледяной босс.

“В трубочку дышать заставите?”

“Говорят, дыхание рот в рот - более эффективный способ”.

“Это шутка?”

“Это суровая правда”.

“Не смешно”.

Я отбрасываю телефон. Откидываюсь на подушки. Закрываю глаза. Начинаю проваливаться в сон...

И почему-то чувствую ментоловый вкус его губ...

Кыш! Уходи из моего сна, бесячий ледяной демон!

Виктория

Утро. Я еду на работу с водителем Арсения Михайловича. В голове упорно крутится его фраза про дыхание рот в рот.

Дурацкие у него шутки!

Вообще, странные у нас отношения. Ненормальные. Никогда бы не подумала, что буду так дерзить своему боссу. Но он не настоящий босс! То есть... Он босс. По договору.

Но он очень сильно меня бесит. И тому есть вполне объективные причины. Он реально передо мной виноват! И знает это.

Поэтому между нами все так... нестандартно.

Я уверена, эта его фраза была шуткой. Но в дверь все равно вхожу с некоторой опаской. Вдруг набросится и начнет проверять промилле в моем дыхании...

Но на меня набрасывается Максик.

- Лисичка! Я поел шоколадные шарики. Без молока. Так вкуснее. И хрустее.

- На второй завтрак сварите ему, пожалуйста, кашу, - произносит появившийся в прихожей босс.

Как будто я сама не знаю!

Я развязываю шнурки, не глядя на него. В голове вертятся разные остроумные колкие ответы.

Но когда я выпрямляюсь... Все они мгновенно вылетают из моей головы.

Потому что Арсений Михайлович стоит передо мной в одних брюках. То есть без рубашки.

С чашкой кофе в руке.

И с потрясающим накаченным торсом.

Вау...

Его пресс похож на стиральную доску. Только красивее. А таких впечатляющих косых мышц я не видела никогда. Во всяком случае, живьем. А руки... Его бицепсы и трицепсы можно демонстрировать

студентам художественных вузов как образец гребанного совершенства!

Офигеть. Я даже не подозревала, что он такой... Я видела его в рубашках и пиджаках.

А он...

- Доброе утро, - лепечу я.

- Доброе, - кивает он.

Блин. Он заметил, что я растерялась? Да еще и залипла на его торс...

- Как ваше вчерашнее свидание? - спрашивает босс.

- Очень продуктивно, - отвечаю я, усилием воли выйдя из ступора.

И демонстративно зеваю.

- Кофе будете? - спрашивает он.

- Буду.

Маньякович идет на кухню. Я, как привязанная, следую за ним. Спина у него вообще отпад! Каждая мышца прорисована. Я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не провести пальцем по ромбовидным мышцам.

Мне нравятся спортивные мужчины. Я и Ярослава по этому принципу выбирала. Но Арсений Маньякович...

Так... что вообще со мной такое? Мужик показал мне трицепсы, я и растаяла? Не ожидала такого от себя....

Да просто это все очень внезапно! Я не была готова к подобной демонстрации мужских прелестей.

Арсений Маньякович идет к кофе машине.

- Вы, наверное, любите капучино или латте с сиропом?

- Не угадали. Черный без сахара, - говорю я.

- Не любите сладкое?

- Нет. То есть... кофе люблю не сладким.

Я сажусь за стол, который вчера передвинула. Мне приятно, что босс не стал возвращать его на место. А еще я замечаю на подоконнике вазу со вчерашними пионами. Я так и не поняла, кому он их купил...

- Кстати, как вам вино? - спрашивает мой босс.

- Да так себе.

- Это была лучшая грузинская "Хванчкара"! - возмущенно восклицает он.

- Я вас сейчас опять оштрафую за сквернословие, - пытаюсь дерзить я.

- Вот ваш штраф.

Он ставит передо мной чашку крепкого американо.

Мой полуобнаженный босс подает мне кофе... Ну разве это не работа мечты?

Он стоит напротив меня, опершись своей крепкой, как орех, попой о кухонный "остров". Мне кажется, или он специально принял самую выгодную позу? Как в журнале.

Мне очень трудно не таращиться на него, восхищенно распахнув рот. А, если бы он сейчас предложил мне дыхание рот в рот, я бы, скорее всего, не смогла отказать...

Да что со мной такое?

Вика, соберись!

- Виктория...

- Что?

- С вами все в порядке?

Неужели он понимает, что со мной происходит? Да нет. Я пью кофе с совершенно непроницаемым лицом.

Но все же не выдерживаю и выпаливаю:

- Вам, случайно, не холодно?

Он молча смотрит на меня несколько секунд. Уходит. И появляется в белой расстегнутой рубашке.

Не намного лучше, честно говоря. Но все же...

- Значит, вино вам не зашло... А что вы пьете? Из алкоголя.

Станный вопрос.

- А вам зачем? Спить меня хотите?

- Просто поддерживаю разговор.

- Пиво, - отвечаю я.

Его глаза расширяются от удивления.

- Что, привыкли что все ваши барышни пьют Просекко и Шардоне?

- Ага.

- Ну так я не ваша барышня.

Он снова молча смотрит на меня целую минуту.

Убила бы его за эту привычку!

Продолжение разговора снова не в тему.

- Я заеду за вами в обед, съездим в больницу, навестим мою маму.
Я хочу, чтобы вы с ней поговорили о Максике.

Я лишь киваю.

Поскорее бы он ушел!

Едва он направляется к двери, я с облегчением выдыхаю и вскакиваю.

В руке недопитый кофе. В голове сумбур. В ногах непонятная слабость.

Я делаю несколько стремительных шагов вперед - меня колбасит какой-то нездоровый мандраж, не могу усидеть на месте. Мой босс в это же время внезапно разворачивается и тоже делает шаг.

Два тела неумолимо движутся навстречу друг другу на просторах кухни.

- Виктория... - слышу я голос Арсения Маньяковича.

И налетаю на него со своим недопитым кофе.

- Ой!

Кофейное пятно растекается по белой рубашке и попадает на рельефный пресс.

Моя рука, действующая абсолютно автономно, оказывается на бугристых кубиках. Офигеть... На ощупь они еще более твердые, чем на вид.

Так. Вика. Очнись.

Что ты творишь?!

Ты лапаешь своего босса!

- Простите, - лепечу я. - Что облила вас. Снимайте рубашку.

- Вы уверены? - ухмыляется Маньякович.

- Я... Просто... хотела ее застирать.

Я пытаюсь отскочить от греха подальше, но босс удерживает меня, обхватив рукой за талию.

Его глаза так близко... Правда, мне приходится запрокинуть голову, чтобы заглянуть в них. Жидкий синий лед.... Он обжигает. Перетекает в меня. И, почему-то, вызывает головокружение.

А губы... они еще ближе.

- Лисичка... - срывается с них.

Я не могу ничего сказать. Потому что сейчас не помню не то что ни одного слова - даже ни одной буквы. Мое тело отрывается от

земли... В самом прямом смысле!

Босс подхватывает меня и усаживает на кухонный “остров”.
Теперь наши глаза на одном уровне.

- Что вы... делаете? - дергаюсь я.

Но его железная хватка не дает мне вырваться.

- Как что? Проверяю промилле в вашей крови самым эффективным способом.

Его ментоловые губы касаются моих. Перед глазами все плывет.
Что происходит? Мы что, целуемся?

Это... невозможно!

Виктория

Я прихожу в себя от грохота. Что-то разбилось... И мы с Арсением Маньяковичем отпрянули друг от друга.

Кофейная чашка! - вспоминаю я. Она была в моей руке.

- Это не я разбил! - торжествующе заявляет Максимка, появившийся на пороге.

Я быстро спрыгиваю с "острова". Вернее, пытаюсь спрыгнуть. Арсений Маньякович мне не дает. И даже присутствие Максимки не мешает ему снова схватить меня за талию.

- Остророжнее, Виктория! Тут осколки.

Максимка то ли с удивлением, то ли с подозрением разглядывает нас обоих.

- Это я разбила, - говорю я ему.

- Ты тоже бьешь посуду? - радуется он.

- Обычно нет, - отвечаю я. - Ты, пожалуйста, не заходи на кухню, пока я все не уберу.

Я все же вырываюсь из цепких рук своего босса. Спускаюсь на пол. И достаю из шкафчика веник и совок.

Заметаю осколки. Шеф в это время стоит посреди кухни. Не знаю, куда он смотрит. Я на него не смотрю.

- Значит, вы любите бить посуду... - задумчиво произносит он.

- Нет!

- Руки дрожат после вчерашнего? - выдвигает он новое предположение.

- Вы же меня проверили на промилле, - не могу удержаться я. - Ну и скажите теперь, сколько алкоголя в моей крови!

- Я не успел определить.. Только начал...

- Уж не собираетесь ли вы продолжить? - злюсь я.

Не знаю, на кого сильнее. На него или на себя.

- Я всегда завершаю начатое.

- Серьезно? Что за... Что это было вообще? Домогательство на рабочем месте?

- Вот и я думаю, что это похоже на домогательство, - задумчиво произносит босс, глядя на меня.

Я теряюсь. Не знаю, что сказать. Не ожидала, что он со мной согласится...

А он продолжает:

- Вы напали на меня с кофе. Облили. Облапали. Предложили снять рубашку. Точно, это похоже на домогательство.

- Вы... Я..., - захлебываюсь я в словах.

Как он мог так все вывернуть? Меня просто разрывает от возмущения!

- Я вас сейчас убью! - вырывается у меня.

И я взмахиваю веником. Мне правда очень-очень хочется его пристукнуть.

- Виктория... - его глаза расширяются от удивления.

Что, никто и никогда не бил тебя веником? Получай!

Как он... Как вообще можно быть таким козлом? Обвинять меня...

Я луплю его веником по чему попало. Он уворачивается. Но мне все равно удается нанести несколько неплохих ударов.

- Виктория!

- Я, значит, на вас напала... Вот теперь да!

Он перехватывает веник.

Мы стоим друг напротив друга. Тяжело дышим. Одной рукой вдвоем держимся за веник, другой он держит меня за запястье.

- Что это вы делаете? - раздается голос Максимки.

Черт. Что он успел увидеть?

- Ничего. Я разбила чашку. Подметаю.

- А почему веник наверху?

- Тут муха пролетала. Лисичка попыталась прихлопнуть ее веником, а я ей помогал, - находит объяснение Арсений Маньякович.

Он отпускает мои руки. Достает из кармана брюк телефон. Смотрит на экран. И произносит крайне деловым тоном:

- Мне пора на работу. Увидимся в обед. Виктория, застирайте, пожалуйста, мою рубашку.

- Я вам не горничная! - только и успеваю я пробормотать ему вслед.

- Да не волнуйтесь вы, - произносит босс, когда мы выходим из машины возле больницы.

Мы оба делаем вид, что утром ничего не случилось. Если честно, я плохо помню, что именно тогда произошло. Его губы коснулись моих... Это было? Кажется, да. Или нет...

- Я не волнуюсь! - огрызаюсь я.

- А зачем нижнюю губу кусаете?

- Моя губа. Хочу и кусаю. Может, в контракт внесете пункт о запрете на кусание моей нижней губы?

Он смотрит на меня. Вернее, на мои губы. Мне становится жарко. Потому что взгляд у него не замороженный. А совсем наоборот.

Чтобы отвлечься, я начинаю говорить о садике.

Он нашел Максиму детский сад. И хочет, чтобы мальчишка туда ходил на полдня - мол, это будет хорошо для его социализации и подготовки к школе. У них там какая-то навороченная программа.

Но Макс не хочет ни в какую!

И убедить его по-хорошему практически невозможно. Ведь у него теперь есть я. А со мной намного лучше, чем с воспитателями.

- Может, ну его, этот сад? - говорю я.

- А я считаю, надо ходить. Мы с мамой один раз его уже убедили. Думаю, и сейчас у нее получится. Она ему все объяснит, и он перестанет упрямиться.

- То есть вы для сына не авторитет?

- Ну, я... Меня он хуже слушается.

- И это нормально?

Он молчит.

Мы входим в здание. Идем к лифту. Максик, как обычно, носится вокруг нас кругами.

- Не можете договориться с собственным ребенком, - резюмирую я. -. Как вы вообще фирмой управляете?

- Вполне успешно.

- Видела я ваше управление. Вас все боятся.

- Так и должно быть. Я начальство.

- Сын тоже должен вас бояться?

- Нет.

- А как?

Он пожимает плечами.

- Расскажите мне, раз вы такая умная.

- Я не умная. То есть... Ум для этого не нужен. Нужно доброе сердце...

- Хотите сказать, я злой?

- Вы сами сказали, что вас все боятся.

- Тогда вы почему меня не боитесь?

- А я вообще мальчишек не боюсь. Ни больших, ни маленьких.

А вот маму своего босса побаиваюсь... Она вырастила ледяного демона! Кто она вообще такая? Суровая и яростная повелительница демонов? Сожрет меня с поторохами...

Пока мы едем в лифте, разговор замирает. Потому что Максику бежать некуда, и он стоит рядом. Но после того, как мы выходим на нужном этаже, философская беседа продолжается.

- Так в чем моя проблема как воспитателя? - спрашивает Арсений Маньякович.

- В том, что вы маменьких сынок, - заявляю я.

- Я?! - возмущенно взвывается босс.

- Именно. Вы во всем полагаетесь на маму. Скинули на нее ребенка.

- Я работаю!

- Хорошая отмазка. Но для меня не прокатывает.

Мы проходим по холлу, заставленному диванами и креслами. Максик бегает между ними. Мы увлечены разговором, но поглядываем на него одним глазом. Босс - левым, я правым. Оставшимися глазами мы сердито сверлим друг друга... Невольно замедляя ход.

- То есть вы хотите сказать, что я... - разъяренным голосом произносит босс.

- Вы - маменькин сынок. Вы привыкли, что за вами убирают грязные носки и использованные презервативы. Вы просто избалованный мальчишка!

- Интересная версия, - слышу я женский голос.

И тут же раздается вопль Максика:

- Бабушка!

С кресла, стоящего к нам спиной, поднимается статная пожилая женщина в шелковом домашнем костюме.

- Мама.... - растерянно лепечет Арсений Маньякович.
Повелительница демонов сверлит меня взглядом. И я понимаю, у
кого мой босс научился замораживать людей.

Блин...

Можно я прямо сейчас провалюсь сквозь землю?

Виктория

Я чувствую, как кровь отхлынула от лица, а потом резко прихлынула обратно. Я предательски покраснела. Как неудобно получилось...

- Здравствуйте, - лепечу я. - Я няня Максика.

- Имя у тебя есть, няня?

- Виктория...

- А я Анна Евгеньевна.

- Тебе разве можно выходить из палаты? - наезжает на свою маму Арсений Михайлович.

Мне почему-то кажется, что он это делает, чтобы дать мне время прийти в себя. Или это я фантазирую? С чего ему мне помогать? Я только что в очередной раз ему нагрубилась...

- А кто мне запретит? - огрызается она.

- Врачи!

- Я уже все бока отлежала и начала мхом покрываться.

- Бабушка, а где у тебя растет мох? - с любопытством спрашивает Максик.

- Это образное выражение, - объясняет предводительница демонов.

И продолжает сверлить меня взглядом.

Мне невыносимо хочется сбежать... И тут я чувствую, что Арсений Маньякович берет мою ладонь. И легонько ее сжимает.

Зачем он это делает?!

Ведь от его проницательной родительницы этот жест не укрылся...

- Пойдемте ко мне в палату, поболтаем, - произносит она. - Это разговор не на одну чашку чая!

- Начинается, - бурчит Арсений Маньякович. И шепчет мне на ухо: - Не бойся, Лисичка. Она тебя не съест. Я рядом.

Никогда еще я не была так рада близкому присутствию своего босса!

- У меня вода закончилась, - обращается к нему Анна Евгеньевна.
- Сгоняй на первый этаж, купи бутылку. Обязательно щелочную!

Нет! - хочется крикнуть мне.

Я бы все отдала, чтобы он сейчас не уходил...

- Давайте я сбегаю, - осеняет меня.

- Ты? - удивляется мама моего босса.

- Ну да. Я же тут... наемный работник.

Она смотрит на меня. На Арсения Маньяковича. И качает головой. Как будто я сказала что-то не то.

Босс, тем временем, отправляет за водой проходящую мимо санитарку. А мы все вместе идем в палату, которая напоминает люксовый гостиничный номер. Кроме отдельной ванной, супер-кровати с подъемным механизмом и плазмы на стене, тут есть журнальный столик с чайным сервизом и двумя креслами.

Я пытаюсь помочь маме Арсения Михайловича организовать чай, но она заставляет меня сесть в кресло.

Максик скрывается в ванной.

- Тут есть телефон! - раздается его возбужденный голос. - Домашний!

- Значит, вы недовольны тем, как я воспитала своего сына? - спрашивает Анна Евгеньевна.

- Я этого не говорила.

- А я слышала...

- Мам, отстань от Виктории.

Надо же, бросается на мою защиту! Но первый шок у меня прошел. Я сама справлюсь.

- Я говорила, что неправильно спихивать своего сына на маму. Надо самому его воспитывать. Вести себя, как отец. А не прикрываться работой...

Я знаю, что ступаю на хрупкую почву. Меня сейчас, наверное, сожрут с потрохами. Но я действительно так думаю! И я не привыкла бояться высказывать свое мнение. Даже перед грозной повелительницей демонов. Даже если она смотрит на меня, сурово сдвинув брови.

Наверное, нужно было все же придержать язык...

И тут вдруг складка между ее бровей разглаживается, на лице появляется озорное выражение, напоминающее Максика. И она

начинает смеяться.

- Девочка зрит в корень! Я тебе сто раз повторяла, что ты слишком много работаешь и слишком мало времени проводишь с ребенком!

- Вы теперь вдвоем будете меня пилить? - улыбается Арсений Маньякович.

- Она мне нравится, - говорит ему Анна Евгеньевна, кивая на меня.

- Мне тоже, - заявляет он.

И вдруг смущается... Или мне показалось?

- Я не хочу в садик! - внезапно выпаливает появившийся из ванной Максим.

- Ну и не ходи.

- Мама! - это Арсений Михайлович.

- А что "мама"? Мы ему обещали. Ты нашел отличную няню. Пусть ребенок отдохнет последнее лето перед школой.

- Да! Я хочу отдыхать! Я уже школьник!

- Но... Там занятия!

- Он весь год занимался. Хватит с него занятий. И так умный.

- Я умный, - подтверждает Макс. - Весь в папу.

Я молча пью чай.

Уф. Пронесло. От меня отстали. Да еще и неожиданно одобрили.

- С Максиком, конечно, нелегко, - говорит Анна Евгеньевна.

И смотрит на меня.

- Нормально, - отзываюсь я. - У меня брат такой же. Гиперактивный. Я знаю, что нужно делать.

- Что?

- Давать четкие короткие указания. Хвалить, когда он их выполнит. Не мешать сбрасывать энергию. И обязательно соблюдать режим.

- Все в точку. Как на экзамене отвечаешь.

- А это разве не экзамен?

Они вдвоем смеются. Анна Евгеньевна пододвигает ко мне коробку конфет.

- Да уж, энергии у Максика через край. Я забирала его из садика после обеда, вела сначала на секцию айкидо, потом на подготовишки... Это мы к школе готовились. А еще мы четыре раза в

неделю ходили на плавание. И два - на теннис. Как думаешь, он устал?

- Ни капельки. Это вы уставали его ждать.

- Точно! Набегается, наплавается, наиграется - а вечером еще и дома все вверх дном перевернет...

- Загонял он вас.

- Это он умеет.

- Вам надо больше отдыхать, - говорю я.

- Да на мне пахать можно! Хоть сейчас.

- И все же... С сердцем не шутят.

- Глупости. Со мной все в порядке. И я хочу домой.

- Врач говорит, еще рано, - вступает Арсений Михайлович.

- А я говорю, что прекрасно себя чувствую! И могла бы с тем же успехом гонять чай дома. А еще лучше - на даче.

- Я рад, что у тебя все хорошо. Но ты должна оставаться под наблюдением. Тебя два дня назад отключили от аппарата! А на даче, если что, скорой вообще не дождешься.

- Да не нужна мне скорая!

- Мам, прекрати. Ты останешься в больнице. И точка.

- Думаешь, я выжившая из ума старуха? - Анна Егеньевна внезапно обращается ко мне.

- Думаю, вы не любите, когда вашу свободу ограничивают. Прекрасно вас понимаю. И уж на старуху вы точно не похожи...

- Ты хорошая девочка. Умная и добрая. И стержень у тебя есть. С ними по-другому никак...

Она кивает на сына и внука.

- Спасибо.

- С Максиком ты хорошо ладишь. Арсу тоже спуску не давай.

- Не дам!

Я поднимаю глаза и встречаюсь с ним взглядом.

Ничего ему не дам!

* * *

Мы мило болтаем еще полчаса, а потом мой босс начинает поглядывать на часы.

Его мама начинает бомбардировать нас разными бытовыми вопросами.

Но он отмахивается их нетерпеливым движением руки.

- Нам пора. Не переживай, мы хорошо кушаем, тепло одеваемся, соблюдаем режим.

- А ты ешь овсянку по утрам? И суп днем? Смотри, опять гастрит заработашь со своей работой.

- Мама! - раздраженно восклицает мой босс.

- Что: мама?!

- Ты еще заставь меня шапку надеть.

- Все детство без шапки проходил, - Анна Евгеньевна снова обращается ко мне. -. Даже зимой вечно норовил дома оставить. Замучилась я с ним. Говорю: менингитом заболеешь, дурачком останешься.

Я не могу удержаться от смеха.

- А я кушал вкусную жареную картошку у Лисички, - хвастается Максим.

- Попроси Веру Павловну, она будет вам готовить, - его бабушка обращается к своему сыну.

- Мы сами справимся, - говорю я, поднимаясь с кресла. - Максик будет мне помогать. Чистить картошку, например.

- Чистить картошку? - озадаченно переспрашивает мальчишка.

- Настоящий мужчина должен уметь готовить.

- Я настоящий мужчина!

- Конечно.

- Пока, мам!

Арсений Михайлович чмокает свою маму. Она обнимает нас всех по очереди, включая меня.

Мы выходим из палаты.

- Я настоящий мужчина! - повторяет Макс.

- Не то что некоторые маменькины сыночки, - бормочу я.

- Что вы сказали, Виктория?

- А вы не поняли?

- Не понял.

- Шапку надо было носить, глядишь, умным бы выросли.

Его глаза гневно сверкают. Он стискивает зубы. И что-то бормочет себе под нос.

Кажется, я слышала слово “отшлепать”.
Пусть только попробует!

Виктория

Наш быт более или менее устаканился.

Я приезжаю на работу с утра, провожу весь день с Максимкой и уезжаю вечером, когда Арсений Михайлович возвращается. В эту субботу у меня был короткий день, а воскресенье я полностью отдыхала. Весь день не видела Максимку и к утру понедельника ужасно соскучилась. Так, что даже, кажется, была рада видеть его папу...

Последние несколько дней прошли на удивление спокойно. Мы с Арсением Маньяковичем даже ни разу друг на друга не наорали. Что странно и подозрительно.

Как затишье перед бурей.

Хотя какие бури? У нас тут тишь да гладь. Что меня полностью устраивает.

Правда, был один момент... Когда Арсений Маньякович попросил моего совета по дизайну. Ему показалось что стены в его новом офисе будут слишком темными и мрачными.

- Я няня, а не дизайнер, - выпалила я.

С трудом скрывая обиду.

Я уже немного подзабыла, как подло он поступил со мной, испортив карьеру. А тут вдруг всколыхнулось... Мало того, что лишил работы, так еще и советов теперь спрашивает!

- Клара прислала мне другого дизайнера... - начал он.

- Кого?

- Маргариту.

- Ну вот с ней и советуйтесь!

Прям придушить его захотелось в тот момент.

- Лисичка...

Он вдруг ни с того ни с сего взял меня за руку.

- Что вы ко мне пристали? Идите к своей Маргарите!

Я вырвала ладонь и отвернулась. И вдруг услышала:

- Виктория, а вы, случайно, не ревнуете?

- Арсений Маньякович... а вы, случайно, не дурак?

На что он просто усмехнулся и занялся своими делами. Инцидент был исчерпан. Через пять минут я об этом забыла.

Ну ладно, не через пять... Но все равно забыла. И довольно быстро.

Так что в целом, да. У нас все спокойно.

* * *

Мы с Максиком увлеклись готовкой. Его папа в шоке. Не может понять, как мне удалось заманить непоседливого мальчишку на кухню.

Он не знает мой секрет и мой тайный фетиш: я обожаю кулинарные шоу с брутальными мужиками. В фартуках они смотрятся просто бесподобно!

Максу мои любимые шоу тоже очень понравились. И он теперь хочет быть пожарным-поваром. Он представляет это так: поймал быка, разделал, устроил локальный пожар, чтобы прожарить как следует - а потом оперативно потушил при помощи современных средств пожароружения.

Максик - просто чудо!

Да, он ни минуты не может усидеть на месте и постоянно сеет хаос и разрушение. Но зато он настоящий маленький джентльмен.

Постоянно открывает передо мной дверь, подает руку, когда мы спускаемся по лестнице, и, что самое забавное - каждое утро сообщает мне, какая я красивая и что именно ему во мне нравится.

Его папе стоило бы у него поучиться!

С другой стороны, дети всегда копируют родителей. Если Максик джентльмен, то, видимо, его папа тоже. Раз он так воспитал сына, то, наверное, и сам не совсем уж безнадежный маньяк.

Или это заслуга бабушки? В любом случае, самого Арсения тоже воспитывала она.

* * *

У меня сегодня вечером очередные занятия по бачате, а босс предупредил, что задержится. Поэтому я взяла спортивную форму с собой. И сразу переоделась - так как время поджимает, а оба, и Арсений Михайлович, и Ярик, написали, что уже подъезжают.

Надеюсь, мы с моим партнером не опоздаем на урок танцев. Не хотелось бы. Ведь сегодня мы должны разучивать очень сложную, но при этом невероятно красивую связку.

Я стою перед зеркалом. На мне лосины и топик. Танцевальные туфли в рюкзаке. Осталось заколоть волосы, пока есть время.

Я кручу узел и краем глаза вижу, что метрах в трех от меня застыл Максик. Стоит и стоит. Уже минут пять на меня таращится. И совсем не двигается! Хотя для него это вообще не характерно.

Воткнув в свою спортивную прическу последнюю шпильку, я оборачиваюсь к нему.

- Ты такая... - выдыхает он.

- Какая?

Уже предвкушаю новый оригинальный комплимент от моего маленького рыцаря.

- Как женщина-кошка.

- Спасибо!

- Только лучше, - добавляет Макс.

- Почему?

- Потому что ты рыжая кошка! Рыжие кошки круче, чем черные. Рыжие победят черных.

Кстати, Линда, любовница моего босса - брюнетка. Почему я сейчас это вспомнила? Мне вообще нет до нее дела! Так же, как и до того, почему сегодня босс задерживается.

Я поворачиваю голову к зеркалу и вижу свое отражение сбоку. Лосины с высокой талией облегают, как вторая кожа. Топ тоже больше подчеркивает, чем скрывает...

И мне вдруг становится неудобно.

В танцевальном зале я выгляжу вполне уместно. А здесь... как будто через чур.

Да плевать! Переодеваться точно не буду. Да и не успею.

И потом... Арсений Маньякович вон рисуется передо мной своим голым торсом. А я вечно хожу в свободных джинсах и таких же

футболках. Как зачуханная домохозяйка. Во всей красе он меня ни разу не видел.

Пусть посмотрит...

Арсений

Лисичка каждый день готовит обалденные супчики. И прочие полезные блюда. Вроде бы, для Максика. Но, когда я прихожу домой вечером, она всегда меня кормит. При этом насмехается, конечно. Без этого она никак не может.

Это у нее защитная реакция такая, я уже понял.

- Кушайте, Арсений Михайлович. А то мама заругает.

- Спасибо, Вика. Мне приятно, что вы обо мне заботитесь.

- Да я не о вас!

- А о ком же?

- О себе. Я просто маму вашу боюсь. Если вы с гастритом сляжете в соседнюю палату, она же меня убьет.

- А, если слягу, вы будете меня навещать?

- Даже не надейтесь, - фыркает она. - Ешьте лучше суп. И попробуйте только скажите, что сегодня снова выпили пять чашек кофе на голодный желудок.

* * *

Я периодически ловлю себя на желании прихватить по дороге домой какие-нибудь цветочки, или конфетки, или еще что-нибудь такое... девчачье. Для няни моего сына.

Но случай с букетом, который так и остался неприкаянным, и стопроцентная уверенность, что будет также, не дают мне этого сделать.

А недавно я поймал себя на еще более странном желании. Лисичка убежала, а на вешалке осталась забытая ею легкая курточка, в которой она пришла утром. Так вот, я вдруг понял, что невыносимо хочу зарыться в эту куртку лицом и вдохнуть ее запах...

Да, я сделал это. Завис, уткнувшись носом в тонкую ткань, пахнущую так, что в голове шумит и все тело сводит судорогой...

Как там она меня называет? Арсений Маньякович? В тот момент я понял, что на сто процентов оправдываю это звание.

Чистый маньяк!

Каждый вечер мне хочется галопом бежать домой. И я бегу! Отменяя все вечерние встречи и стараясь переделать все дела до шести часов.

Правда, Лисичка ускользает сразу, как только я появляюсь. У нее своя жизнь. А у меня... у меня сын.

Которому я не уделяю достаточно внимания. Я, конечно, разозлился, когда Рыжая назвала меня маменькиным сыночком и обвинила в том, что отец из меня никакой.

Но потом остыл и крепко задумался. И понял, что во многом она права...

Я слишком заиклился на работе. На зарабатывании денег. Два года назад моя фирма чуть не вылетела в трубу. И я испугался. Я не могу стать банкротом! У меня ребенок. И мама. И вообще... Я не лузер!

Я успешный человек.

Вот только, чтобы добиться этого успеха и удержать его, приходится пахать по двадцать часов в сутки. И я могу. Я готов. Но... в этой бесконечной гонке теряется то, ради чего я все это делаю.

Мне же не нужны деньги ради денег. Я делаю это для своей семьи. А сам при этом почти не вижу, как растет мой единственный сын...

В общем, я решил проводить с Максиком больше времени. Вдвоем. Без мамы и даже без поддержки Виктории. Вот уже вторую неделю мы с сыном каждый вечер вместе. И, мне кажется, мы все лучше понимаем друг друга. Становимся ближе.

Правда, у нас все разговоры про его любимую Лисичку. Но про нее я и сам всегда готов поболтать!

* * *

Сегодня редкий день, когда у меня не получилось вернуться домой вовремя. Встреча с новым непонятливым заказчиком затянулась

- он три часа выедал мне мозг чайной ложкой. Да и в целом день был адский. Одна радость - вечером увидеть Максика с Лисичкой. Только эта мысль меня и поддерживала на протяжении всей встречи.

И вот я, наконец, дома.

- Папа! - Максик вылетает в прихожую и с разбегу прыгает мне на руки. Обнимает за шею липкими руками.

Да пофиг. Я чмокаю его в лохматую макушку.

- Мы сегодня с Лисичкой испекли блинный пирог с курицей, грибами и партизаном, - гордо сообщает сын. - Партизан - это сыр такой.

- Ого! Партизан... Звучит очень вкусно.

- На вкус тоже вкусно, - Макс сползает с меня, вытерев остатки чего-то липкого об рубашку.

- Арсений Михайлович, до свидания.

В прихожую вливается Виктория.

Она... На ней... Это же...

Вау!

Я стою, буквально онемев от неожиданности.

И ошалев от картинок, которые обрушивает на меня распоясавшее воображение... Избавиться от этих картинок я никак не могу.

Потому что эта супер соблазнительная секси-Лиса, затаенная во что-то порнографически облегающее, поворачивается ко мне всеми ракурсами своего нереального совершенства.

Безупречно стройные длинные ноги, осиная талия, которую я мог бы обхватить одной рукой, крутой изгиб бедер и вызывающие выпуклости с ложбинкой, мощным магнитом притягивающие мой взгляд...

Для меня, конечно, не новость, что у моей няни потрясающая фигура, но... Я в эмоциональном и физиологическом шоке!

Она поворачивается ко мне спиной и роется в своем рюкзаке, стоящем на обувнице.

Если она сейчас еще и наклонится, чтобы зашнуровать кроссовки... Я не смогу гарантировать соблюдение трудового кодекса.

Но Виктория поворачивается ко мне лицом. Приближается.

Ее глаза... понятия не имею, какое у них сейчас выражение. Мои прочно прилипли к короткой штучке, обтягивающей дерзкую грудь.

И она идет ко мне...

Я шумно сглатываю слюну.

Днем на Вике были обычные джинсы и футболка. Это она к моему приходу переоделась?

Офигеть.

Неужели она...

Картинки в моей голове становятся все ярче и все горячее...

Я уже начинаю дымиться.

И тут до меня доходит. Как до жирафа.

Она же собирается уходить! От меня!

Из моего рта неконтролируемо вырывается вопль:

- Ты куда собралась в таком виде?

- А что?

- Немедленно переоденься!

Знаю, что слетаю с катушек. Вижу по ее расширяющимся от гнева ноздрям и сжатым злым сладким губам...

- А то что? - взвизгивает она.

- Стяну с тебя эти порно-штаны и отшлепаю.

- Ты... ты... Ты мне не муж! - возмущенно шипит боевая лиса.

- Пока.

- Что?!

Я выдыхаю.

И продолжаю уже спокойно. Во всяком случае, я надеюсь, что мой тон звучит спокойно и уравновешенно.

- Ничего. Просто интересуюсь, куда ты идешь.

- На бачату, - отвечает моя нереально сексуальная няня.

- Куда-куда?

- Не знаешь, что такое бачата?

Знаю, конечно. Сто раз уже погуглил. Она же мне говорила, куда ходит...

- Вообще без понятия, - почему-то говорю я.

- Это танец.

- Парный?

- Конечно.

- И танцуешь его ты...

- С Ярославом, - заканчивает предложение рыжая бестия. - Он меня уже ждет.

- С этим...

- Прекрасным партнером. Умелым и опытным.

Умелый он, значит... Да еще и опытный. Надо было еще в первую встречу прибить наглого щенка!

- Ты никуда не поедешь, - вырывается у меня.

- Ты, что ли, меня непустишь?

Не пущу.

Я не знаю, что я сейчас сделаю. Заколочу дверь, свяжу Лисичку, сниму и сожгу эту ее облегающую лягушачью шкурку... Женюсь на ней! Немедленно. Если это ее остановит.

Но я не пущу ее к Ярославу.

Виктория

Я же говорила: приближается буря. Как чувствовала!

Больше недели босс был просто паинькой, а тут вдруг как с цепи сорвался. Я настолько офигела от его возмутительной наглости, что незаметно для себя самой перешла на “ты”.

Раскомандовался тут! Что, давно веником не били?

- Кто он вообще такой, этот Ярослав? - вдруг спрашивает босс.

С какой-то странной интонацией.

- Мой парень... Мой жених!

Зачем я это сказала? Жених... Чушь собачья. Официально он даже не мой парень. И мы до сих пор не перешли грань... Хотя в последнее время Яр, как никогда, старается это осуществить.

- Жених?

- Да.

- Вы за него замуж собираетесь?

- А что, вы против?

- Категорически.

- Почему это?

- Он вам не подходит.

Мы снова перешли на “вы” и перестали орать друг на друга. Но это не значит, что я готова позволить боссу вмешиваться в мою личную жизнь!

- Объясните! - бросаю я.

- Он молодой, глупый и...

Арсений Маньякович замолкает. И целую минуту таращится на меня молча. Как обычно. Но все же как-то не так...

Что-то новое появилось в его демоническом взгляде.

- Чего вы опять зависли? - нетерпеливо дергаюсь я. - А, впрочем, неважно. Пропустите. Мне пора.

На что босс, который до этого просто закрывал проход своим мощным туловищем, неожиданно делает шаг ко мне. Я автоматически отступаю. И вдруг оказываюсь прижата к стене, в кольцо его рук.

Он не прикасается ко мне. Но его руки упираются в стену с двух сторон от меня. Глаза полыхают жидким огнем. Губы...

Губы говорят возмутительные вещи!

- Позвоните Ярославу и скажите, что не пойдете на танцы.

- Я пойду!

Я пытаюсь выскользнуть из кольца его рук, но он мне не дает. Хотя, вроде бы, и не держит. Просто перемещает ладони по стене.

- Вы остаетесь, - заявляет босс. - Максику нужна ночная няня.

- Что?!

- Я уезжаю на переговоры. А наш с вами контракт подразумевает ваше присутствие на работе в таких случаях.

- Но я... Но вы... Вы меня не предупредили!

- Я сам узнал десять минут назад.

- Но... Вы должны были сказать заранее!

- Такого пункта в нашем контракте нет.

- Это произвол! Вы не можете так со мной поступать! Я... Я... расторгну контракт!

- И выплатите неустойку?

Черт.

Ну он и козел!

Два миллиона... Как бы я ни была зла, таких денег у меня нет.

Я поворачиваюсь спиной к своему боссу и иду в спальню его мамы. Свои вещи я оставляю там. В гостевую, по совместительству траходром, я ни ногой. С того самого момента, как узнала предназначение этой комнаты.

- Виктория... - слышу за своей спиной. - Извините, что так получилось.

- Да пошли вы! Проваливайте уже. Видеть вас не могу!

Я переодеваюсь. И слышу голос босса, который разговаривает с Максиком. Видимо, объясняет, что не будет ночевать дома.

Срочное дело у него... Не мог, хотя бы, сразу сказать? Зачем нужно было устраивать весь этот цирк с возмущением моими "порноштанами"?

Да просто он мудака!

Я давно это знала.

Но периодически забываю. Потому что иногда он ведет себя как нормальный адекватный человек....

Я жду, пока он уйдет. Не выхожу из комнаты.

Во мне все кипит от злости. Контракт... Неустойка... Чистой воды шантаж! И ведь не предупредил заранее... Не удивлюсь, если он это сделал специально.

Я пишу Ярославу, что не смогу пойти с ним на танцы. Потому что босс уезжает, а я остаюсь с его сыном.

“А ты не могла раньше сказать?! - возмущается Ярик.

“Я сама только что узнала. Босс меня не предупредил. Извини. Я тоже очень хотела сегодня потанцевать”.

“Ну так пошли”.

“Не могу. Это работа”.

“В жопу такую работу! И такого босса. Увольняйся!”

Блин. Еще один раскомандовался...

Достали они все!

“Потанцуем в следующий раз”, - пишу я.

“В следующий раз уже мне может что-нибудь помешать”.

“Ну и проваливай!” - не выдерживаю я.

К черту всех мужиков!

* * *

Ко мне заглядывает Максик.

- Вы с папой поссорились, - то ли спрашивает, то ли утверждает он.

- Что? Нет.

- Вы ругались.

- Мы спорили. Люди иногда спорят. В этом нет ничего страшного.

- А если люди обижают друг друга, то потом извиняются, да?

Боже, ну что за мудрый малыш!

В порыве нежности я обнимаю его, прижимаю к себе и целую в макушку. У меня даже слезы наворачиваются на глаза. Сама не знаю, почему.

Да просто потому, что все мужики ведут себя как козлы! Не только мой босс. Яр тоже хорош.

И только Максик - настоящий рыцарь и единственный достойный мужчина.

- Лисичка, - шепчет он мне на ухо. - Я хочу попросить у тебя прощения.

- Максик, ты что? - поражаюсь я. - За что?

- За моего папу.

Ну все. Сейчас я точно расплачусь...

Арсений

Ну я и идиот!

Не смог придумать ничего лучше, чем сослаться на вымышленную рабочую встречу. Которой, естественно, нет и в помине.

И теперь стою на лестничной клетке. Не зная, куда пойти.

Вместо того, чтобы принять душ и упасть на диван, я должен всю ночь где-то скитаться.

И все для чего?

Чтобы няня Максика не пошла танцевать бачату со своим парнем.

Я что, совсем рехнулся? Что за хрень со мной творится?

Чувствую, что слетел с катушек...

Но я не могу себе этого позволить.

Я вызываю лифт. Спускаюсь, выхожу из подъезда - и вижу его. Наглого щенка, к которому Рыжая бестия собиралась прижиматься в своем порнографическом прикиде.

Я гуглил, что такое бачата. Видел эти танцы. Да что там... Я представлял, как моя няня извивается и крутит бедрами. Но в моих тайных фантазиях она делала это со мной! А не с этим мелким индюшонком.

Танцевать я не умею. Вообще. Я деревянный буратино, сделанный из дерева самых твердых пород. Да и что это за занятие для мужчины - танцы? Я всю жизнь занимался единоборствами.

Только озабоченные щенки ходят на танцы. Естественно, с единственной целью - полапать девчонок и утащить к себе домой для продолжения. И этот молокосос поймал на крючок мою Викторию...

А сейчас он стоит у машины, пишет что-то в телефоне и не замечает меня. А я... во мне кипит огненная лава. Я не могу просто пройти мимо.

Иду к нему, стараясь глубоко дышать. Надо успокоиться. Я не собираюсь бить ему морду. Я не какой-нибудь агрессивный псих.

Я хочу просто поговорить.

И говорю:

- Эй.

Он резко вскидывает голову вверх. Замечает меня. Мгновенно группируется и напрягается. Я вижу, как сжимаются его кулаки. Но я успел заметить кое-что еще.

Испуг, на мгновение мелькнувший в его глазах.

Я не знаю, что у меня с лицом. Но, если на нем отражаются мои реальные желания, то его страх понятен. В данную секунду я очень хочу размазать его об асфальт одним точным ударом. А потом добавить еще...

Но я не буду этого делать.

У меня все под контролем. Я управляю своим гневом.

А он... просто мальчишка. Который строит из себя brutального самца, но таким не является. Я это знаю. И он знает, что я вижу его насквозь.

Иногда победить противника можно еще до начала боя. Задав его силой духа и непроницаемой уверенностью в собственном превосходстве.

- Виктория сегодня занята, - говорю я.

- Я уже знаю...

- И завтра будет занята, - продолжаю я.

- Но...

- И послезавтра тоже. И вообще всегда. Так иди крути жопкой свою бачату с кем-нибудь другим.

- Да ты...

Он выдвигает нижнюю челюсть, набычивается, раздувает плечи, выпячивает грудь и угрожающе надвигается на меня. А я просто беру его за запястье, резко дергаю и технично провожу болевой, выкручивая руку назад.

- С-сук... - блеет он.

- Вали отсюда! - рявкаю я.

И отпускаю его.

Он потирает руку. Но все еще пытается бычить. При этом сам понимает, что проиграл. Я объективно сильнее и задавлю его одной левой.

Я мужик. А он пацан.

Победа за мной.

- Виктория моя!

Я не собирался этого говорить. Само вырвалось.

И я сам этим ошарашен.

Просто иду к своей машине, даже не оглядываясь. Знаю - опасности со стороны щенка нет. Он сдулся. Он все понял.

А я сам... Я вообще понимаю, что происходит? Что я творю?

Что мной движет? Звериная похоть? Необоснованная ревность? Тестостерон пополам с адреналином?

Обычно у меня все под контролем. Все сферы жизни, включая желания и эмоции. Я давно не юнец, у которого сносит крышу от спермотоксикоза. И который готов на все, чтобы залезть к девчонке под юбку.

Я сказал щенку, что Вика моя.

Но это не так. Это совсем не так...

Я завожу машину. Трогаюсь, еще не понимая, куда собираюсь поехать. Куда-нибудь подальше. Туда, где ко мне вернется ясность рассудка и трезвость мысли.

В эту секунду я очень четко осознаю всю нереальность своих желаний. Я и Лисичка... Слишком хорошо. Слишком сложно.

Мое прошлое... Оно не только мое.

В это замешан Максик. И поэтому все осложняется в тысячи раз.

Я никогда не сделаю ничего, что может навредить ему. Даже если это что-то такое, чего мне хочется больше всего на свете...

Я останавливаюсь на светофоре и замечаю, что на телефоне мигает непринятое сообщение. Лисичка? Хочет еще раз сказать мне, что я мудака?

Да я и сам это знаю...

А, нет. Не Лисичка. Линда.

“Приедешь сегодня? Я жду.”

Точно. Мы же договаривались на этот день. Это было как будто целую жизнь назад. Но договоренность все еще в силе...

Виктория

- Лисичка, ты будешь со мной спать? - интересуется Максик.

Мы с ним пьем какао с печеньками на кухне.

- Ну...

- Я обычно сплю с папой. На его кровати.

- Почему?

Я знаю, почему. Арсений Михайлович поделился со мной этой проблемой. После того, как бабушке стало плохо у него на глазах, Максик боится спать один. Мой босс хотел отвести сына к психологу. А я посоветовала просто оставить его в покое. И подождать. Возможно, это пройдет само. Или с деликатной помощью близких.

И вот сейчас, кажется, пришел момент проявить деликатность.

Я жду ответа Максика. Смотрю на него ободряюще и серьезно. Глажу по голове, сжимаю его плечо.

- Лисичка... - шепчет он.

Его глаза наполняются слезами.

- Что, мой хороший?

Какой он все-таки хрупкий и чувствительный ребенок! Несмотря на свой боевой характер, гиперактивность и непоседливость.

- Я боюсь, что вы все умрете, - выпаливает Максик.

- Умрем?

- Да. Вы все. Бабушка, папа и ты.

Я догадывалась, что Максима мучают именно такие страхи. Но я и не подозревала, что я тоже вхожу в перечень людей, за которых он так сильно переживает.

- Максим... - я беру его руки в свои. - Ты же знаешь, что люди, состарившись, умирают...

- Да. Как рыбки и хомячки. У меня был хомячок.

- Но люди живут гораздо дольше рыбок и хомячков. Намного-намного дольше.

- На сто миллионов миллиардов?

- Ну, не так долго. Но твоя бабушка еще совсем не старая. Она проживет еще много лет. Увидит, как ты окончишь школу и институт, станешь взрослым мужчиной. И у тебя появятся свои дети...

- А папа? Он не умрет?

- Конечно, нет.

Если только я однажды не прибью его веником.

- А ты?

- Мы все будем жить очень-очень долго. Правда. Я тебе обещаю.

Максик повеселел, но я вижу, что его все еще что-то мучает.

- Расскажи мне, что случилось с бабушкой, - говорю я. - Если хочешь, конечно. Ты говорил об этом с папой?

- Говорил, - кивает он. - Папа сказал, что я вел себя как настоящий мужчина и что он мной гордится.

- Папа прав.

- У бабушки заболела рука, - вспоминает Максим. - А потом она села на диван и закрыла глаза. А потом начала дышать так быстро-быстро... И сказала, чтобы я принес телефон. И я принес.

- Ты молодец.

Максим опустил голову, спрятал от меня лицо и прошептал:

- Я заплакал... Папа не ехал долго-долго. И врачи тоже. Бабушка лежала с закрытыми глазами. Мне было страшно. И я заплакал.

- Я бы на твоём месте тоже заплакала, - я обнимаю мальчишку.

- Правда?

- Конечно. И даже твой папа. Он бы тоже расплакался, если бы видел, что бабушке плохо, а он ничем не может помочь.

- Папа бы расплакался?

- Ну конечно. Он же любит свою маму. Он же человек.

В последнем, кстати, я вообще не уверена. Но для Максика папа - самый лучший человек на свете. Он на него равняется, им гордится, любит его...

И я никогда и ни за что не скажу ничего плохого о своём боссе его сыну.

- Ты не говорил папе, что плакал?

- Не-а, - Максик качает головой.

- Ты можешь ему сказать. В этом нет ничего стыдного. Человек плачет не потому, что он слабый. А потому что у него есть сердце.

- У меня есть сердце!

- Конечно. У тебя большое и любящее сердце.

Бедный ребенок! Столько времени держал это в себе. Боялся признаться в слабости.

Ему так важно получить одобрение папы! Он так старается быть сильным, смелым и мужественным - как папа. Но он же еще малыш. И ему, кроме папиной мужской любви нужно и другое - женская ласка, поддержка, нежность...

* * *

Я почитала Максику книгу о пожарных и пожаротушении. С большим интересом, кстати. Столько всего нового узнала! Когда глава закончилась, Максик уже сонно хлопал глазами..

- Спокойной ночи, - говорю я.

Поуютнее укрываю его одеялом. Целую в лобик. Ловлю его взгляд - немного испуганный, но полный решимости.

- Максик, я сейчас выйду и ты будешь спать. А я буду за дверью.

- Будешь там стоять?

- Сидеть. Я пару диванных подушек приготовила.

- Мне не страшно, - смело заявляет Максик. .

- Я знаю. Но я все равно буду рядом. И, если ты меня позовешь - я сразу приду.

- Спасибо, Лисичка. Ты такая...

- Спи, мое солнышко.

- Ты очень красивая, - шепчет Максик.

- Спасибо, мой хороший.

Я выхожу за дверь. Прикрываю ее, но не до конца. Усаживаюсь на пол, подложив подушки под попу и под спину. Достаю телефон... Чувствую, что глаза начинают слипаться.

* * *

Я куда-то лечу. Отрываюсь от земли, парю в мягком облаке. Так приятно! Облако пушистое и немного колючее. Щекочет мои щеки и

нежно прикасается к губам. Я чувствую, что улыбаюсь, а внутри разливается приятное тепло. От которого мне становится все жарче и жарче...

Я открываю глаза. И вижу перед собой лицо Арсения Маньяковича.

- Вы...

- Спите, Виктория.

- Я...

Сонно озираюсь по сторонам. Я в его спальне! Лежу в его кровати.

А он... Он расстегивает рубашку. И ремень. И...

Я сплю? Точно, я сплю. И вижу сон. А во сне может случиться все, что угодно...

Арсений

Прочитав сообщение от Линды, я швыряю телефон на сиденье. И еду в сторону ее дома. Потому что мне надо прийти в себя. Усмирить бурление крови и кипение мозгов.

Я же сейчас думать вообще не могу! Крышу снесло начисто.

Подъезжаю к дому Линды. Паркуюсь, выхожу из машины. Звоню в домофон.

- Привет, милый! - слышу ее низковатый бархатный голос.

Когда-то он мне нравился... Казался приятным. Сейчас почему-то бесит.

Сейчас меня бесит все! Поэтому и приехал.

Выхожу из лифта. Линда уже открыла дверь. Ждет. Из квартиры доносятся вкусные запахи. Хотя я всегда говорил ей, что кормить меня не надо. Не хотел, чтобы она думала, что мы можем стать каким-то подобием семьи.

Но она думала. И сейчас думает. Хочет этого.

Вполне нормальное желание, кстати - иметь семью.

Линда делает шаг ко мне. Кладет руку на плечо. Прижимается всем телом, завернутым в какую-то тонкую штуку вроде халата. И сразу расстегивает ремень.

Раньше мне такое нравилось. А сейчас... все бесит.

Но дело не в Линде. Бесит меня не она. Вся моя злость и кипящая агрессия направлена на себя самого.

А Линда... Я просто ее не хочу.

Даже прикасаться к ней.

Я хочу Лисичку.

И даже тысяча Линд не заменит мне дерзкую рыжую бестию. Провести ночь с Линдой и все время представлять Вику в том порно-прикиде? Это предельная степень извращения. Даже для меня.

- Линда, прости. Я ухожу.

- Арс... Что случилось?

- Я пришел сказать, что нам надо расстаться.

Да. Я пришел именно за этим. Только сейчас понял.

- Что? Что я сделала не так? Арс, я... Все, что хочешь...

Она трется об меня, обнимает, пытается целовать. Но я отстраняюсь.

- Линда. Не надо. У тебя же есть гордость.

- Это из-за той рыжей девчонки? - зло шипит она.

Откуда она знает про Вику? Видно, у нее есть свои источники. Всегда это подозревал.

- Прощай, - говорю я.

И сбегая по лестнице, не дождавсь лифта.

Вылетаю на улицу. Вдыхаю полной грудью. Сажусь в машину.

Ну и куда мне ехать теперь? Всего час прошел с того момента, как я ушел на мнимые переговоры.

* * *

Я бесцельно катаюсь по городу. Заезжаю в какую-то кафешку, ужинаю. Вспоминая, что дома-то сегодня блинный пирог с курицей и "партизаном". Приготовленный нежными лапками Лисички. Представляю, какая вкуснятина!

Так и рванул бы домой. Но нельзя.

Время девять вечера. Дорога приводит меня в больницу.

- Ты же у меня днем был, - удивляется мама. - Что-то случилось? Какие новости?

Новость, мама, на сегодня только одна: твой сын - долбодятел. Но озвучивать ее я не буду.

- Я и забыл, что заезжал сегодня, - бурчу я.

Я, и правда, почти забыл. Это было в обед. Как будто неделя прошла...

- Как Максик? Как Вика? - интересуется мама.

- Все прекрасно.

Мама что-то там щебечет, рассказывает про новые обследования, которые показали, что она прекрасно восстанавливается. Я киваю. Радуюсь, что все в порядке. Но думаю о другом.

Интересно, что сейчас делает Лисичка? Укладывает Максика спать? Он будет требовать, чтобы она спала с ним. Как же я ему

завидую...

- Максика надо подстричь, - сквозь пелену мыслей прорывается мамин голос.

- Подстричь? - рассеяно переспрашиваю я.

- Ну да. Месяц прошел с последней стрижки, челка в глаза лезет и вихры во все стороны торчат. У него же волосы непослушные, как у тебя были в детстве... Ты вообще слушаешь меня?

- Я? Да. Понял. Подстрижем.

- Я тебе скину телефон и адрес детской парикмахерской. Мастер Мариночка. У нее получается его уговорить...

Мой сын не любит стричься. Я в его возрасте тоже ненавидел эту процедуру. Трудно объяснить, почему меня так пугало и раздражало вмешательство в естественный процесс роста волос.

- Ладно, мам. Я поеду.

Не знаю, правда, куда.

Я поднимаюсь.

- Сядь, - командует мама.

Я снова сажусь.

- Что?

Я думаю, что она хочет дать мне какие-то распоряжения по хозяйству. Но она внезапно произносит:

- Она же еще совсем девчонка.

- Кто? - я делаю непонимающее лицо.

- Не строй из себя большего дурака, чем ты есть на самом деле.

Сколько ей лет?

Ладно. Не буду строить строить.

- Двадцать три.

- Студентка...

- Она окончила институт.

- Вика очень милая девочка. И ты поплыл...

- Я не...

- Сам себя не обманывай! Как думаешь, может из этого что-то получиться?

- Не знаю, мам.

- Она девчонка, у нее вся жизнь впереди. А ты взрослый мужик с кучей проблем. Как там говорят про женщин в похожих случаях? Разведенка с прицепом. А ты ведь даже не разведен. Она знает?

- Нет.
- Как думаешь, ей это понравится?
- Мам...
- Что?
- Ничего. Не вынимай душу. И так тошно.

* * *

Я захожу в квартиру. Тишина. Похоже, мои спят.

Интересно, где? Очень хотелось бы увидеть Вику в моей кровати. Я бы прикорнул рядом...

Я поднимаюсь вверх и замираю у лестницы. Моя няня спит на полу! У комнаты Максика. Положив голову на диванную подушку.

Моя ты девочка! Видно, сторожила за дверью, уложив моего сына в детской.

Не успев ничего подумать, я подлетаю и аккуратно поднимаю ее на руки. Несу в свою спальню. Прижимаю к себе, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди. Не удержавшись, касаюсь губ и прижимаюсь к нежной щечке.

Осторожно опускаю ее на кровать. Жарко. Очень хочется избавиться от надоевшей за день офисной одежды. Я начинаю раздеваться.

Моя сладкая добыча ворочается и открывает глаза. Сонно смотрит, явно ничего не понимая. Снова зажмуривается.

- Это сон...

- Да, моя прелесть. Это сон. Спи.

- А ты?

Ух ты, мы опять перешли на "ты"? Да еще и в такой обстановке...

Но я собираюсь просто принять душ, переодеться и пойти спать в гостевую. А Вику я принес сюда просто потому, что моя кровать более удобная. Да и в гостевую после того инцидента с резинкой она даже заходить отказывается. Я уже подумываю о том, чтобы сжечь эту кровать и сделать там ремонт...

Лисичка ворочается. Скидывает с себя одеяло. Ей жарко.

Я подхожу, присаживаюсь рядом. Слышу, что она что-то сонно бормочет.

- Я тебя ненавижу.

Меня? Или ей снится кто-то другой?

- Маньяк, - шепчет она. - Ледяной демон.

Значит, меня...

Я улыбаюсь. Может, это странно. Но этот страстный злой шепот - просто бальзам для моего маньяческого сердца.

А эти сжатые губы... Сладкие, злые... Так хочется их поцеловать!

Но я не буду. Не имею права.

Я просто пойду спать в гостевую...

Виктория

- Лисичка! Ты спала с папой?

Голос Максика раздается где-то на границе моего сна. Я медленно просыпаюсь. Максик... Почему я его слышу, если сейчас утро и я у себя дома?

Я резко открываю глаза. Натыкаюсь взглядом на скачущего Максика, одетого в пижаму. Озираюсь по сторонам. Я в спальне своего босса... Лежу в его кровати.

Черт.

Вчера...

В голове крутятся смутные воспоминания о нежных прикосновениях губ. И о том, как он раздевался.

Не может же быть, чтобы...

Я судорожно ощупываю себя под одеялом. Уф! Джинсы и футболка на мне. Ничего не было.

Ну конечно, нет! Ничего и не могло быть.

Но как я здесь оказалась? Помню, как сидела у спальни Максика и листала соцсети в телефоне. Дальше провал.

И только смутные воспоминания о нежном облаке с колючей щетиной...

- Доброе утро, Виктория!

В спальню входит мой демонический босс. В халате на голое тело. Ну, то есть, я надеюсь, не совсем на голое. Но мощная грудь прекрасно просматривается. Даже верхние кубики пресса можно разглядеть.

Но я не буду их разглядывать.

- Прикольный халатик, - произношу я.

Стараясь звучать дерзко. Чтобы скрыть неловкость.

- Рад, что вам нравится. Кофе будете?

- Буду.

- Сейчас принесу.

- Не надо!

- Почему?

- Я сама...

- А я хотел за вами поухаживать.

Да уж. Лежать в кровати босса и ждать, пока он подаст кофе... На самом деле, неплохое начало дня.

Но я все же встану.

- Как я тут оказалась? - спрашиваю я.

- Вероятно, пришли ногами.

- Но я... Я не помню.

- Надеюсь, вы вчера не пили мой коньяк?

- Я не пью коньяк!

- Тогда этот провал в памяти кажется странным.

- То есть вы не приносили меня сюда на руках? И не... Не...

Не могу же я сказать, что он терся об меня своей колючей щекой и целовал в губы... Вдруг этого не было? Вдруг мне это приснилось?

В этот момент в спальню снова залетает Максик и повторяет свой вопрос:

- Лисичка, ты спала с папой?

Черт.

Чувствую, что краснею... И никак не могу остановить этот процесс.

Арсений Маньякович, глядя на мои пунцовые щеки, отвечает сыну:

- Я спал в гостевой.

Смотрит на меня и продолжает:

- Я, кстати, хочу сделать там ремонт. Поможете с дизайном?

- Я... ладно.

- Я вам приготовил полотенца и новую зубную щетку, - говорит босс. - В моей ванной.

- Но...

Он выходит. Я плетусь в ваную, расположенную в спальне босса. Между прочим, в доме есть еще две ванны. Вернее, одна душевая и один санузел с раковиной. Я могла бы умаыться там. А не в ванной своего босса.

Но я здесь.

Кстати, никогда раньше я сюда не заходила...

- Кто вам делал дизайн ванной? - спрашиваю я, появившись на кухне. - Классно получилось.

Пока я принимала душ и чистила зубы, придумала десять нейтральных тем для разговоров. Лишь бы не говорить о вчерашней ночи...

- Как кто? "Спецэффекты".

- Понятно. Я тогда еще там не работала. И теперь не работаю!

Чувствую, что мои глаза гневно сверкают.

Босс, естественно, тоже это видит. И быстро ставит передо мной чашку с кофе. А еще... тарелку с нарезанным сыром. Это моя любимая горгонзола. С плесенью.

Надо же, запомнил!

- Спасибо, - бурчу я.

- У вас все будет хорошо, Виктория. Я об этом позабочусь.

- А я сегодня спал один! - гордо выдает Максик.

- Ты у меня герой.

Арсений Михайлович обнимает Максимку, утыкается носом в его макушку. Гладит по голове. В его взгляде столько любви...

Это так красиво! И так трогательно.

Когда я вижу, как он любит своего сына, я забываю, что он демон и маньяк...

- Бабушка говорит, тебя надо подстричь, - произносит он.

- Я не хочу стричься!

- Но ты оброс, как дикобраз.

- Ну и что! Не хочу! Не буду! Я не пойду в парикмахерскую!

- Максик... - начинаю я.

- Я не пойду в парикмахерскую! - упрямится малыш.

- А хочешь, я пойду с тобой и тоже подстригусь?

Я, и правда, давно хочу укоротить свои слишком длинные волосы.

- Нет! - чуть ли не кричит мой босс.

- Что - нет?

- Даже не вздумайте стричься!

- Почему это?

- Мне нравятся длинные волосы.

- А я при чем? Себе и отращивайте.

- Вика... у вас очень красивые волосы. Просто невероятные.

Не надо мне комплименты говорить. Я тут злюсь! А это меня отвлекает.

- Лосины не носить, волосы не стричь... - бурчу я. - Что еще?

- А еще мы с вами переезжаем на дачу. Прямо сегодня. На месяц.

- Что? Какая еще дача? Как я буду добираться домой?

- Никак, - спокойно отвечает босс.

И его глаза сверкают самым демоническим ледяным огнем...

Арсений

Идея - супер! Уехать на дачу, подальше ото всех. В тихую летнюю глушь.

Только мы.

Лисичка и я.

И Максик, конечно. Он-то вообще будет счастлив!

Как я раньше до этого не додумался? Только сейчас осенило.

Видимо, в результате сегодняшней бессонной, местами мучительной, местами восхитительной, ночи.

Уложив Вику в свою постель, я честно пошел в гостевую. И буквально держал себя за шкирку, чтобы оставаться там, а не рвануть обратно.

Ворочался, воевал с каменной подушкой и удушающим одеялом. Честно пытался уснуть. Но не смог.

Или я все же задремал... И в приступе неконтролируемого лунатизма оказался в своей спальне. И даже в кровати.

Рядом с Лисичкой...

Просто лежал поверх одеяла и смотрел на нее.

На ее тонкие изящные руки с восхитительными пальчиками, вцепившимися в подушку. На бесподобную линию тонкой шейки. На маленькое ушко, которое так и хочется зацеловать... И, конечно, на сладкие дерзкие губы. Во сне они не злились на меня. Были расслабленными и нежными. И манили невыносимо...

Но я выдержал. Я кремень!

Правда, я все же провел рукой по ее волосам. Легко, едва касаясь. Мне хотелось перебирать их, уткнуться в них лицом, собрать в узел, а потом распустить, чтобы они разметались по плечам. Эта копна огненных волос давно оставила горящую дорожку в моем сердце...

А теперь она хочет их отстричь!

Пусть даже не думает. Я не позволю. Я... Блин. У меня нет никаких прав на нее. Я не могу указывать ей, что делать.

Да я и не хочу указывать. Я просто хочу...

Ее всю.

Со всеми сумасбродными мыслями, дерзкими словечками, легко краснеющими щечками. С тоненькой талией и бесподобным крутым изгибом бедер. С ее внешней колючестью и внутренней нежностью, которую я ощущаю своим звериным чутьем. Когда она обнимает Максика, или ерошит его непослушные вихры, или целует в макушку... Меня пронизывает током.

Нет, это не ревность. Я не ревную няню к своему сыну.

Но я остро ему завидую...

* * *

Я на секунду завис, вспоминая свои ночные мучения. Но из романтической задумчивости меня вывели возмущенные вопли Лисички.

- В смысле - никак? - вопит она. - Я не могу жить с вами на даче круглосуточно!

Еще как можешь!

- У меня тут друзья! И семья. И бачата...

Вот именно. Бачата. Развратное действие с участием разных там Ярославов. Да, это отличная идея - увезти Лисичку от всех этих озабоченных бачаторов и им подобных. Которые, я уверен, выются вокруг нее десятками. Что мне, ружье, что ли, купить и отстреливать их?

Это негуманно.

А вот лишить их ее прекрасного общества - вполне.

Ярослав этот... Жених, блин! Сдулся на раз. Неужели Лисичка всерьез собиралась за него замуж? Плохой у нее вкус. А еще дизайнер.

- К сожалению, бачату придется пока отложить, - произношу я трагическим голосом.

Внутренне ликуя.

- Где находится ваша дача? Сколько до нее добираться?

- Дача в прекрасном поселке, в двух часах езды от города. Это если без пробок. А так и до четырех бывает.

- То есть мы с Максиком будем жить там одни?

Не пойму, что за интонации звучат в ее голосе. Это надежда или разочарование?

- Ни в коем случае, - отвечаю я. - Мы будем жить там втроем.

Как мне же мне нравится это говорить!

- Будете добираться по четыре часа на работу?

- Буду работать удаленно. Я планирую лишь изредка выбираться в город, и не в час пик.

- В честь чего это у вас удаленная работа? - с подозрением спрашивает Лисичка.

- У меня в офисе ремонт.

- На другом этаже!

Блин. Чуть не спалился. На радостях забыл, что Лисичка в курсе всех наших ремонтных работ.

- На нашем тоже решили кое-что переделать, - пытаюсь отмазаться я.

- Что именно? - с прокурорской строгостью допрашивает меня Вика.

- Да так, по мелочи... Да и потом. Вы сами говорили, что мне надо больше времени проводить с сыном. Вот и буду.

Я вполне могу себе позволить удаленную работу по паре часов в день.

Два я года пахал без продыха, чтобы организовать сплоченный коллектив, отладить все схемы и набрать заказчиков. Пора выдохнуть.

- Ну тогда... Если вы все время будете там... Я вам не нужна! - торжествующе произносит няня Максика.

Ага, конечно. Не нужна. Только ради тебя, моя рыжая прелесть, я все это и затеял.

Ну и ради того, чтобы побыть с сыном, конечно.

Одно с другим, кстати, сочетается просто прекрасно!

- Виктория, вы не слушаете. Я же сказал: я собираюсь там работать. Удаленная работа - тоже работа. Требующая массы времени и внимания. Без няни нам с Максиком никак не обойтись.

- А ночью... - начинает она.

- У вас будет отдельная комната, оборудованная всем необходимым.

К сожалению, отдельная. Но к счастью, по соседству с моей...

Я никуда не отпущу мою рыжую Лисичку. Она всегда должна быть рядом, в поле моего зрения. В пределах досягаемости. Я хочу видеть ее каждую секунду...

Но пока что я могу на нее только смотреть.

Потому что мне нужно решить массу очень серьезных проблем, связанных с моим прошлым. И начну я прямо сегодня.

Виктория

Мой босс вообще рехнулся.

Требует, чтобы я жила на даче. Да еще и отъезд прямо срочно - сегодня вечером. Я, между прочим, сегодня собиралась в гости к своим!

Мой последний разговор с мамой получился каким-то скомканым. Она расспрашивала про работу, про деньги - хватает ли мне, ведь у меня зарплата стажера. Про парня моего тоже спрашивала...

Я не знакомила своих родителей с Ярославом. Да он и не мой парень. А сейчас я вообще не знаю, что думать о наших отношениях.

В общем, маме я наплела чего-то мутного по всем вопросам. И, мне кажется, она что-то заподозрила. Мне всегда было сложно врать своим родителям...

Наверное, надо им рассказать, что меня уволили и я работаю няней. Но так не хочется! Я не хочу, чтобы мне сочувствовали и жалели. Я хочу быть успешной, независимой и гордиться своей работой.

Ну а с моим вроде как парнем мы вчера вроде как поссорились. И я чувствую себя виноватой. Поэтому, остыв, хотела сделать первый шаг. А тут еще мой внезапный отъезд... Ему это точно не понравится.

И все же я ему написала.

“Ярик, привет! Мне придется уехать по работе. Так что на бачату я пока ходить не смогу”.

“Да я в курсе”, - прилетело мне ответное сообщение.

“В смысле? Откуда?”

“От твоего папика”.

“Что?!”

Он что, совсем рехнулся? Какого еще папика?

“Ты там пьяный, что ли?”

“У меня, конечно, тачка попроще. И “ролекса” нет. Но я никогда не думал, что ты такая меркантильная...”

“Я меркантильная? Ты о чем вообще?”

“Не хочу тебя больше видеть”.

“Да пошел ты на...!”

Не хочет он... Да я первая не хочу общаться с человеком, который назвал меня меркантильной! С чего такие обвинения?

Он что, о моей шестизначной зарплате? Так я ему не называла цифры.

Или... о чем он вообще?

Придурок. Видеть он меня не хочет... Да я сама к нему больше не подойду!

* * *

Босс выделил нам с Максиком машину с водителем. Ту самую, с царапиной на боку. Мне кажется, он специально ее не заделывает. Чтобы я все время помнила, как вляпалась из-за своей импульсивности.

Я записала Максика в парикмахерскую, надо успеть подстричь его до отъезда. А то он реально выглядит как обросший ежик.

Я пока понятия не имею, как заставлю его сесть в кресло парикмахера. Возможно, реально придется подавать пример, укоротив волосы. Арсений Маньякович, видите ли, против... И поэтому мне еще больше хочется подстричься!

Волосы ему мои нравятся... Точно, маньяк! И смотрит маньяческим взглядом. И врет, что не переносил меня из коридора в свою постель.

А, может, и не врет...

До парикмахерской еще два часа. А мне нужно собрать вещи. Поэтому я беру Масика и даю распоряжение водителю отвезти нас в мою квартиру. Там я в спешке, под бесконечные вопросы и беготню Максика, собираю дорожную сумку. Толком не знаю, что мне понадобится. Но стараюсь не забыть ничего важного.

Главное, взять ноутбук. Я планирую не выпадать из рабочего процесса, заниматься самообразованием и искать работу. Надеюсь, у моего босса на даче нормальный интернет.

Мы с Максимом выходим из подъезда. Мне навстречу торопится водитель. Забирает сумку, кладет ее в багажник. А Макс уже несется к качелям на детской площадке. Ладно, покачаемся минут десять. Время до парикмахерской еще есть.

Раскачивая Максика, я краем глаза вижу какое-то движение у моего подъезда. Знакомая машина... Блин. Это же "Рено" моего брата Вани!

А вот и он сам. Выходит. Задирает голову, смотрит на мои окна. А следом за ним из автомобиля выбираются Саша и Паша.

Черт.

Сейчас они увидят меня с Максимом. И мне придется объясняться.

Первым меня замечает Сашка. Поворачивается, как будто почувствовал взгляд. Говорит что-то остальным. И все трое направляются к нам...

- Лисичка, - Максик дергает меня за руку. - А почему эти дяди одинаковые?

Паша с Сашкой идут рядом и их сходство сейчас особенно заметно.

- Они братья. Но не просто братья, а близнецы. Родились у одной мамы в один день, в один час.

- Круто! - выдыхает Максик. - Я тоже хочу брата!

- Тут я тебе ничем помочь не могу. Но могу познакомить тебя со своими.

Максик таращится на меня удивленно.

- Это твои братья?

Я киваю.

- Младшие.

- Младшие? А чего они такие огромные?

Да, порода у нас по мужской линии чрезвычайно крупная. Мои шестнадцатилетние братишки выглядят как настоящие амбалы. А про Ваню я вообще молчу. Он мало того, что качается, так недавно еще и единоборствами занялся. Так что вид у всех троих очень внушительный.

Три богатыря как раз подходят к нам. Мой подопечный спрыгивает с качелей.

- Привет, - говорю я им. - Это Максим. А это...

Сашка делает шаг вперед. Немного наклоняется и протягивает Максиму раскрытую ладонь.

- Здорово, мужик. Я Саша.

Максик просто задыхается от восторга. С ним поздоровались, как со взрослым!

Он на секунду теряется, зависает с восторженно открытым ртом. А потом принимает суровый и серьезный вид и тоже протягивает руку.

- Я Максим.

Сашка пожимает его ладонь.

Его место занимает Паша. А потом и Ваня тоже произносит:

- Здорово, мужик!

Максиму так нравится быть мужиком, что он целых пять минут ведет себя серьезно и степенно. Но потом не выдерживает и начинает носиться по всей площадке, то и дело подлетая к моим братьям с попытками вовлечь их в игру.

Братья, тем временем, устраивают мне допрос. Начинает Ваня, как самый старший.

- Кто это? - он кивает на Максика.

- Мой подопечный. Я его няня.

- В смысле - няня?

- Меня уволили из "Спецэффектов".

- Так.

- Другую работу по специальности я пока не нашла.

- Так. Деньги нужны? - сразу спрашивает мой средний брат.

- Не нужны. Я устроилась няней. Только маме не говорите... И папе тоже. Я и вам не хотела говорить!

- Что за нафиг, сестренка? Что за тайны от близких родственников?

- Это не тайны, это просто... Ну, я не хотела, чтобы вы знали о моих неудачах!

- Тебе нужна помощь?

- Нет. Я справляюсь. Поработаю няней три месяца. Зарплата очень хорошая. А пока буду искать работу по специальности.

- Так. Няня, значит... Ты же говорила, что ненавидишь детей!

- Да не говорила я такого!

- Ты говорила, что близко к ним не подойдешь. Что мы тебя достали и довели. Что ты хочешь покоя и веселой взрослой жизни...

- Да. Я хочу... Но не всегда приходится делать то, что хочешь. Это и есть взрослая жизнь. Понятно вам, малышня?

Я завожусь. Пришли тут, устроили допрос. Тычут меня в мои же слова... Еще будут указывать мне, что делать и как жить. Совсем мелкие от рук отбились. Яйца курицу не учат!

- И, кстати, - говорю я. - Я сегодня уезжаю.

- Куда?

- На дачу. На месяц.

- На какую еще дачу? Куда? С кем?

- На дачу моего работодателя.

- Так. Поехали, - безапелляционным тоном произносит Ваня.

- Куда?

- Знакомиться с твоим работодателем.

Виктория

Ага, конечно. Сейчас. Бегу, волосы назад. Знакомить моих братьев с демоническим боссом.

Да ни за что на свете!

Ни к чему им видеть, с каким маньяком я связалась.

Я-то с ним прекрасно справляюсь. И буду справляться впредь. Но моим заботливым братишкам может почудиться другое.

- Мой работодатель сейчас в своем офисе, - говорю я. - Занят.

- А работодательша?

- Что? - не понимаю я вопроса.

- Ты сказала "работодатель". Отец. А мама у мальчишки есть?

- Нет у него мамы.

- Ого, - сочувственно присвистнул Ваня.

- Есть бабушка, но она сейчас в больнице. Поэтому меня и наняли.

- То есть ты едешь на дачу с мужиком?

- Я еду на дачу со своим работодателем и его сыном. Это моя работа. А ты меня в чем вообще подозреваешь? - агрессивно наезжаю я на Ваню.

- Тебя ни в чем. А вот мужика этого...

- Так, ребенок, - произношу я командным тоном, который всегда работает. - Уйми свой братский пыл и свою подозрительность. Мне не нужна твоя защита.

- Нужна.

- Я старшая сестра! Ты должен меня слушаться.

- Прошли те времена. Теперь я старший и слушаешься ты!

- Совсем офигел, мелкий!

Мы с Ваней ругаемся.

Паша спокойно сидит верхом на детской лестнице, слушает, переводя взгляд с одного на другого. Ничего не говорит, но всем видом откровенно поддерживает Ваню.

А не меня!

Веселее всех Сашке. Он уже спелся с Максиком, и они носятся по площадке вдвоем, перекидывая друг другу неизвестно откуда взявшийся сдутый мячик.

Два шила в попе нашли друг друга!

Когда Сашка пробегает мимо, я хватаю его за локоть и останавливаю. Максимка налетает на него.

- Постой-ка, - я провожу рукой по Сашкиным волосам.

- Чего?

- По-моему, тебе пора подстричься.

Максик внимательно прислушивается.

- Думаешь?

- Уверена. Поедешь с нами. В детскую парикмахерскую.

- Куда я поеду?

- Максик, Саша едет с нами стричься, - говорю я. - Бегом в машину. Оба.

Сашкой мне легче всего управлять. Во-первых, у этого гиперактивного парня постоянно переключается внимание, а я могу его удерживать. А, во-вторых... он просто привык меня слушаться. И, в отличие от остальных двух братьев, еще не победил эту привычку.

- Ура!!! - радостно вопит Максик.

Бежит к машине и тянет за собой Сашку.

А я говорю Ване:

- Все. Хватит тут командовать. Мне некогда, у меня работа. И знакомить вас с моим боссом я не собираюсь. Ты, кстати, нас со своим не знакомил. И я в твои рабочие дела никогда не лезла!

- Но...

- Езжайте домой! И не вздумайте говорить родителям, что я работаю няней.

Ваня растерянно хлопает глазами. Паша откровенно ржет.

- Братан, она тебя сделала одной левой!

- Мы еще не закончили, - упрямится Ваня. - Скинешь мне координаты этой дачи. И сведения о твоём работодателе. Имя, фамилия, отчество...

- Обязательно скину, - киваю я.

Не собираюсь этого делать, естественно. Не хватало еще, чтобы эта троица юных амбалов заявила в дачный поселок!

Арсений

Решение отправиться на дачу прямо сегодня было спонтанным. Поэтому подготовка потребовала скорости, точности и жесткости. Пришлось собрать коллектив, объявить о моем переходе на удаленку - по семейным обстоятельствам. И о том, что им всем придется работать с большей отдачей и дисциплиной. Потому что надзирать за всеми будет мой новый зам Борис Леонидович.

Я его полтора года воспитывал и натаскивал. И сейчас со спокойным сердцем могу передать ему бразды правления.

Ну ладно, не со спокойным. Буду дергаться, конечно. Но я же смогу держать все на контроле и на расстоянии.

Все будет хорошо.

С работой. А вот с остальным сложнее...

Я сегодня пару часов зависал с юристом. С тем, который в курсе моих лично-рабочих проблем. Да, у меня, к сожалению, все завязано.

Я сам это все завязал. Когда надеялся, что у нас все же получится нормальная семья.

Не получилось...

Я сам дал в руки маме Максика оружие против себя. И она уже не раз им пользовалась.

Мне-то пофиг. Я справлюсь с любыми ее вывертами. Я не железный, конечно, но очень стрессоустойчивый.

Но дело сейчас не во мне. Дело в Максике. Если она опять начнет давить на меня через него... Это будет трэш.

А она может. Она мать. Со всеми юридическими правами...

Я не хочу еще раз подвергать своего сына этому испытанию. Сейчас он почти не вспоминает ее. Если не считать того случая, после расспросов Вики. Максик не видел маму больше года. И я уже давно пришел к выводу, что лучше бы ему ее вообще не видеть.

Да, я это понял. Но ничего не предпринимал. А надо было!

От мысли, что, начав все это раньше, я сейчас был бы свободным человеком, у меня сводит зубы. Я бы со спокойным сердцем завоевывал Вику! И, я не сомневаюсь, у меня это получилось бы.

И это не самоуверенность. Я знаю, что вызываю у нее сильные эмоции. Правда, она пока неправильно понимает их природу... Но это по неопытности. Я бы ей все объяснил.

И объясню!

* * *

Уже шесть. Я подъезжаю к дому. Бурная подготовка к отъезду завершена. Во всяком случае, на работе. Осталось собрать вещи и выдвинуться в сторону дачи.

Лисичка сегодня не уйдет домой! Она будет ночевать с нами.

Чувствую, что от этой мысли мои губы ползут куда-то к ушам. Мне хочется бежать вприпрыжку и размахивать руками, как это делает Максик. Я чувствую себя мальчишкой.

Влюбленным мальчишкой...

Захожу домой.

- Папа, я подстригся!

В прихожую вылетает гордый Максик с модной стрижкой. Подбритые виски и затылок, торчащая вверх макушка, шикарный чуб.

- Супер! - говорю я. - Очень круто. Как Лисичке удалось тебя уговорить?

- Она сказала, что у меня будет братик. Папа, папа! - он нетерпеливо дергает меня за руку. - Вы с Лисичкой сделаете мне братика?

Виктория

Я выхожу в прихожую и успеваю услышать последние слова Максика. Которые он говорит своему папе.

Что? Сделать братика?

Как это ему вообще в голову пришло? И откуда такое выражение: “сделать”? Я, конечно, в курсе, что современные шестилетние дети знают многое... Но, блин! Я ему ничего подобного не говорила!

Просто, пока они с Сашкой сидели в соседних креслах и стриглись, мы болтали о братиках и сестричках. Максик все удивлялся, что у меня их целых три. И переживал, что у него нет ни одного. Я сказала, что, может, еще будут...

И все!

А теперь я готова провалиться сквозь землю. “Сделайте мне братика”... Ну Максик дает!

- Я такого не говорила! - выпаливаю я.

Чувствуя, что краснею.

А босс смотрит на меня так... Не могу описать. Но это точно взгляд истинного маньяка! Аж не по себе стало.

Максик пронесется мимо, едва не сбив меня с ног.

- Я не настаиваю, чтобы вы... размножились, - продолжаю оправдываться я.

Черт. Опять не то ляпнула.

- Я просто... Да что вы на меня так смотрите?!

- Как? - хрипло спрашивает он.

- Как будто сожрать хотите.

- Да я...

Интересно, почему у него голос такой придушенно-хриплый? И вид какой-то нездоровый...

- Вы, случайно, не заболели? - интересуюсь я, заодно меняя тему.

- Может, никуда не поедем?

- Собирайтесь! - рявкает он.

- Мы с Максиком собрались. В отличие от вас! - говорю я также, на повышенных тонах.

Разрявкался тут. Я тоже умею рявкать!

- Ну тогда помогите мне, - командует он.

- Я не ваша нянька! Сами собирайтесь. Я лучше пойду сделаю вам чаю с лимоном. А то хрипите тут...

- Спасибо, Лисичка, - произносит босс.

Совсем другим голосом.

Но тоже очень странным...

* * *

Через час мы уже сидим в машине. Мой босс, видимо, служил в армии. Собирает чемоданы за пятнадцать минут. Так что мы еще успели попить чаю с лимоном.

Он больше не хрипел. И больным не выглядел. Видимо, показалось...

По дороге мы заезжаем в гипермаркет, купить запас продуктов.

- Максик, я привяжу тебя к тележке, - говорю я, хватая своего подопечного, который в очередной раз норовит затеряться между рядами.

- Я буду как будто конь?

- А ты можешь вести себя так, как будто ты спокойный тихий ребенок?

- Тихий? - удивленно переспрашивает он.

- Ага. И послушный.

- Могу, - серьезно кивает он. А потом сокрушенно признается: - Но недолго.

- Когда поймешь, что больше не можешь быть послушным, просто возьми меня за руку. Договорились?

- Хорошо, Лисичка, - кивает Максик.

А его папа снова таращится на меня каким-то странным взглядом. И выдает:

- Виктория, вы гениальный воспитатель.

- Спасибо, Арсений Михайлович. Но мне бы хотелось быть гениальным дизайнером.

- Это вы еще успеете. Кстати, а не перейти ли нам на “ты”?
- В честь чего это?
- В честь переезда на дачу. В более неформальную обстановку.
- Нет, спасибо. Меня все устраивает. Давайте все же держать дистанцию.

- Вы правы. Дистанцию надо держать...
И сверкает на меня демоническими глазами.

А мне снова начинает казаться, что он хочет порубить меня на шницели и сожрать...

Мы как раз проходим мимо полок с разными соленьями. Арсений Маньякович кладет в тележку маринованные помидоры, огурцы. Видимо, на закуску. Прихватывает зеленый горошек и кукурузу.

- А вы что из солений любите, Виктория?

- Каперсы, - говорю я.

И тянусь за банкой.

- Каперсы? Они же мерзкие.

- Сами вы мерзкий, Арсений Маньякович.

- Интересный у вас вкус... Сыр с плесенью, каперсы...

- Оливки еще люблю. С анчоусами. И вяленые помидоры. А еще сушеного желтопузика. М-м-м...

- А соленые тараканьи лапки вы любите? - насмехается надо мной босс.

- Конечно, - киваю я ему в тон.

Максик хохочет.

- А моченые гусеничьи жопки? - продолжает издеваться Арсений Маньякович.

- Гусеничьи жопки! - заходится от смеха Максимка.

- Жопки ешьте сами, - бурчу я.

И ставлю в тележку еще одну банку вяленых помидоров. А за моей спиной вдруг раздается:

- Интересно, на что вас будет тянуть, когда вы забеременеете?

Я резко оборачиваюсь.

- Откуда такие мысли, Арсений Михайлович?

- Да ваши вкусы навяляли, - пожимает плечами он.

А я задумываюсь.

И правда. Если я сейчас хочу всего того, на что набрасываются нормальные беременные, то какие желания будут меня мучить, когда я

буду вынашивать ребенка?

Резко тряхнув головой, я отбрасываю непрошенные мысли. Какая еще беременность? По плану до нее лет десять!

Мы добираемся до мясного отдела и босс начинает грузить в тележку охлажденное мясо.

- Завтра у нас будет шашлык.

- А кто будет его готовить? Я не умею.

- Я.

- Вы же работаете.

- Ну у меня же будут перерывы.

- А у меня?

- Что?

- Будут перерывы и выходные, чтобы съездить в город?

- Нет, - отвечает босс.

- Как это - нет?

- Отдыхать вы, конечно, можете. Сколько угодно. Но уезжать - нет.

- Я не ваша крепостная!

- Вы моя...

Он зависает. Молчит. Смотрит на меня.

Так и выколола бы эти леденяще-обжигающие глаза! Шампурами, которые он только что закинул в тележку.

- У меня бачата. Я не могу без нее жить, - заявляю я.

- Ну и танцуйте свою бачату на здоровье.

- Одна?

- Вам нужна компания?

- Конечно. Это парный танец. Мне нужен партнер. Может, вы будете со мной танцевать? - с сарказмом спрашиваю я.

- Буду, - внезапно кивает он. - Я буду вашим партнером.

И я тут же жалею о сказанном...

Арсений

Кроме продуктов, я прихватываю кое-что по хозяйству. Так что багажник заполняется и часть пакетов мы ставим на заднее сиденье.

Максик устраивается в детском кресле, а Лисичка садится рядом со мной...

Ну ладно, признаю. Я специально поставил пакеты назад.

Идиот.

Она в джинсовых шортиках и маечке. Такая уютная, дачная, непринужденная... Невыносимо желанная.

А у меня еще три часа назад начисто снесло башню! Когда Максик потребовал, чтобы мы с Лисичкой сделали ему братика.

Я был к такому не готов. Не держал свое воображение под контролем. И оно резко обрушилось на меня чередой таких горячих картинок, что у меня в штанах чуть не взорвалась петарда.

Мне стоило нечеловеческих усилий не наброситься на Лисичку и не начать немедленно выполнять неожиданную просьбу Максика.

Вика решила, что я заболел. Да, я болен! Меня трясет как в лихорадке. Мысли путаются, руки не слушаются.

Особенно сейчас. Когда рядом ее голые коленки...

Мы трогаемся. Я стараюсь смотреть на дорогу. Но вместо этого просто обгладываю взглядом стройные бедра сидящей рядом рыжеволосой красотишки. И почему-то вспоминаю нашу первую встречу в лифте.

А ведь она мне тогда совсем не понравилась! А я ее вообще взбесил.

Кто бы мог подумать, что через две недели оба моих сердца будут биться в конвульсиях от того, что она просто сидит рядом...

А мой внутренний озабоченный маньяк будет четко и в деталях представлять, что бы он хотел с ней сделать. Сначала просто положить руку на манящую беззащитную коленку. Сжать ее. Провести вверх по бедру, почувствовав ее внутреннюю дрожь... А потом сорвать с нее

эти дурацкие шорты, разорвать в клочья майку, покрыть поцелуями каждый миллиметр нежной теплой кожи и ворваться...

Блин. Замечтался. Вильнул рулем в то время, как какой-то лихач зашел на обгон.

Под его затяжной сигнал я выравниваю машину. И ругаю себя последними словами.

Да, ничего страшного не случилось. У меня было и место, и время для маневра. Но... это было опасно.

Я оставляюсь у обочины.

- Что случилось? - оборачивается ко мне Виктория.

- Садитесь назад.

- Что? Зачем?

- Там Максик буянит.

- Да вроде нет...

Ну да. Мой гиперактивный сын ведет себя на удивление тихо, уткнувшись в планшет с игрушкой.

Лисичка права. Буянит вовсе не Максик. А отдельные части моего тела, пытающиеся полностью захватить контроль над мозгом.

Я открываю дверь, выхожу из машины, распахиваю две двери с той стороны, где сидит Вика. Она тоже выбирается и смотрит на меня с удивлением.

- Да в чем дело-то?

Вытащив пакеты с заднего сиденья, я перекладываю их на переднее. По дороге случайно задеваю Вику локтем и чувствую разряд в 380 вольт.

Черт.

Я бы сейчас мог вырабатывать электричество, которого хватило бы на освещение всего нашего дачного поселка!

Я команду Лисичке, стараясь не хрипеть придушенным басом:

- Садитесь к Максикку.

- Ладно...

- Ура! Ура! - радуется мой сын. - Давай вместе играть в пузырьки!

Она садится, он протягивает ей планшет. И гладит ее по волосам своей маленькой ручонкой.

Опять разряд. Просто от вида того, как кто-то касается огненных шелковистых волос.

Блин.

Вдох, выдох.

Я смотрю на темнеющий лес. На сумеречное небо. Расслабляюсь.

А потом вдруг ловлю себя на том, что пристегиваю Лисичку ремнем безопасности!

Я не знаю, как это получилось. Только что я любовался красотами загородной природы, а в следующее мгновение уже прижимаю к сиденью самую желанную девушку на свете. Перетягиваю ремень через ее грудь, успев наклониться и вдохнуть тонкий цветочный аромат ее тела и волос.

- Что вы делаете... - бормочет Лисичка, отстраняясь.

Но я успеваю почувствовать, как она вздрагивает. Волна, пробежавшая по ее телу, проникает в мое, и на мгновение мы как будто становимся одним целым...

Арс, ты совсем рехнулся!

Я шарахаюсь от няни своего сына. Сажусь за руль. Трогаюсь. Мысленно ору на себя отборным матом. И полностью сосредотачиваюсь на дороге. Вообще отключаюсь от того, что происходит на заднем сиденье. И в зеркало заднего вида не смотрю.

Потому что это невыносимо.

Счастье рядом. Но оно не мое...

* * *

Через полчаса на заднем сиденье начинается очень активная возня. Лисичка что-то шепчет, Максик хохочет.

- Ты меня щекочешь!

- Ага.

- Не щекочай меня!

- А ты не спи!

- Я не сплю, - бурчит Максик сонным голосом.

- Теперь нет. Смотри. Что это у тебя на носу.

- Где?

- Вот тут! Попался!

Снова гогот и возня.

Мне тоже хочется смеяться. А еще мне хочется, чтобы меня щекотали нежные пальчики... Но я сижу насупившись и чувствую себя лишним на этом празднике жизни. Как какой-то старый хрыч.

* * *

Я паркуюсь во дворе и отношу сонного Максика в спальню.

- Зубы будем чистить? - спрашивает его Вика.

- Не-а.

- Ну и ладно. Но в туалет-то надо сходить.

Пока они возятся наверху, я разгружаю покупки.

Внутри как будто сжатая пружина. Швыряю продукты в холодильник, роняю стулья, дергаю за дверцы шкафов так, что ручки едва не отваливаются.

- Арсений Михайлович, вы чего сегодня такой злой? Проблемы?

В дверях кухни нарисовалась Лисичка. В этих своих джинсовых шортиках. Которые грозят мне ядерным взрывом.

- Ага, - бурчу я.

Ты - моя главная проблема!

Вернее, я сам дурак. Не отсек все прошлые хвосты до твоего появления. И теперь, как пес в наморднике - могу только мечтать и облизываться...

- С мамой что-то? - слышу сочувственный голос Лисички.

- Да нет, с мамой все в порядке. Послезавтра повезу ее санаторий.

- Хотите, я вам какао сделаю? - предлагает моя няня. - С зефирками.

- Вообще-то, я подумывал о рюмке бренди...

- Гадость это ваше бренди. Давайте лучше пить какао. Мы же специально зефирки купили.

- Может, еще мультики включим? - иронизирую я.

- Не, мультики не будем. Давайте лучше посмотрим одну романтическую комедию. Там главная героиня занимается танцами...

Романтическую комедию? Вдвоем? На диване?

Да ты надо мной издеваешься!

Арсений

- У вас тут бассейн! - радостно восклицает Лисичка. - Только без воды.

- Сейчас наполним.

И я начинаю заполнять бассейн.

- Какая красивая беседка! А это что, гамак?

- Он самый.

- Круто! Вот бы его повесить...

- Сейчас повесим.

И я иду за инструментами, чтобы вбить две скобы.

Лисичка тем временем продолжает носиться по участку в сопровождении Максика, издавая восхищенные возгласы.

- А давайте... А можно... Ух ты!

- Все можно, - говорю я.

И бросаюсь выполнять очередной каприз или поручение няни моего сына. Потому что... блин, сам не знаю, почему!

Просто мне нравится видеть ее довольную мордашку.

- Как тут у вас красиво! Да еще и погода супер. Солнце жарит, как на курорте! Надо позагорать.

Если она сейчас еще и в купальнике начнет рассекать, мне точно придется вколотить скобу себе между ног!

Мне трудно выносить ее сексуальность. Меня штырит не по-детски от соблазнительных изгибов ее тела.

Но есть еще кое-что. От чего у меня сносит крышу едва ли не сильнее...

Лисичка обо мне заботится. Совершенно непринужденно и естественно, как будто это в порядке вещей. Как будто она должна делать мне чай с лимоном, если ей кажется, что я заболел. Или готовить какао, когда думает, что мне грустно.

Как у нее это получается? Одновременно быть дерзкой, колючей, сексуальной и при этом - невероятно женственной и мягкой...

Вчера сидел на диване в двух метрах от нее. Вроде как безопасное расстояние... Да мне хватило бы доли мгновения, чтобы оказаться рядом с ней! На ней. В ней...

Но я сидел. Смотрел невидящими глазами на экран. Держал на коленях диванную подушку - для маскировки. И пил сладкую липкую жижу.

В принципе, мне было пофиг, что пить. Я бы и яду выпил из ее нежных ручек.

- Вы что, зефирки не любите? - поинтересовалась Вика, увидев, как я отодвигаю ложкой белые комочки.

- Не люблю. Они сладкие.

- В этом их смысл! Вы что, не любите сладкое? Что вы за человек вообще?

- Я мужчина.

- Вы ледяной демон. Отдайте мне ваши зефирки. А то они обидятся, что их не съели.

Она разговаривала со мной, как с Максиком. Голосом няни. А выглядела при этом, как модель из эротического журнала. Такая невинно-развратная студенточка в шортиках и маечке...

Вика протянула руку, к моей кружке случайно коснулась моей ладони. И я вцепился в кружку мертвой хваткой. Как идиот. Да просто это была единственная возможность удержать себя в руках! Не наброситься на нее...

- Ой, ну ладно! - пробурчала сердитая Лисичка. - Так бы сразу и сказали, что жалко зефирок.

Она отодвинулась от меня. А я так ничего и не сказал. Я просто позорно сбежал, сказав, что хочу спать. Прихватив диванную подушку.

Ага, конечно, спать... Сам полчаса стоял под ледяным душем, надеясь избавиться от рыжего наваждения в мыслях и в разных частях тела...

* * *

- А вы чего тут развалились? - голос Лисички выводит меня из сонной задумчивости.

- Бассейн наполнил, гамак повесил, лед заморозил. Что еще прикажете, моя строгая госпожа?

Лисичка смущается.

- Я не приказываю. Я просто... - Я вижу, что она судорожно думает, что сказать. И выпаливает: - А вам работать, случайно, не надо? Вы же говорили, у вас дел невпроворот.

Черт.

Работа... Пока наполнял бассейн, положил куда-то телефон. Он наверняка разрывается от звонков.

Я вскакиваю, нахожу телефон, отвечаю на срочные звонки и решаю острые проблемы. Потом наливаю себе стакан лимонада со льдом и возвращаюсь к бассейну.

И вижу Вику в купальнике. Стоит у шезлонга, натирается кремом.

Бли-и-ин...

Я смотрю на воду. На небо. На темнеющий вдали лес...

- Арсений Михайлович, спинку не намажете?

- Что?

Лисичка уже рядом. Повернулась ко мне самой выпуклой своей частью, соблазнительно обтянутой купальными плавками. Изогнувшись, оборачивается назад, от чего изгиб ее талии вырисовывается еще четче. А у меня все изгибы мгновенно выпрямляются...

Она протягивает мне крем.

- Что-то я не достаю.

Зато я сейчас достану тебя совсем не руками!

- Стойте спокойно, - бурчу я.

Не надо, чтобы она сейчас оборачивалась.

И зря я надел свободные шорты... Придется, блин, все время носить узкие плавки и душить в зародыше все эмоции!

Я выдавливаю на подрагивающую ладонь крем от загара. Прикасаюсь к обнаженной коже Лисички.

Стискиваю зубы, чтобы не застонать от невыносимости и невозможности.

Медленно и вдумчиво растираю крем. Какие острые аккуратные лопаточки... Какой идеальный позвоночник...

Ниже не смотреть!

И через плечо, в ложбинку, не заглядывать!

Какая тонкая шейка... Так и хочется впиться в нее сзади зубами! А ладонью скользнуть ниже. Еще ниже... И развязать эти дурацкие лямки!

- Что вы делаете, Арсений Маньякович? - отодвигается от меня Лисичка.

- Выполняю ваше распоряжение, Виктория, - хриплю я.

- Спасибо, достаточно.

Я сразу же плюхаюсь на шезлонг. Надо срочно усмирить ядерные эмоции. Но это невозможно!

Потому что моя няня плюхается в бассейн. Они резвятся с Максиком, перекидывают другу другу мяч. А моя голова движется вверх-вниз в такт двум другому упругим мячикам.

Бли-и-ин...

И как это мне пришла в голову идея поехать на дачу? О чем я думал вообще?

Я же тут через пару дней сдохну от самоотравления ядерными эмоциями.

А Лисичка... Она резвится по полной.

И все с таким абсолютно невинным видом... Неужели она на самом деле не подозревает, что со мной творится и как она на меня действует? Она же не невинный ребенок. Хотя ведет себя именно так.

Уж не специально ли она меня дразнит?

Виктория

И чего я так напрягалась? Чего не хотела ехать на дачу?

Вчера, как только мы тут оказались и я вдохнула полной грудью чистый лесной воздух, меня сразу отпустили все тревоги. Природа лечит и успокаивает!

И мой работодатель сразу перестал казаться ледяным маньяком. И перспектива жить за городом и обходиться без бачаты уже не так пугает. И даже Максик как будто стал спокойнее и уравновешеннее.

Конечно, ему тут раздолье. Можно носиться по всем десяти соткам дачного участка. Грядок тут особо нет. Так, теплица с созревающими огурцами-помидорами и несколько квадратиков с разной зеленью

Большую часть пространства занимает зеленый газон, там и сям украшенный великолепными клумбами. Оказывается, ими занимается садовник. Обычно - под чутким руководством Анны Евгеньевны. А, пока она в больнице - сам по себе.

Вот буржуйская жизнь!

Садовник, помощница по хозяйству... Чистильщик бассейна у них тут имеется, интересно? Вряд ли. Арсений Михайлович прекрасно справляется с его ролью.

Чистое удовольствие наблюдать, как он занимается всякими хозяйственными делами, надев драные джинсовые шорты и майку-борцовку. Мне всегда нравились спортивные мужчины. Особенно, если на них фартук и они готовят что-то вкусненькое - как в кулинарных шоу. Это вообще мой фетиш.

Наверное, когда-нибудь выйду замуж за повара...

Зато Максик к этой профессии остыл.

- Ваш сын теперь хочет быть парикмахером, - говорю я боссу, пока Макс не слышит. - Сегодня поймала его на кухне с ножницами и спрятала их на верхнем шкафу. Если будете искать - имейте в виду.

- А все-таки, как вы уговорили его подстричься?

Я чувствую, что краснею. Сама напомнила...

- Уж можете поверить, я не обещала родить ему братика!

- А я уж подумал...

- Что вы подумали?

Молчит. Смотрит.

- Вам никто не говорил, что это невежливо - замолкать вот так посреди разговора?

- Не-а, - машет головой он. - Никто не говорил.

- Надо бы заняться вашим воспитанием.

- Вы уж займитесь, пожалуйста. А тот так и останусь грубияном...

- Идите в угол, - бурчу я.

А он улыбается.

Ну правда, почему он такой милый? Где леденящий взгляд и замораживающее выражение лица? Видно, на демонов летняя деревенская природа влияет расслабляюще. Прямо на человека стал похож...

- Виктория, наденьте панамку, - говорит он.

- У меня нет панамки.

- А как называется эта штука, которая лежит у ваших ног?

- Это шляпа.

- Вот ее и наденьте, а то солнечный удар хватит.

- Глупости. Солнце не настолько жаркое.

- А Максика вы заставляете ходить в бейсболке.

- Ну он же ребенок!

- А вы? Вы уже взрослая?

- Конечно.

Не понимаю, о чем он. Что это за вопрос вообще? И почему снова смотрит маньяческим взглядом? А я ведь только решила, что он милый...

* * *

Днем мы с Максиком укладываемся спать. Да, и я тоже. После обеда невыносимо клонит в сон. Наверное, я все же перегрелась на солнце. Часа два валялась у бассейна, наблюдая за Максом и периодически занырявая к нему.

Так что я засыпаю рядом со своим подопечным, на его кровати, прямо на середине разговора о том, как мы после обеда пойдем в лес искать грибы.

Из сна меня выдергивает отчаянный вопль:

- Ма-а-акс!

Я подпрыгиваю на кровати.

Где я? Кто я? Что случилось?

Максимка... Его нет рядом со мной!

Я вскакиваю и слетаю вниз по лестнице. Зову:

- Максик!

Тишина.

И вдруг со стороны ванной доносится звериный рык. Душераздирающий. Реально жуткий!

Бегу туда.

- Что случилось?

Я останавливаюсь в дверях. И вижу прекрасную картину.

Мой босс стоит перед зеркалом. С таким выражением, как будто у него то ли отобрали любимую игрушку, то ли накакали под дверью.

Похожее выражение я видела, когда поцарапала его машину. А сейчас-то что?

А. Понятно. Это же... Он же...

Нет, на это невозможно смотреть!

Я начинаю ржать. Смех, вернее, дикий ржач, вырывается из меня помимо моей воли. Я складываюсь пополам и держусь за косяк, чтобы не сползти на пол.

- С подстрижкой! - выдыхаю я в перерыве между приступами.

На голове моего босса красуется великолепная модельная стрижка. Модель "Взрыв на макаронной фабрике". Правый висок художественно выстрижен в форме кляксы. От левого остался один рваный клочок. На затылке зияет проплешина.

Но это все ладно. Главное украшение, это, конечно, радикально короткая челочка. Почти прямая!

И, что самое ржачное, эта челка делает из Арсений Михайловича истинного маньяка. Даже не знаю, почему, но с ней у него лицо Чикатило.

- Надо же, какая у Максика рука точная, - говорю я. - Смотрите, как челку ровно подстриг.

- Максим! - рычит мой работодатель. - Я тебя убью!

- Не думаю, что прямо убьешь, - философски произносит Максимка, просовывая голову в дверь.

Его папаша свирепо дергается, и его как ветром сдувает.

- Если кто-то еще сомневался в том, что вы маньяк, то теперь люди увидят ваше истинное лицо.

- Что?

- Вас теперь можно фотографировать для плаката “Их разыскивает полиция”.

Он снова рычит.

- Вот-вот. Маньяк!

- Это ваш косяк! - внезапно обрушивается на меня босс.

- Что?

- Вы няня! Вы не уследили за своим подопечным!

Черт. А ведь он прав. Это я не уследила...

- Я... Он спал... - пытаюсь оправдаться я.

- Будете наказаны! - рычит мой босс.

- В смысле - наказана? Как наказана?

- Придумаю - скажу. И не мечтайте, что легко отделаетесь!

Виктория

- А зачем вы ему позволили? Сами виноваты! - наезжаю я на босса.

- Я спал!

- Как можно так спать, чтобы даже не чувствовать, что тебя стригут?

- У меня крепкий сон.

- И как он только достал ножницы? Я же их спрятала.

- Вот и мне интересно! - возмущается босс. - Куда вы вообще смотрели?

Я не нахожу, что ответить. Чувствую себя виноватой. Не справилась со своими обязанностями...

Поэтому просто молча удаляюсь. Нахожу Максика и провожу с ним воспитательную беседу.

- Я думал, будет красиво, - бурчит он, опустив глаза.

- Так же красиво, как твоя стрижка?

- Да!

- А ты знаешь, что парикмахеры, чтобы делать такие стрижки, учатся много месяцев. И даже лет. Ни у кого не получается с первого раза.

- Я думал, у меня получится.

- Не надо было сразу папу стричь. Парикмахеры сначала стригут манекены.

- Кого? - я вижу в глазах мальчишки живой интерес.

- Ну, это такие искусственные головы. Вроде как от кукол, но в натуральную величину. Видел таких больших кукол в витринах магазинов?

- Ага, - кивает Максик. - Я хочу искусственную голову! Они в магазине продаются?

- Не думаю, что папа купит тебе голову после того, что ты с ним сделал.

- Лисичка, я сначала хотел тебя подстричь, - признается Максик.

Обладеть. Да мне нереально повезло! А то ходила бы сейчас с маньяческой челочкой...

- А почему все же подстриг папу?

- У тебя такие волосы красивые...

Он гладит меня по голове. И продолжает:

- Ты вся красивая. Я тебя очень-очень люблю!

Максик обнимает меня, я прижимаю его к себе. Ну и как прикажете его ругать? Сама милота и невинность!

Интересно, насколько он искренен, а насколько хочет избежать моих нотаций?

- Ты извинишься перед папой? - спрашиваю я.

- Ага, - покаянно кивает он.

* * *

Пора полдничать, я иду на кухню и открываю холодильник. Мне в глаза бросается бутылка, которую раньше я тут не видела. Читаю надпись "Бурбон". А я думала, что босс весь день пьет лимонад. Вот почему он спал так крепко!

Правда, бутылка почти полная. Видимо, он добавлял в лимонад понемногу - типа слабоалкогольный коктейль. А еще меня обвиняет!

- Вы алкоголик! - заявляю я, найдя его у бассейна.

- Я?!

- Я знаю, почему вы так крепко спали! Вы пьете не лимонад, а бурбон.

- Я пью лимонад с бурбоном, и что?

- Вы не имеете права меня наказывать!

- Виктория, - произносит он вкрадчивым маньяческим голосом. - Вы не справились с обязанностями няни. И я вас обязательно накажу!

- Пф-ф-ф! - фыркаю я. - Я справилась. Я слежу за Максиком, а с ним все в порядке. Он жив-здоров. И, кстати говоря, очень красиво подстрижен!

Босс снова издает глухой рык. На этот раз я слышу в нем глубокую обиду.

- У вас есть машинка для стрижки? - спрашиваю я.

- Есть. А что вы предлагаете?

- А вы? Что думаете? Так и будете ходить?

- В парикмахерскую хотел поехать.

- Парикмахерская вас не спасет. По-любому надо брить.

Он задумчиво смотрит в зеркало. А потом выдает:

- Вот вы этим и займетесь.

- Я?!

- Ну не я же!

- Это и будет мое наказание? - с надеждой спрашиваю я.

- Нет! Это будет просто моя просьба. Которую вы с радостью выполните.

- А можно без радости?

- Нельзя. Улыбайтесь и изображайте восторг!

- Маньяк, - бурчу я.

Процедура подстрижки происходит на улице. Я каким-то летом стригла братьев наголо, так что справляюсь легко и быстро. Верчу голову босса, как баскетбольный мяч и ловко срезаю подпочерные волосы.

А он издает какие-то странные звуки. Мурчит, как кот.

- Вы как там? - спрашиваю я.

- Продолжайте, - хрипит он. - И не торопитесь, пожалуйста.

- Мне еще Максика полдником кормить.

- Ничего, он подождет.

- Я подожду, - встречается Максик. И добавляет: - А можно я тоже попробую? Машинкой?

- Нет! - взвизгивает Арсений Михайлович.

- Бойтесь без ушей остаться?

- Очень боюсь!

Стрижка закончена, мы все втроем гуськом идем в дом, где в прихожей висит зеркало. Я молчу. Потому что... почти утратила дар речи.

- Ну как? - спрашивает босс, остановившись перед дверью.

Видимо, боится смотреться.

- Теперь вы похожи на Вин Дизеля, - выдыхаю я.

- Это же хорошо? - с сомнением переспрашивает он.

- Это офигенно...

Кто бы мог подумать, что из-под личины маньяка проклянется такой сексуальный брутал!

Когда он поднялся со стула и я на него посмотрела... На меня сразу нахлынули воспоминания о том, как я в пятнадцать лет ворочалась в постели, насмотревшись “Форсажа” и наблюдая в своем теле неведомые желания и ощущения.

А теперь герой моих девичьих фантазий стоит прямо передо мной!

Босс задумчиво разглядывает себя в зеркале. А я, от греха подальше, возвращаюсь на кухню. Я же собиралась накормить Максимку творогом с фруктами...

Пока я вожусь за столом, на кухне появляется Арсений Маньякович. Открывает холодильник, достает мясо, лук, роется в шкафчиках, выуживая какие-то специи.

А потом он надевает фартук.

Вау!

Два моих фетиша сошлись в одном. Брутальный лысый мужчина в фартуке, очень похожий на Вин Дизеля, возится на кухне... На это я могу смотреть часами!

И мне предоставляется такая возможность.

Я сижу в шезлонге, у бассейна, а мой босс возится у мангала, разжигая угли, нанизывая мясо на шампуры и сосредоточенно раздувая огонь.

Рельефные мускулы его рук так и играют, твердая, как орех, попа, вырисовывается под спортивными шортами, когда он поворачивается ко мне спиной. А от свежестриженной головы отражаются солнечные лучи...

Мне становится все жарче.

Я перебираюсь в тень. Пью ледяной лимонад. Прикладываю ко лбу мокрое холодное полотенце... И все равно вся пылаю!

Когда передо мной появляется блюдо благоухающего поджаристого шашлыка, у меня получается съесть всего кусочек. Хотя шашлык я обожаю. К тому же приготовленный такими мускулистыми руками...

- Виктория, вам не нравится мой шашлык?

- Нравится. Спасибо. Просто пить очень хочется...

Я иду на кухню и наливаю себе очередной бокал лимонада, добавив щедрую порцию льда. Никак не могу охладиться и унять жажду.

Возвращаюсь, падаю на шезлонг. И начинаю дрожать. Ну все. Кажется, остыла, наконец.

Глаза слипаются. Я упорно сопротивляюсь сну, но слышу маньяческий шепот:

- Спите.

И чувствую, как на меня опускается мягкий плед.

- Максик... - шепчу я.

- Я присмотрю за ним.

- Ага, а потом накажете меня...

Эта нависшая угроза весь день не дает мне покоя.

- Обязательно накажу, - шепчет босс.

И я проваливаюсь в дрему.

* * *

Жарко. Очень жарко...

Я чувствую прохладные губы на своем горящем лбу. Мне снится, что это мой brutальный босс...

- Лисичка!

Я открываю глаза.

Это не сон. Арсений Маньякович целует меня в лобик.

- Что вы...

- Лисичка, у тебя температура.

Я отрываюсь от земли. Парю в воздухе. Щеки касается колючая щетина... Какое знакомое ощущение!

И какое приятное...

Меня опускают на кровать. И... начинают раздевать.

- Что вы делаете? - сопротивляюсь я.

- Ты сгорела. Я собираюсь сделать тебе прохладный компресс.

- На лоб?

- При перегреве рекомендуются компрессы на все тело.

- Я не хочу!

- А придется.

- Нет!

- Да. Это как раз то самое наказание...

Арсений

Лисичка весь вечер какая-то странная. Ровно с тех пор, как побрила меня наголо. И это было то еще испытание! Ее нежные ручки на моей лысой, внезапно ставшей такой чувствительной голове... Чуть не сожрал ее в очередной раз.

Я, кстати, ничего так выгляжу. Сам не ожидал. Думал, буду как уголовник. А Вика говорит, что я похож на Вин Дизеля...

Спасибо, тебе, мой креативный сынок! Если бы не ты, я бы этого не узнал. Теперь можно лысеть спокойно. Если вдруг придется.

А Лисичка... что-то с ней не то. Щечки покраснелись, глаза горят - но каким-то нездоровым огнем. А носик красный. Да она перегрелась на солнце!

Сначала без конца пила лимонад, а теперь зябко поводит плечами и клюет носом. Я накрываю ее пледом. Ее шепот о наказании еще больше распаляет мое и без того пылающее воображение.

Спокойно, Арс. Иди пожуй льда и засунь голову в морозилку.

Максик, кстати, тоже сонно трет глаза. Сегодня у него был очень активный и насыщенный день.

- А почему Лисичка уже спит? - спрашивает он. - Она же еще меня не уложила!

- Придется тебе сегодня засыпать без нее. Кажется, твоя няня очень устала. И перегрелась на солнце.

- Не будем ее будить, - с серьезным видом кивает мой сын. - Пусть поспит. Отдохнет. Я же любого до смерти загоняю.

Какая самокритика!

- Бабушка всегда так говорит, - продолжает Максик. И безо всякого перехода выпаливает: - А ты женишься на Лисичке?

- Я?

- Она очень красивая.

- Да.

- И добрая.

- Да...

- И любит со мной играть. Как будто она не взрослая... Она же взрослая? Ты можешь на ней жениться?

Я окончательно теряюсь.

И тут Максик меня добивает:

- Мама же уже не твоя жена? Как у Антона. У него папа не мамин муж.

Блин.

Я и не подозревал, что он о ней думает. Ведь не говорит ничего... У него же внимание переключается каждую секунду! А она не появлялась больше года.

А он, оказывается, размышляет о таких вещах...

Он молодец. А я тормоз...

- Ты купишь мне голову от манекена? Я буду ее стричь.

Ну вот. Уже переключился и забыл.

- Посмотрим, - неопределенно отвечаю я.

И веду его в детскую. Где он отрубается буквально через три минуты.

А я... Я готовлю все необходимое в спальне няни моего сына и иду за ней. Поднимаю ее, легкую горячую пушнику. Она обвивает руками мою шею, сонно прижимается ко мне. Я плыву...

Лисичка в постели. Мягкая, податливая, теплая... Больная! - напоминаю я себе. Бедная несчастная девочка. Ей сейчас плохо.

А мне...

- Это твое наказание, - шепчу я.

Чувствую, что предохранители накалились. Того и гляди перегорят пробки. Но пока держатся...

Лисичка без футболки. В шортах и топике от купальника.

- Лежи тихо! - командую я.

И придерживаю ее рукой за плечо. Под моими пальцами нежная шелковистая кожа. И трепещущая плоть...

- Вы... прекратите! Что вы делаете? Это насилие!

- Никакого насилия, Лисичка. Я просто немного тебя полечу. Я не сделаю ничего предосудительного... Ты боишься меня?

- Нет! - она упрямо сжимает губы.

- Ну и правильно. Не надо меня бояться. Я хороший. Я добрый и заботливый. Поэтому просто расслабься.

- Я... - лепечет она.

- Доверяешь мне? - спрашиваю я.

Смотрю ей в глаза самым честным и открытым взглядом. И с каким-то мальчишеским трепетом жду ответа.

- Да! - выдыхает Лисичка.

И откидывается на подушки.

А сейчас самое трудное. Не обмануть ее доверие.

Я не собираюсь! Я же не извек какой, пользоваться беспомощным состоянием девушки.

То есть... я как раз собираюсь им воспользоваться. Но только для того, чтобы сделать ей хорошо. И приятно...

- Жарко? - спрашиваю я.

- Ага, - кивает она.

И облизывает пересохшие губы.

Я мог бы смягчить их поцелуями. Ничего на свете я сейчас не хочу так, как зацеловать эту рыжую обгоревшую девчонку. Но вместо этого подношу к ее губам стакан с водой, в которую добавил немного лимона.

- Она кислая! - возмущенно пыхтит Лисичка.

- Не нравится? А чего ты хочешь? Чаю? Просто воды?

- Пить хочу!

Она жадно допивает воду, немного проливает, капли стекают по шее и подбородку. Блестят на груди... Это невыносимо!

Невыносимо хочется слизать эти капли. И облизать ее всю...

Мне ужасно жаль бедную ослабшую Лисичку. Она даже стакан не может в руках удержать! Я, правда, очень сочувствую ей. И одновременно дико ее хочу. Хочу смять ее губы, вдавить ее в матрас, сожрать ее всю... Она права. Я маньяк.

Вика проводит пальцами по своей шее.

- Я вся потная, - шепчет она.

- И это прекрасно.

Я смачиваю небольшое полотенце в прохладной воде. Провожу по лбу и кладу его ей на грудь. Вторым полотенцем протираю руки.

- Холодно, - стонет Лисичка.

Зато мне нереально жарко! В висках стучит, в горле пересохло, руки дрожат.

- Поворачивайся, - я помогаю ей перевернуться на живот и кладу руку на обнаженную спину.

Какая горячая... И красная.

- Моя маленькая рыжая девочка! Тебе надо быть осторожнее с солнцем!

- Я намазалась кремом! Я не должна была обгореть. Теперь облезу.

- Ничего. Лисички иногда меняют свою красивую шкурку.

Я успеваю обтереть влажным прохладным полотенцем спину, руки и ноги моей девочки. А потом моя рука выходит из-под контроля и начинает самовольно исследовать хрупкие ребрышки и изящные плечи.

- Что вы делаете?

- Массаж, - хриплю я.

И нежно перебираю пальцами ее позвонки.

Она замирает. Перестает дышать.

- Приятно? - шепчу я, наклонившись к ее уху.

- Я... я... не знаю, - выдыхает Лисичка.

И мои пальцы спускаются ниже, к границе шорт. И даже немного залезают под нее. Но только немного.

Я возвращаю их обратно. И нежными, легкими, дразнящими движениями исследую изгиб ее талии.

Ей нравится. Я чувствую, что ей это нравится.

Она затихла и позволяет мне ласкать себя.

- Массаж очень полезен, - шепчу я.

- Для чего? - еле слышно стонет Лисичка.

- Для здоровья...

Мы вдвоем в самом центре адского пекла. Только Лисичка горит от температуры, а я - от своих желаний.

Или... мои желания все же передались ей?

Я ощущаю, как ее сердце бешено колотится под моими руками. Я чувствую, что она хочет того же, что и я. Но я сейчас не могу доверять своим чувствам...

Лисичка внезапно резко переворачивается на спину. Смотрит на меня затуманенным взглядом. Хватает за майку. И тянет к себе.

Вспышка. Взрыв и запах дыма. Мои предохранители вылетают к чертям...

Виктория

Я стою перед зеркалом в ванной и с ужасом смотрю на себя. Я красная. Нос торчит опухшим помидором, все остальное на его фоне выглядит бледным и невзрачным. Плечи тоже горят, и я не знаю, как идти под душ. А мне очень надо!

Я вся мокрая. Проснулась в поту, на влажных простынях, волосы - хоть выжимай. Прическа - воронье гнездо.

Ужас...

Но самое ужасное - это воспоминания о сегодняшней ночи.

Я не могу понять, что мне привиделось в горячечном бреду, что приснилось, а что было на самом деле.

Босс несет меня на руках... Раздевает и обтирает влажными полотенцами... А потом... массаж...

Я ходила на массаж, когда потянула спину. Так вот: это был не он. Даже рядом не стояло!

От этого массажа я забыла о саднящей коже и головной боли. Я провалилась в нежную блаженную нирвану, растворилась в прикосновениях, которые проникали под кожу. Я вся пылала... но уже не от солнца.

Пальцы моего босса, такие горячие, такие жадные и нетерпеливые доводили меня до сумасшествия. Я понимала, что еще немного - и я сама выпрыгну из шорт. Потому что мне очень хотелось, чтобы его руки опускались ниже... И скользили дальше... И чтобы им не мешали тесемки моего купальника...

Надо было остановить это безобразие. И я остановила.

Ускользая от его нереально нежных пальчиков, я перевернулась и, притянув его к себе, так как не было сил повысить голос, произнесла:

- Арсений Маньякович, у меня там в сумке успокаивающий крем после загара. Намажьте мне спину, пожалуйста. И я буду спать.

Я не была уверена, что он меня понял. Он смотрел абсолютно невидящими, какими-то остекленевшими глазами, тяжело дышал... и сжал мою руку так, что она чуть не хрустнула.

Я запищала. Он испуганно ослабил хватку и поцеловал мою ладонь.

И после этого вышел из комнаты, как-то странно пятясь спиной назад.

Жар в моей голове и теле стал просто невыносимым. Температура дошла до критической отметки.

Я уже не понимала, что происходит. Кто натирает меня кремом - мой юношеский кумир Вин Дизель или мой ледяной демонический босс, внезапно ставший таким горячим. И таким желанным...

* * *

И вот уже утро.

Странная тишина. То есть, не совсем тишина. Я слышу голос Максика. Но мое окно выходит на дорогу, и я не вижу, что происходит в саду. Раздается бас Арсения Михайловича...

Они на улице. Можно спуститься на кухню.

Шашлык на завтрак - это великолепно. У меня проснулся аппетит - значит, выздоравливаю. Правда, сил совсем нет. И в теле странная вязкая легкость.

Я выползаю на улицу. Вижу босса и его сына. Они меня пока не заметили - мешает беседка.

Арсений, которого сейчас совсем не хочется называть по отчеству, поливает газон. Максимка в трусиках и бейсболке крутится рядом. Хоть он не сгорел! За своим подопечным я вчера следила гораздо лучше, чем за собой.

Мой босс, естественно, в сексуальных драных шортах и без майки. Хвастается своим офигенным телом. Или ему просто жарко...

Но не в его накаченном торсе дело. Меня задевает что-то другое. Он сейчас такой... не знаю. Солнечный. Сияющий. И не только потому, что у него голова бритая.

Просто он как-то изменился за последние пару дней. Как будто даже помолодел. Или просто расслабился? Улыбается теплой приятной улыбкой. Совсем не демонической. Смотрит на Максимку с такой любовью...

А потом в его глазах мелькает озорной огонек, и он направляет шланг на своего сына. Тот сначала возмущенно вопит, а потом захлебывается от восторга. Оба хохочут, брызги сияют на солнце, переливаясь радужными бликами.

Это так красиво! Так по-летнему радостно и беззаботно. А они оба такие классные, такие близкие и родные... На секунду я забываю, что это мой босс и мой подопечный. Нас как будто связывает нечто большее...

Так, Вика, стоп. Это просто работа. Они тебе не семья и не родственники!

А уж Арсений Маньякович вообще...

Он меня замечает. И его лицо снова озаряется улыбкой. Он смотрит на меня почти как на Максимку! Только немного иначе.

- Доброе утро, Лисичка! - произносят они хором.

И Максимка бежит ко мне обниматься.

- Привет, - отзываюсь я.

- Как дела? Как себя чувствуешь? - спрашивает босс.

- Хорошо. Кажется. Извините, что проспала и не приготовила завтрак.

- Объявляю тебе на сегодня больничный. Ты пострадала на работе. Мы с Максиком будем о тебе заботиться. Правда, Макс?

- Да! Я сейчас о тебе позабочусь.

Я смеюсь.

- Мне уже страшно!

- Надо усадить ее в тени, - говорит босс.

- И дать ей полезный чай, - вторит Максик.

- И развлекать ее, чтобы не скучала.

- Включить мультики!

- Ну нет... Просто встаньте по бокам с опахалами и обмахивайте меня, чтобы не было жарко.

Мы смеемся. Меня усаживают в тень. Максик приносит мне сок и свою любимую мармеладку.

Арсений Маньякович поглядывает на меня с тревогой. И ничего не говорит о вчерашней ночи. За что я ему очень благодарна...

Какой-то мой босс сегодня беспокойный. Ходит, вздыхает. Мнется. Как будто хочет что-то сказать, но не решается. Надеюсь, он не заведет разговор про вчерашнее?

Я со стыда умру! Весь день от него бегала, чтобы избежать этого разговора.

- Как ты себя чувствуешь? - спрашивает он в очередной раз, опустившись рядом со мной на скамейку в беседке.

- Хорошо, - бодро отвечаю я.

- Точно?

- Да.

- Я завтра уеду. Повезу маму в санаторий.

- Да, я помню. Вы говорили.

- Весь день будете вдвоем с Максиком. Справитесь?

- Конечно.

Босс замолкает. Сидит, хмурится. Думает о чем-то. Судя по его лицу, о чем-то очень неприятном.

- Все может быть очень непросто, - наконец произносит он.

Непонятно, то ли ко мне обращается, то ли сам с собой разговаривает.

- С мамой? - уточняю я.

- Да нет! С мамой все хорошо.

- А что непросто?

- Лисичка, скажи...

- Что?

Молчит. Смотрит.

- В угол поставлю, - бормочу я. - Если будете опять вот так вот невежливо молчать.

- Не буду, - улыбается он. - Знаешь, я, наверное, соседа попрошу, чтобы присмотрел за вами. Дядя Толя - хороший мужик, постоянно тут живет.

- Да не надо... А, ладно. Пусть присмотрит. На всякий случай. У меня же тут Максик, мало ли что.

- Ты такая ответственная...

- А я не хочу быть ответственной! - выпаливаю я.

- Не хочешь?

- Не-а. Хочу быть беззаботной и беспечной. Мне всего двадцать три года!

- Да. Я помню. Совсем мало.

- Вот именно! А я все детство была нянькой. Знаете, у меня три младших брата?

- Знаю.

- Все детство вытирала им сопли, рассказывала сказки, выгуливала, кормила и опекала. Всегда была ответственной...

- Бедная моя девочка, - он обнимает меня за плечи.

И быстро убирает руку.

- Достало меня все это до чертиков, - продолжаю я. - Поэтому я и решила, что семью и детей заведу не раньше тридцати. Или даже еще позже.

- Понимаю, - произносит мой босс.

А я не понимаю, что у него с лицом. Как будто лимон съел!

Он встает и уходит. Весь какой-то поникший и пришибленный.

Вроде, я ничего такого не сказала...

Я что, его чем-то обидела?

Арсений

Меня как будто пыльным мешком по башке огрели.

Давно я так жестко не обламывался. Дважды!

Сначала ночью. Когда Лисичка притянула меня к себе и начала что-то страстно шептать на ухо. Я уже вообразил всякое... Центр контроля отключился. Я слышал что-то вроде: “Я вся горю. Я хочу тебя. Хочу, чтобы ты сорвал с меня одежду...”

Но реальность оказалась гораздо более прозаичной. Лисичка боялась облезть и хотела, чтобы я намазал ее кремом. Всего-то!

Сам не знаю, как мне удалось включить контроль обратно. Перестать капать на нее слюной и придать осмысленное выражение своему остекленевшему взгляду, перед которым уже крутилось жаркое порно с няней в главной роли...

Мне, блин, памятник надо поставить! Чугунный.

Я даже кремом ее намазал. Трясущимися руками. Правда, она вырубилась где-то посреди этого процесса. Сладко засопела, поджав под себя руки. Такая милая нежная обгоревшая принцесска...

Ночью я несколько раз вставал, чтобы проверить, как Лисичка. Видел, что она мечется в поту, борясь с жаром. Укрывал ее, промокал лоб влажным полотенцем. Она даже не чувствовала.

Я боялся, что ей станет хуже... Но к утру она задышала легко и ровно. Щечки перестали пылать, нахмуренный лоб разгладился. И я вздохнул спокойно.

Убедившись, что с Максиком тоже все в порядке, я, наконец, уснул. Всего на пару часов, пока меня не разбудил бодрый сын.

Такой заботливый! Не забыл, что няня перегрелась. Пришел скакать по моей голове.

Да, ночью она конкретно меня обломала. Но это ладно. Это правильно. Сам знаю, что не должен лезть к Вике, пока не разберусь со своими личными проблемами.

А я уже разбираюсь. Хотя сейчас лишь издалека и чужими руками. Так проще и безопаснее. Пока.

Второй облом был гораздо более жестким и болезненным. Если ночью Лисичка воткнула мне топор в нижнее сердце, то днем его деревянная рукоятка торчала уже из моей груди.

Я знаю, что она младше меня на одиннадцать лет. Я помню, что это много. В целом это не смертельно и не критично, но в нашей ситуации есть дополнительные сложности.

Лисичка хочет быть беззаботной. Эгоистично наслаждаться жизнью в свои двадцать три. И это естественно! Это нормально и правильно.

Особенно с учетом того, каким было ее детство. Трое младших братьев... Как она вообще выжила?

У меня один детеныш, так и то седых волос полбашки.

Да, у меня седые волосы и проблемы. А у нее юный задор и желание танцевать бачату.

Никогда не чувствовал себя таким старым и ненужным, как вчера вечером...

Почему она заговорила об этом? Почему поделилась со мной своими желаниями и планами?

Вряд ли случайно...

А сегодня я оставил их с Максиком на даче и рванул в город. Сначала в офис - проконтролировать сотрудников. Потом в спортивный магазин - прикупить кое-что по хозяйству. А сейчас я еду в больницу за мамой. Отвезу ее домой, она соберет вещи и отправится в санаторий, под присмотр врачей и лучшего медперсонала. К счастью, он расположен неподалеку от города. Правда, в противоположной стороне от нашей дачи.

И во всей этой круговерти мысли о Лисичке не отпускают меня ни на секунду.

Да, я все понимаю.

Нафига я ей сдался? Мужик с прицепом...

Конечно, она привязалась к Максикку. И я вызываю у нее вполне конкретные, пусть еще и не до конца осознанные желания. Но это же

не значит, что она готова выйти за меня замуж.

Она хочет легкости и беззаботности. Я понял. Не дурак.

Легкости я ей предложить не могу...

А что могу?

Позвать ее в семейную жизнь, которой она боится, как огня? Я в двадцать три тоже боялся...

А ведь мама Максика не намного старше Вики. Не то чтобы я любитель малолеток. Вообще нет! Таисия выглядит более взрослой. Всегда выглядела.

Когда мы познакомились - а я зацепил ее в клубе - ей было девятнадцать. А я был уверен, что ей лет двадцать пять. Плотный макияж, обесцвеченные волосы и рискованый прикид сделали свое дело. Мне самому тогда было двадцать семь. И я просто снял девчонку на ночь.

Но все обернулось по-другому... Та ночь изменила всю мою жизнь. Ее результатом стало появление сына.

* * *

Так. Я уже приехал. Иду за мамой, которая закидала меня нетерпеливыми сообщениями.

- Что это с тобой? - восклицает она, едва я появляюсь на пороге палаты.

- Что? - непонимающе переспрашиваю я.

- Ты лысый!

- А, это... Тебе не нравится?

- Похож на уголовника, - фыркает она. - Что случилось?

- Максик.

- Что?

- Подстриг меня во сне.

- А куда же смотрела твоя няня?

- Я сам виноват.

Мама окидывает меня своим цепким взглядом. А он у нее как рентген! Ничего не скроешь. Никогда не мог ей врать: ни про потерянный дневник, ни про забытую шапку, ни про беременность случайной подружки - она всегда меня палила.

- Ты взрослый мужик! - выдает она. - А Вика... сопливая девчонка!

- Ты это к чему?

- К тому! Сам все знаешь. Только, кажется, забыл, что ты уже не мальчик.

В прошлый раз мама как-то мягче говорила о Вике. А теперь явно осуждает. Меня. Да я сам все понимаю! Не надо мне выносить мозг.

Я взрослый мужик. Но влюбился как пацан.

И поэтому, несмотря ни на что, сегодня вечером я иду на индивидуальное занятие по бачате.

Да, я не буду его отменять. Договорился о нем два дня назад, после слов Лисички о том, что ей нужен партнер.

Нужен - будет!

Я не знаю, как у нас все пойдет дальше. Слишком много препятствий моим желаниям.

Но бачату мы с Лисичкой обязательно станцуем!

Виктория

Что-то сегодня как-то тоскливо. Наверное, я скучаю по своей любимой квартирке. Я прожила в ней чуть больше двух месяцев и наслаждалась каждым днем. У меня там красивый диванчик, новые подушечки и очень стильные бокалы. Им плохо без меня!

Тут, конечно, замечательно. Очень уютная благоустроенная дача. Но как будто чего-то не хватает... Хотя вчера такого ощущения не было.

Два дня мы провели втроем - я, Максимка и его папа. А сегодня я только с Максом... Который прямо сейчас строит гибридный чудомобиль из двух разных конструкторов.

А я сижу и не могу понять, почему у меня в груди поселилась какая-то тянущая пустота.

И тут меня пронзает пугающая мысль. А что, если это тоскливое ощущение связано не с квартирой? Может, мне не хватает не чего-то, а кого-то?

Неужели я скучаю по Арсению Маньяковичу?!

По страшному ледяному демону? По своему занудному работодателю, который силой заставил меня стать няней?

Да не может такого быть!

Я напоминаю себе все его прегрешения и отрицательные качества. Он тиран. Любит командовать. Ничего не объясняет и все делает по своему. Замолкает посреди разговора и сверлит тебя взглядом.

Он ужасно неприятный человек!

А еще он... Вот об этом я стараюсь не думать. Но все равно думаю. У жесткого ледяного демона есть обратная сторона. Мягкая и теплая. И очень нежная...

Я вспоминаю, как он делал мне "массаж". Как целовал мою руку. Как обнял меня, когда я пожаловалась на тяжелое детство.

И как я таяла от всего этого...

На даче все как-то по-другому. Уверена, в городе я бы себя так не вела. Там между нами были бы четкие границы. И, конечно, я бы там

вряд ли так перегрелась на солнце, что мозг расплавился и превратился в клубничное желе...

- Лисичка, чему ты так улыбаешься? - раздается рядом голос Максимки.

- Кто? Я? Ничему.

Я что, улыбаюсь?

Максик молча и сосредоточенно меня разглядывает. И вдруг становится таким похожим на своего папу...

- А как я улыбаюсь? - интересуюсь я.

- Как будто тебе на день рождения подарили настоящую пожарную машину.

- Да? Не знаю. Ни о каких пожарных машинах я не думала.

- А я думал. Хочу на день рождения пожарную машину. Настоящую.

- В смысле - настоящую? Она же большая. И ты не сможешь ей управлять. И прав у тебя нет...

- А у тебя есть?

- Не-а.

- Ты же взрослая?

- Да, я взрослая. Но на права не сдавала.

- Ничего, Лисичка. Я сдам на права и буду тебя везде возить.

* * *

Я снова разглядываю себя в зеркале. Сегодня нос уже не такой красный, но зато на нем появились веснушки. Они были и до этого, но теперь, после обгорания, их стало в пять раз больше.

Кошмар!

Как будто воробьи нагадили. Так меня дразнили в детстве... И еще по всякому.

Как будто рыжий цвет волос - это что-то плохое. Волосы у меня, как раз, ничего. Эффектные. А вот все остальное... Честно говоря, не очень впечатляет.

Сама не знаю, почему, я вдруг вспоминаю ту брюнетку, которую видела у своего босса в кабинете. Вот она очень эффектная. Яркая, стильная. А я все же бледная моль. Такой типаж.

Белая кожа, веснушки, рыжеватые брови и не особо темные ресницы. И глаза... да нормальные глаза! Зеленые. По поводу глаз я получала немало комплиментов.

Фигура, кстати, у меня ничего. Все на месте.

Подумаешь, бледная...

Я недовольно фыркаю и отлипаю от зеркала. Потому что слышу звонок телефона.

На экране высвечивается “Ледяной демон”.

- Привет, Лисичка.

- Привет...

Почему у меня ощущение, что мы неделю не виделись? И хочется, чтобы он сказал что-нибудь нежное и приятное? Но он говорит:

- Там сейчас один парень заскочит, договора завезет. Он просто живет по дороге, ему удобно.

Договора... Ну и ладно.

- Поняла.

- Он позвонит, когда будет рядом. Я сейчас тебе его телефон скину.

Такой сухой официальный тон... Но так и должно быть. Он мой босс.

- Как там Максик?

Его голос смягчается.

- Прекрасно.

- А ты как?

- Я еще лучше, - резко отвечаю я. - Развлекаюсь на всю катушку.

- Ну и умничка.

Я хочу положить трубку. Но он не сказал, когда приедет... Ну и пусть! Что мне за дело до этого? Моя работа - следить за Максимкой.

Кажется, я зависла на пару секунд. Задумалась. И сквозь туман задумчивости слышу голос босса:

- Соскучилась по мне?

- Что? Нет!

Блин. Слишком быстро и слишком эмоционально ответила. Надо было произнести это равнодушным тоном...

- Я еще задержусь в городе. Дела.

- Да можете вообще не приезжать!

Заниматься делами со своей брюнеткой.

- Лисичка, я скоро приеду. Не скучай.
- Да мне все равно!
Он смеется. Что смешного я сказала?
Кладу трубку.

* * *

Уже после того, как я принимаю документы у сотрудника моего босса, к нам в гости заявляется дядя Толя. Мы с ним вчера познакомились, Арсений Михайлович меня к нему отвел и представил как няню Максика.

- Ну, молодежь, как у вас дела?

- Все в порядке. Хотите лимонада? Я сама сделала, свежий, цитрусовый.

- А давай.

Я наливаю ему лимонад. Он осматривает клумбы и ругает садовника. Зато ему очень нравятся созревающие помидоры в теплице. Максик демонстрирует ему свой чудо-мобиль и получает обоснованную похвалу.

А, когда он убегает, дядя Толя задумчиво смотрит ему вслед.

- Такой шkodный мальчишка. Не повезло ему.

- В смысле - не повезло?

- Я про мать.

Странно как-то звучит: не повезло. Обычно в таких случаях говорят какие-то другие слова. Про трагедию или безвременный уход.

- Да... - киваю я.

А потом решаюсь.

- Дядя Толя, а вы знаете, что с ней случилось?

- Ну а как не знать. У нас дачи тридцать лет рядом. Мы с покойным отцом Арсюши коллегами были. Я все знаю...

Арсений

У меня явно обе ноги левые.

Я не создан для этого! У меня никогда не получится так легко и непринужденно скользить по паркету и, тем более, так стильно покачивать бедрами.

- Просто базовый шаг, - произносит Влад, мой учитель танцев. - Раз, два, три четыре. Пять, шесть, семь, восемь. Улавливаете темп?

Нет! Я ничего не улавливаю.

Я переваливаюсь с ноги на ногу, как хромой бегемот. А Влад и Наташа, его партнерша, пытаюсь убедить меня, что я не безнадежен.

- А теперь бедра, - говорит Наташа. - Ноги полусогнуты. Как пружинки.

- Как будто на лыжах еду?

- Точно! - кивает Влад. - Как будто на лыжах. Там тоже нужно давить на ногу и перемещать бедро в сторону. Вот так.

И он показывает. Получается красиво. По-мужски.

Я повторяю, глядя в зеркальную стену. Выгляжу как старая портовая шлюха, вихляющая бедрами в безнадежной попытке привлечь клиентов.

Позорище!

Такое ни в коем случае нельзя демонстрировать Лисичке.

- Давайте вернемся к шагам. Вы ведете партнершу вот так...

И Влад с Наташей показывают мне, как это должно выглядеть.

Офигенно. Но у меня не получается даже на одну сотую.

Какого хрена я вообще в это ввязался?

* * *

Домой возвращаюсь уже затемно. Замученный, разочарованный в себе, но записавшись на следующий урок и снабженный обширным видеоматериалом для самостоятельных занятий.

Интересно, где и когда я буду заниматься самостоятельно?

Да скорее всего, нигде. Просто забуду на это, понимая всю бесперспективность затеи.

Меня встречает сонный Максик. И нежная изящная Лисичка в так будоражающих меня шортиках и рубашке с закатанными рукавами. Такая красивая... Такая родная...

Когда я появляюсь на пороге, ее глаза радостно вспыхивают. Я это четко вижу. Успеваю заметить. И ощутить, как по телу разливается счастье...

Но уже через секунду она становится хмурой и недовольной. Смотрит так, как будто я ее чем-то обидел.

- Все в порядке? - спрашиваю я.

- В полном! А у вас как дела, Арсений Михайлович?

- У меня... тоже неплохо.

Если не считать полного фиаско в бачате.

Лисичка говорит, что ужин на плите. Сама не идет меня кормить, как делала до этого. Да плевать мне на ужин! Меня терзает голод совсем другого рода.

Прямо сейчас мне дико хочется вцепиться зубами в ее нежную шейку. Но я вгрызаюсь в куриную ножку...

* * *

Перед сном я заглядываю к дяде Толе - привез ему рыболовные снасти, как он просил. Он предлагает мне пива, я отказываюсь. Отвечаю на его вопросы о здоровье мамы. А потом он вдруг выдает:

- Ваша няня... Вика. Она про твою бывшую спрашивала.

Я застываю столбом.

Черт! Мне не пришло в голову попросить дядю Толю держать язык за зубами. Лисичка... она не должна узнать это вот так, от построннего человека!

Вот почему она сегодня такая хмурая...

Блин. Какой же я дебил!

- Я ничего не сказал. То есть... уже почти ляпнул. А потом вдруг понял, что... Ну... Не мое это дело. Сами разбирайтесь.

- Спасибо!

У меня ноги подкашиваются от облегчения.

- Да что “спасибо”. Я же не дурак. Вижу...

- Что вы видите?

- Что не просто няня она.

- Она просто няня.

Дядя Толя недоверчиво качает головой. А я продолжаю:

- Но я очень надеюсь на большее.

- Ты же так и не развелся?

- Нет.

- Да, дела...

Он сочувственно вздыхает. Ни слова упрека. Не то что мама! И я ему очень благодарен за эту молчаливую мужскую поддержку.

Мы жмем друг другу руки и расходимся.

Я иду к своим. Да, я уже давно их так про себя называю. Мои. Мой сын и моя Лисичка. Которая пока что не ненавидит меня за обман.

Если бы она знала, что я официально женат... Я уверен, она не позволила бы делать себе массаж. И ее глаза сегодня так радостно не вспыхнули бы при виде меня.

Я должен ей сказать. И обязательно скажу! Когда все уже будет позади.

По моим прикидкам, есть шанс разрешить все очень быстро. Правда, мое финансовое положение в результате этого пошатнется. Ну и фиг с ним. Уж денег-то я как-нибудь заработаю.

* * *

Я уже немного отошел от своего вчерашнего разочарования. Пару раз посмотрел видео с простыми движениями бачаты - на беззвучном режиме, чтобы Лисичка не услышала. И подумал: а не так все и страшно. Потренируюсь несколько дней, и смогу. Что-то я точно смогу!

А сейчас как раз хороший момент для тренировки. Лисичка уложила Максика на тихий час и, по традиции, уснула с ним сама. Так что у меня есть время.

Я нахожу свободную площадку сбоку от дома. Здесь меня не видно из окон. Зато я, если буду стоять лицом в сторону крыльца, сразу

Арсений

- Видали, еще один бачатор, - произносит парень из одинаковых.

- Она любого заставит ходить на задних лапках и вертеть задом, - подхватывает второй.

- Что-то он лажает, - вставляет свое слово третий.

Они разговаривают так, как будто меня тут нет. Но мне на это пофиг.

Я выдыхаю с огромным облегчением. Они поняли! Распознали бачату. Не подумали, что я долбаный извращенец.

Я иду к калитке и распахиваю ее.

- Заходите, братишки.

Они входят и сразу занимают весь двор. Старший смотрит настороженно и оценивающе, один из младших тоже ко мне очень внимательно присматривается. Зато третий брат с интересом озирается по сторонам и даже не стесняется лыбиться во весь рот.

- Пиво пьете? - спрашиваю без предисловий.

- Они несовершеннолетние, а я за рулем, - отвечает старший.

- Несовершеннолетние?

Я еще раз смотрю на этих кабанов.

- Сколько вам годиков, детишки?

- Шестнадцать, дяденька, - отвечает улыбочивый.

И ржет.

- Ну вы блин даете...

Неужели и Максимка таким будет?

- Арсений, - я протягиваю руку старшему. А потом и младшим близнецам.

- Иван.

- Павел.

- Александр.

- С проверкой пожаловали?

- Типа того.

- Понимаю. Хвалю. Ну проходите. А чего так долго ждали?

- Да Вика запретила приезжать, - ляпает Павел.
- А вы ее до сих пор слушаетесь? - усмехаюсь я.
- Когда надо, тогда и приехали! - злится Иван.

Он у них старший. Главный. Переживает, что я не воспринимаю его всерьез.

Да не переживай, пацан! Все будет по серьезке. Я даже ржать над вами не буду. Как вы надо мной...

- Про бачату помалкивайте, - прошу я.
- Посмотрим, - неопределенно бурчит Иван.

Мы оказываемся во внутреннем дворе, и как раз в это время из дома выходит сонный Максик. Он таращится на кабанов, и его глаза расширяются от внезапного восторга. Примерно такой взгляд я у него видел, когда он застал у нас дома Деда Мороза со Снегуркой...

- Сашка! - вопит он.

И бросается к одному из близнецов.

Но не налетает на него, как можно было бы предположить. Вместо этого мой сын останавливается в метре, чинно протягивает свою ладошку, и Сашка с самым серьезным видом ее пожимает.

- Здорово, мужик!

Потом то же самое повторяют и два других брата.

Максик в экстазе. Поглядывает на меня с превосходством. Мол, видал, какие у меня крутые друзья?

А я в недоумении: когда они успели познакомиться? И почему я об этом ничего не знаю?

- Вы приехали ко мне в гости? - спрашивает Максик.

- Ага, - кивает Сашка.

Иван открывает рот, чтобы что-то тоже сказать. А закрыть забывает. Зависает, глядя на крыльцо.

Туда же, как по команде, поворачивают головы и два младших братишки. И мне вдруг кажется, что все трое стали как-то меньше ростом...

Потому что на крыльце, с видом строгой училки и разъяренной фурии в одном флаконе, стоит Лисичка.

Зеленые глаза сверкают, огненные волосы разметались по плечам, грудь вздымается, а губы злые, сладкие... Так и представляю ее в латексе и с плеткой.

Плетку я, конечно, сразу же отберу. А латекс... растерзаю зубами. Если эти трое меня сегодня не растерзают.

Детишки... сила есть, ума не надо! И как она вырастила этих бройлеров?

- Чего приехали? - Лисичка демонстрирует суровость. - Я же писала, что у меня все в порядке. Не надо меня контролировать! И вообще, как вы адрес узнали? Я вам его не говорила!

Парни лишь неуверенно лыбятся и пожимают плечами. Вика наезжает на старшего и серьезного, Ивана.

- Откуда адрес?

Тот не колетса. Сашка, самый вертлявый, тоже как-то отмазывается. И тогда она берет в оборот второго близнеца, Пашу. Этот спокойный. Ему как будто все пофиг. Он, недолго думая, и выдает тайну:

- Да по номерам проббили. Машину-то видели. Ту, с царапиной.

- Не так-то просто пробить человека по номерам, - замечаю я.

- Ну так и мы не простые, - с вызовом произносит Иван.

- Я вижу. Ну что, начнем проверку? Какие ко мне вопросы?

Сашка ржет и показывает мне большой палец. Наш человек. Не зря Максик сразу нашел с ним общий язык. Вон, сидят рядом, как заядлые друзья, мотор от машинки изучают.

Паша спокойно, но изучающе на меня смотрит. А Ваня явно злится. Парню так хочется быть взрослым и авторитетным...

- Какая еще проверка?! - наезжает на них Лисичка.

- Да все нормально, - успокаивающе произношу я. - Правильные у тебя братья.

- Так, - Лисичка мгновенно всех строит. - Собирайтесь-ка домой.

- Виктория, - обращаюсь я к ней. - Пойдите, пожалуйста, поставьте чайник. У нас гости.

Но убрать ее из поля зрения не получается.

- Я не горничная!

- Конечно, нет. Вы - няня Максика. Пойду сам поставлю чайник...

А вы за Максом присмотрите.

Я иду в дом. Амбалы за мной. Все трое. Там и поговорим.

- Все нормально, парни. Работаем. Дружим. Я Вику не обижаю. А вот она меня... бывает.

Сашка ржет, Паша улыбается. А Ваня до сих пор сохраняет маску крутого серьезного перца. Ну, пусть. Ему, как старшему, положено.

Максик с Лисичкой не дают нам нормально поговорить. Мы все снова оказываемся на улице. Болтаем о том, о сем. Много смеемся.

Но Ваня все же находит момент, чтобы зажать меня в углу.

- Мне про дружбу заливать не надо, - жестко произносит он.

И сверлит меня взглядом.

- Тебе не буду, - киваю. - Влюбился я в твою сестру. Жениться хочу.

- Жениться? - скалится Ваня. - А ей говорил?

- Нет еще. Ни слова...

- Знаешь, куда она тебя пошлет?

- Догадываюсь. Пожелаешь мне удачи?

- Удача тебе очень понадобится... Но все равно дохлый номер. И я на ее стороне, а не на твоей.

- Вот это правильно. Будь на ее стороне. Всегда. А я... испытаю свой шанс.

- Бесполезно, - с превосходством произносит Иван.

Это он еще не знает, что официально я женат. И что это из-за меня Вика потеряла работу...

Я слышу, как моя Лисичка строго допрашивает младших братьев.

- Обедали?

- Обедали.

- Чего ели?

- Пиццу.

- С колой? - в ее голосе звучит металл.

А пацаны мнутя. Смотрят на меня. Им неловко, что она ими при мне командует. И она это прекрасно понимает. Просто злая на них. Злая, но отходчивая.

- Может, шашлык пожарим? - предлагаю я.

- А мясо разве еще осталось?

- В холодильнике лежит замаринованное. Немного, но...

- Да нет, мы поедим, - отвечает за всех Паша.

- Какие воспитанные мальчишки! - усмехаюсь я. И говорю Лисичке.

- Давай их накормим. Шашлыка не хватит - курица есть. Нельзя отпускать детей голодными.

Даже если они бройлеры-переростки.

Она улыбается. Смотрит на меня с благодарностью.
Вот я и нашел еще одну дорожку к ее сердцу...

Арсений

Неделя прошла относительно спокойно.

Если можно назвать спокойствием постоянное напряжение в 380 вольт. Но ко всему привыкаешь...

Во всяком случае, никто никого не убил. Хотя очень хотел. Это я о Лисичке.

И никто умер от тестостеронового взрыва. Это я, естественно, о себе. Невыносимо смотреть, как она носится туда-сюда в этих своих шортиках. И в топике от купальника, скрывающем главные сокровища вселенной...

А убить она меня хотела за то, что я не отпустил ее на танцы. Не пущу! Мое.

Зверею потихоньку, да...

Даже мои сотрудники это заметили. У меня тут практически филиал офиса. То один припрется, то другой. Просто проходной двор. Я-то неохотно ежусь в город. Мне за Лисичкой надо присматривать.

Так эта рыжая зараза вчера флиртовала с хихикала Олегом. Тем самым, которому Макс когда-то чуть не откусил ухо. Они, кстати, помирились - благодаря ей.

Так вот, я знаю, что он женат. Более того - я прекрасно знаю, что Лисичка это делала мне назло - я же не отпустил ее на бачату.

Но, блин... Я этому Олегу чуть второе ухо не откусил! И не затолкал в радостно хихикающий рот.

Ладно, Олег. Он не в счет. А ведь еще есть мой зам. Который частенько приезжает. Он свободен, молод, перспективен... И тоже пускает слюни на мою Лисичку. Так же, как все менеджеры и программисты.

Или у меня совсем крыша поехала?

- Вика, иди к нам!
- Викуся, привет! Классная шляпа.
- Пошли с нами в волейбол!

Что?! Кто все эти озабоченные молодые самцы? И откуда они взялись на тихом деревенском пляже?

Всю жизнь в нашем поселке отдыхали пенсионеры и родители с детьми. А тут... Какое-то нашествие студентов на каникулах и прочего молодняка. Слетелись мухи на мед!

Я задержался, и Лисичка с Максом оказались впереди. То есть пришли на речку как бы сами по себе, без меня.

И моя няня со всеми здороваётся, всем улыбается, со всеми обещает поиграть в волейбол... Она должна за ребенком следить, между прочим!

А ребенок несется к стайке других детей. Туда, где в самом удобном месте пляжа, тусуются молодые мамы. Вика присоединяется к ним, а я... чувствую себя пятым колесом от телеги.

Мне-то куда идти?

Не так я себе представлял наш совместный пляжный отых. Вообще не так! Я думал, мы будем втроем. А теперь торчу один, не зная, куда приткнуться.

К мамашам идти странно. К пенсионерам вроде рано. Студенты меня к себе не зовут...

Обычно Лисичка с Максиком ходили на пляж без меня. Я в это время работал. Думал, тут нет ничего интересного. А оказывается, интересного дофига!

Я залезаю в речку. Вода теплая, приятная. Мутноватая, конечно, но для деревенского пруда очень даже ничего. Не зря мы скидывались на его очистку и благоустройство. Плаваю, ныряю - и вскоре ко мне присоединяется Максик.

- Арсений Михайлович, присмотрите пока за ним? - спрашивает Лисичка.

На весь пляж! Все слышат, что она называет меня по имени-отчеству. Все знают, что она няня моего сына...

- А я пока немного в волейбол поиграю, - продолжает она. - Можно?

Нет, блин! Категорически нельзя!

Но на меня устремлены глаза половины присутствующих. И мне приходится натянуть на рожу фальшивую улыбку и сказать:

- Конечно, Виктория. Играйте.

Черт.

Чтоб оно все провалилось!

Максимка радостно бросается ко мне. Я подкидываю его, он летит в воду. Мы повторяем это нехитрое развлечение снова и снова. И ему не надоедает!

Он радостно резвится. Так же, как и все остальные.

Шум, гам, плеск воды и крики детей... Типичные звуки летнего пляжа. Всем хорошо и весело.

И только я хмурым упырем наблюдаю, как Вика, в шортиках и купальнике, отбивает мяч. Ее мячики при этом так соблазнительно подпрыгивают, что у озабоченных студентов капает слюна и прожигает речной песок. Но она как будто не замечает этого... Хохочет, подкалывает их, радуется каждому отбитому мячу.

А я как будто вообще не имею к ней отношения. Я просто ее работодатель...

Как же это меня бесит!

Мы с Максом вылезли из воды, я заворачиваю его в полотенце. Лисичка подбегает к нам.

Наконец-то!

Сиди рядом! Не смей никуда ходить!

- Замерз? - спрашивает она Максика.

- Не-а.

- А губы синие! Давай пить чай.

- Жарко!

- Вот и хорошо, что жарко. Сейчас быстро согреешься.

Она растирает его, наливает ему чаю, вручает контейнер с бутербродами и фруктами. И говорит мне:

- Как хорошо, что вы сегодня пошли с нами! Я могу спокойно поплавать. А то обычно глаз с Максимки не свожу.

И моя няня снова бежит к своим озабоченным студентам, резвиться с ними в воде.

Я вижу, как какой-то прыщавый задрот пытается ее лапать. Убью гада!

- Пап, ты куда? - интересуется Максик.

Я прихожу в себя. Оказывается, я вскочил на ноги. Стою, стиснув зубы и сжав кулаки, на низком старте, готовый... К чему я, интересно, готов? Измолотить наглого щенка, осмелившегося приобнять за спину мою няню?

Представляю эту картину... Вот народ развлечется! А Лисичка решит, что я псих.

Я падаю обратно на песок.

Отворачиваюсь от нашей вероломной ветреной няни. Смотрю на Макса.

- Пап, ты чего такой злой?

- Я не злой. Просто... устал.

Я охренеть как устал быть для Лисички никем!

- А я не устал!

- Ну и молодец.

- Пап, пап, - Максик дергает меня за руку.

- Что?

- А я могу жениться на Лисичке?

Приплыли, блин.

Еще один конкурент...

Арсений

- Максик, ты же знаешь, девочек щипать нельзя, - спокойно произносит Лисичка.

Мы уже дома. Накупались, устали, валяемся на лужайке и лопаем абрикосы. Максик с няней в гамаке, я рядом в шезлонге. Вика занимается своими прямыми обязанностями - пытается сделать Максу внушение по следам происшествия на пляже. Он там навел шухеру...

- А мальчиков можно щипать? - интересуется мой сын.

- И мальчиков нельзя.

- А кусать?

- Нет.

- А пинать?

- Ты сам все прекрасно знаешь. Мы не дикие звери. Мы живем в обществе.

- Где мы живем?

- Все люди вместе называются общество. И каждый должен вести себя хорошо, чтобы нам было удобно жить вместе.

Как она спокойно отвечает! Просто бездна терпения. Ни капли раздражения.

Я же хочу ответить по-своему.

- Максим, - говорю я свое веское отцовское слово. - Девочек обижать нельзя ни при каких обстоятельствах. С мальчиками же ситуация другая. Бывают случаи, что нужно дать сдачи. А иногда даже напасть первым.

- Арсений Михайлович! - осуждающе восклицает Лисичка.

- Мужчина должен защищать свою женщину, свою семью, друзей и всех слабых. Если кого-то обижают - не надо мямлить. Просто врежь.

- Не знала, что вы такой агрессивный, - произносит Лисичка.

Мне кажется, или в ее голосе звучит восхищение? И она смотрит на меня так, что у меня как будто плечи шире становятся...

- Зачем ты щипал девочку? - спрашиваю я Максика.

- Она меня первая ущипнула! Разве девочкам можно щипаться?
- Нельзя, - говорит Вика. - Девочкам тоже нельзя.
- Но они все равно нас щипают, - говорю я. - А мы должны терпеть.

Максик смотрит на меня очень внимательно. Кивает:

- Я понял, пап.

Как же все-таки изменились мои отношения с сыном за последнее время! Две недели рядом - и я узнал его лучше, чем за весь последний год, когда мы виделись только по вечерам и в выходные.

При нашей первой встрече Лисичка поставила мне верный диагноз: я не справлялся с его воспитанием. Но я исправился! Благодаря ей.

- Ты нарисовал рисунок? - спрашиваю я Максика. - Я вечером еду к бабушке.

- Я с тобой!

- Не в этот раз. Мне надо заскочить на работу.

И на бачату. Но про это Лисичке знать не надо. Я должен еще хотя бы немного отточить свое мастерство, прежде, чем продемонстрировать его ей.

- Я уже почти дорисовал, - сообщает Макс.

И идет в детскую.

Возвращается и сначала показывает свой шедевр Лисичке.

- Кто это? - спрашивает она.

- Это ты. А это я.

- Да? А что это мы делаем?

- Женимся, - спокойно отвечает Максик. - У тебя фата. А у меня меч, видишь? Боевой.

Твою дивизию! Похоже, эта мысль, несмотря на все мои аккуратные объяснения, прочно засела в его голове. Женится он. Еще и с боевым мечом...

Лисичка тихонько хихикает.

- Максик, я не могу выйти за тебя замуж.

- Почему?

- Я для тебя слишком взрослая.

- Но я же вырасту! Ты же меня подождешь?

- Когда ты вырастешь, я уже буду старая. Ну, то есть... Вообще-то, не очень. Я старше тебя всего на семнадцать лет.

- Это же не много?

- Как сказать... Женись лучше на Полине. Или на Кате. Она же не просто так тебя сегодня щипала.

- Не-а, - отрицательно машет головой Максик. - Я женюсь на тебе. Раз папа не хочет.

Что?!

Сын, ты что творишь?

И что я должен сейчас сказать? Что хочу жениться? И сделать предложение?

Очень подходящий момент!

Эх, Максик, Максик. Что же ты так меня подставляешь...

* * *

Мы с Викой, конечно, посмеялись над рассуждениями Макса.

Но для меня это все не шутки. Сейчас еду к маме и всю дорогу общаюсь с юристом, который работает над моим разводом. Он грамотный, действует очень осторожно. По-другому никак...

Разводка показала, что у Таи появился новый богатый ухажер.

Меня это уже не задевает. Вообще. Наоборот, я рад. Значит, момент подходящий. Она согласится на развод при хороших отступных.

Да, деньги всегда интересовали ее больше, чем я или сын.

Мой сын!

* * *

Я вручаю маме гостинцы и рисунок Макса. Наверное, не надо было... Но он старался и хотел, чтобы бабушка его увидела.

- Это ты, что ли? - спрашивает мама.

- Ну... допустим, я.

Не посвящать же ее в подробности нашего любовного треугольника.

И так все очень странно. И не очень правильно.

- Ты что, предложение ей сделал?

- Нет. Пока.

- Разведись сначала.

- Уже развожусь.

- А помнишь, что было год назад? Помнишь, что твоя Таисия устроила?

- Она не моя!

С трудом удерживаюсь от желания швырнуть что-нибудь в стену.

Моя Таисия... каким я был дебилом, когда не послушался маму и женился... На что я надеялся? Где были мои глаза?

А год назад, когда я, наконец, попросил развода, эта стерва сразу примчалась. И устроила показательные выступления. После которых мне понадобилась помощь психолога, чтобы привести Максика в равновесие.

Я не могу допустить, чтобы это снова случилось! И я не допущу.

- Mam, я все помню. И я очень хочу с этим покончить. Как можно скорее.

- Вот это правильно, - кивает мама. - А сразу жениться - категорически нет. Да еще и снова на какой-то малолетке... Почему тебя на школьниц-то тянет?

- Вика не школьница! Ей двадцать три! И Тая школьницей не была...

Черт.

Меня тут чуть ли не педофилом-извращенцем выставляют. И кто? Родная мать!

- Это все я виновата, - внезапно произносит мама.

- Ты?!

- И надо же мне было свалиться с сердечным приступом...

- Согласен, это было лишнее.

- Если бы я не свалилась - не появилась бы эта Вика.

Когда я думаю об этом, мне становится страшно. Не появилась бы... Я бы так и жил где-то на краю депрессии, загнанный работой, перебивающийся случайными связями, не замечающий, что сын растет без меня...

- Я очень рад, что она появилась, - твердо говорю я. - А то, что она моложе...

- Ей танцульки нужны! Молодые парни и беззаботная жизнь. А не взрослый мужик с прицепом. А Максик к ней все больше привыкает!

Я молчу. Мама тоже. А потом она произносит:

- Арсик...

- Что?

- Не торопись. Куда ты гонишь? Зачем сразу жениться?

- Ну а что я ей предложу? Встречаться? Гулять за ручку?

- Просто подожди.

Ждать? Да ее того гляди уведут у меня из-под носа!

- Мам. Я все знаю. Но так уж случилось, что я влюбился именно в нее.

- Что ты все “я” да “я”? Влюбился он... Подумай о ней! Не будь эгоистом и не порть девочке жизнь.

Блин.

Не будь эгоистом...

А я эгоист? Видимо, да.

Виктория

Чем дольше мы живем на даче, тем более странно я себя чувствую.

Я ехала сюда злая и ненавидящая босса, который лишил меня городской жизни, встреч с друзьями и родными, а, главное - занятий танцами.

А сейчас... да я про бачату даже не вспоминаю!

Тут и так весело. Небольшой перерыв мне даже на пользу. Лето проведу без танцев, а осенью вернусь - и вольюсь со свежим энтузиазмом.

Почему я думаю про осень? Да потому что Максик сегодня заговорил про школу.

- Лисичка, ты пойдешь со мной на линейку в первый класс?

- Не знаю... С тобой папа и бабушка пойдут.

- А я хочу, чтобы ты!

- Но я...

- Я хочу, чтобы папа, бабушка и ты!

- Ты уже будешь совсем большой. Первоклассник. Тебе не нужна будет няня.

- Ты мне всегда будешь нужна!

И что тут скажешь?

Максик... он такой классный мальчишка! Пусть он хулиган и у него шило в попе, но он добрый, чуткий и очень ранимый. Я его полюбила, как родного.

А сегодня я впервые задумалась о том, что впереди нас ждет расставание. Всего через два с небольшим месяца.

Даже для меня это будет непросто, я уже сейчас это понимаю. А для Максика...

Ну, наверное, надо будет расставаться как-то постепенно. Навещать его. Возможно, даже стоит отвести его в первый класс. Конечно, если это предложат его папа и бабушка. Я Максику никто. А на торжественную линейку ходят только близкие родственники.

Начиная вынужденную работу няней, я с нетерпением ждала окончания трехмесячного срока. А теперь, кажется, буду ждать с грустью...

А ведь я хочу быть дизайнером! И обязательно буду. Арсений Маньякович, кстати, обещал мне помочь с трудоустройством. Надо ему напомнить, чтобы начал что-то предпринимать по этому поводу. А то еще забудет или откажется. В договоре-то этого пункта нет, все было на словах.

Хотя, конечно, он не похож на человека, который не держит слово. Он такой... мужественный. Да. Это самое подходящее слово. У него много недостатков. Но он настоящий мужчина. Это я успела понять.

Сейчас он заседает с двумя своими сотрудниками. Выпили уже, наверное, десять кружек кофе. И все еще не договорились до чего-то нужного. Я то и дело слышу бас Арсения Михайловича. Строгий, деловой.

А я знаю его совсем другим... Расслабленным, ироничным, домашним. И он совсем не строгий. И далеко не всегда командует. Я его даже растерянным видела пару раз. Например, вчера, когда Максик развивал тему женитьбы на мне. После фразы сына: "Раз ты не хочешь, я сам на ней женюсь", мой грозный босс замер с таким неуверенно-смущенным видом, что мне даже стало его жалко.

Кажется, совещание закончилось. Я слышу, как Арсений Михайлович провожает сотрудников. И появляется в поле моего зрения.

Падает на скамейку в беседке рядом со мной.

- Уф! - шумно выдыхает. - Весь мозг выели эти тестировщики. Устал как собака.

- Бедный, - произношу я.

И, на автомате, не задумываясь, провожу ладонью по его голове. Я бы так сделала, если бы это был Максик. Или кто-то из моих братьев.

Но это же мой босс!

А голова у него такая... забавная. Короткий ежик отрастающих волос. Который так приятно гладить...

Очнувшись, я резко отдергиваю руку.

И ловлю взгляд, от которого по всему телу проходит горячая волна. Как неловко получилось!

- Вика... - то ли хрипит, то ли шепчет босс.

- Простите, я... нечаянно.

- У тебя такие нежные ручки. Божественные.

- Да я просто...

- Одно прикосновение - и усталость растворилась.

Он берет мою ладонь. Кладет к себе на лоб. Ведет по виску, по щеке...

А потом... целует ее!

От чего мне становится не просто жарко, а как-то совсем уж душно. Дыхание перехватывает и мурашки по спине...

- Что вы...

- Ничего.

Я отдергиваю руку. И просто сбегая. Потому что... Я не знаю, что со мной творится!

Ну, то есть, я, конечно, догадываюсь. Как тут не догадаться. Но это же... неправильно.

Наверное...

Да точно неправильно!

Босс находит меня где-то через полчаса. Я мою посуду. Посудомойку загружать не стала - всего пара тарелок и чашек после позднего ужина Максика.

Арсений Михайлович становится рядом, начинает вытирать чистую посуду и раскладывать ее по местам. Вроде, все нормально. Он решил мне помочь. Молодец. Но... что-то как будто не так.

Он меня то ли раздражает, то ли наоборот... Хотя как это - наоборот, я и сама не понимаю.

- Вика, помнится, вы хотели танцевать бачату, - слышу его голос.

К чему это он? Решил напомнить, что у меня нет такой возможности?

- Уже не хочу! - обрываю его я.

- Но, может...

- Что?

- Не обязательно же ехать в город. Можно попробовать и здесь.

- Не говорите ерунды, Арсений Михайлович.

- Вика...

- Мне некогда! Я иду укладывать Максика спать.

- Ну вот когда уложите, тогда и потанцуем.

- Пф-ф-ф! - фыркаю я.

И иду читать своему подопечному очередную главу про тушение пожаров. На этот раз при помощи водной авиации. Очень интересно и увлекательно. А шутка про танцы была странной.

Мой босс предлагает танцевать бачату... Да он даже не знает, что это такое! Я недавно ему на пальцах объясняла. А он тупил.

* * *

Максик спит. Я спускаюсь вниз. И слышу негромкую музыку. Это же мой любимый Ромеро Сантос! Со своей нереально чувственной бачатой.

Я, как загипнотизированная, иду на звук и оказываюсь в гостиной. Шторы закрыты, освещение приглушенное, в воздухе витает романтика... Наверное, потому что горят свечи.

Свечи?!

Что это вообще?

Чувствую дыхание за своей спиной. Оно опалает мою шею и вызывает волну мурашек на спине.

Я резко оборачиваюсь... и попадаю в объятия своего босса. Его руки сжимают мою талию, скользят по спине, поднимаются вверх, гладят плечи, руки, запястья...

Мои ладони оказываются в захвате его крепких рук.

- Потанцуем?

Виктория

Я вижу только глаза своего босса. Все остальное исчезло. Где-то там полумрак и свечи... А его глаза полыхают адским пламенем.

И это пламя уже подожгло меня...

Мои ладони в его руках трепещут. Тело натянуто как струна, но - в правильной танцевальной позиции. Которую я уже давно принимаю автоматически.

Он выжидает пару тактов и делает шаг в сторону. На месте, в сторону - точка. Базовый шаг бачаты. Он умеет танцевать!

А, главное, - он знает, как вести партнершу. Держит меня уверенно и сильно, но легко. Поднимает руку, давая мне условный знак - и я делаю поворот. Он ловит меня за талию, удерживает - так, а это уже не бачата!

Ловить меня не надо, я сама прекрасно справляюсь с поворотом.

Я выскользываю из его цепких ладоней и делаю "волну" ему навстречу. Он пытается подхватить и повторить, но у него не очень получается. Но мой неожиданный партнер не теряется, снова заключает меня в объятия, отпускает, берет за руки - правильным захватом!

Мы танцуем по квадрату, по диагонали. Да, базовые шаги он освоил неплохо. Но все же особого танцевального опыта у него нет. Теперь я это вижу. Хотя в первые мгновения мне показалось...

Просто он меня ошарашил. Своим напором и уверенностью. Всей этой внезапной романтикой. И - ощущением мужской силы.

Ее он всегда излучает. Но при таком близком контакте она просто ошеломляет.

А древесно-миндальный аромат с привкусом кофе кружит голову. Что это запах? Не знаю... Кажется, это запах манящего безумия.

Мы движемся в одном ритме. Он ведет, но я не всегда подчиняюсь. Да, я своевольная партнерша. Я умею больше. Я могу вот так извиваться. И вот так двигать бедрами. А еще я могу убежать от тебя... А, нет. Ты меня опять поймал.

Так чувственно... Так легко и красиво.

Я чувствую свою власть над ним. Вижу в его глазах такое, чего не хочу до конца понимать. Это слишком страшно...

Но так заводит!

Он прекрасный партнер. Сильный, но не давящий. Не очень умелый, но берущий наглой уверенностью. И не мешающий мне раскрыться.

- Арсений Михайлович, вы...

- В бачате все на "ты", - выдает он. - Зови меня просто Арс.

- Арс... - на автомате повторяю я.

И делаю "восьмерку" бедрами. Потому что шаг такой. И музыка этого просит.

Я вижу, как вспыхивают его глаза от этого моего движения. Чувствую, как вспыхивает что-то внутри меня...

- Ты неплохо умеешь танцевать бачату, - говорю я.

- Не очень, - признается он. - У меня было всего четыре занятия.

- Когда?

- Когда я ездил в город.

- Но вы... ты... Из-за меня?

- Я обещал, что буду твоим партнером.

Я окончательно теряюсь. Даже сбиваюсь с ритма.

Мой босс брал уроки бачаты специально, чтобы потанцевать со мной?!

Его руки оказываются на моей спине. В бачате это означает, что надо делать боковую "волну".

Мы рядом. Глаза в глаза. Я плавно перемещаю плечи в одну сторону и двигаю бедрами в другую. А он...

Так. Боковую "волну" он тоже делать не умеет.

Но его пальцы, скользящие по моей спине, такие жадные и, одновременно, нежные...

Это уже совсем не похоже на элемент танца. Это неправильно. Но мне почему-то совсем не хочется его останавливать...

- Арс... - шепчу я.

- Вика...

- Ты плохо танцуешь.

- А ты танцуешь просто невероятно. Обалденно. Сексуально.

- Песня закончилась.

Я делаю попытку вырваться из его рук.

- Сейчас будет другая.

Он меня не отпускает.

- Я думаю, на сегодня хватит, - продолжаю я.

- А я думаю, что тебе нужно перестать думать...

И мне очень хочется последовать его совету. Выбросить из головы все мысли. Отпустить все тормоза.

И... станцевать с ним следующий трек.

Но тут меня внезапно хватают цепкие маленьки ручки. И тянут куда-то в сторону.

Максик...

Да что с ним такое? Лицо злое, глаза полны слез.

- Макс...

Арс приседает возле него, но тот его отталкивает.

- Это я буду жениться на Лисичке! Я, а не ты!

- Максик... - растерянно лепечу я. - Никто не на ком не женится!

Мы просто танцуем.

- Да, мы просто танцуем, - подхватывает Арс. - Все хорошо.

- Вы все врете! - зло выпаливат Максик. - Просто танцуют не так!

Вы тут женитесь!

Виктория

- Доброе утро! - произносит босс, появляясь на пороге кухни.

- Доброе, - бурчу я.

И отворачиваюсь.

Чтобы скрыть вспыхнувшие румянцем щеки.

Жуткое ощущение неловкости. Просто невыносимое!. После того, что вчера было...

И бесполезно убеждать себя, что ничего не было.

Максик размазывает кашу по тарелке. Он, вроде, ведет себя как обычно. Похоже, вообще не помнит о вчерашнем просшествии. Его внимание долго ни на чем не задерживается. С утра говорит только о жуках-пожарниках, поселение которых обнаружил вчера возле теплицы.

Хорошо, что он забыл.

Но мы с Арсом... с Арсением Михайловичем точно не забыли.

- А мне можно каши? - спрашивает он.

- Можно, - мой голос внезапно срывается. Я откашливаюсь: - Конечно.

- А ты уже ела?

- Я не хочу.

- Я тебе кофе сделаю.

- Не надо, Арсений Михайлович.

Он резко вскидывает бровь.

- Мы же вчера на "ты" перешли.

А сам косится на сына.

- Давайте считать, что вчера ничего не было.

- А ничего и не было, Лисичка, - произносит он. И добавляет многозначительно: - Пока...

Черт. Снова краснею...

- Я все, - сообщает Максимка, отодвигая тарелку. - Пойду в сад.

- Никого не убивай и ничего не ешь! - говорит ему вслед Арсений Михайлович.

Я, не удержавшись, прыскаю.

Ставлю перед ним тарелку с кашей. И сразу же убегаю. Вслед за Максимкой.

- Вика, ты куда? - слышу позади себя разочарованный голос.

- Выполнять свои прямые обязанности.

И, главное, не видеть твоих пронзительных глаз. Которые так явно и открыто напоминают мне о вчерашнем...

* * *

Максик вчера совсем слетел с катушек. Распереживался, распсиховался. Наорал на нас. Даже пытался драться с отцом.

Интересно, какой смысл он вкладывал в слово “жениться”? Видимо, тот самый. Ребенок безошибочно почувствовал, что творится что-то за гранью.

Так оно и было!

Мой босс так заморочил мою бедную голову всей этой бачатой и романтикой, что я была готова... танцевать дальше. Наверное.

Ну уж танцевать-то точно!

А потом, тая под его жадными и нежными руками, смогла бы я остановиться? Не знаю. Не уверена.

Но, к счастью, Максик проснулся и помешал этому безумию. Страшно подумать, что было бы, если бы он не пришел и не предъявил нам свои претензии...

Нам с его отцом потребовалось немало усилий, чтобы его успокоить. Даже разговоры о пожарной машине на день рождения не помогли. И рассказы о том, как мы поедем кататься на катере по реке. И как все вместе поведем его в первый класс.

Как это ни удивительно, уложить его удалось лишь Арсению Михайловичу. Он отправил меня спать, сам остался в детской и поговорил с сыном. И Максик уснул.

Интересно, что он ему сказал?

* * *

Я снимаю с сушилки футболки и шорты Максика. Мой босс подходит и начинает помогать мне.

Наши плечи соприкасаются. Случайно.

Случайно ли?

Я вздрагиваю. Он, кажется, тоже.

Я шарахаюсь. Он ловит меня за руку.

- Арсений Михайлович!

- Что?

- Что вы делаете?

- Ничего.

- Отпустите!

- Вчера тебе нравилось...

- Вчера была бачата! Просто танец.

- Точно? - ухмыляется он. - Просто танец?

- Максик идет, - испуганно шепчу я.

- Шухер! - смеется Арсений Михайлович.

Резко отпускает меня. Засовывает руки в карманы и начинает демонстративно насвистывать и смотреть в небо. Всем своим видом показывая: а я что? Я ничего?

Пантомима получается такой забавной, что я не могу удержаться от смеха.

Максик с сосредоточенным видом проходит мимо и скрывается за теплицей.

- Уф. Кажется, ушел. Можно продолжить.

Босс обнимает меня за талию.

- Что продолжить? - возмущаюсь я.

- То, чему помешал Макс.

- Я не хочу!

- Точно?

Его глаза напротив моих. В них снова плещется пламя. И оно совсем не адское.

Оно такое нежное, манящее и многообещающее...

Рука Арса сжимает мою ладонь. И начинает движение вверх. Его пальцы рисуют зигзаги на моем запястье. Ласкают чувствительную кожу предплечья, и вдруг - легко касаются внутренней стороны локтя.

Я вздрагиваю. Меня прошибает током.

Боже...

Что это?

Теплые мужские ладони сжимают мою талию. И мне хочется просто закрыть глаза...

Я сама не понимаю, как мои руки оказываются на его шее.

И тут вдруг меня пронзает воспоминание.

День нашей первой встречи. Мы с Максиком и двумя конвоирами входим в кабинет Арсения Михайловича. Я вижу его спину. И шею. На которой женские руки...

Я резко убираю свои ладони с его шеи. И отступаю назад.

Босс смотрит на меня затуманенными глазами. Шепчет:

- Ты куда?

Пытается поймать меня. Но я вырываюсь.

- Лисичка... Что случилось?

- Не трогайте меня! Идите лапайте свою брюнетку в кабинете!

Виктория

- Кого?!

Арс удивленно смотрит на меня широко распахнутыми, абсолютно невинными глазами.

- Того!

Я уже жалею, что ляпнула это. Еще подумает, что ревную.

- Лисичка, ты о чем? - спрашивает он.

- Не о чем, а о ком. Вы что, даже не помните? Сколько их у вас?

- Нисколько, - быстро отвечает он.

А еще притворворяется непонимающим. Все он понял! Сразу.

Я стою в метре от него. Он делает шаг ко мне.

Я отступаю.

- Догонялки? - ухмыляется мой босс.

- Нет. Никаких игр.

- Я расстался с Линдой, - произносит он.

- Почему же расстались? Она красивая. Очень яркая.

Он делает небрежный жест рукой, как бы отмахиваясь.

- Это было просто... Это вообще неважно!

- Вы просто ее использовали?

- Или она меня.

- Вы всех используете? - почему-то не могу успокоиться я.

- Жизнь - сложная штука...

- Ой, вот только не надо мне про сложности жизни!

Я разворачиваюсь и иду в сторону теплицы. Арс за мной. Пару минут мы наблюдаем, как Максик сторит крепость из лего, листьев и палок. И заселяет ее жуками-пожарниками.

- Лисичка, сможешь мне?

- Конечно.

Я присаживаюсь рядом.

- И я помогу.

Арс садится рядом со мной.

Максимка смотрит на него волком. Тот вскакивает и пересаживается на другую сторону. Но это не помогает.

Похоже, наш любвеобильный малыш объявил бойкот родному отцу.

Я закрепляю на палочке крупный лист с дерева.

- Тебе нужен флаг для крепости?

- Флаг? - радостно восклицает Максик. - Конечно, нужен!

- А мост перед воротами нужен? - интересуется его папа.

И показывает сооружение, которое он только что смастерил из лего.

- Не нужен, - бурчит Максик.

Мы с боссом переглядываемся. Я пожимаю плечами.

- Вокруг замка обычно бывает ров, - замечаю я.

- Что?

- Ров с водой. Ну, то есть...

- Это такая река вокруг замка, - объясняет Арс. - Чтобы враги не подобралась к стенам. Вот тут.

И он прочерчивает глубокую борозду.

- А через реку обязательно нужен мост, - подхватываю я. - Иначе как воины будут заходить в замок?

И Максик все же забирает у Арсения Михайловича мост из лего.

Тот с благодарностью смотрит на меня.

А я что? Я ничего. Он бы и без меня справился.

И все же, мне ужасно интересно, что он сказал сыну вчера перед сном...

* * *

Я готовлю ужин. Максик то и дело забегает на кухню. А его папу отсюда просто не выгонишь. То предлагает картошку почистить, то укропа нарвать, то перевернуть котлеты... Молодец, в общем.

А, главное, он больше не пытается меня лапать. Ну и прекрасно!

Пусть лучше лапает помидоры. И режет их на салат.

Он и режет. Задумчиво поглядывая на меня.

И вдруг произносит:

- Лисичка. У меня ни с кем ничего не было.

Вот это заявление!

- Никогда? - усмехаюсь я.

И хочу выдать смачную шутку про престарелого девственника, но не решаюсь. Чья бы корова мычала...

- Ни разу с того момента, как я понял, что... - он замолкает.

- Что? - спрашиваю я.

И тут же жалею об этом.

Вряд ли я хочу это слышать...

- Что у меня есть планы... на тебя.

Он уже не режет салат. Но его руки в двух метрах от меня. Тогда почему меня пронзает током, как недавно от его прикосновений?

Да и вообще что-то странное творится. В груди теплеет, в животе трепещет... Бабочки, что ли?

Или просто я съела слишком много абрикосов.

- То есть, у вас сейчас перерыв? - пытаюсь язвить я. - А до этого было столько девушек, что вы даже имен не помните?

- Ревнуешь? - спрашивает он.

И я вижу, что у него улыбка, как у чеширского кота. Который только что вылакал миску чеширской сметаны.

- Я?! С чего бы?

- Может, я тебе нравлюсь?

- Да я вас терпеть не могу!

- Правда?

Ну вот. Запрещенный прием.

Его рука на моем запястье... Вроде бы, все невинно. Но эти зигзаги, которые вычерчивает его большой пацлец, делают из меня трепещущий на ветру осиновый листик.

Какой-то демонический гипноз... Я ему не поддамся!

- Правда, - говорю я. - Вы, Арсений Михайлович, ужасный человек.

- Да нет же, я очень хороший.

Он уже успел подойти вплотную. Опаляет меня своим дыханием.

- Я нежный и чуткий, - шепчет он, наклоняясь.

И от его шепота я начинаю трепетать еще сильнее.

- Вы страшный и опасный, - шепчу я в ответ.

- Но и вы, Виктория, совсем не ромашка.

- Я... роза с колючими шипами.

- Может, спрячете свои шипы?

- Не спрячу. Вам лучше держаться от меня подальше.

- Не спрячете - я их пооткусываю.

И он нежно прикусывает мочку моего уха.

Ой.

Этого я никак не ожидала!

Его губы скользят по моей шее. Руки исследуют изгиб моей талии.

Во рту резко пересохло. Я вся горю.

Боже...

Арсений

Я хочу ее.

Она хочет меня.

В этом невозможно ошибиться.

Ее глаза распахиваются мне навстречу, когда я делаю что-нибудь “запретное”. Злые сладкие губы ругаются. А глаза говорят: “да”.

Она хочет меня... Но брыкается.

Пусть.

Я готов неторопливо и нежно объезжать эту норовистую лошадку столько, сколько потребуется. Хотя уверен, что мог бы все ускорить. Ее глаза, ее пылающая под моими пальцами кожа и трепещущее от моих прикосновений тело уже готовы к большему.

Но я не буду переходить черту.

Потому что я точно знаю - если бы Лисичке было известно о моем штампе в паспорте, она не позволила бы всех этих приятных шалостей. А уж о большем и говорить нечего!

Так что эта пытка еще будет длиться.

Пусть...

Это невыносимо. Мучительно и жестоко. Но так сладко...

Мне как будто снова лет шестнадцать. И у меня сносит башню от дерзкой рыжей девчонки с зелеными глазами. Я не сплю ночами, пробивая дыру в своем матрасе, я думаю о ней днями напролет. Она - в моем сердце.

А мы ведь даже толком не целовались... Мне удавалось лишь скользнуть губами то по ее мягкой щечке, то по нежной шейке, то по аппетитному ушку. Ну точно, как два подростка!

У нас все впереди.

И это ощущение наполняет меня нереальным кайфом.

Сегодня я еду к юристу.

Волнуюсь страшно. После всех предварительных разведывательных операций он, наконец, уступил моему нетерпению и предпринял конкретный шаг. Сегодня он должен был сделать Таисии предложение, от которого она не сможет отказаться. Особенно сейчас. Когда у нее нарисовались перспективные отношения.

“Все нормально”, - читаю я сообщение от него.

Уф! Бросаю телефон, еду дальше. И чувствую, что сжимаю руль уже не так сильно. И плечи расслабились. И лицо не такое напряженное. Гора с плеч потихоньку сползает.

Раз нормально - значит, она согласилась.

Я в нетерпении жму на газ, хочу побыстрее узнать подробности.

- Она готова передать тебе свою долю в “Киберщите”, - рассказывает юрист. - За ту сумму, которую ты предложил.

- И даже не торговалась?

- Попыталась. Но я сказал, что это окончательное предложение. Других не будет. И объяснил, что дележка компании не даст ей ничего, кроме проблем.

Когда-то я был дебилом и переписал на свою молодую жену половину компании. Хотел скрепить наш союз. Вернее, это она хотела... А я поддался.

Потому что она мать моего ребенка. Потому что я надеялся, что у нас будет нормальная семья.

Дурак.

- А что по поводу Максима? - спрашиваю я.

- Тут все немного сложнее...

* * *

Я возвращаюсь окрыленный.

Проблем еще вагон. Но все решаемо. Главное, Таисия идет на контакт. Нам повезло выбрать подходящий момент, когда она сделала ставку на новые отношения. И готова оставить прошлое позади.

В доме тишина. Видимо, Максик уже спит.

А Вика? Где моя любимая девочка?

Я вихрем проношусь по дому. Успеваю заглянуть в детскую и пару минут понаблюдать сладкое сопение сына. Захожу в гостиную, на кухню и даже в спальню Вики. Ее нигде нет.

В груди нарастает пугающая пустота.

Я вылетаю в сад и вижу, что Лисичка стоит у вишни и с аппетитом поедает ягоды. На ней короткая маечка и мои любимые шортики. В одном ухе наушник, она пританцовывает, рисуя аппетитной попкой “восьмерку”.

Невероятное зрелище...

Я подкрадываюсь, как хищник. Обнимаю ее сзади. Она вздрагивает и пытается отпрыгнуть. Но тут же расслабляется. Ведь это я! А за последнее время, особенно, за ту неделю, что я оказываю ей открытые знаки внимания, она перестала меня бояться.

Моя Лисичка...

Я не выдерживаю и с силой вжимаю ее в себя.

В голове дурман от цветочного аромата ее волос. Сердце выпрыгивает из груди. Все остальное тоже норовит выпрыгнуть.

Мои губы на ее плече. Я целую нежную кожу с самозабвенной страстью наркомана, дорвавшегося до запретных сладостей.

Я готов сожрать ее всю! Прямо сейчас.

Начну с этого хрупкого плечика. Потом уберу волосы и укушу ее сзади за шею. Моя! Сладкая нежная желанная девочка...

Которая опять брыкается!

Она умудряется развернуться ко мне лицом. И возмущенно пыхтит на меня. Упирается ладонью в грудь.

- Арсений Михайлович!

Не дает мне приблизиться, зараза мелкая.

- Почему опять на “вы”?

- Держу дистанцию.

- Зачем нам дистанция? - шепчу я, все больше теряя контроль.

- Вы мой босс.

- Я твой...

Хочу сказать многое. Но рано.

- Работодатель по договору, - подсказывает она. - Заманивший меня шантажом и высокой зарплатой.

- Виктория, знаете, чего я очень хочу с первой минуты нашего знакомства?

- Не знаю.

- Я хочу этого так сильно и так страстно...

- Чего же? - выдыхает она.

И тут же опускает глаза. И мило краснеет. Моя застенчивая птичка...

- Лучше не говорите.

- Я очень хочу вас отшлепать, - признаюсь я.

- Что?! - возмущенно пищит Лисичка.

- Когда я увидел тебя в лифте, мне дико захотелось стянуть с тебя штаны, перекинуть через колено и...

- Вы невыносимый нахал и наглец!

- Да...

- Вы ледяной демон! Но, почему-то, горячий.

Она дотрагивается пальцем до моей нижней губы.

Мы оба замираем.

Я перестаю наседать, она перестает отбиваться. Мы просто стоим и смотрим в глаза друг другу. Весь мир застывает...

Я наклоняюсь к ее губам.

Она обвивает руками мою шею.

Больше не брыкается, не сопротивляется и не отталкивает меня.

Наоборот! Ее губы тянутся к моим. Она сама хочет меня поцеловать. Моя смелая кошечка...

Я впиваюсь в ее рот.

Жадно. Сильно. Хищно Не могу сейчас быть нежным.

Она отвечает мне так же. Даже прикусывает мою губу. Моя дикая пантера!

Ты спрятала свои колючки.

И ты об этом не пожалеешь...

Виктория

Видимо, я сошла с ума.

Иначе как объяснить происходящее?

Я заболела? У меня тропическая лихорадка? Это не абрикосы и не вишня, которую я лопаю в нереальном количестве. Это точно бабочки у меня в животе...

Откуда они взялись? Как получилось, что мой демонический босс стал самым желанным мужчиной на свете?

Я не знаю!

Я ничего не знаю.

Я сама не поняла. Очнулась - а мы уже обнимаемся по углам, пока Максик не видит. Весь день состоит из легких касаний, едва заметных поглаживаний, переглядываний и нежного трепета. И я хочу этого так же сильно, как и он!

А он хочет меня. Я это чувствую. Это невозможно не чувствовать. Такие взгляды... Такие вздохи... Такие разряды тока!

Вся неделя была абсолютно безумной. Но вчера...

Когда Арс осыпал мое плечо жаркими поцелуями, я совсем потеряла голову. Я сама его поцеловала! Это было что-то невероятное...

Он жадно впился в мои губы, прижался ко мне горячим сильным торсом, сжал ладонью мою шею и зарылся пальцами в волосы... Я улетела. Отдалась щекочущим горячим потокам, которые разливались от губ по всему телу. Я дрожала в его руках, а он успокаивал эту дрожь, вжимая меня в себя.

Он пил меня и не мог напиться...

- У меня никогда так не сносило башню просто от поцелуя... - шептал он.

Я задыхалась. У меня кружилась голова и подкашивались колени. Он обнимал меня, не давая упасть.

Я тоже никогда в жизни не испытывала ничего подобного... Мне нужно было отдышаться. Прийти в себя.

Вспомнить, кто я и где я...

Мы долго прощались на пороге моей спальни.

Честно говоря... может, я даже хотела, чтобы он зашел. А, может, нет.

Я этого не показала. Держалась за ручку и перекрывала вход.

А он... Он не торопит меня.

Это так здорово! Я не хочу торопиться. Мне так нравится то, что сейчас между нами происходит... Все это в первый раз.

Ну, то есть, я и раньше целовалась. И это было прикольно.

Но такого, чтобы у меня кружилась голова, подкашивались ноги, и по всему телу разбегались щекочущие шарики из теплой нежной ртути... Нет, такого у меня не было никогда.

У меня еще много чего не было...

И Арс об этом не догадывается.

В мои-то двадцать три...

Это игра. Мы как кошка с мышкой. Мышка уже знает, что попалась, но, как может, оттягивает решающий момент.

Наглый демонический кот вообще не сомневается, что мышка никуда от него не денется. И наслаждается ее трепыханием...

Я тоже наслаждаюсь каждым моментом. И все же мне чего-то не хватает.

Только сейчас поняла - чего.

Разговоров. Объяснений. Прямых и ясных слов.

Мы общаемся на языке ощущений... Но слова мне тоже нужны!

Арс ни разу не сказал ничего о своих чувствах. То есть... он говорит мне много ласковых слов. Но главного не говорит...

* * *

Мой босс, которого мне все сложнее так называть, даже мысленно, уехал куда-то по делам. Толком не объяснил, но неважно. Мы полдня провели с Максиком вдвоем.

И я понимаю, что очень соскучилась по его папе...

На улице сегодня нереальная жара, поэтому мы сидим в гостиной, в приятной прохладе. Прямо на полу, возле журнального столика, где у Макса разложены раскраски, карандаши и фломастеры. Сегодня даже у него нет сил носиться. И это меня очень радует.

Я слышу какие-то звуки во дворе. Арс приехал!

Мне очень хочется вскочить и выбежать ему навстречу, но я сдерживаюсь. Сделаю вид, что не слышала. Может, даже отвернусь.

А он подойдет, сядет рядом, и незаметно для Максика коснется меня... Я не знаю, где. Я предвкушаю эту нежность и трепет...

Кто-то входит в дом. У меня четкое ощущение, что это не Арс.

Я смотрю на дверь и вижу незнакомую блондинку. Наверное, это какая-то сотрудница Арсения. Приехала с ним, чтобы поработать. Хотя... слишком шикарна для сотрудницы. И слишком вызывающе себя ведет.

Интересно, кто она? И почему разглядывает меня с таким презрительным высокомерием?

Я глажу по плечу Максика, который так сосредоточен на раскраске, что даже высунул кончик языка.

Мальчишка оборачивается. Улыбается мне. Смотрит на незнакомку.

Его голубые глаза распахиваются Он резко вскакивает, вопит:

- Мама!!!

И несется к шикарной блондинке.

А я в прямом смысле сажусь на задницу.

Мама? У Максика есть мама? Арсений же говорил... Я думала... Я была уверена, что ее нет в живых! Что Арсений - одинокий вдовец, оставшийся с маленьким ребенком на руках.

- Милая, не подскажешь, где мой муж?

Муж. У Арса есть жена. А у Максика мама. Живая и здоровая. Стоит передо мной. В то время как в дверь вносят ее чемоданы.

Она что, вернулась из отпуска?

А я думала... Арс говорил...

А ведь мы с ним вчера... Я вспоминаю горячие губы на своем плече. И заливаюсь краской стыда и гнева.

Боже, какая я дура!

А он... он просто меня использовал...

Виктория

Наверное, я сейчас умру.

Просто перестану дышать. Потому что острая боль в груди не дает мне сделать вдох...

Я вижу, как блондинка присаживается перед Максиком. Обнимает его. Они о чем-то оживленно болтают.

А я сижу на полу, как оплеванная.

И изо всех сил стараюсь сдержать слезы, рвущиеся наружу. Я не буду реветь!

Ни за что на свете.

Меня и так унизили и растоптали. Если я еще и расплачусь - это унижение меня просто добьет.

Ловлю на себе взгляд этой... жены моего босса. Расправляю плечи. Зачем-то начинаю собирать карандаши и фломастеры. Роняю их. Сжимаю в руках пластиковый пенал и чувствую, как он хрустит...

Она красивая - пульсирует у меня в голове. Ухоженная, стильная и - шикарная. А я в заляпанной йогуртом майке и с разлохматившимся пучком на голове. Бледная моль... Вегда такой была.

У Арса все женщины яркие.

А я... Я няня. И объект для его маньяческих развлечений.

Я собираюсь подняться на ноги. Но не успеваю.

Краем глаза вижу входящего Арса... Арсения Михайловича. И мои ноги снова подкашиваются.

Как же это все нелепо! И как невыносимо унизительно...

Я не могу на него смотреть. Мои глаза застилает пелена слез. Они все-таки прорвались...

Нет!

Я не реву. Я держусь.

Но все окружающее какое-то мутное. И лицо Арса, и его шикарная жена, и Максик - все плавают в тумане.

- Привет, любимый, - воркует блондинка.

И обнимает своего мужа. Где-то там и Максик. Наверное, держит за руки своих родителей. Милая семейная сцена...

Я отворачиваюсь.

Арсений Михайлович - самое подлое существо из всех живущих на белом свете. Он обманул меня... Целый месяц делал из меня дуру.

И не только он.

Почему никто не сказал мне, что у моего босса есть жена?

Ни соседи, ни сотрудники, ни его мама... Никто!

Он что, попросил всех поддержать его обман? И они согласились? Это вообще какой-то сюр...

Как можно быть таким? Я просто не представляю. Я никогда в жизни не сталкивалась с подобной низостью.

Не зря я с самого начала думала, что он не человек. Да он сам дьявол!

А я его игрушка.

Он просто забавлялся со мной. Как кот с мышкой...

Я ничего не вижу и не слышу. В ушах гулко стучит мое разодранное в клочья сердце. В глазах черный туман. Душа заполнена болью...

Собравшись с силами, я встаю и выхожу из гостиной. Поднимаюсь по лестнице - и каждая ступенька дается мне с таким трудом, как будто к ногам привязаны гири.

Но с каждой ступенькой во мне нарастает ярость.

И на последние две я просто взлетаю. Чувствуя в себе силы крушить и ломать все, что попадет под руку.

Я влетаю в свою комнату, достаю чемодан, с которым приехала, открываю его и дверцы шкафа. Замираю на мгновение.

Может, просто уйти? Без вещей? Еще тратить время на сборы...

Да. Так и сделаю.

Я хватаю свой любимый желтый рюкзак, бросаю в него паспорт, кошелек, силюсь вспомнить, где оставила телефон... Наверное, в гостиной.

Возвращаться туда... нет!

Я направляюсь к двери.

И в эту же секунду в нее влетает мой босс. Бывший босс!

- Вика! - выдыхает он.

Я замираю. Стою посреди комнаты, как столб. Столько всего хочу сказать! Но горло внезапно пересохло до состояния пустыни и все слова в нем застряли.

А этот подлый человек... он тоже ничего не говорит. Выглядит... растерянным. Жалким.

Жалкий и мерзкий слизняк!

Да и что он может сказать? Слова уже ничего не изменят.

Не выдержав напряжения, я поворачиваюсь к шкафу и беру что-то и вещей.

- Вика... Прости, что так вышло. Я думал, что успею...

Успею что? Соблазнить меня до ее приезда?

Подонок. Мудак. Чудовище!

- Вика, постой...

- Я ухожу.

Гневно кидаю вещи в чемодан. Хватаю что попало, не разбирая. Главное сейчас - не разреветься. В носу снова щиплет... Как это будет унижительно, если он увидит мои слезы!

- Ты не можешь уйти, - спокойно произносит он.

Я оборачиваюсь.

Мой босс стоит, лениво привалившись к косяку и сверлит меня своими демоническими темными глазами.

Растерянным уже не выглядит...

Не могу? Правда?! Посмотрим.

Я бросаю еще какие-то вещи. Их почему-то слишком много, спинка чемодана выгибается, когда я пытаюсь его закрыть. Но мне все же это удается.

С чемоданом в руках несусь прямо на него. Не пропустит - я за себя не отвечаю.

Врезаюсь в его стальную грудь. Толкаю. Мне хочется лупить его по чему попало, но он крепко держит меня за руку.

- Ты не можешь уйти, - повторяет он. - У тебя контракт.

Черт. Точно. Контракт.

- То есть ты хочешь, чтобы я осталась в твоём доме?

- Естественно.

- С твоей женой?

- Ты - няня моего сына.

Да. Я няня. Я просто прислуга. Я для него - никто.

- После того, что между нами было... - вырывается у меня.

Голос предательски дрожит. Я чувствую, что из глаз вот-вот хлынут слезы.

- А что между нами было? - он выгибает бровь.

Козел. Какой же он козел... Как я его ненавижу!

Арсений

Меня накрыло, еще когда я заметил такси у дома. Сразу звериным чутьем почуял: грядет катастрофа.

Открываю калитку. Слышу голоса. Максик. И - она.

Какого хрена?!

Там же Лисичка...

В голове вертятся слова, которыми хотелось бы назвать бывшую. Внутри все каменеет.

Потому что закаменеть - для меня сейчас единственный способ не сорваться.

Из дома выходит таксист.

- Кого привез? Что там делал? - подлетаю к нему.

- Чемоданы относил, - испуганно шарахается он.

Чемоданы... все еще хуже, чем можно было подумать.

Видимо, у Таисии остались ключи от дачи. Никогда не думал, что это может стать проблемой. Надо было их забрать... От квартиры забрал.

Как она узнала, что мы здесь?

И насколько сильно она успела разрушить мою жизнь за эти... три? пять? сколько минут она тут находится? С учетом того, что таксист только что отъехал - не больше пяти.

На секунду застываю у двери. С силой сжимаю кулаки и перевожу рвущийся звериный рык в глубокий выдох.

Я не должен слетать с катушек. Тут Максик. И Лисичка...

Вхожу, быстро сканирую пространство, одновременно вижу, что Максик, довольный, возится с какой-то мигающей фигней. А Лисичка сидит на полу среди разбросанных карандашей. И вид у нее такой... Что я чувствую себя самым последним подонком на свете.

Мне так больно от ее боли! Лучше бы эта стерва мне нож в спину воткнула. Чем заставила мою любимую девочку проходить через все это...

Подарок она Максику привезла... Думает, его можно легко купить. Как ее. Ладно. Сын пока в порядке. В отличие от Вики.

- Привет, любимый!

Я стискиваю зубы так, что они крошатся. Снова сжимаю кулаки, пытаюсь погасить вспышку ярости.

Любимый...

Что я к ней испытываю? Ненависть? Презрение? Да! Отвращение - точно.

А еще очень острое чувство, что это совершенно чужая мне женщина. Неприятная. Физически и морально.

Она тянет руки ко мне. Но, наткнувшись на мой взгляд, застывает. Опускает их и делает шаг назад.

- Пап, мама привезла мне лазерный бластер!

Я лишь молча киваю.

- А у меня такой уже есть!

Снова кивок.

- Теперь у меня два бластера, - добавляет он.

Уже без особого восторга.

И оглядывается на Лисичку.

Мы оба успеваем увидеть ее спину, скрывшуюся в коридоре. Я сразу хочу рвануть следом. Но задерживаюсь на пару минут, чтобы сказать бывшей:

- Вызывай такси. Ты здесь не останешься.

- Это и мой дом!

- Нет, - спокойно произношу я.

- Мама уезжает? - интересуется Максик.

- Да, - киваю я.

И вижу расстроенное личико сына. И подступающие слезы в глубине его голубых глаз...

Кто бы знал, как мне хочется придушить эту суку!

Но я должен держаться.

Ради Максика. Я помню, что было с ним в прошлый раз. Он не должен видеть наши скандалы. И, тем более, наблюдать, как я слетаю с катушек и убиваю его мать.

А я сейчас вполне способен на это!

Реально.

Чувства, бурлящие у меня в груди, пугают меня самого. А я не из пугливых...

Таисия что-то говорит. Горячо и убедительно. Она мать, она соскучилась, бла-бла-бла.

Я ее толком не слышу.

Мне нужно к Лисичке...

Сначала к ней. А потом уже выставлять эту стерву из моего дома.

- Мам, пошли, раскраску покажу, - произносит Максик.

И я оставляю их одних. Пока.

Взлетаю по лестнице вверх. Распахиваю дверь спальни Лисички.

Вижу ее.

Моя маленькая девочка... Бледная. Плечи поникли. Носик воинственно вздернут. А глаза... глаза полыхают яростью. Подобной той, какую только что чувствовал я сам.

А еще... в них примерно такое же отвращение.

Я ей противен.

Понимаю. Заслужил.

Она застывает посреди комнаты, я вижу, что она пытается что-то сказать. Но не может. Слишком сильный шок обрушился на мою маленькую Лисичку.

И в глазах уже не ярость. А слезы. И она смотрит вверх, чтобы их удержать...

Я начинаю бормотать какие-то оправдания. Сам чувствую, что выгляжу до омерзения жалким.

Все равно она сейчас меня не услышит и не поймет. И не поверит.

Раньше надо было все рассказать!

Именно в это мгновение я понимаю, насколько сильно облажался. Вика - чуткая, добрая и нежная девочка. Если бы я был искренним с ней - она бы поняла. Она была бы на моей стороне. На нашей с Максиком.

У меня был шанс. Но я его просрал.

Я не успел стать для нее родным и близким человеком. Я много чего не успел... Тормоз! И дебил.

Лисичка швыряет вещи в чемодан. Я вижу, что ей стоит невероятных усилий не разреветься. Для нее важно сохранить лицо. Я это очень хорошо понимаю. Она и так чувствует себя униженной.

Если бы я был на ее месте, я бы хотел впасть в ярость. Злиться для нее сейчас лучше, чем плакать.

А я...

Меня тоже страшно колбасит. Но я очень стараюсь взять себя в руки. Это можно сделать только одним способом - снова закаменеть.

Передо мной сейчас только одна задача - не дать Вике уйти. Удержать ее любыми способами. Если надо - силой.

Моя вторая задача - выгнать бывшую. И я это сделаю. Но позже.

Лисичка несется на меня со своим чемоданом, готовая убить.

Пусть убивает... Только пусть останется. Я без нее просто сдохну!

Я вспоминаю про контракт. Порю какую-то чушь, сам не понимая смысла своих слов.

При этом держу ее за руку - чтобы не убежала. И остро, сильно и невыносимо хочу обнять, прижать к себе и никуда не отпускать...

- Козел! - выпаливает она. - Мудак! Самый мерзкий и подлый человек на земле!

Я лишь криво улыбаюсь.

Просто рожу перекосило от сдерживаемых эмоций.

И тут Лисичка замахивается и лупит меня ладошкой по щеке. Сильно. Звонко. Больно.

Я не двигаюсь. Чувствую, как горит щека. Молча подставляю вторую...

Она бросает чемодан. Толкает меня в грудь. Бьет своими маленькими кулачками. По груди, по рукам, по животу...

Пусть бьет.

Пусть режет на кусочки, расчленяет и распихивает по пакетам. Лишь бы не уходила... И лишь бы ей стало хоть немного легче.

- Максик, - вдруг выдыхает она.

И опускает руки. Потирает костяшки. Сбила об меня, мезкого подлого гада.

- Лисичка, у меня бластер! - хвастается мой сын.

А я думаю: что сейчас делает его горе-мамаша? Вряд ли она убралась восвояси, прихватив чемоданы. Не для того приезжала...

Лисичка тоже с чемоданом. И Максик это замечает.

- Лисичка! Ты куда?

- Максик, я уезжаю.

Глаза моего сына снова наполняются слезами. Я недавно уже видел это расстроенное личико...

- Лисичка! Не уезжай, пожалуйста!

Они что, обе ему нужны?!

Виктория

В центре моих ладоней - отпечатки ногтей. Это я так сжимала кулаки, когда колотила Арса. А он стоял, не двигаясь, и смотрел на меня... странно. Как будто не чувствует ударов. А у меня рука тяжелая! И сильная. Я все детство растаскивала дерущихся братьев. Так что удары были отнюдь не нежными. А ему плевать.

Бесчувственная скотина!

Зато мне полегчало. И, главное, я не разревелась.

Да, это сейчас главное!

И мне больше не хочется реветь. Хочется просто уйти. Навсегда. Но Максик...

Теперь он собирается разреветься!

И мне так его жалко... Он-то вообще ни при чем! Он не понимает, что происходит.

Он рад, что приехала любимая мама. И не хочет отпускать любимую няню. Да, он меня любит. Так же, как я его.

Мы привязалась друг к другу за этот месяц. И рвать вот так, поживому - это непедагогично. И жестоко.

Но я же не в одиночестве его оставляю! А с родителями. Которые радостно воссоединились после долгой разлуки...

Я дергаю чемодан. Он не поддается. Потому что Арс держит его за боковую ручку.

- Пусти!

- Ты остаешься. Уходит она.

- Что?!

Мне послышалось? Кто уходит?

Я ничего не понимаю.

- Максюша! - слышу я голос снизу.

Шаги по лестнице.

Она идет. Мать Максика. Жена моего босса.

О существовании которой я не подозревала еще полчаса назад...

- Ты вызвала такси? - спрашивает ее Арс.

Кому такси? Мне?

- Поднимешь мои чемоданы? - произносит в ответ она. - У меня и для тебя подарки есть...

Я смотрю на Арса. Он стоит, стиснув зубы. Смотрит на Максика. Молчит.

Эта его дурацкая привычка!

Но сейчас это молчание другое. Оно настолько напряженное, что в воздухе чувствуется запах озона. Как перед грозой...

- А ты, милая, уезжаешь? - блондинка, имени которой я до сих пор не знаю, обращается ко мне.

А сама то и дело бросает взгляд на экран телефона. Похоже, у нее там с кем-то оживленная переписка.

- Да, - говорю я.

- Контракт! - рявкает Арс.

- Плевать, - отвечаю я.

- Неустойка! - из его уст снова вырывается одно лишь слово.

И я вспоминаю - два миллиона. Где я их возьму?

- Подавитесь, - говорю я. - Своими деньгами. Я их вам отдам.

Я замечаю, что Арс по-прежнему не отрывает глаз от сына. Смотрю на Максика - по его щекам катятся слезы...

А его мамаша, кстати, этого не замечает. Она вся в телефоне.

- Максик...

Я присаживаюсь рядом со своим подопечным.

- Лисичка, - всхлипывает он.

И больше ничего не может сказать.

Его плечи вздрагивают, губы кривятся, слез становится все больше. Бедный малыш!

Я обнимаю его и глажу по голове. Арс присаживается рядом и тоже обнимает сына. Наши руки переплетаются.

Я отдергиваю свои. Пытаюсь вырваться из этого клубка объятий. Но Максик меня не пускает. Держит за локоть.

И все это под взглядом его мамы. Которая отлипла от своего смартфона и, презрительно ухмыляясь, смотрит на нас.

Идиотская ситуация!

Мне все же удастся вырваться. Я вскакиваю на ноги. Арс тоже поднимается - с Максиком на руках.

Я, не глядя на них, хватаю чемодан и быстро спускаюсь вниз по лестнице. Оставляю чемодан в прихожей, где уже стоит багаж жены Арса, и залетаю в гостиную в поисках телефона.

На журнальном столике его нет. Под столиком тоже. Я разбрасываю раскраски и альбомы, надеясь найти его среди них.

Нету...

Как я вызову такси? Да и вообще: как я буду без телефона? Там вся моя жизнь.

В гостиную входит Арс. Все еще с Максиком на руках.

- Позвони мне! - командую я.

Он смотрит вопросительно.

- Телефон не могу найти.

- Он у меня.

- Что?!

- И пока что я тебе его не отдам.

- Да пофиг! - выкрикиваю я. - Я все равно уеду!

Арс прикладывает палец к губам. Показывает на Максика.

Он прав. Я не должна орать. Ребенок и так расстроен...

Макс сползает с рук своего отца. Походит ко мне. И говорит:

- Лисичка, ты уложишь меня спать? Дочитаешь мне про пожарные машины?

- Пусть мама тебе почитает.

Ну а что? Неужели он не хочет, чтобы его уложила родная мать, которую он давно не видел?

- Лисичка... Я хочу, чтобы ты. Пожалуйста.

- Ладно, - сдаюсь я. - Уложу. И почитаю.

- Ура!

Максик тянет меня за руку.

Я иду за ним.

На ходу оборачиваюсь к своему уже почти бывшему боссу. И произношу злым шепотом:

- Потом я уеду. С телефоном или без. Если надо - через ваш труп. И выплачу вам вашу гребаную неустойку. Подавитесь!

Виктория

- Лисичка... Э-э-э... Ы-ы-ы...

Максик чистит зубы и пытается разговаривать с полным ртом зубной пасты.

- Не балуйся, - мягко говорю я.

Я стою в дверях ванной и пытаюсь понять, о чем мой босс разговаривает со своей женой. Его голос звучит резко. Она вроде как защищается или оправдывается. Но потом тоже выкрикивает что-то явно неприятное...

Из-за чего они ссорятся? Уж не из-за меня ли?

Так для этого нет причин. Арсений Михайлович прав - между нами ничего не было.

А все эти тайные вздохи, случайные прикосновения и зажигательная бачата... да я все это придумала! А он просто развлекался. И хотел зайти в своих развлечениях очень далеко.

Видимо, жена вернулась раньше времени. Он явно ее не ждал сегодня...

Или ждал?

И почему он сказал, что она уедет?

Я вообще ничего не понимаю... Кроме того, что все дико, нелепо, больно и ужасно, все еще и очень странно.

Почему Максик попросил меня его уложить? И почему его мама, которая не видела ребенка как минимум месяц, не тискает его каждую секунду? Любая нормальная мать вела бы себя так. Она что, совсем по нему не соскучилась?

- Лисичка, ты не уедешь? - спрашивает Максик, когда мы, наконец, оказываемся в детской.

Дверь приходится закрыть, и я уже даже примерно не представляю, что там происходит между моим боссом и его женой.

- Максик, твоя мама приехала, - уклончиво отвечаю я.

- Она скоро уедет, - бурчит он.

И я вижу, что он снова хлюпает носом.

- Уедет? Почему?

- Она всегда уезжает.

Он отворачивается к стенке.

Так. А это точно что-то странное... Что тут вообще творится? Почему жена Арса скоро уедет? Спрашивать об этом нужно точно не Максика.

- Почитаем про то, как тушили пожары в древности? - пытаюсь подбодрить его я, глядя по плечу.

- Почитаем, - кивает он. Поворачивается ко мне и снова спрашивает: - А ты не уедешь, когда я усну?

Я не знаю, что сказать.

Пять минут назад я поклялась его папе, что уеду во что бы то ни стало... И я не представляю, как я могу остаться.

Арсений

- Выметайся, - говорю я.

Беру чемоданы своей бывшей и вышвыриваю их за дверь.

Она тем временем сидит на диване, скрестив руки на груди. Уходить и не думает.

- И отдай мне ключи! - рявкаю я.

- Сеня...

Терпеть не могу, когда меня зовут Сеней. Хотя когда-то нравилось. Но это было очень-очень давно.

- Ты согласилась на компенсацию за долю в компании. Передумала? Останешься вообще ни с чем, - угрожаю я.

- Мне не нужны твои деньги! - выпаливает она.

Что-то новенькое. Деньги - это именно то, что ей было нужно с самого начала.

- Я соскучилась по Максюше...

- Совсем охренела? Какого черта ты сюда явилась? Хочешь опять поиграться недельку и свалить?

- Нет!

- Он тебе надоел через пятнадцать минут. Я же вижу.

- Ничего ты не видишь и не понимаешь! - в голосе звучат истерические нотки. Начинается....

- Чего ты хочешь? - устало выдыхаю я.

Подозреваю, что компенсация показалась ей маленькой. И это все игра, чтобы выбить из меня больше. Что ей нужно? Вся компания, равноценным владельцем которой она является? По документам.

Я готов ее прибить. Как минимум - вышвырнуть за шкуру, вслед за чемоданами. Но юрист строго-настроено предостерег меня от резких движений...

- Я хочу забрать сына, - твердо произносит она, глядя мне в глаза.

И я вижу в них какое-то новое выражение. Что-то такое, чего раньше никогда не было. Я не понимаю, что это.

И меня это тревожит.

- Нет! - рявкаю я.

- Сеня... Я знаю, что была не лучшей матерью...

- Ты вообще не была матерью, - резко обрываю ее я.

- Я мать!

- Ты знаешь, во сколько твой ребенок начал ходить? Помнишь, когда он сказал первое слово? Ты знаешь, до сколько он сейчас умеет считать и кем хочет стать, когда вырастет?

- Я многое пропустила, но...

- Выметайся!

Она встает с дивана. Подходит ко мне. Смотрит глазами, полными слез...

Да сколько можно сырости! Меня сегодня решили утопить?

Эти слезы не вызывают во мне ни капли сочувствия. Только бешеное раздражение.

- Я была слишком молодой, слишком глупой, - порывисто произносит она, прижав руки к груди. - Когда я родила Максюшу, у меня не включился материнский инстинкт. Я только сейчас поняла и почувствовала... Я очень-очень люблю своего сына. И я больше с ним не расстанусь.

Я застываю на месте.

Этих слов я ждал очень долго. В последний год, конечно, уже не ждал. Но до этого... Долгих пять лет я на это надеялся.

Верил, что она одумается, что в ней проснется любовь к ребенку и мы станем полноценной семьей...

Арсений

- Выметайся, - цежу я сквозь зубы.

- Без Максюши я не уйду.

- Уйдешь. Если тебе так нужен сын... во что я не верю.

- Нужен! - истерично восклицает она. - Я люблю Максюшу.

- Если любишь - можешь с ним видеться. Я не буду этого запрещать. Конечно, если ты в состоянии вести себя адекватно.

- Что значит: видеться? - кривится бывшая.

- Жить ты с нами не будешь.

Может, когда-то я и был идиотом. Так хотел для своего сына полноценную семью, что жил в иллюзиях.

Но я давно перестал им быть. К провокациям Таисии у меня стойкий иммунитет.

Конечно, мне нафиг не надо, чтобы она вертелась возле Максика и нервировала его. Даже эпизодические встречи с этой кукушкой выводят его из равновесия. Я надеялся, что она исчезнет из нашей жизни навсегда и он постепенно ее забудет.

А она приперлась и разрушила все мои планы. И весь наш хрупкий мир.

В который раз... В последний!

Я не знаю, что за блажь на нее нашла.

В искренность ее чувств я не верю. Ей не нужен Максик и материнский инстинкт у нее не включился. Он отсутствует начисто - об этом кричит каждый ее жест. Каждый взгляд в телефон в то время, как ребенок плачет.

Даже если бы у меня не было Лисички... Я бы не пустил эту стерву в свой дом.

- Мы обговорим условия твоих встреч с Максиком, - по возможности спокойно произношу я. - Но это будет позже. А сейчас - уходи.

- Если я уйду, то вернусь с полицией, - выдает Таисия. - И с представителями органов опеки. Ты отобрал у меня ребенка! Ты

удерживаешь его силой, не даешь мне с ним общаться. У меня есть все права...

Слепая ярость заполняет меня от макушки до кончиков пальцев.

Если я ее сейчас не убью - мне нужно будет дать медаль. И поставить памятник.

Подлая сука!

Я вылетаю на улицу.

Пытаюсь отдышаться и взять себя в руки. Стерва... Неужели она, и правда, готова пойти на такую подлость?

Звоню юристу и пересказываю угрозы своей бывшей.

- Она реально может его забрать?

- Может. Она мать.

- Да какая она мать...

- Законная, Арс. Она может написать на тебя заявление в полицию. Мол, муж силой увез ребенка, удерживает и не пускает меня к нему. Они заявятся к тебе и тогда начнется... Мы выгребем из этого. Но не сразу.

Мля...

Я пинаю ни в чем не повинное крыльцо. Перед глазами разворачивается сцена явления Таисии с полицией и представителями органов опеки. Они силой забирают Максика, он плачет, я бросаюсь на нее и душу голыми руками...

В голове полный сумбур. Я не знаю, что мне делать.

Я должен защитить своего сына!

- Максик уснул, - раздается рядом голос Лисички.

Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь.

Смотрю на нее и не могу вымолвить ни слова. Моя нежная девочка... Юная, искренняя и чистая. А я втянул ее в эту грязь...

- Отдайте мой телефон, - произносит она.

По-хорошему, я должен ее отпустить.

Но я не могу. И не только ради Максика. Но и ради себя.

Да, я гребаный эгоист!

Она нужна мне. Лисичка - лучик света в этом мраке. Мое теплое рыжее солнышко...

- Нам надо поговорить, - произношу я.

- С женой поговорите.

- Она мне не жена.

- А кто же я?

На крыльце появляется Таисия. Окидывает презрительным взглядом мою Лисичку.

Я игнорирую ее и продолжаю разговор с Викой.

- Максику сейчас очень тяжело, - говорю я. - Если ты уедешь, я не знаю, как он со всем этим справится.

- Я сама разберусь со своим сыном, - выдает Таисия.

- Мне нужно домой, - тихо произносит Лисичка. - Верните телефон.

Она такая непривычно тихая и поникшая... Невыносимо видеть ее такой. Где моя боевая Лисичка?

- Вика...

- Я тебя увольняю, - обращается к ней Таисия. - Нам больше не нужна няня.

Вот тут меня и срывает с катушек.

Я и так слишком долго держался! На глаза как будто падает красная пелена. Я ничего не вижу и не слышу.

Я ору на Таисию, называю ее последними словами, угрожаю всеми карами, какие только подкидывает мое озверевшее воображение.

Она увольняет Вику... Да я ее саму сейчас навсегда уволю из числа живущих на земле!

Сколько продолжался мой ор, я не знаю. Как я ее не убил - тоже загадка.

Очнулся, испугался, что Лисичка видела меня в лютом бешенстве. А ее уже нигде нет...

Ни во дворе, ни в доме. Максик тихо сопит в детской. Таисия давит из себя слезы в гостиной. Викин чемодан стоит в прихожей. Ее телефон в моем кармане.

Где же она сама?

Я вылетаю за калитку.

Сосед дядя Толя стоит у своего забора.

- Что там у вас происходит?

Он слышал мой ор...

- Таисия приехала.

- Да, дела...

- Угрожает, что заберет Максика.

- Вот сучка, - однозначно высказывается он.

- Дядь Толь, ты Вику не видел?

- Пять минут назад пробежала.

- Куда?

- В сторону трассы.

Черт.

У нее же нет телефона! И я не знаю, взяла ли она хотя бы рюкзак с кошельком. Куда ее понесло? Как я ее найду?

- Я видел, рядом с ней еще машина притормозила, - выдает сосед.

- Какая машина?

- Белая. Мерс, кажется.

Она что, решила на попутках в город добираться? Села в первую попавшуюся тачку?

Это не похоже на мою осторожную Вику. Но сейчас она не себе... В машине могут быть неизвестно какие мудаки. С ней может черт знает что случиться.

Я должен ее найти!

Но я не могу оставить Макса с Таисией...

Виктория

Я хочу домой.

Мне сейчас жизненно необходимо остаться одной.

Я больше не могу! Не могу контролировать себя и свои эмоции, не могу сдерживать слезы. Я держусь из последних сил. Или уже за их пределами...

Мне просто надо пореветь!

Забиться в угол, свернуться в клубок и от души порыдать над всеми своими обидами... Мне слишком больно. Я не умею так долго притворяться...

Когда Арсений начал орать на свою жену, я просто схватила рюкзак, висевший в прихожей, и выскочила за калитку. Он даже не заметил. Я его не интересую. Его волнует только вернувшаяся жена...

У меня нет телефона и я не могу вызвать такси. Но я знаю, что где-то здесь есть автобусная остановка и периодически в город ходят автобусы. Я иду... нет, бегу в сторону трассы.

И, когда я уже почти добираюсь до нее и вижу остановку, возле меня притормаживает белая машина.

- Красавица, куда торопишься?

- Никуда.

- Садись, подвезу.

Я смотрю на водителя - это какой-то джигит явно южных кровей. Темноволосый, бородатый, суровый - хоть и улыбается. Но он сейчас кажется мне не таким уж страшным. Если он довезет меня до города...

- А вы куда едете?

- А тебе куда надо?

Так, Вика. Ты что, совсем рехнулась? Готова сесть в машину к первому встречному мужику?

- Мне никуда не надо, - бурчу я.

И тороплюсь к остановке. Машина медленно едет за мной. Мне становится не по себе. Улица безлюдная, у меня нет даже телефона... Хотя чем бы помог телефон? Не Арсу же звонить.

- Красавица, садись... - снова заводит свою шарманку джигит.
- Мои три брата строго-настрого запрещают мне садиться в машины к незнакомым мужчинам. И папа с мамой говорят то же самое.

- У тебя три брата? - с любопытством спрашивает джигит.
- Ага. Ваня и Паша с Сашей.
- Слушай, а у меня три сестренки. Младшие.
- Мои тоже младшие, - отзываюсь я. - Так что сочувствую. Сильно достали?

- Не то слово! - смеется он. - Но я их обожаю
- И я своих очень люблю.
- Ты это... правильно ко мне в машину не садишься. Я, конечно, хороший парень, но...

- Я на автобусе поеду.

- Я тебя провожу.

И он реально меня провожает. Бросает тачку, ведет меня на остановку. Ждет со мной автобус, рассказывая о своих шkodных сестренках. И даже покупает мне билет! Хотя я отнекиваюсь.

На прощание он дает мне визитку, где золотом по черному написано: "Артур Джабраилов, юрист".

Юрист? Никогда бы не подумала.

- Если проблемы будут - сразу звони.

- Конечно, - отзываюсь я.

И собираюсь выбросить визитку. Но зачем-то кладу ее в рюкзак.

Новый знакомый меня немного отвлек, я даже улыбалась, слушая истории о том, как он заплетал сестренкам косички и играл с ними в дочки-матери. Но в автобусе на меня снова наваливается тоска...

Я сижу, уткнувшись лбом в стекло. И вспоминаю...

Наша первая встреча в лифте. Конфуз, когда я поцарапала машину у Арса на глазах. Контракт, который он мне продемонстрировал, усадив к себе на колени...

Когда я начала в него влюбляться? Не знаю. Но я влюбилась. Как идиотка. Как последняя дура...

Блин, ну почему так больно? Мы знакомы всего месяц. Как он мог так глубоко проникнуть мне под кожу? Впечататься в мой мозг. Пролететь в мое сердце...

Я не знаю, как я продержалась до дома. Как смола донести свои слезы, не выплеснув их наружу. Но я смогла.

Открываю дверь.

Моя любимая квартирка... Мне было так хорошо здесь с самого первого дня.

А сейчас... пустота. Все какое-то чужое.

Я сбрасываю кеды. Швыряю рюкзак, не глядя. Иду на кухню. Смотрю на пустой стол и почему-то вспоминаю, как кормила картошкой Максика, а Арс сидел рядом. И оба были такие неприкаянные...

Я тогда подумала, что жена Арса умерла. Он сам мне сказал! Или нет... Или это я почему-то так решила. Но он не опроверг мое заблуждение! Ему это было удобно. Он обманул меня...

В груди ворочается тяжелый острый камень.

Плечи трясутся, меня скрючивает от невыносимой боли. И, наконец, - прорываются рыдания.

Я доползаю до дивана, сворачиваюсь калачиком, обнимаю подушку - и рыдаю. В голос. С потоками слез, разьдающими кожу. Со всхлипываниями, затиханиями, и новыми приступами, которые невозможно остановить.

- Мудак, - шепчу я. - Подонок. Ненавижу тебя!

Да, наверное, Арсений хороший отец. Он искренне любит Максика и заботится о нем. А его жена... что-то с ней не так.

Но они вместе.

Как он на нее орал! Это явный признак страсти. Точно.

У них долгие и непростые отношения. Я не знаю, что между ними случилось. Может, он ей изменял. С предыдущими нянями, например. От этого козла можно ожидать чего угодно...

А на меня ему плевать.

Даже сейчас, уговаривая меня остаться, он говорил только о Максике. Да, он хороший отец...

Да пошел он!

Больше никогда не хочу его видеть.

У меня были какие-то чувства к нему. Но они были иллюзией. Которая развеялась без остатка. Вытекла из меня вместе со слезами.

Я больше к нему ничего не чувствую.

* * *

Звонок в домофон.

Я не двигаюсь с места. Сажу в темноте. Вернее, лежу на диване, свернувшись клубком. Еще несколько звоноков... Плевать. Даже не представляю, кто это может быть.

Мысли путаются. Тяжесть. Сонливость. Кажется, я даже начинаю засыпать.

И вдруг слышу - в замке поворачивается ключ.

Показалось? Привиделось в полудреме?

И голос Арса:

- Лисичка, ты здесь?

Арсений

Я набираю номер юриста.

- Антон, приезжай. Срочно.

- Зачем?

- Будешь охранять моего сына. Мне нужно уехать. И я хочу быть уверен, что за это время Таисия его не заберет.

Антон живет неподалеку, добраться ему полчаса максимум. Это не долго. Но я не могу столько ждать!

Лисичка где-то рядом... Я должен ее найти.

- Дядь Толь, нужна твоя помощь, - обращаюсь я к соседу.

- Всегда готов! - салютует он.

- Можешь посидеть с Максиком?

- Да без проблем.

- Есть одна проблема...

- Твоя су... бывшая?

- Она самая. Говорит, что хочет забрать сына. Знаю, что он ей нафиг не нужен, но все равно боюсь оставлять.

- погоди. Я дробовик возьму.

- Ты серьезно?

Ну, дядя Толя дает...

- А то! Если мне поручают охрану - я должен быть вооружен и готов ко всему.

- Ну, если ты ее подстрелишь, я сильно не обижусь. А вот мой юрист, который скоро приедет, точно будет против.

- Да это так, для отстрастки. Вдруг к ней кто на подмогу прискачет.

Это предположение кажется мне не лишеным логики. Я не знаю, что задумала эта стерва. И поэтому позволяю дяде Толе взять дробовик и провожаю его к себе.

Он занимает пост у спальни Максика. Я получаю сообщение от юриста, что он выехал. Вот теперь я могу с более или менее спокойной душой оставить Максика...

На прощание я говорю Таисии, которая втащила свои чемоданы обратно и расположилась в гостиной.

- Если с головы моего сына упадет хоть один волосок - я тебя просто убью. И плевать на последствия.

* * *

Я мечусь по поселку, спрашивая всех, кто попадается на пути. Лисичку никто не видел. Но какая-то белая машина была. Блин... Неужели она уехала с первым встречным мужиком? Где ее теперь искать? Ни номера машины, ни даже марки мне никто толком назвать не смог.

Я прыгаю в свой автомобиль. Мчусь на всех парах, сам не зная куда. В сторону города.

Заглядываю во все белые машины. Хотя понимаю, что это глупо. Та машина была в поселке полчаса назад. Если Вика села в нее, она уже далеко...

У меня есть номер телефона ее среднего брата, Вани. Мы обменялись на всякий пожарный случай. И, боюсь, сейчас этот случай настал.

Я набираю его.

- Привет. Тебе Вика не звонила?

- Что случилось? - сразу напрягается он.

- Сбежала. Без телефона. Могла позвонить тебе с чужого номера...

- Я тебя прикончу! - орет Ваня.

- Давай. Подъезжай. Приканчивай.

- Где она?

- Я не знаю. Надеюсь, она поехала домой.

- Что ты ей сделал?

- Мы... поссорились.

Это если очень вкратце.

- Я тебе башку откручу, - лютует Ваня. - Брюхо вспорю! И кишки на ближайший столб намотаю!

- Я же сказал, что не возражаю. Я еду к ее дому. Позвони мне, если она даст о себе знать.

Брату не звонила... С кем еще она могла связаться? Я не знаю... Логика подсказывает, что она поехала домой. Я очень надеюсь, что в критических ситуациях Лисичка ведет себя логично.

* * *

Раздается звонок телефона. Я сразу хватаю трубку. Дядя Толя... Желудок скручивает тревога. Неужели что-то с Максимом?

- Видели твою Вику, - говорит он. - В автобус села.

- В автобус? - с облегчением выдыхаю я. - Кто видел?

- Да Галка, соседка. Я тут всех соседей обзвонил, расспросил...

- Спасибо, дядь Толь!

- Нормально все с ней. Домой, видать, поехала. Стояла на остановке с каким-то мужиком.

- С мужиком?

- Но уехала без него. В город.

Я сразу же звоню Ване. Докладываю обстановку.

- Я еду к ней, - говорит он.

- Я почти доехал. Надеюсь, она дома...

Я приезжаю первым. Звоню в домофон. Один раз, второй, третий... Тишина. Неужели она еще не приехала? Окна темные.

Или просто не хочет открывать. Очень надеюсь, что так!

У подъезда тормозит тачка Вани. Он выскакивает.

- Дома?

- Не открывает...

- У меня есть ключи.

Он прикладывает магнитный ключ к двери домофона, Мы влетаем в подъезд, поднимаемся на лифте.

Уже возле двери Ваня, волнуясь, роняет связку. Я ловлю ее на лету и вставляю ключ в замочную скважину. Влетаю в квартиру.

И захлопываю за собой дверь. У Вани перед носом.

- Эй! - орет он мне вслед. - Ты что творишь?

- Подожди пару минут, - говорю я.

Но он вряд ли слышит.

И тут на меня налетает бешеный вихрь.

Меня лупят подушкой, бьют маленькими кулачками, на меня роняют вешалку и наступают на ноги...

А я стою и блаженно улыбаюсь.

Лисичка...

Моя дикая рыжая ведьмочка... Набросилась на меня. А за моей спиной в это время трясется дверь под напором кулаков ее брата.

И все это происходит в почти полной темноте!

Я нащупываю выключатель. Щелкаю им.

Мы с Лисичкой щуримся, ослепленные яркой лампой. Она прикрывает глаза руками. Какой яростный взгляд! А глаза заплаканные... Губы злые. Белые зубки готовы вцепиться мне в глотку... Как же я ее сейчас люблю...

А она... она тоже испытывает ко мне очень сильные чувства.

Я хочу сказать ей очень многое.

Что она самая невероятная девушка на свете. Что она перевернула мою унылую жизнь, наполнив ее смыслом. Что я не могу без нее и готов на все, чтобы искупить свою вину.

Я не знаю, как вместить это в одну фразу.

И выпаливаю:

- Лисичка... Выходи за меня!

Ее глаза распахиваются в шоковом изумлении. И я понимаю, что начал не с того.

- Вы женаты! - слышу я.

- Я это исправлю. И хватит мне "выкать"

- Но я вас... тебя... не люблю!

- Уверена?

В эту минуту я не сомневаюсь, что наши чувства взаимны. Я вижу это в ее глазах. Чувствую в ее сердце...

- Да! Уверена! - выпаливает она. - И ты меня тоже не любишь!

А вот это неправда. Я хочу сказать, что никогда ни к кому не испытывал того, что чувствую к ней.

Я ищу подходящие слова. Это сложно. Я не умею красиво говорить... А она мне сейчас не верит. К тому же за моей спиной происходит настоящая вакханалия. К голосу Вани, который все это время грозился вышибить дверь, добавляются еще какие-то голоса.

Дверь трясется. А рыжая ведьмочка все еще хочет меня убить.

А у меня в голове полный сумбур. Я хочу сказать Лисичке, что люблю ее. Но слова застревают в горле. Она не поверит мне. Это не сработает. Зато я знаю, что сработает точно.

И говорю:

- Ты нужна моему сыну.

- Нет, - произносит Лисичка. - Мой ответ: нет.

- Неправильный ответ. Я тебя никуда не отпущу, даже не надейся.

- Да пошел ты!

Она бросается к двери и открывает ее.

На пороге стоит разъяренный Ваня. За его спиной - два брата-акробата. Выражения их лиц откровенно намекают на то, что угроза с наматыванием моих кишок на ближайший столб была отнюдь не метафорой.

Все трое надвигаются на меня, и я вынужден пятиться назад, лихорадочно думая, что бы предпринять, чтобы избежать расправы.

Вдруг раздается женский голос:

- Мальчики! Что тут происходит?

Передо мной появляется миниатюрная хрупкая женщина, похожая на Лисичку, но лет на двадцать пять старше. Рядом с ней - внушительный мужчина, одновременно напоминающий всех троих ее братьев.

Родители Вики...

Все семейство в сборе. И все шестеро смотрят на меня отнюдь не доброжелательно.

- Добрый вечер, - говорю я. - Меня зовут Арсений. Я ваш будущий зять.

Виктория

Мой босс совсем сошел с ума. Тронулся. Я, наверное, слишком сильно била его по голове. На него еще и вешалка упала... Его мозг явно поврежден!

Иначе он не представлялся бы моим родителям будущим зятем. Это надо же такое сказать!

- Кто? - папа задумчиво потирает переносицу, где обычно находятся очки.

И пытается разглядеть Арса, близоруко щурясь.

Братья заняли боевую стойку и взяли его в кольцо.

А мама замечает мое ошарашенное состояние.

- Вика, похоже, не в курсе.

- Я только что сделал ей предложение, - спокойно произносит Арсений.

Игнорируя угрожающие взгляды Вани и Паши с Сашей.

- И я ответила: нет! - выпаливаю я.

- Почему? - интересуется мама. - Мужчина солидный, представительный. Староват, правда, для тебя. Да еще и балабол.

Издевается...

- Он женат, - выдыхаю я.

Не хочу вмешивать свое семейство во все это. Но они уже вмешались!

- Женат?!

Ваня надвигается на Арсения с видом агрессивного гопника. Паша с Сашей закатывают рукава рубашек и и чуть ли не зубами щелкают.

Мне становится страшно за босса.

- Это правда? - спрашивает папа.

Арсений смотрит на него прямо, глаз не отводит.

- Юридически да, - кивает он.

- Что значит: юридически?

- Мы с мамой моего сына давно не живем вместе.

- У него еще и сын есть? - всплескивает руками моя мама.

- Да, - киваю я. - Максик.

- Классный пацан, - вставляет Сашка.

И с его лица мигом слетает угрожающее выражение. Так-то они у меня мирные и добрые.

- Вы все... - мама окидывает взглядом братьев. - Вы знали?

- Мы знали, что Вика работает у него няней, - объясняет Паша.

Чем еще больше запутывает моих родителей.

- Вика работает няней?! - хором восклицают они.

- Это долгая история, - бурчу я.

- Мы никуда не торопимся. Рассказывайте.

Я плюхаюсь на диван - а куда деваться. Мама садится рядом со мной, папа возле нее. С другой стороны от меня оказывается Паша. Ваня устраивается в кресле, а Сашка на подлокотнике.

И только Арс стоит... У окна. Под перекрестным огнем наших глаз. Как на сцене. Или на эшафоте.

И не отводит от меня взгляд.

А я не могу прийти в себя.

Он недавно сделал мне предложение! Неправильное. В неподходящее время, не в том месте, не теми словами. В какой-то момент мне даже показалось, что он издевается... Но сейчас я вижу, что он дико волнуется.

Хотя выглядит вполне уверенным в себе. Но я не могу не заметить, что жилка на его виске бешено пульсирует. Костяшки пальцев, вцепившиеся в подоконник, побелели. А на лбу капельки пота - поблескивают в свете яркой люстры, направленной прямо на него.

- Начем с меня, - говорит он. - А я, пожалуй, начну издалека.

- Да уж начни откуда-нибудь, - бросает Ваня.

- Почти семь лет назад я познакомился с девушкой. В клубе. Случайное знакомство на одну ночь. Я ничего не планировал, не думал ни о каких обязательствах и... уж извините за подробности, использовал средства защиты. Но через месяц девушка сказала, что беременна.

Я замираю.

Так вот как появился на свет Максимка...

Арс как будто бы обращается только ко мне. Это как будто наш личный разговор, который должен был состояться уже давно. Но

происходит при таких вот странных обстоятельствах.

- Мне было двадцать семь, - продолжает Арсений. - О семье я не думал, на уме была одна работа, я тогда как раз только основал компанию. Ребенок в мои планы не входил. Женитьба - тем более. Но...

Он замолкает.

- В общем, я был в шоке. Не верил, не хотел признавать, что это правда. Девушка... ее звали Таисия, хотела от меня одного - денег на аборт. И я готов был дать их ей.

Боже...

- Я не спал ночь. Это была самая мучительная ночь в моей жизни. К рассвету я четко осознал: речь ведь идет о ребенке. Не о каком-то абстрактном плоде, которому три недели от роду. А о малыше. Моем малыше...

О Максике - думаю я.

- Я сказал Таисии, что хочу этого ребенка. Она заявила, что все равно сделает аборт, с моим одобрением или без. А я не мог этого допустить. Просто не мог!

- Ох, - слышу я сочувственный выдох моей мамы.

- Мне понадобилось немало времени, чтобы уговорить ее. Я обещал ей... все, чего она только могла захотеть. Законный брак, обязательства, половину компании. Только бы мой будущий ребенок родился на свет.

- И вы поженились? - спрашивает мама.

- Да.

- А, когда появился малыш, у нее проснулись материнские чувства? Обычно так и бывает.

- Я очень на это надеялся. И мне казалось, что все получится. К концу беременности Таисия изменилась. Пила витамины, правильно питалась. Хотя в начале мне приходилось отбирать у нее пиво и чипсы. Но в конце... мы вместе ходили на курсы для родителей, обустроивали детскую и выбирали приданное для нашего будущего сына.

- Значит, все было хорошо?

- Перед родами да. Мы сблизились, она казалась милой и мягкой. Я надеялся, что у нас получится настоящая семья. А потом, когда Максимка появился на свет...

Арс замолкает. Я вижу, что ему сложно говорить. Смотрю на него ободряюще. Мне его сейчас так жалко...

И я вижу, что мама тоже ему сочувствует.

- И что было потом? - спрашивает она.

- Потом начался кошмар, - произносит он.

Арсений

Я никогда никому об этом так подробно не рассказывал. Мои близкие и так все знают. А настоящих близких у меня немного - мама и пара друзей. Остальные, типа коллег по работе, в курсе, что у меня проблемы с женой. Но знают они это не от меня.

Это слишком личное. Мне трудно об этом говорить.

Даже наедине с Лисичкой было бы трудно. А тут целая толпа незнакомого народа...

Но я понимаю, что выбора у меня нет. Я уже сделал первый серьезный шаг. Пусть это было глупо и опрометчиво - но так уж получилось.

И теперь надо продолжать.

Я должен завоевать доверие родных Лисички. А для этого нужно быть искренним. И я говорю все как есть.

- Когда Максик родился, я организовал себе отпуск. Хотел быть рядом. Помню, как в первый раз взял его на руки... и весь мир для меня перевернулся. Оказалось, что до этого момента моя жизнь была бессмысленной. А с рождением сына в ней появился смысл...

- А что Таисия? - тихонько спрашивает меня мама Вики.

Я даже не знаю, как ее зовут. Но она так мне сочувствует! Смотрит с таким состраданием.

И Лисичка тоже. Сочувствует. Жалеет меня. Но... смотрит совсем не так, как раньше. Без восторга. Без восхищения.

Это уже не глаза влюбленной девушки. Это глаза... не знаю... понимающего друга. Я сам все испортил!

- Таисия почти не брала его на руки, - продолжаю я. - Молока у нее не было, смеси готовили мы с мамой. Она души не чает во внуке. А Таисия... наверное, у нее просто нет материнского инстинкта. Видимо, такое бывает.

- Она вообще не интересовалась ребенком?

- Она вроде как пыталась. Но у нее не было сил.

Как такое возможно?

- Ей не нравился образ жизни молодой мамы, когда нужно целый день не отходить от малыша, баюкать, менять подгузники, купать... Ей хотелось гулять и развлекаться. Дома она просто сидела и смотрела в одну точку. Я тоже не мог все время находиться с Максиком - нужно было работать и зарабатывать. Основную часть забот взяла на себя моя мама... Мне повезло, что она все это время была рядом. Без нее я вообще не знаю, как справился бы. Видимо, я слишком много на нее взвалил...

- А что случилось?

- Недавно она попала в больницу с сердечным приступом, а сейчас в санатории. Поэтому нам с Максиком и понадобилась няня...

В этот момент все пятеро смотрят на Лисичку. А она смотрит в пол. Уже не на меня.

Я замолкаю. Кажется, меня слишком занесло. Все это можно было рассказать в двух словах, не особо вдаваясь в подробности.

- В общем, уже потом, через пару лет, психолог сказал, что у Таисии была послеродовая депрессия. И что я вел себя неправильно. Но откуда же я знал? Я-то не психолог. А когда Таисия заявила, что хочет уехать и пожить одна, я не препятствовал. На самом деле, я вздохнул с облегчением. И мама тоже была рада... С тех пор она бывала у нас лишь наездами. Появлялась на пару недель и снова исчезала.

- И вы не развелись? - спрашивает меня мама Лисички.

- Сначала меня мучило чувство вины. Ведь я по сути заставил ее родить ребенка. И целых два года не отпускал. Не заметил ее депрессию и не отвел ее вовремя к специалисту. Потом я какое-то время надеялся, что она одумается и вернется. Ведь ребенку нужна мать! И Максик, несмотря ни на что, ее любит. Каждый ее приезд для него праздник...

Виктория

Да, любит. Я сама это видела. И, как это ни глупо, почувствовала что-то вроде ревности, когда Максик бросился к ней. К этой Таисии. Имя-то какое... противное. Как она сама.

- Давно надо было с ней развестись, - продолжает Арс. - Но каждый раз, когда я заводил речь о разводе, она играла на моем

чувстве вины, давала какие-то обещания или устраивала истерики. Год назад я подготовил все документы и даже подал на развод. Надо было тогда довести все до конца! Но я снова поддался на шантаж, испугался за Максика, которого она втянула в наши разборки, и спустил все на тормозах.

А он, оказывается, трус. Мой бывший босс. Не представляла, что он такой нерешительный. Мямля просто!

Или это отмазка?

Тысяча причин, почему он до сих пор не развелся.

Возможно, на самом деле он все еще любит свою Таисию. И в глубине души все еще надеется, что они заживут счастливой семьей.

Тогда зачем он сделал предложение мне?

Если честно, я вообще ничего не понимаю. Одно я знаю точно - несмотря на все сочувствие, Арсений Михайлович меня дико бесит!

А сочувствую я в первую очередь Максику. Бедный ребенок! Ему через такое пришлось пройти...

- Да, я дурак, - говорит Арс как бы в ответ на мои мысли. - Но я же не знал, что встречу Лисичку... Вику. Я давно поставил крест на личной жизни. Думал, рано или поздно избавлюсь от штампа в паспорте. Надеялся, что Таисия кого-нибудь встретит и сама захочет развода.

- Не захотела? - спрашивает Ваня.

- Да, вроде, захотела. Но... Еще она захотела забрать моего сына.

- Серьезно? - восклицает мама.

- Конечно, Максик останется со мной. Это даже не обсуждается.

Арс выглядит сердитым. Но при этом странно растерянным. Мне снова его жалко. Смотрит на всех нас, как-то съезжившись. Представляю, как ему сейчас неловко. Раскрыл душу перед незнакомыми людьми...

- В общем, я давно не считаю себя женатым человеком. А штамп в паспорте - это формальность, от которой я избавлюсь в ближайшее время.

И тут мой папа подает голос:

- Это все очень драматично и мы вам очень сочувствуем. Но я что-то не понимаю... при чем тут Вика?

- Она его няня, - объясняет Паша. - И он хочет на ней жениться.

- А она?

- А она...

Они вообще в курсе, что я здесь? Обсуждают меня как отсутствующую.

- Знаете что? - говорю я.

- Что? - все дружно поворачивают головы в мою сторону.

- А не пора ли вам по домам?

- Что?! - раздается возмущенный хор мне в ответ.

- Вы услышали достаточно. Вы видите, что со мной все в порядке.

Что еще?

- Мы хотим знать, что ты будешь делать, - говорит Ваня.

- И нужна ли наша помощь, - вставляет Сашка.

А мама подходит к Арсению и о чем-то с ним тихонько разговаривает. Без меня!

- Помощь мне не нужна. Но спасибо за поддержку. Я хочу поговорить с Арсением наедине. Все остальное больше никого не касается.

Арсений

- Арсений, что вы собираетесь сейчас делать? - спрашивает меня мама Вики.

- Мне нужно вернуться домой. Там мой сын... и бывшая. Я оставил с ними юриста и соседа, но очень волнуюсь.

- И вы хотите, чтобы Вика вернулась с вами?

- Я... нет. Не хочу. Это будет неправильно.

Еще недавно я очень-очень сильно хотел удержать Лисичку, не отпускать ее. А сейчас понимаю: я должен справиться со всем этим один. И уже потом, когда все проблемы будут решены, снова попросить ее стать моей женой.

- Вы хороший человек, - говорит мама Вики.

- Я совершил много ошибок.

- На то мы и люди, чтобы ошибаться. Но вы так любите сына и готовы за него бороться... А дети - это главное в жизни.

С этим не поспоришь. Я и не собираюсь. Дети - это главное. Это смысл. А любовь прекрасной девушки - это недостижимые мечты...

Лисичка решительно выпроваживает всех своих родственников. Я прощаюсь с мужчинами за руку. Мама Лисички тоже подает мне руку и я жму ее маленькую, но уверенную ладонь.

Мы с Викой остаемся одни.

- Лисичка... - выдыхаю я. - Извини меня. Я дебил. И я очень перед тобой виноват.

- За что именно вы извиняетесь? - холодно спрашивает она.

Опять перешла на "вы". И это после всего... После того, как я практически вывернулся наизнанку перед ее родными.

- За все, - говорю я. - За обман. И за то, что тебе пришлось пережить сегодня.

- А я думала, вы честный человек, - выдает Вика. - Мне казалось, вы не похожи на обманщика. Но я ошиблась.

- Вика, я... По сути, я не обманывал.

- Я думала, что ваша жена умерла!

- Но я не говорил этого.

- Но вы знали, что я так думаю! - ее глаза гневно сверкают. - Вы позволили мне так думать.

- Прости. Я хотел сначала разобраться с разводом, и уже после этого рассказать тебе все. Я не собирался скрывать... Просто откладывал.

Она лишь презрительно фыркает в ответ. И я заслужил это презрение.

- Я не сказал раньше то, что должен был сказать. И я сейчас не только о Таисии...

Я о своих чувствах.

Но Вика не хочет слушать. Она отмахивается мои слова небрежным жестом руки.

- Вы угрожали мне контрактом. Пугали неустойкой. Это подло! - сердито выпаливает она.

- Я сегодня же порву контракт, - говорю я. - Не буду удерживать тебя. Выплачу все за три месяца. Ты свободна.

Лисичка удивленно распахивает глаза. Но через секунду снова становится злючкой.

- Я и так была свободна! Плевать мне на ваш контракт. И на ваши деньги. И на вас!

Она стоит передо мной, скрестив руки на груди. Зеленые глаза сверкают яростными угольками, носик воинственно вздернут, рыжие локоны, выбившиеся из пучка, сердито развеваются. Губы злые... Сладкие до невозможности.

Я знаю это.

И не только знаю - чувствую.

Потому что целую ее. Ей плевать на меня... А ее губам - нет.

Я за секунду успеваю притянуть Лисичку к себе и овладеть ее ртом. И она отвечает на мой поцелуй! Вся та злость, которая бушует в ней, прорывается в гневных движениях губ, в порывистых объятиях, и - в яростных укусах.

Я обхватываю ладонями ее голову. Пью эту злую сладость, впитываю этот жар и этот нежный аромат...

Обнимаю ее за плечи, прижимаю к себе. А она... кусает меня так сильно, что я чувствую вкус крови.

Вика резко отталкивает меня.

- Что вы творите!

- А ты?

- Я ненавижу вас!

- Прекрасное чувство... Давай продолжим друг друга ненавидеть.

В висках колотится пульс, руки подрагивают, дыхание срывается от зашкаливающих эмоций. И не только у меня! Я вижу, как Лисичка тоже ловит ртом воздух.

А капля моей крови на ее губе вообще сводит меня с ума...

- Вы сумасшедший!

- Есть немного.

- Вы маньяк!

- Да. Я тот еще маньяк.

Я делаю шаг к ней и слизываю кровь с ее губы.

- Я люблю тебя, - говорю я, глядя в ее распахнутые зеленые глаза с темными, призывно распахнутыми зрачками.

Вот сейчас, мне кажется, момент подходящий.

Но Лисичка так не думает.

- Зачем ты это говоришь?

- Потому что это правда, - спокойно отвечаю я. - Я люблю тебя и хочу...

Она снова отменяет мои слова небрежным жестом.

И... поворачивается ко мне спиной.

Идет куда-то вглубь комнаты. Я, как привязанный, слеую за ней.

- Я сейчас поеду домой, - делюсь с сердитой спиной Лисички своими планами. - Там Максик. И Таисия. И мой юрист. И дядя Толя с ружьем.

На последней фразе Лисичка шокированно оборачивается.

- С ружьем?

- Ага. У него свои приколы.

- Ты слабак, - внезапно выпаливает Лисичка.

Она перешла на "ты"... Это радует. А смысл ее фразы неприятно задевает.

- Ты не развелся со своей женой, которая причинила столько вреда Максиму. Ты позволяешь ей приезжать и травмировать его. Ты... А я думала, ты хороший отец!

В ее голосе слышится неприкрытое презрение. Которое ранит намного сильнее, чем самый больной укус...

Я стою, как оплеванный.

Лисичка права. Она права во всем. И в том, что я слабак. И в том что не хочет меня прощать.

Она совершенно справедливо презирает меня... Я сам себя не прощу!

Я снова вижу только ее спину. Она что-то делает, перемещаясь по комнате, но я не понимаю, что. Я вообще не задумываюсь об этом.

- Вика... - наконец, говорю я. - Мне пора. Там Максик...

Она оборачивается. Деловито идет к двери. И тут я замечаю, что у нее в руке сумка. И вдруг понимаю, что все это время наблюдал, как она складывает в нее свои вещи.

- Я поеду с тобой, - спокойно произносит она.

- Да?!

Меня захлестывает волна острой радости.

- Но не к тебе. А к Максику. Я не могу допустить, чтобы эта твоя... Таисия... причинила ему вред.

Арсений

Мы выходим из подъезда. И обнаруживаем, что все Викино семейство до сих пор во дворе - стоят возле двух машин, о чем-то совещаются.

А при виде нас, естественно, бросаются к Вике.

- Ты едешь с ним? - спрашивает ее мама.

И смотрит на меня с упреком.

- Выходишь за него замуж? - интересуется отец.

- А давайте ему что-нибудь оторвем, - с неподдельным энтузиазмом предлагает Ваня.

- Предлагаю уши, - ржет Сашка. - Все остальное еще может когда-нибудь пригодиться.

- Замолчите все! - сердится моя боевая лисичка - Я еду к Максику. Потому что я ему нужна. Замуж я не собираюсь. Вообще никогда!

- Ну и молодец, - хлопает ее по плечу Сашка.

- Езжайте домой

- Мы тебя одну не отпустим! - выдает Ваня.

- Она не одна, - говорю я. - Она со мной. С ней все будет в порядке, я обещаю.

- Со мной все будет в порядке, потому что я сама могу за себя постоять! - перебивает мою речь Лисичка.

И мы с ней садимся в машину.

* * *

Я пытаюсь завести разговор на какую-нибудь нейтральную тему, но Лисичка меня игнорирует. Сидит в телефоне, смотрит в окно, покачивает ногой в такт музыке, звучащей по радио.

А я вспоминаю нашу жаркую бачату...

Звонит телефон. Мама!

- Что случилось? - сразу спрашиваю я.

- А почему сразу случилось?
- Потому что ты не звонишь по ночам.
- Да просто уснуть не могу. Надоело ворочаться. Что-то так на душе неспокойно... У вас все в порядке?
- В полном, - отвечаю я.
- Ты не дома?
- Еду домой из города. Дела.
- А Максик? Как он?
- Максик - прекрасно. Спит уже. Под присмотром Вики. И ты ложись!

- Ну ладно. Раз все хорошо... Надеюсь, все же смогу уснуть.

- Спокойной ночи.

Я кладу трубку. Молчу.

Да, я снова вру!

Потому что маме совсем не нужно знать о том, что явилась Таисия. И, тем более, о ее угрозах забрать Максика. В ее нынешнем состоянии такие новости очень опасны...

- Да вы профессиональный брехун, - подает голос Лисичка.

- Приходится, - киваю я.

- Даже не покраснели! - язвит моя няня. - И ни разу не запнулись.

Видно, часто врете...

Я радостно улыбаюсь. Она со мной разговаривает! Да еще и таким тоном... как раньше. Когда она постоянно мне дерзила и подкалывала. Обожаю ее острый язычок!

- Я покраснел!- отвечаю я - У меня уши горят.

- Значит, вы не безнадежны.

- Ты же понимаешь, что маме не надо знать...

- Я понимаю. У вашей мамы больное сердце. А у меня нет! Я в состоянии выдержать правду.

- Вика... ты самая красивая, самая дерзкая, самая добрая и нежная Лисичка...

- Не смейте мне такого говорить! Я просто няня вашего сына. И все!

- Мой сын счастливчик. Очень ему завидую.

- А вот вам сейчас не позавидуешь. Что собираетесь делать с... вашей женой?

- Она мне не жена! Я ее видеть не могу! Ты не представляешь, как мне трудно сдерживаться, чтобы не придушить ее. А я сейчас не могу даже выставить ее из дома! Хотя хочу этого больше всего на свете.

- Не можете?

- Она грозитя вернуться с полицией и органами опеки. Напишет заявление, что я украл ребенка и удерживаю его силой. По документам она законная мать, они обязательно среагируют. Я не хочу так травмировать Максика! Год назад мне пришлось с психологами вытаскивать его из этого стресса...

- Она правда может это сделать?

- Мой юрист говорит, что может.

- Чего она вообще хочет?

- Говорит, что у нее проснулись материнские чувства.

- А вдруг, правда, проснулись?

- Нет. Я не верю в это. Я вижу, что ей так же плевать на него, как раньше.

- То есть, Таисия будет жить с нами...

- Пока мой юрист не предпримет необходимые шаги, чтобы обезопасить Максика, я не могу ее выставить. Понимаешь?

- Понимаю. И поддерживаю. Спокойствие Максима сейчас важнее всего.

- Спасибо тебе, - я порывисто пожимаю ее руку.

Она ее отдергивает.

- Не надо мне вашего "спасибо". Я просто побуду с Максимом, пока все не наладится.

* * *

Дома тишина.

На кухне сидит юрист. При виде меня он вскакивает и быстро прощается:

- Твой сын на месте. Все в порядке. Поговорим завтра. Меня дома ждут.

- Спасибо, Антон, - я жму его руку.

Мы с Лисичкой поднимаемся по лестнице. У спальни Максика, на полу, сидит дядя Толя. Привалился к стене, глаза закрыты. Спит...

Дробовик, я надеюсь, не заряженный, валяется рядом.

Лисичка таращится на него.

И тут появляется Таисия... из моей спальни! В пеньюаре!

Она вообще охренела?!

Я на секунду теряю дар речи от ее непревзойденной наглости. Смотрю на Лисичку. Она - на меня. Надеюсь, она понимает, что я не звал Таисию в мою кровать?

- У тебя есть фен? - капризным голоом спрашивает бывшая жена.

- Что ты делаешь в моей спальне?! - ору я.

- Тс-с-с! - она прикладывает палец к губам. - Максика разбудишь.

- Ты совсем берега попутала? - я продолжаю орать, но уже шепотом.

- Это супружеская спальня, - Таисия смотрит на Лисичку. - Помнишь, мы вместе выбирали эту кровать? И неплохо проводили в ней время...

- Выметайся!

- Я уже разложила вещи и устроилась в постели. Жду, когда ты присоединишься.

- Ты что, серьезно думаешь, что я буду с тобой спать?

- А где ты будешь спать? В прихожей на коврик? - ухмыляется эта стерва.

И с превосходством поглядывает на Вику.

И тут Лисичка внезапно выдает:

- В моей кровати достаточно места для двоих.

Виктория

Зачем я это сказала?!

Просто эта Таисия меня нереально взбесила. Наглая стервозина! Максика она хочет забрать... Да он ни разу про нее не вспомнил! Только сейчас я понимаю, насколько это ненормально. Арс говорит, она в последний раз видела сына год назад. И какая она после этого мать?!

Такая же, как жена!

Мы с боссом оказываемся в моей спальне. Уходим с триумфом, наслаждаясь зрелищем перекошенного лица его бывшей.

- Я просто хотела ее разозлить, - начинаю оправдываться я.

- У тебя получилось. Она вне себя от ярости. Спасибо, моя боевая Лисичка!

Он улыбается.

- Я подумала, может, так она быстрее уедет...

На самом деле в тот момент я ни о чем не думала. Просто ляпнула.

- Отличный план! - с серьезным видом кивает босс. - Уверен, он сработает. Только нужно будет все время притворяться.

- В смысле?

- Ну, если мы спим в одной спальне, то...

- Ничего не будет!

- Естественно, - тут же отзывается Арс.

Как-то даже слишком быстро. И спокойно...

- Пойду проведу Максика, - говорит он через пару минут. - И провожу дядю Толю.

Он выходит. Я застываю в нерешительности. Что мы теперь будем делать? Тут только одна кровать. Даже завалящего кресла нет. Кровать, стол и стул.

Я иду в ванную, прихватив пижаму. Думаю о том, как буду вести себя, если встречу Таисию. Но не встречаю. Она, наверное, в

бешенстве... Этого я и добивалась!

Вернувшись в спальню, я слоняюсь, как неприкаянная. Не знаю, за что взяться. Расстелить постель? Разложить вещи?

Успеваю сделать и то, и то до возвращения босса.

- Как там Максик? - спрашиваю я.

Чтобы скрыть неловкость.

- Спит, все хорошо, - отвечает он.

И начинает раздеваться. Ловит мой взгляд. Улыбается. Ободряюще и успокаивающе.

- Я лягу на полу.

- Ладно...

- Я возьму у тебя одну подушку?

- Конечно.

Я забираюсь в кровать.

Он стелит одеяло, выуженное из шкафа, на пол у окна. Кладет сверху подушку. Выключает свет.

Я вижу, как он снимает джинсы. И рубашку.

Идет и закрывает дверь на защелку. Я ничего не говорю. Да, все логично. Если мы собираемся делать вид... Блин, зачем я вообще это все затеяла?

Я лежу, глядя в темный потолок. Сна ни в одном глазу. А еще недавно вовсю зевала...

Слышу, как ворочается Арс. Перекладывает с места на место подушку. Пытается как-то поудобнее устроиться на тонком одеяле. Но это невозможно. Спать на полу - это жуть.

- Арсений Михайлович, - подаю голос я.

- Спокойной ночи, Лисичка. И не надо меня так называть.

- Таисия услышит?

- Спокойной ночи, - повторяет он. - До утра осталось немного.

Спи.

Он снова ворочается.

- Да ложитесь ко мне! - не выдерживаю я. - Кровать большая, мы даже не заметим друг друга.

Знаю, странное предложение. Но мне просто его жалко! И нет, я не переживаю, что между нами что-то произойдет.

Это невозможно.

Да, еще недавно он мне нравился. Я испытывала трепет и волнение от его прикосновений. Но все перегорело! Сейчас я не чувствую к нему ничего. Абсолютно.

Разве что сочувствие к его непростой ситуации.

Я просто хочу помочь им с Максиком. Потому что, несмотря ни на что, они мне не чужие люди. Особенно Максик.

Так что да - я смело предлагаю ему лечь на другой край постели. В ответ на мое предложение босс ошарашенно молчит. Вижу, что он приподнялся на локте и смотрит на меня.

- Не бойтесь, я вас не съем, - бурчу я. - И приставать не буду.

- А я буду, - внезапно выдает он.

Что?!

- Ну вы и...

- Маньяк, - подсказывает он.

- Да!

- Лисичка, если я окажусь с тобой в одной постели... Извини, но я ничего не могу гарантировать.

- Да вы не... Я не позволю!

- Я и сам себе не позволю. Сознательно. Но мало ли что может случиться в полудреме...

- Думаете, я не смогу дать вам отпор?

- Вика, я мужчина. И, кажется, ты плохо себе представляешь, на что я способен в таком состоянии... Так что спасибо. И спокойной ночи.

Я не стала уточнять, в каком он состоянии.

Лично я - в шоке!

Не ожидала, что он скажет такое... Пусть себе спит на коврик! Не может он гарантировать... Ворочается он...

Только сейчас мне приходит в голову, что возможно, ворочается он не потому, что ему неудобно на полу. А потому, что у него, видите ли, состояние...

* * *

Утро. Я просыпаюсь, нащупываю телефон. Ничего себе! Уже девять. Я давно должна была приступить к обязанностям няни.

Арсения Михайловича в комнате нет. Я прислушиваюсь. Откуда-то снизу раздаются голоса. Встаю, умываюсь и спускаюсь на кухню.

Какая милая семейная картина! В первую секунду мне даже хочется убраться куда подальше. Потому что происходящее категорически не соответствует всему тому, что я услышала и увидела вчера.

Таисия выглядит совсем иначе. Никакой стервозности и холодности. Мило улыбается и порхает по кухне. На ней домашний халат и передник. И она... жарит блинчики.

Которые с удовольствием поедают Арс и Максик.

Да, я точно тут лишняя...

- Доброе утро, - говорит мне Арс.

- Лисичка! Блинчики вкусные, - это Макс. - Хочешь?

- Конечно!

Я плюхаюсь на стул.

В первую секунду я хотела уйти. Но теперь никуда не уйду. Я хочу понять, что тут происходит. Поэтому останусь и слопаю все блинчики!

И я уже вижу, как Таисия меняется в лице...

Она адекватная вообще? Её муж якобы спал со мной, а она кормит его блинчиками.

Хотя, я вижу, она больше внимания уделяет сыну. Может, и правда, материнские чувства проснулись?

А сейчас Таисия смотрит на меня.

- Няне не место за нашим столом, - выдает она взвинченным голосом.

- А Вика больше не няня, - спокойно отвечает Арс. - Она моя будущая жена, я вчера сделал ей предложение. А вот как раз ты здесь на правах кухарки. Так что подай ей кофе, будь добра.

Арсений

Не надо было говорить этого при Максике. Но промолчать тоже было невозможно.

Я видел лицо Лисички, когда она вошла и застала милую семейную картину. Она же не знает, что за пять минут до этого я жестко побеседовал с Таисией, пока Макс носился по саду.

А за стол уселся только потому, что сын хотел, чтобы я был рядом.

Макс рисует сгущенкой рожицу на блинчике, что-то бормочет себе под нос, и вроде бы, нас не слушается. Уф. Кажется он пропустил мои слова мимо ушей. Или не уловил их смысла.

Зато Таисия прекрасно уловила.

- Я тебе не кухарка! - шипит она.

И швыряет лопаточку, которой переворачивала блины.

- Ну, нет так нет. Можешь идти.

Я встаю и сам делаю Лисичке кофе.

А Таисия молча вылетает с кухни.

Скандал не устраивает. Потому что я ее предупредил - если будет нервировать Максика - вылетит со свистом, несмотря на все угрозы. А не нервировать - это не орать при нем, не ругаться и не скандалить. Она обещала. Мол, сама переживет за его психику и хочет наладить с ним отношения.

Верится с трудом. Но обещание она, как ни странно держит. Пока.

С таким же трудом я поверил своим глазам, когда увидел, что она напялила фартук и разводит тесто для блинов. Да она сроду не готовила! Я и не знал, что она умеет печь блины. Научилась для нового мужика?

Это, кстати, направление моего расследования. Я собираюсь выяснить, что вообще происходит, рассталась она с ним или нет. Если этот перспективный вариант обломался - то, возможно она примчалась, чтобы попытаться вернуться ко мне. Дохлый номер, естественно. Но кто знает, что за опилки у нее в голове. Может, она

надеется, что у меня память как у рыбки. Или что я смогу простить все ее подлости.

Я нашел возможный источник информации - один из моих друзей общается с подружкой подруги Таисии. Не очень близкое знакомство, но с этого можно начать. Пока что я знаю только имя того мужика - Олег. И то, что он живет в другом городе. И Таисия там жила. Зачем только вернулась?

Я ставлю чашку кофе перед Лисичкой. И вижу, что Максика уже и след простыл.

- Максик, давай поиграем в динозавров, - слышу я голос Таисии через открытое окно.

Она бы ему еще в кубики предложила поиграть или сказку про колобка почитать! Динозавров он забросил еще год назад. Видимо, как раз тогда, когда она в последний раз приезжала.

- Давай лучше в пожарных, - предлагает мой сын. - Ты будешь гореть, а я буду тебя тушить.

Прекрасное предложение! Только тушить не надо...

- Мне кажется, она правда хочет наладить с ним отношения, - произносит Лисичка.

Мы с ней смотрим из окна кухни на Макса с Таисией. Стоим рядом. Мне дико хочется положить руку ей на талию. Меня аж трясет от этого желания. И от многих других желаний, которые не дали мне выспаться сегодня ночью.

Но сейчас не до того. Поэтому я, боясь, что руки будут действовать помимо моей воли, отодвигаюсь от Лисички.

- Выглядит именно так, - киваю я в ответ на ее слова. - Но я подозреваю за этим какие-то подлые намерения.

- Может, зря? Вдруг она и правда изменилась?

- Ты видела ее? Она все та же эгоистичная стерва, какой была раньше!

- Я не знала ее раньше. А то, что она так себя ведет... Может, она просто ревнует? Наверное, у нее есть к тебе чувства.

- Мне плевать на ее чувства, - жестко произношу я. - Для меня главное, чтобы с Максом все было в порядке.

Но я, и правда, не понимаю, мотивов Таисии. И мне это не нравится...

- Мне кажется, Макс чувствует себя прекрасно, - выдает Лисичка.
И мы с ней снова выглядываем в окно.

- Падай! Падай на землю! - орет Макс на Таисию.

- Что? Зачем?

- Ты горишь! Я буду тебя тушить!

Таисия, как ни странно, выполняет его команду. Не падает, конечно, а аккуратно укладывается на шезлонг. Макс начинает колотить ее какой-то тряпкой.

- Ты зачем меня бьешь? - возмущенно вопит Таисия.

- Ты горишь! Я сбиваю пламя!

- Прекрати!

А он берет горсть песка из ведерка и высыпает на нее. Потом еще и еще...

Таисия вскакивает, трет глаза.

- Идиот! Вообще не считаешь, что делаешь! Какого лешего ты мне песок в глаза насыпал?

- Я тебя тушил! А ты не умеешь играть...

Мы с Лисичкой переглядываемся и ржем.

- Может, Максик сам справится с выдворением своей непутевой мамы из дома?

- Это я ему про сбивание огня и про песок читала, - признается Лисичка.

- Молодец!

Я обнимаю ее за плечи и прижимаю к себе.

Действую совершенно автоматически, не успев включить мозг. Зато у Вики реакции работают прекрасно.

Она резко вырывается и бьет меня по руке.

- Жену свою лапайте!

- У меня нет жены. Только будущая.

- Пф-ф-ф! - фыркает Лисичка. И продолжает: - Мне кажется, если оставить Таисию наедине с Максом на пару дней, она резко перехочет его забирать...

Таисия врывается на кухню. Наливает себе стакан воды, выпивает. Глаза красные, лицо злое. Когда она смотрит на нас с Лисичкой, то становится еще злее.

- Твой сын... - начинает она.

И осекается.

- Да. Максик мой сын, - киваю я.

Как бы она ни притворялась - подсознание ее выдает. Ей нафиг не нужен Максик. Это все спектакль. Который разыгрывается для меня. Вот только не знаю, зачем.

- Мам, иди сюда! Я тебе мышиную кашку покажу! - вопит Максик с улицы.

Таисия растерянно смотрит на меня.

- Мам, мам! Я ящерицу поймал! У нее хвост оторвался.

Мы с Викторией переглядываемся.

- А не сходить ли нам в гости к дяде Толе?

- Пошли!

* * *

Мы у дяди Толи. Сидим в засаде - на веранде, выходящей в сторону нашего участка. Пьем чай с четырьмя видами свежего варенья.

Ничего не видим, но периодически слышим возмущенные вопли Таисии. Максик ее профессионально допекает... Молодец, сынок!

- Честно говоря, - признается дядя Толя. - Я твоего пацана и сам побаиваюсь. Никогда не знаешь, что он выкинет в следующий момент.

- А я обычно знаю, что он собирается выкинуть, - говорит Лисичка.

- И я теперь понимаю, - вторю я.

Да, я теперь гораздо лучше понимаю своего сына...

И то, что присутствие Таисии усиливает его гиперактивность, я прекрасно вижу. Так пусть она почувствует это на своей шкуре!

- Странно пахнет это варенье, - произносит Вика.

- Это не варенье, - раздается встревоженный голос дяди Толи. - Это с вашей стороны горелым пахнет.

Я уже лечу к забору. Перемахиваю его с разбегу. Лисичка за мной. Где-то сзади кричит дядя Толя.

Я вижу дым...

Виктория

Я перелезаю через довольно высокий забор, который Арс каким-то чудом преодолел одним прыжком.

- Я возьму огнетушитель и пойду в калитку, - слышу за спиной голос дяди Толи.

Спрыгиваю, бегу вслед за Арсом. Вижу дым из окна кухни. Ускоряюсь, насколько могу.

- Максик! - слышу голос босса.

Он влетает в дом. Я следом за ним.

Из кухни выбегает Таисия... в одном белье. Она что, рехнулась? Что за стриптиз в такой момент?

- Он меня поджег! - вопит она.

Мы уже на кухне. Я вижу Максика, который забрался на табуретку и набирает воду в раковине. От окна идет дым. По капроновой занавеске снизу поднимается пламя. На полу валяется какая-то пестрая тряпка, похожая на тонкий халатик Таисии. А на подоконнике стоит бутылка из-под текилы.

Что тут произошло?!

Арсений подбегает, срывает занавеску, начинает топтать ее на полу ногами. Максик несется к нему и выливает под ноги кружку воды. Я хватаю его за руку и оттаскиваю подальше.

Дым, запах гари, на кухне полный бедлам. Столья и стул обмотаны туалетной бумагой, на полу валяются кастрюли и сковородки, разлито что-то липкое.

- Уводи Макса, - командует Арсений.

И в этот момент забегают дядя Толя с огнетушителем.

Я хватаю Максика, но тот упирается изо всех сил.

- Я хочу тушить пожар!

- Тут опасно!

- Я хочу огнетушитель!

Дядя Толя дергает чеку, давит на ручку и направляет струю густой пены на уже практически потухшую занавеску.

- Ух ты! - восторженно пищит Максик. - Дайте мне!
- Мы тебе сейчас дадим! - не выдерживаю и ору на него я.
- Ты устроил пожар? - присоединяется ко мне Арсений.
- Еще и бумага везде... И жара, и сухой ветер, - подхватывает дядя Толя. - Мы тут всей деревней могли сгореть!
- Мы пожарные, мы все потушили! - радуется Макс.
- Тебе бы задницу надрать, пожарный, - ворчит дядя Толя.
- Надерем! - угрожающе рыкаю я на Максика. - Ты мог тут сгореть! Вместе с домом. Ты это понимаешь?

Мы все высыпаем на улицу.

Со второго этажа спускается Таисия. В шортах и рубашке. Я вижу, что она испугана. Глаза бегают, губы сжаты, пальцы нервно теребят пуговицы.

- Ты куда смотрела? - набрасывается на нее Арсений. - Какого хрена тут произошло?

- Он меня поджег! - Таисия обвиняюще указывает на Макса.

- Ты еще и жалуешься? Там текила стоит! Ты пьяная была?

- Я только собиралась налить рюмочку! А он мимо пробежал, толкнул меня, я и облилась. А у него в руках была палка, обмотанная бумагой...

- Факел, - подсказывает Максик. - Он на кухне остался.

- Он этой палкой в горящий газ ткнул. Я как раз решила блины дожарить... А потом в меня! Горящей палкой!

- Я не в тебя! - возмущенно пыхтит Макс. - Я нечаянно! Я просто хотел факел! Он на кухне остался.

Макс дергается, хочет побежать на кухню. Но я крепко держу его за руку.

- А как штора загорелась? - спрашиваю я.

- Я к ней подошла... Я не сразу заметила, что халат горит. А он...

- Я начал набирать воду, чтобы тушить тебя!

- Я испугалась! Хорошо, что вы прибежали...

- Тебя и на пять минут нельзя оставить с ребенком, - сдерживая гнев, цедит Арс.

- Я с ним сегодня три часа провела! - орет она в ответ.

- Наигралась?

- Я... - жалобно блеет Таисия.

А я крепче беру Максика за руку и веду в сад.

Когда мы доходим до беседки, от его боевого настроения не остается и следа. Я вижу, что он всхлипывает, размазывая слезы по щекам.

- Я не хотел поджигать маму! Я хотел факел...

- Конечно, ты не хотел.

Я усаживаю его на скамейку в беседке и сажусь на корточки напротив него, чтобы глаза были на одном уровне.

- Пожарные ничего не поджигают, - говорю я.

- Они все тушат, - кивает Максик. - Мама теперь уедет?

- Не знаю, - я пожимаю плечами. - А ты хочешь, чтобы осталась?

Теперь уже он пожимает плечами.

- Она не умеет играть Все время злится.

- Огонь - очень опасный зверь, - внушительно произношу я. -. Пожарные следят, чтобы он никому не нанес вреда. Они спасают людей! И они никогда не делают факелы.

И куда только Таисия смотрела? Она что, не видела, что он обмотал всю кухню туалетной бумагой и приспособил палку для факела?

Рюмку текилы она налила... Она что, еще и алкоголичка?

Я в красках расписываю Максика, как от его факела мог загореться весь дом, а от дома - весь поселок.

Из его глаз снова брызжут слезы. Но я его пока не утешаю. Ничего. Пусть немного поревет. Пусть почувствует весь драматизм момента.

- Твой папа нас спас, - говорю я.

- И дядя Толя.

- Они - настоящие пожарные. Спасатели. Потому что они борются с огнем, а не создают его.

- Я тоже хочу быть пожарным!

- Ты будешь им. Но только при одном условии.

- Каком?

- Если никогда-никогда не будешь ничего поджигать.

- Я не буду! Никогда!

Очень хочется в это верить...

- И факел тебе больше не понадобится.

- Никогда!

- Давай его закопаем, - предлагаю я.

- Закопаем? - с интересом переспрашивает Максик.

- Ага.

Я знаю, что иногда такие ритуалы помогают. Надо сделать что-то яркое, запоминающееся, чтобы закрепить. Закапывание факела и обещание на его могиле больше никогда в жизни ничего не поджигать может сработать. Я что-то подобное делала с братьями, когда они начинали курить.

* * *

Мы все вместе навели порядок на кухне. Даже виноватая Таисия участвовала. Я не знаю, чем закончилась их ссора с Арсом. Но она пока еще здесь...

Факел мы торжественно похоронили. И клятву Максик произнес - повторял за своим папой. А потом он весь вечер не отходил от меня ни на шаг, даже не приближаясь к Таисии.

А, когда я уложила его спать и спустилась в сад, то застала ее в беседке.

- Ты очень хорошо ладишь с детьми, - внезапно выдала она. - Я бы тоже так хотела. Но не знаю, как этому научиться...

Ну надо же! Это самое неожиданное событие за сегодняшний день.

Я даже поджогу не так удивилась, как ее словам...

Виктория

- Не надо им управлять, надо с ним взаимодействовать, - говорю я.

- Что это значит? - недовольно хмурится Таисия.

- Ты пытаешься им командовать.

- Я взрослая! А он ребенок, который не понимает... Он меня вчера поджег!

Я уже жалею, что согласилась изложить ей свое понимание обращения с детьми. Но вчера она показалась мне искренней в своем желании найти контакт с сыном.

Мы с ней немного поболтали в беседке, пока не пришел Арс.

- Я многое пропустила, - виновато призналась она. - Слишком молодой и глупой была, когда Максик родился...

- Бывает, - кивнула я.

Хотя понять ее мне очень сложно.

- Да еще и Арсюша на меня все время давил! - разошлась она. - А у меня, между прочим, была послеродовая депрессия!

- Да, я слышала.

- Он тебе рассказал?

И не только мне...

- Это, между прочим, не шутки! Я чуть в психушку не загремела! А мой муж - черствый бесчувственный человек.

Ага. И этот бесчувственный человек уже шесть лет воспитывает вашего общего сына...

- Так что ты там говорила про взаимодействие? - спрашивает Таисия.

- Подумай, чего сейчас хочет Максик. И как можно обернуть это на общую пользу.

- А откуда я узнаю, чего он хочет?

- Ну, если будешь часто с ним общаться, будешь чувствовать.

- Как-то это слишком сложно. И не очень понятно. А нет способа попроще?

Нет, моя дорогая. Способа попроще нет. Надо просто любить своего ребенка и быть с ним рядом каждую минуту...

Вчера мы не договорили, потому что пришел Арс. И Таисия замолчала. А потом и вовсе ушла.

А мы с Арсением сидели, пока нас насмерть не закусили комары, которым было плевать на то, что они должны сдохнуть от ядовитой спирали.

Он снова спал на полу. Правда, на этот раз раздобыл спальный мешок. И я не знаю, ворочался ли он опять всю ночь. Лично я сразу уснула.

* * *

Максик и Таисия вернулись домой из магазина. Это так она находит с ним общий язык - задаривает сладостями и игрушками.

- Эй, женщина! - обращается к ней Макс, протягивая пачку печенья.

Арсений ржет. Я тоже прячу улыбку.

- Почему ты меня так называешь? - шипит Таисия.

- Тебя тетя в магазине так назвала.

- Она сказала "девушка"! - раздается возмущенный вопль.

- Нет, она сказала "женщина", я слышал.

- Называй меня мамой!

- Ладно, - спокойно кивает Макс.

И смотрит на нее примерно таким же взглядом, как его отец. Как на истеричку.

Днем Таисия еще пытается играть с Максиком. Но ее терпения хватает ненадолго. Она не понимает, что он не собачка, которая должна выполнять ее команды. А он не понимает, почему она никак не включается в его игры и все время сидит в телефоне.

Да, ненадолго хватило ее запала научиться ладить с сыном...

Так что вечер горе-мамаша проводит в спальне. В той самой, которую отжала у Арса. Ну и пусть себе! Мы прекрасно проводим время втроем.

Валяемся на шезлонгах у бассейна, играем в ягодное лото и путешествие вокруг света.

Максу очень нравится, он так радуется, когда ему удастся обыграть нас с Арсением. Так что мы изо всех сил жульничаем и поддаемся ему, то и дело подмигивая друг другу. Так хорошо и уютно... Как раньше. Когда никакой Таисии не было и помине.

Вернее, когда я о ней не знала.

То “хорошо” было иллюзией. А это? Такая же иллюзия. Ведь я тут ненадолго.

Арсений рассказал мне, что его юрист активно готовится к суду. Собирает показания свидетелей, всякие справки и бумаги о том, что Максик все время жил с отцом, а Таисия не принимала никакого участия в его воспитании.

Я не сомневаюсь, что они выиграют суд. По-другому и быть не может. И тогда Таисия исчезнет. Не будет риска, что она нанесет Максику вред. И я больше не буду его няней...

- Я сегодня подарил Кате шоколадку, - признается Макс. - Когда мы с мамой в магазин ходили.

- Молодец! Настоящий рыцарь.

- Наверное, на ней женюсь, - внезапно продолжает он.

Арсений изображает танец счастья.

- Это та Катя, которая тебя все время щипает? - интересуется он.

- Мне кажется, она в меня влюбилась, - глубокомысленно замечает Максик.

- А ты?

- У нее очень красивое туловище, когда она в купальнике.

Арс сползает под стол от смеха. Я стараюсь сохранять серьезность.

- Туловище... Это, конечно, причина для женитьбы, - киваю я. - Чисто мужской подход.

- Виктория, - с ехидной улыбкой произносит Арс.

- Что?

- Давно хотел вам сказать... У вас очень красивое туловище. Особенно сзади.

Я смеюсь.

Рядом с бассейном появляется Таисия.

- Я женюсь на Кате, - сообщает ей Максик.

- Ну и молодец, - рассеянно кивает она.

- А папа женится на Лисичке, - продолжает Макс. - Она будет моей мамой.

- Я твоя мама!

- У Саши из садика два папы. А у меня будет две мамы. Лисичка будет жить с нами. А ты уедешь...

Таисия вспыхивает. Разворачивается, собирается гневно уйти. Но спотыкается об автомат Макса, который валяется на полу. С ее ноги слетает шлепанец, она пытается поймать равновесие и наступает на его солдатиков.

Взвизгивает.

Да, это больно. Я знаю. Солдатики все с торчащими ружьями.

- Черт! - ругается она. - Опять разбросал свои дурацкие игрушки!

- Я не разбросал! Они тут просто лежат.

Она улепетывается в дом, только халат развевается. Хлопает дверь.

Мы с Арсением переглядываемся.

- Эх, Максик, - вздыхаю я. - Такой непостоянный мужчина. Сначала мне предложил замуж, теперь Кате. За него я бы, конечно, вышла.

- А за меня?

- Конечно, нет! И уж тем более я не буду участвовать в вашем гареме.

* * *

Часов в девять приезжает юрист. Арс долго сидит с ним на кухне. Я успеваю уложить Максика, ответить на все сообщения, поставить всем лайки в соцсетях - а они все болтают.

Я думаю уже лечь спать. Но вижу, как Таисия выходит из дома и крадется мимо меня на улицу. Именно крадется - если бы она просто шла, я бы вообще ее ни в чем не заподозрила.

Но тут я вижу, что юрист прощается с Арсом и идет к машине. Мне становится любопытно. Я подхожу к забору, стараясь не шуметь. Слышу их голоса. И разбираю слова Таисии:

- Ты что, мало денег получил?

Виктория

Это немного странно.

Мы с Арсением вместе чистим зубы, болтая о Максике, вместе идем в спальню, закрываем дверь... Я в пижаме, состоящей их шортиков и футболки. Он - в джинсах и с голым торсом. Специально? Не исключено. Я ничего не могу поделать с тем, что мои глаза залипают на кубиках его пресса.

Даже сейчас, когда я думаю только о словах Таисии.

Конечно, надо ему сказать! Но вдруг я что-то не так поняла или неправильно расслышала? Не могу не мучиться сомнениями. А он может сразу наломать дров...

Хотя сам факт того, что Таисия знакома с юристом Арса уже выглядит подозрительным.

- Твоя жена знает Антона? - спрашиваю я.

- Она не моя жена! - привычно реагирует он.

- Я видела, как они разговаривали у его машины. На улице.

- О чем? - сразу напрягается Арс.

- Что-то о деньгах.

- Так, - голос Арса жесткий и четкий. - Постарайся точно повторить их слова.

- Я слышала только ее голос. Она сказала что-то вроде: разве тебе мало заплатили?

- А он что?

- Я не знаю. Он ответил, но я не расслышала, он говорил тихо. Но голоса у обоих были недовольные.

- Это может значить только одно... - выдыхает Арс.

- Они в сговоре? Твоя жена подкупила твоего юриста?

- Антона мне посоветовал один коллега. Я нанял его недавно.

- А год назад...

- Тогда был другой адвокат. И он облажался. Этому мне рекомендовали как специалиста по сложным разводам.

- Может, он специалист по сложным схемам обмана клиентов?

- Расскажи, как все было. С самого начала и очень подробно.

И я, стараясь не упустить ни одной детали, рассказываю, как увидела крадущуюся Таисию. Которая выглядела так подозрительно, что я просто не могла не подойти к забору.

- А она тебя видела?

- Могла, - пожимаю плечами я. - Я сидела на качелях за кустом. Я не пряталась. Но уже почти совсем стемнело...

Арс не на шутку взволновался. Носится по комнате туда-сюда, то и дело подлетая к двери и хватаясь за ручку.

- Я не могу поверить, что Антон...

- Может, я что-то не так поняла...

- Он меня все время сдерживал, тянул резину... Теперь понятно!

- Подожди бросаться обвинениями...

- Надо во всем разобраться! - хором говорим мы.

И он плюхается на кровать. Я сажусь рядом.

Я вижу, что его аж трясет от волнения и напряжения. И непроизвольно кладу руку на его плечо.

- Я ее убью, - говорит он. - И Антона

- Ты всех убьешь, - я глажу его по плечу. - Ты такой грозный... Только не пори горячку, пожалуйста.

- Я знаю.

Он кладет свою ладонь поверх моей руки.

- Лисичка...

Его взгляд такой... сумасшедший. Он как будто выныривает ко мне откуда-то издалека. Смотрит на мои губы. Я вижу, что именно на них.

Внезапно я чувствую такое напряжение между нами, что воздух как будто даже искрит. Какая-то неведомая сила притягивает меня к нему... А, нет, сила вполне понятная - его рука. Он прижимает меня к своей груди, утыкается в мои волосы. И мне почему-то совсем не хочется вырываться...

- Если бы ты не появилась в моей жизни, я бы умер, - шепчет Арс куда-то в мою макушку.

- Глупости, - отвечаю я. - Ты прекрасно жил и без меня.

- Я не жил! - выдыхает Арс.

Он отстраняется от меня.

- Ты знаешь обо мне... все. Все мои позорные тайны и постыдные слабости.

- Да ничего позорного. Обычные слабости обычного человека. А я когда-то думала, что ты ледяной демон.

- Я?!

- Что в тебе нет ничего человеческого.

- А теперь ты видишь...

- Ты хороший человек, - успокаивающе произношу я.

И вижу такую тоску в его глазах...

Я понимаю, что он хочет услышать от меня что-то другое. И я догадываюсь, что именно. Но другого у меня для него нет...

Да, на секунду между нами заискрило и я почувствовала что-то... но это совсем не то, что было раньше, до Таисии.

Что-то перегорело во мне. Потухло.

И Арсений это видит.

И ему от этого больно...

* * *

Я вчера легла спать. А мой босс полночи ходил по комнате, и я прямо-таки слышала, как у него скрипит мозг.

А утром он мне сказал:

- Мне нужно уехать на пару дней. Я попрошу дядю Толю, чтобы он присмотрел за вами. Еще я подумываю позвать твоих братьев...

- Что? Не надо! Только их тут не хватало.

- Хотя бы Ваню.

- Нет. Мы сами справимся. А куда ты уезжаешь?

- Знакомиться с новым мужиком Таисии.

- Что?! - удивляюсь я.

- Она об этом не знает. Он тоже. Мой друг вышел с ним на контакт и предложил свои услуги по сетевому обслуживанию. На очень выгодных условиях. Так что я, под видом его зама, встречаюсь с этим мужиком. Не забыть бы, что меня зовут Борис Уваров...

- Но... зачем?

- Мой план - напоить его, вывести на откровенность и выведать, что у них происходит. Вчерашняя информация, конечно, внесла свои

коррективы. Но теперь я еще больше уверен, что эта встреча будет полезной.

После обеда мы с Арсом идем к дяде Толе, где держим военный совет. Арс выдает нам обоим кучу инструкций на все случаи жизни.

- Тебя не будет всего одну ночь! - отмахиваюсь я.

А дядя Толя слушает со всей серьезностью.

Арс уезжает, ничего не сказав Таисии. И Максику мы тоже решили не говорить, что отца не будет до завтра - чтобы случайно не разболтал лишнего. По легенде он отъехал ненадолго на работу.

* * *

День прошел спокойно. А сейчас Таисия лежит у бассейна. Мы с Максом бросаем мяч в кольцо во дворе у калитки.

Я подумываю о том, что пора ужинать.

И тут в замке калитки внезапно поворачивается ключ. Она распаивается.

- Бабушка! - радостно прыгает Макс.

Черт... Мама Арсения!

На меня накатывает приступ паники. Что делать? Куда бежать? Куда прятать Таисию?

Бабушке Макса нельзя волноваться. А тут ее бывшая невестка. И сто тысяч поводов для возможного скандала.

- Анна Евгеньевна... - лепечу я. - Как вы здесь оказались?

- А я сбежала из санатория. Надоело мне там.

Виктория

- Бабушка! - Максик радостно прыгает вокруг нее. - А ты выздоровела?

- Прекрасно себя чувствую, - отвечает она.

- А что доктора говорят? - спрашиваю я.

Лихорадочно думая, что делать дальше.

- А, доктора! - отмахивается Анна Евгеньевна. - Что они понимают! Дома и стены лечат. А, тем более, на любимой даче. Как мои пионы поживают?

- Арсений будет очень недоволен, - говорю я. - Что вы сбежали, не долечившись.

- Арсюша? - фыркает она. - Ничего, переживет. А где он, кстати?

- Уехал...

Я все жду, когда Максик выпалит что-нибудь про маму. Или что Таисия собственной персоной появится перед нашими глазами - она же, наверное, слышит голоса.

Но ни того, ни другого не происходит.

- Пойдемте пить чай, - говорит Анна Евгеньевна.

И направляется в дом.

Я за ней. Максик бежит впереди нас всех.

Мы входим на кухню. Черт... Тут же следы пожара! Я совсем забыла!

Анна Евгеньевна с изумлением таращится на обгорелое пятно на полу и на остатки занавески, которую Арс специально накинул на спинку стула - в назидание Максику.

- Кто сжег мою итальянскую тюль? - грозно вопрошает она.

- Я! - Максик делает шаг вперед. - Но я больше не буду. Потому что пожарные ничего не поджигают, они все тушат. Мы даже факел закопали!

Анна Евгеньевна смотрит на меня. С вполне понятным укором.

- Интересно вы живете...

А я думаю, как объяснить ей, что это не мой провал как няни. Все равно надо сказать про Таисию. Как раз хороший повод.

И тут Максик выпаливает:

- Я еще маму поджег.

- Кого?

Брови Анны Евгеньевны ползут вверх. А я лихорадочно вспоминаю, есть ли у нас валерьянка.

- Таисия... - лепечу я. - Она здесь. Но вы не волнуйтесь. У Арсения все под контролем. Он не отдаст ей Максика.

- Что?!

Блин, зачем я это ляпнула?

- Ничего. Все хорошо. Просто... Ну, она приехала, чтобы пообщаться с сыном.

- Папа женится на Лисичке, - объясняет ей Максик. - Она будет жить с нами. А мама скоро уедет. Но будет приезжать к нам в гости.

И после этой фразы он, по своему обыкновению, куда-то убегает.

- Та-а-ак....

Анна Евгеньевна тяжело опускается на стул.

- Где ваши лекарства? - испуганно спрашиваю я. - Может, сразу скорую вызвать?

- Да не надо мне скорую! Дайте мне чаю. И подайте Таисию! Вот ей, кстати, может понадобится скорая.

- Она спит, - говорит Максик, забегаая на кухню.

Я ставлю чайник и открываю холодильник. Вижу, что на центральной полке торчит бутылка с надписью "Бурбон". Вчера ее тут не было. Но я ее уже однажды видела. Как-то Арсений выпил бурбона - и теперь ходит с отрастающим ежиком волос.

То, что этот напиток действует как хорошее снотворное, я уже поняла. Понятно теперь, почему Таисия дрыхнет и не просыпается от шума.

Мама Арсений подходит ко мне и тоже смотрит на бутылку.

- Опять она за свое...

- Таисия и раньше пила?

- Ну, не скажу, что она запойная. Но чуть что не так, чуть ей, видите ли, плохо - прикладывается. Сколько крови она у нас попила...

Почему мне никто не сказал, что она здесь? - Анна Евгеньевна продолжает нападение.

- Я думаю, Арс не хотел вас волновать.

- Ненавижу, когда у кого-то от меня секреты! - кипятится она.

- Понимаю. Я тоже ненавижу.

- Ты?

- Да, я. Мне, например, никто не сказал, что Арсений женат. Я вообще думала, что мама Максика умерла... Вы тоже мне не сказали, кстати.

Я вижу, что Максик выскальзывает из кухни.

- Не сказала... Не хотела лезть.

- Извините, - прихожу в себя я.

Наехала на пожилую больную женщину... Что со мной такое?

Мы с ней перемещаемся к окну. Смотрим на Таисию, которая лежит в шезлонге.

И тут вдруг на кухне появляется Максик с ножницами.

- Я хочу маму подстричь, - заявляет он.

Я начинаю нервно ржать. У меня почти истерика...

- Иди, подстриги, - внезапно выдает Анна Евгеньевна.

Мы с ней переглядываемся.

- Иди! - Я тоже машу рукой. - Папу же ты хорошо подстриг. Ему понравилось.

- Правда?

В глазах Максика безмерное удивление. Он-то был уверен, что мы сейчас отберем у него ножницы. Мне даже кажется, он специально задумал шалость, чтобы разрядить обстановку между нами. Видел же, что мы ссоримся.

Максик - очень чувствительный ребенок, он чутко реагирует на настроения окружающих. И вся его гиперактивность - просто реакция на сложную обстановку вокруг.

Пока не появилась Таисия и мы жили втроем в почти идиллической обстановке, он был очень спокойным...

Я внезапно прихожу в себя. Да что мы творим? Это все категорически неправильно! Я хочу его остановить. Но его уже и след простыл.

А мы с Анной Евгеньевной наблюдаем в окно, как он подходит к Таисии, как берет в руку ее длинные осветленные волосы и... отрезает прядь. Потом еще. И еще.

Потрясающее зрелище. Мы просто залипаем на нем.

- Как бы он ей глаз не выколол, - замечаю я.

- Арсению же не выколол, - отмахивается она.

И продолжает.

- Послушай, Вика. Ты девочка умная...

- Допустим.

- Давай с тобой сразу договоримся: никакой лжи и никаких недоговорок между нами. И не надо меня жалеть! От недосказанности всегда только хуже.

- Договорились, - киваю я.

И быстро рассказываю ей обо всем, что у нас здесь происходит. Об угрозах Таисии забрать Макса, о том, что юрист, похоже, с ней в сговоре...

- Я сейчас отберу у Максика ножницы и сама выколю ей глаз! - ругается она.

- Анна Евгеньевна, вы же разумная женщина?

- Я? Ну, не знаю...

- Арсений хочет распорядиться этой информацией правильно, чтобы избавиться от Таисии раз и навсегда. Он просил пока ничего ей не говорить. И ничего не предпринимать.

- То есть, делать вид, что все нормально?

- Да.

- Может, я ее хлебом-солью должна встречать?

- Скорее, она вас.

Мы видим, что Таисия пошевелилась. Максика уже как ветром сдуло.

Она потягивается, садится в шезлонге. У ее ног лежат пряди волос. Но она этого не замечает - сонно трет глаза.

И идет в дом.

Войдя на кухню, Таисия застаёт милую картину: Анна Евгеньевна сидит за столом, я наливаю ей чай.

- А... вы... - вырываются хриплые звуки из горла этой особы.

Которая еще недавно была шикарной блондинкой, а теперь похожа на больную болонку, с неровными клоками выпадающей

шерсти. Причем только с одной стороны, с той, до которой смог дотянуться Максик.

- Здравствуйте! - лепечет она.

- Ну, здравствуй, невестушка. Давно не виделись. Говорят, ты мастерица блины печь. Давай, метнись, напеки для меня. Сейчас еще Анатолия в гости позовем, чай пить будем.

Арсений

- Не, морская рыбалка, это, конечно, тема! Какого я горбыля ловил в Черном море, ты не представляешь...

- Да что горбыль! Я как-то с другом сибаса на шесть килограммов взял.

- Да ладно! Прямо на шесть!

- У меня фото есть, - смеется Олег.

Мужик Таисии, с которым мы уже закончили деловые переговоры. И я, вроде, не облажался. Откликнулся на имя "Борис" и грамотно разложил по полочкам всю информацию по сетевому обслуживанию, который снабдил меня друг.

А самое главное - я нащупал его слабое место. Рыбалка. Что он заядлый рыбак, я предположил, еще когда узнал от друга, что у Олега есть дом на озере. И я не ошибся. Упомянул пару раз, как рыбачил в Черном море - и понеслась.

Сначала он достал из сейфа коньяк. Потом я достал из сумки виски. Секретарша уже несколько раз заглядывала и говорила, что доставка, которую мы заказали из ресторана, скоро будет.

А мне на руку, что мы пьем почти без закуски. Я хитрю, стараюсь, чтобы мне досталось поменьше гремучего алкоголя. А Олег себя не сдерживает.

Но, честно говоря, особо пьяным не выглядит. Сколько же ему нужно, чтобы язык развязался?

И все же - сейчас его глаза сверкают, руки лихорадочно ищут в телефоне нужную фотку. А мозг, кажется, начинает отключаться.

Так что надо брать его тепленьким.

- Ну ладно, вру, - смеется он, демонстрируя мне свое фото с рыбиной в руке. - Не на шесть кило сибасик. Но пять там точно было!

- Ни хрена себе! - присвистываю я. - Мне такие гиганты не попадались.

- Завидуешь?

- Ага. В озере или речке, конечно, такого не поймаетшь...

- Ну почему? Я ловил сома. Эх, я бы на выходные рванул с удочкой на озеро, - говорит Олег. - Да не получится.

- Да, я бы тоже рванул. Но обещал жене, что мы с сыном съездим в аквапарк. А у тебя есть дети?

Перехожу на чувствительную тему. Не слишком ли прямой вопрос? Может, надо было как-то со стороны к этому подойти?

Да нет, нормально. В самый раз.

- Пока нет, - отзывается Олег. - Но обязательно будут. Очень хочу детей. А твоему сыну сколько? - спрашивает он.

- Пять, - отвечаю я.

Сам не знаю, зачем скостил Максику год. Наверное, чтобы не было слишком явных совпадений.

- И как оно? Быть отцом?

Голос Олега слегка заплетается.

- Да офигенно. Сын это... - я подбираю слова. - Как бы твое продолжение. Но в то же время совершенно самостоятельный отдельный человек. Хоть и маленький.

- Я с женщиной познакомился, - вдруг произносит он.

Так. Это оно. Теперь главное - не спугнуть.

- Поздравляю!

Я чокаюсь с ним стаканом.

- Она хорошая. Такая женственная, теплая, заботливая.

Серьезно? Заботливая? Это он о Таисии или у него еще какая-то женщина есть?

- А, главное, - понимающая. Всегда выслушает, слова упрека не скажет...

Я все сильнее поражаюсь. Или Таисия реально преобразилась, или она так влюблена в Олега, что старается понравится. Ну, или самый вероятный вариант - очень хочет за него замуж.

Он чувак состоятельный, с крупным бизнесом и целым набором недвижимости. На уровень выше меня по доходам. Хотя у меня еще все впереди... Но она-то точно давно искала чего-то подобного.

- Ну и как у вас все развивается? - спрашиваю я.

- Я ей предложение сделал, - признается он.

Ого. Ну значит, поймала она свою золотую рыбку. Тогда тем более непонятно, зачем ей сейчас Максик.

- Знаешь, в какой момент меня торкнуло? - спрашивает Олег.

- В какой?

- Я узнал, что у нее есть сын. Случайно увидел в паспорте. Ребенок от первого брака... А она мне даже не сказала!

- Ничего себе.

Вот как раз это меня ни капли не удивляет.

Но Олег объясняет поведение моей бывшей по-своему.

- Она очень переживала, ночей не спала, но не хотела втягивать меня в свои проблемы. А я ей говорю: ребенок не проблема, я люблю детей. Уверен, что смогу принять твоего ребенка.

- Сильный ход, - отзываюсь я.

- А она...

Олег в задумчивости замолкает.

- Что? - подгоняю я его рассказ.

- Наверное, она мне сначала не поверила. Потому что вела себя как-то странно... Но я все понимаю. Она мать, у нее эмоции. Не всегда разумно мыслит.

- Ну и что, познакомился ты с ее ребенком? - спрашиваю я.

- Нет! Представляешь, оказывается, ее бывший отнял у нее сына! - возмущенно выпаливает Олег - Не дает видеться, шантажирует ее и при этом не разводится. Это каким гадом надо быть, чтобы лишиться мать общения с ребенком!!

Ох ты, блин. Вот, оказывается, кто я. Гад, который отнял сына.

Охренеть...

- Да уж, - только и могу сказать.

- Она так рыдала, когда мне это рассказывала.

Да, Таисия - неплохая актриса. Умеет демонстрировать нужные эмоции в нужный момент.

- В общем, я тогда взял и сделал ей предложение. Говорю: люблю тебя и твоего сына буду любить.

Интересно, она завизжала от счастья? Не ожидала, наверное, что Максик косвенно поспособствует осуществлению ее планов.

- Ну ты орел! - я пытаюсь подобрать приличествующие случаю фразы. - Даже не видел пацана, а уже готов любить.

Олег мне нравится. Хороший он мужик. Правда, при всем своем жизненном опыте, такой наивный...

Так легко попался на крючок Таисии. И поверил во все ее объяснения.

- Теперь осталось отобрать у ее бывшего ребенка, - произносит Олег. - Я пока не сильно вник в ситуацию, у меня, как видишь, авралы на работе. Только с юристом его через своих людей состыковался. Не так уж трудно оказалось его подкупить. Ну, правда, пригрозил маленько, не без этого.

Он самодовольно ухмыляется.

Ну что ж, это для меня не новость. Я получил подтверждение продажности Антона.

А, главное, - теперь я точно знаю, почему Таисия так внезапно примчалась за Максиком...

Арсений

С большим трудом, но мне все же удалось вырваться из гостеприимных лап Олега.

Он хотел продолжения банкета и разговоров по душам, звал меня в ресторан, в гости и на рыбалку... Даже предлагал дружить семьями!

Его, наконец, догнали все те бокалы виски и коньяка, которые он вылакал за последний час почти без закуски. И, когда нам принесли заказ из ресторана и он поел горячего - его совсем развезло.

Вместе с секретаршей мы загрузили его в машину. И я, наконец, достал выключенный телефон. И увидел пять непринятых сообщений от Лисички и один звонок от мамы.

Черт. Не надо было отключаться... Но я, как шпион на задании, боялся, что меня раскроют.

Надеюсь, все живы, ничего не спалили и не взорвали. И с мамой все в порядке.

“Твоя мама приехала”, - читаю сообщение от Вики.

И покрываюсь холодным потом. Мамино лечение должно закончиться через две недели. Если она приехала - значит, сбежала. Она грозилась это сделать, когда я был у нее в прошлый раз...

Ей нельзя волноваться! А при виде Таисии у нее точно сердце разорвется. От негодования и желания вырвать ей все волосы.

“Не волнуйся, все хорошо”, - гласит второе сообщение Вики.

Так... Ладно. Допустим.

“Максик подстриг Таисию, твоя мама пьет чай с блинами и дядей Толей, а я пошла покупать битку”.

Что?!

Я звоню Лисичке.

- Что происходит? Зачем тебе битка?

- У Вани скоро день рождения, давно хотела ему подарить. А в наш местный магазин как раз завезли, мне ребята сказали. Так что я взяла Максика и мы с ним сейчас расплачиваемся на кассе.

- А что Таисия?

- Она рыдает в спальне.

- Э-э-э... Почему?

- Максик ее подстриг. Пока она спала. И, представляешь, твоя мама ему разрешила... Хочешь, фотку пришлю?

- Ну давай.

И мне прилетает фото Таисии с перекошенным от гнева лицом, вытянутыми вперед руками и... волосами, которые свисают рваными клоками, делаая ее похожей на больное лишаем пугало.

Красота! Просто бальзам для глаз.

Мне как раз хотелось сделать с ней примерно такое. На самом деле, конечно, в сто раз хуже! За то, что она подло использует Максика ради своей корыстной цели заполучить в лапы богатого мужика.

Понятно, что у нее и в мыслях не было забирать сына себе. Я думаю, в тот момент, когда Олег заглянул в ее паспорт, она очень пожалела, что до сих пор не развелась со мной. И не отказалась от родительских прав. И не удалила сам факт наличия ребенка из всех своих документов.

Да, особым умом и стратегическим мышлением Таисия никогда не отличалась. Она действует импульсивно, не думая о следующем шаге.

Когда Олег сказал, что очень сочувствует ей и готов принять ее ребенка, Таисии пришлось строить из себя страдающую мать. Не могла же она прямо сказать перспективному ухажеру, что сын ей нафиг не нужен!

Олег считает ее доброй, заботливой, любящей. Он уверен, что она переживает из-за сына и любит его. И ей сейчас невольно приходится поддерживать этот имидж.

Но что она собирается делать дальше? Даже если гипотетически предположить, что она смогла забрать у меня Максима... Она же с ним и часа не может нормально провести! На что она вообще рассчитывает? Что Олег этого не заметит?

Она, конечно, умом не блещет. Но не настолько же...

Я прихожу в себя, очнувшись от вереницы мыслей. И слышу в трубке голос Максика.

- Папа!

- Привет, сынок.

- Ты будешь меня ругать?

- А ты как думаешь?

- Мама очень сильно ругалась. Хотела отлупить меня ремнем. А Лисичка сказала ей, что идет покупать битку и пусть она держится от меня подальше.

Я слышу какую-то возню. Похоже, Вика отбирает у Максика телефон.

- Арс, извини, я знаю, что вела себя непедагогично. Я не хотела, чтобы Максик услышал мои угрозы.

- Ты моя боевая Лиса! - смеюсь я. И у меня вырывается: - Я люблю тебя.

В трубке тишина.

Я знаю, что она сейчас не ответит мне взаимностью. Она еще не простила мне ложь и между нами до сих пор отчуждение.

Я понимаю. Я сам во всем виноват.

Но я сделаю все и даже больше, чтобы завоевать мою обожаемую рыжую заразу...

* * *

Я переночевал в гостинице, а утром меня ждал самолет. Пришлось перенести его на пару часов, чтобы закончить еще кое-какие дела.

Так что домой я добрался только к вечеру.

Подъезжаю - у калитки тормозит такси. Из него выходит Таисия. С новой стрижкой. Что-то вроде каре, только ассиметричное - с одной стороны длиннее, с другой короче. Вообще ей не идет. То есть - как раз подходит. Если с белокурыми локонами она производила впечатление милой романтической особы, то сейчас, с прямыми короткими волосами выглядит отъявленной стервой.

Каковой и является.

- Привет, - говорит она при виде меня.

- Привет. С подстрижкой.

Я не могу не ухмыляться, произнося это.

- Твой сын... - начинает она.

А я ее перебиваю.

- Он и твой сын тоже. Я это помню. И, знаешь, что я подумал? Максику очень не хватает материнского тепла. Он на самом деле тебя любит. Скучает по тебе, всегда спрашивает, когда ты приедешь...

- Да? - обескураженно переспрашивает Таисия.

Она не понимает к чему я клоню, смотрит недоверчиво и настороженно.

Ожидает подвоха...

- Во время командировки я много размышлял... было время подумать обо всем не спеша. И, знаешь, что я решил? Я не буду с тобой воевать. Если хочешь забрать Максика - забирай.

Виктория

Я подхожу к калитке, потому что слышу шум подъехавшего автомобиля. И голоса.

Прислушиваюсь, и вдруг:

- Если хочешь забрать Максика - забирай.

Что?! Это голос Арсения или я сплю и вижу кошмарный сон?

А у меня в руках бита, между прочим... Сейчас как тресну его по кумполу! Чтобы пришел в себя.

Как можно отдать Максика этой драной алкоголичке, которая не то что о его воспитании, а даже об элементарной безопасности не может позаботиться!

- Ты серьезно? - слышу я удивленный голос Таисии.

- Да.

Тишина. Она больше ничего не говорит.

Да что там у них происходит? Арс совсем рехнулся? Пусть его забирают в психушку, но пусть он не смеет впутывать во все это Максика!

У нас и так в последнее время все очень плохо с соблюдением педагогических принципов. Мы все пошли вразнос - и я, и Анна Евгеньевна. Позволили Максику подстричь маму. Да и вообще много чего недопустимого позволили!

И сами сделали.

Теперь надо выравнивать ситуацию, возвращаться к нормальному поведению. А, главное - стабилизировать Максика. Ему нужна спокойная обстановка. А не вот это вот все... И уж точно ему не нужно оставаться с горе-мамой!

Я не выдерживаю и распахиваю калитку. Перед моим взором оказывается Таисия.

Она выглядит совсем не как драная алкоголичка. Видно, что посетила не только парикмахера, но и салон красоты, где ей поправили

брови, сделали свежий маникюр, и наверное, что-то еще намудрили с кожей - недаром она так сияет.

На ней стильные обтягивающие брючки, расстегнутая на три пуговицы белая рубашка и туфли на высоком каблуке. А я тут опять в драных шортах и в майке с пятном... Как специально!

Да пофиг.

При всем ее внешнем блеске, эмоциональное состояние Таисии явно оставляет желать лучшего. В глазах испуг на грани паники, руки нервно теребят ремешок сумочки, зубы впились в нижнюю губу.

- Что ты... - обращаюсь я к Арсу.

- Пошли!

Он хватает меня за руку и затаскивает в калитку.

- Ты собираешься отдать ей Макса? - шиплю я.

- Нет, - отвечает он мне на ухо.

- Я слышала...

- Забудь. Это игра. Я тебе все объясню.

- Арсений! - раздается голос Анны Евгеньевны.

Мы останавливаемся.

- Мама! Я связался с твоим врачом. Ты должна вернуться в санаторий. Твоя реабилитация не закончена!

- Что, так сразу и выгоняешь? Даже чаю не дашь попить? - усмехается Анна Евгеньевна.

- Мам... я волнуюсь за тебя!

- Да все со мной хорошо.

- Зато у нас тут все не очень спокойно... Неподходящая обстановочка для твоего больного сердца.

Анна Евгеньевна подходит и обнимает Арсения. Хлопает по спине.

- Я не враг своему здоровью. Раз сбежала - значит, все со мной в порядке. Да не переживай ты, я долечусь. Буду на процедуры ездить. И лекарства я пью. Все нормально.

- Обязательно долечишься! - сурово произносит Арс.

А его мама вдруг смеется:

- Знаешь, а я как-то даже взбодрилась в вашей беспокойной обстановочке. Чувствую, мне это только на пользу! Особенно после санаторской скуки.

- А где Максик? - спрашивает Арс.

- Он на дне рождения у Кати, - отвечаю я. - И его уже пора забирать. Я сейчас пойду...

- Почему ты? Пусть его мама идет, - выдает Арс. - Она же у нас жаждет общения с ребенком.

Таисия, которая как раз подошла к нам, аж подпрыгивает на месте.

И смотрит на свою белую рубашку. Да, после контакта с Максиком, который наверняка там либо вляпался в торт, либо трогал пластилин, либо мазюкал красками, она точно не останется такой же безупречной...

И, кстати, прическа у нее отвратительная. Она теперь похожа на злую ворону.

Таисия уходит. Нехотя плетется в сторону дома подружки Максика - адрес я ей сказала, и как пройти объяснила.

А мы с Анной Евгеньевной набрасываемся на Арсения:

- Что происходит? Что ты задумал?

- Собираюсь вывести Таисию на чистую воду.

- Объясни!

Арсений обращается ко мне.

- Помнишь, ты говорила, что заметила, как Таисия крадется к машине Антона?

- Ну... да. Помню.

- Думаю, это был спектакль. Рассчитанный специально на тебя.

- В смысле?

Я ничего не понимаю. Какой спектакль?

- Таисия хотела, чтобы ты услышала ее слова.

- Но... зачем?

- Потому что на самом деле ей не нужен Максим. Она хочет, чтобы я выиграл суд. И поэтому я должен был узнать о том, что юрист подкуплен. И принять меры...

- И поэтому ты отдаешь ей Максима?

- Я его не отдаю! Я просто хочу устроить провокацию. Я позвонил Антону. Он сейчас приедет. Надо поторопиться.

Арсений начинает заниматься приготовлениями. Он возвращается к машине, мы идем за ним.

И с огромным удивлением наблюдаем за тем, что там происходит...

Но особо удивляться некогда. Таисия с Максиком с минуты на минуту будут здесь.

Виктория

Юрист появляется первым. Таисия где-то пропала, Анна Евгеньевна заволновалась и пошла за ней и Максиком. Поэтому знаменательную встречу наблюдаю только я.

- Ну, - спрашивает его Арсений. - Как идет подготовка к суду? Времени осталось немного.

- Прекрасно. Все под контролем. Могу тебе гарантировать на девяносто девять процентов, что мы выиграем и сын останется с тобой.

- А один процент оставляешь за Олегом и Таисией? - спрашивает Арс вполне непринужденно.

Я вижу, как Антон покрывается холодным потом. Он не дурак - мгновенно понимает, что его раскрыли. Но все равно не готов признать поражение.

- Я тебе говорю: мы выиграем! Я даже сто процентов могу дать...

- А Олега, значит, кинешь?

- Я... - лепечет Антон.

- Не боишься? Говорят, он скор на расправу. Его последнего конкурента нашли в канаве с проломленной башкой.

Неужели правда? Мне становится страшно за бывшую жену Арсения...

- Олег мне платит, чтобы ребенок остался с Таисией, - испуганно выпаливает Антон. И продолжает: - А она...

Он замолкает.

- Ну! - рявкает на него Арсений.

- Таисия мне доплачивает, чтобы твой сын остался с тобой. Она хочет проиграть суд.

Арс таращится на юриста. И вдруг начинает ржать.

Да уж! Ситуация просто анекдотическая. Неужели Арс именно это и подозревал? Да этот пронырливый юрист получает тройной гонорар!

- Деньги ты вернешь, - выдает Арсений. - Мне и Олегу. С Таисией сам разбирайся.

- Но... Я же делал все, как тебе надо! Мы выиграем суд. Все будет отлично. Я на твоей стороне.

- Конечно, выиграем. Но без тебя. А о твоей предприимчивости обязательно узнают в самых широких кругах. Так что клиентов у тебя сильно поубавится.

- Олег мне угрожал! - начинает вопить Антон.

- Ну так и я тебе угрожаю, - очень жестко произносит Арсений.

Он надвигается на своего бывшего юриста с таким видом... С таким демоническим блеском в глазах... Что у меня мурашки по коже.

На Антона это тоже производит впечатление.

- Я верну деньги, - лепечет он. - Прямо сейчас сделаю перевод.

- Да уж будь добр, сделай!

Тот достает телефон.

А от калитки к нам бежит Максик. За ним плетется Таисия - с недовольным лицом, с большим коричневым пятном на рубашке и, почему-то, прихрамывающая на одну ногу. Последней появляется Анна Евгеньевна - с куском торта на тарелке. Видимо, родители Кати угостили.

- У меня каблук сломался, - недовольно шипит Таисия. - Потому что твой сын...

- Это твой сын. И ты его сегодня забираешь.

- Сегодня? - растерянно лепечет Таисия.

- Ну а чего тянуть? Мы с Викой уезжаем отдыхать.

Что?!

Ладно, я знаю, что все это игра и провокация. Но звучит как-то уж совсем цинично...

- Мне надо с тобой поговорить, - обращается Таисия к Арсу. И добавляет: - Наедине.

Арсений

Ну все. Сработало. Я дождался этой просьбы. И я даже не боюсь спугнуть что-то неосторожным словом. Я очень хорошо знаю бывшую. Для нее остаться с Максом дольше чем на пятнадцать минут - это ад.

И она сейчас скажет все, что я хочу услышать...

Мы с ней оказываемся в гостиной. Я прикрываю дверь. Но не до конца.

- Арсюша... - лепечет она.

- Я слушаю.

- Я пыталась, - выпаливает она. - Ты видел, что я пыталась найти с ним общий язык! Я сделала все, что могла!

- То есть, ты провела с сыном пару часов впервые за последний год и считаешь, что сделала все возможное?

- Но он же совершенно неуправляемый!

- А не надо им управлять. Надо его любить!

Я закипаю. Знаю, что сейчас должен сохранять спокойствие, но, блин... Невозможно это слышать!

Но Таисия уже думает о другом. Ей не до Макса и не до проблем его воспитания. У нее свои цели, и они для нее на первом месте.

- Слушай, Арс... я выхожу замуж. За очень состоятельного мужчину.

- Поздравляю! Ты же этого и хотела, не так ли?

- Но Максик... он не вписывается в... во все это.

- То есть, ты хочешь сказать, что сын тебе не нужен?

- Я... Я думаю, что ему будет лучше с тобой.

- Я тоже так думаю. Это было очевидно всегда. Тогда зачем ты приперлась?

- Потому что мой мужчина... ну... он не поймет, если я скажу, что не хочу воспитывать своего ребенка.

- Я бы на его месте тоже не понял.

- Но я просто... Я не создана для этого! Не все женщины - матери. Я тебе с самого начала говорила, что не хочу детей. Я хотела сделать аборт. Это ты заставил меня родить!

Ну что ж. Она сказала все. На этом можно остановиться. Но я все же спрашиваю:

- А он... этот твой мужчина... Он хочет детей?

- А, - Таисия отмахивается. - С этим мы разберемся. Дети могут долго не получаться. Он может передумать. Или...

- Что - или?

Дверь распахивается, и на пороге появляется Олег.

Да, он приехал со мной. Я ему все рассказал на следующее утро после нашей попойки.

И сейчас он все слышал своими собственными ушами...

Виктория

Я вроде как пью чай на кухне. На самом деле, конечно, нет. Какой нафиг чай, когда тут такое творится!

Даже не знаю, зачем я его налила. И зачем поставила рядом тарелку с внушительным куском торта, принесенным с дня рождения Анной Евгеньевной.

Двадцать минут назад Арс представил мне и своей маме будущего мужа Таисии. Оказывается, они вместе прилетели и он привез его на дачу. Сказал, что Олегу надо кое-что услышать. Своими собственными ушами.

Мне он успел объяснить далеко не все - мы торопились, юрист был где-то на подходе, Таисия тоже. Олегу нужно было на время спрятаться. Хотя тогда я не понимала, зачем.

Теперь понимаю...

Все так завертелось! Сначала разоблачение юриста - Олег все слышал, но не показывался, чтобы не спугнуть Таисию.

Потом она явилась и, после провокации Арса, потребовала конфиденциальную беседу. Они пошли в гостиную, а Анна Евгеньевна увела Максика - подальше от эпицентра возможного скандала.

А я осталась. Я хочу знать, что происходит!

Я видела как юрист, который при виде Олега разве что в штаны не наложил, получил короткую резкую команду ждать во дворе. И я уверена - он торчит там, как бельмо на глазу, и ждет. Боясь принять неправильную позу и еще больше разгневать грозного Арсения. На пару с еще более грозным Олегом.

Хотя... может, и сбежал. Может, он уже несется по трассе в сторону аэропорта, на ходу бронируя билет в какую-нибудь далекую страну.

У двери стоит Олег - он главный слушатель этой беседы. Я бы тоже хотела погреть уши. Но как-то неловко. До меня доносятся лишь обрывки голосов.

И от того, что я слышу, мне становится невыносимо тошно. Таисия говорит, что планировала сделать аборт... Она не хотела Максика. И сейчас он ей не нужен.

У этой женщины вообще есть сердце?

Олег не выдерживает - он распахивает дверь и залетает в гостиную. Закрыть ее ему в голову не приходит. И все происходящее передо мной как на ладони. Может, деликатность требует уйти и не подслушивать...

Но я не уйду!

При виде Олега Таисия едва не грохается в обморок. Даже с пяти метров я вижу, как она сначала побледнела, а потом покрылась красными пятнами.

- Олег... - хрипит она придушенным голосом.

- Привет, дорогая, - произносит он.

Я не вижу его лица, он стоит ко мне спиной. Но я вижу, как сжимаются его кулаки и напрягается шея. Надеюсь, он не собирается заниматься рукоприкладством?

- Как ты... - лепечет Таисия. - Откуда ты тут взялся? Прилетел за мной? Я так рада... А мы тут с Арсением... разговариваем. Знакомься, это мой бывший муж.

- А мы с Арсом знакомы, - выдает Олег.

И красные пятна на лице Таисии снова бледнеют.

- Вы... знакомы... Ну ладно. Я... Мы просто...

В этот момент мне становится даже жалко Таисию. У нее сейчас такой вид, как будто с нее заживо сдирают кожу.

- Не трудись включать свою бурную фантазию, - произносит Олег.
- Я все слышал.

- Но ты... Ты все не так понял!

- Что именно?

- Арсений... он... Не хочет отдавать мне Максика!

- Seriously?

- А я... я...

- А ты - прекрасная мать, у которой силой отобрали ребенка? Ты только что сказала, что не создана для материнства!

- Я не это имела в виду...

- Прекрати уже врать! - рявкает Олег.

- Я просто...

Таисия выглядит такой жалкой... А голос Олега становится тихим и каким-то даже грустным.

- Когда я делился с тобой мечтами о большой дружной семье, ты про себя думала: я легко обману этого лошка? Докажу ему, что он не может иметь детей. Или... Что - или? Какие еще планы у тебя были?

- Я не собиралась убеждать тебя, что ты не можешь иметь детей, - лепечет Таисия.

- Теперь я понимаю, почему ты так растерялась, когда я заглянул в твой паспорт и обнаружил, что у тебя есть сын.

- Олег...

- Ты не представляешь, как я рад, что узнал все это сейчас. А не после свадьбы.

Таисия смотрит на него взглядом побитой собаки.

- Да, я не хочу детей, - опустив голову, произносит она. - Такое бывает. Но...

- Я понял. Бывает. Ладно. Но зачем тогда врать, что хочешь?

- Я люблю тебя! - выпаливает Таисия.

Но ее слова звучат так неискренне, что даже я ей не верю.

Олег качает головой. И выходит из гостиной.

- Подожди!

Таисия бежит за ним следом.

- Не унижайся, - бросает он через плечо. - Все кончено. Машину и все остальное оставь себе.

Я слышу, как хлопает входная дверь. Во дворе раздаются голоса Олега и юриста.

А Таисия залетает на кухню, наливает себе стакан воды и залпом выпивает. Меня она, кажется, вообще не видит.

Но зато видит Арса, который входит вслед за ней.

- Ты... Это ты все испортил! - орет она на него. - Ты разрушил мою жизнь!

- Я? Мне кажется, ты сама успешно поработала в этом направлении. Если бы меньше врал, глядишь, все было бы нормально.

- Тебе это с рук не сойдет! - бушует Таисия.

- Прибереги угрозы для следующего мужика.

- Я не дам тебе развод! И Максима не отдам! Отберу его у тебя! Ты пожалеешь, что все это устроил...

Еще секунду назад мне было жалко Таисию. Но сейчас... когда она снова покушается на спокойствие Максика... Во мне закипает ярость.

Я сама не понимаю, как это происходит. Это не было сознательным решением. Просто импульс, который я не успела осознать и остановить.

Мои руки сами схватили со стола тарелку с тортом.

И я... с размаху впечатала этот торт в перекошенное от гнева лицо Таисии.

Как в самой пошлой американской комедии...

Арсений

Ну, Лисичка дает! Настоящая боевая лиса. Моя девочка...

Впечатала торт в физиономию Таисии, а теперь выглядит такой испуганной... Как будто это у нее получилось случайно.

Я подхожу к ней и закрываю ее своим плечом. От разъяренной Таисии, которая неизвестно на что способна в своем неадекватном состоянии. Вопит, как потерпевшая, плюется кремом от торта и ругается такими словами, что я оглядываюсь: а нет ли где поблизости Максика?

Хорошо, что мама его увела. Зато Олег пока что здесь. Он смотрит на Таисию через открытое окно. И она это замечает.

Перестает орать. Застывает на месте. Проводит руками по лицу, размазывая крем. А потом не выдерживает и снова вопит:

- Как же я вас всех ненавижу! Жалкие уроды! Чтоб вы все сдохли! Она вылетает с кухни. Хлопает дверью ванной.

А мы с Лисичкой переглядываемся.

- Полный набор услуг, - говорю я. - Максик ее подстриг, ты сделала питательную маску для лица...

Вика смотрит на меня растерянным взглядом. Ее плечи вздрагивают и она издает какой-то странный звук, типа всхлипа. Она что, плачет? Через секунду я понимаю, что Лисичка смеется.

И тоже начинаю ржать.

Да, у меня куча новых проблем. Которые я сам спровоцировал, вмешавшись в планы Таисии. Она снова угрожает отобрать Максика... Плевать. Я с этим справлюсь. Не знаю пока, как, но я точно найду способ.

Олег подходит к открытому окну:

- У вас все в порядке?

Он с удивлением смотрит на наш истеричный ржач. Я согнулся пополам, а Лисичка вообще сползла по стеночке...

- Вижу, что да, - кивает Олег - Что будем делать с этим пи... нехорошим человеком?

Он кивает в сторону Антона, застывшего у забора в позе испуганного зайца, мечтающего слиться с ландшафтом.

- Сломаем ему карьеру, - предлагаю я.

- Сломаем... - задумчиво повторяет Олег. - Может, ногу? Или руку? Эй, тебе что меньше нужно?

- Я все вернул! Я еще добавлю! - тараторит Антон. - В тройном размере! Не надо мне ничего ломать...

- Лучше руку, - вдруг говорит Лисичка. - Нога дольше срастается.

- Как скажете, милая леди.

Олег направляется к юристу.

- Эй! Я пошутила!

Лисичка подбегает к окну и я вижу, что она собирается перемахнуть через подоконник. Я удерживаю ее за талию.

Обнимаю и не хочу отпускать...

- Олег тоже пошутил, - говорю я.

Тот оборачивается.

- Так вы, барышня, не кровожадны?

- Нет!

Лисичка усиленно мотает головой.

- Ну, раз ты сам предложил, возвращай в тройном размере, - говорит Олег трясущемуся Антону - Нам обоим! Арсений-то побольше денег на тебя потратил.

- Ладно! Спасибо! Я сейчас...

Антон пятится назад.

- И вали из города, - говорю я. - Здесь ты работать не будешь.

- Понял.

Он исчезает за забором. Я слышу, как заводится его автомобиль.

- Ладно, я тоже поеду, - произносит Олег. - Это было... мерзко. А я... великовозрастный дебил. Влюбился, как мальчишка... ничего не замечал. А ведь можно было понять...

- Любой может потерять голову, - успокаивающе говорит Лисичка.

Которую я до сих пор держу в своих объятиях.

- И любого могут обмануть, - добавляет она.

Похоже, это камень в мой огород. Что ж, заслужил!

Но она не вырывается. Позволяет мне обнимать себя за талию. И у меня сносит крышу от ее близости. И от абсолютно сейчас неуместных желаний...

- Проводишь меня? - обращается ко мне Олег.

И я нехотя разжимаю объятия.

Иду вместе с ним к его машине.

- Слушай, спасибо тебе. Ты не представляешь, как я благодарен, что не вляпался во все это... Вернее, только вляпался. Не влез полностью.

- Да не за что. Мне это разоблачение тоже было нужно. Хотя... кое чего я не учел.

- Она теперь не хочет разводиться?

- Ага.

- Помощь нужна?

- Да чем ты можешь мне помочь?

- У меня есть юристы. Не по семейным делам, но таких тоже могу найти.

- Я сам найду.

- В вашем городе у меня, конечно, связей нет... Но, если надо - будут.

- Спасибо, - я жму его руку.

- Тебе спасибо. Давай, я погнался.

Он открывает дверь машины. И добавляет:

- Мой телефон у тебя есть. Если какая помощь нужна, любая - звони сразу, не стесняйся.

И тут из калитки выплывает Таисия. С двумя чемоданами. Умытая, переодетая, даже со свежей помадой и уложенными влажными волосами.

Увидев ее, Олег застывает, вцепившись в дверь автомобиля. Я вижу, как побелели костяшки его пальцев и как напряглась нижняя челюсть.

Да, похоже, сильно она его зацепила...

Таисия же делает вид, что его здесь нет. Он ей больше не интересен. Этот проект провалился. Будут другие.

- Вызови мне такси! - командует она мне.

- Сама справишься.

- Ты мой муж!

- Нет.

В этот момент происходят две вещи: с одной стороны появляется машина с шашечками. С другой - Максик с моей мамой.

Увидев машину, Таисия поднимает руку. Водитель замечает ее и направляется к нашему дому.

- Папа! - раздается голос Максика. - Я поймал лягушку!

Я поворачиваюсь и машу ему. А он несется к нам, размахивая зажатой в руке бейсболкой. В которой, видимо, и сидит лягушка.

- Сын? - спрашивает Олег.

С интересом разглядывая Максика.

- Ага, - с отцовской гордостью произношу я.

И слышу, как хлопает дверь такси и машина трогается с места.

- Она с ним даже не попрощалась! - пораженно выдыхает Олег.

Арсений

Рядом со мной стоит Максик.

- Мама... - выдыхает он. - Она уехала?

Мне кажется, его глаза наполняются слезами... Я лихорадочно думаю, что бы такого успокаивающего сказать, чтобы он меньше расстроился.

В последнее время я врал ему про ее работу в другом городе. А раньше, когда он был совсем маленький - придумывал какие-то сказки, типа того, что она уехала за тридевять земель искать то, не знаю, что. А сейчас... Максим уже взрослый. И он не верит в эти сказки.

- А Лисичка? - слышу я голос сына. - Лисичка не уехала?

- Нет. Лисичка здесь.

Показалась. Нет в его глазах слез. На лице моего сына - такая искренняя радость, что я тоже невольно начинаю улыбаться.

- Лисичка... - выдыхает он. - Она не уедет?

- Она здесь, - уклончиво отвечаю я.

И тут Максик замечает Олега.

- У меня лягушка, - хвастается он, потрясая мятой бейсболкой.

- Покажешь? - спрашивает Олег.

А Максик вдруг зависает. Вытирает свободную руку об шорты, и протягивает ее Олегу для рукопожатия.

- Я Максим Арсеньевич.

Тот, пряча улыбку, пожимает его ладонь.

- А я просто Олег.

- Не убежала еще твоя лягушка? - спрашивает моя мама, которая только сейчас добралась до нас.

Олег здоровается с ней, потом прощается со всеми, садится в автомобиль и уезжает.

А мы идем в дом. Где сейчас дышится намного легче, потому что нет Таисии.

- Как думаешь, Таисия, и правда, собирается воевать за Макса? - спрашивает Лисичка.

Поздний вечер. Максим уложен, мама тоже спит - в моей спальне, потому что Вика заняла ее комнату, и мама не позволила ей переехать.

- Не знаю, - пожимаю плечами я. - Может, она сказала это от злости, потому что хотела хоть чем-то уязвить меня.

- А может она настолько зла, что готова привести свои угрозы в действие.

- Макс ей не нужен, - говорю я.

- Я слышала... И это так ужасно! Так грустно. Когда мать не хочет и не любит своего ребенка...

- Когда Макс родился, я часами держал его на руках, - вспоминаю я. - Все не мог налюбоваться. Он был такой... ты даже не представляешь, каким он был красивым! Такой крошечный, помещался на одной руке. Но в нем уже видно было маленького мужчину...

Я погружаюсь в воспоминания. Болтаю, сам не знаю, что. И вдруг ловлю на себе взгляд Лисички. Она смотрит с такой нежностью... Улыбается. Какая у нее мягкая женственная улыбка! Хоть она и дерзкая коза.

- А Таисия? - спрашивает она. - Как она себя тогда вела?

- Я думал, что она слишком слаба, поэтому не берет Максика на руки. А, если берет, то уже через пять минут возвращает. Я устала, поддержи ты. Я не хочу... И все равно - я очень долго не мог поверить, что она к нему равнодушна.

- Поверить в такое сложно, - кивает Вика.

- Да... Знаешь, Макс как будто заполнил пустоту в моей жизни. А Таисия... она оказалась лишней. И я жалею только об одном - что слишком долго надеялся на какие-то перемены, думал, что Максику все же нужна мать. А надо было сразу развестись с ней и лишиться родительских прав. Думаю, в то время она бы согласилась.

- Ну, чего теперь жалеть, - успокаивающе произносит Лисичка.

- Согласен, бесполезное занятие. Надо разбираться с тем, что есть. После этого я задаю вопрос, который мучает меня все последнее время:

- Ты не собираешься уезжать?

- Я?!

- Максик очень этого боится.

- Ты меня прогоняешь?

- Лисичка... - выдыхаю я.

Вложив в этот выдох все свои чувства.

И она понимает. Все она понимает... Прекрасно видит, что я уже давно рехнулся от сумасшедшей влюбленности.

- Конечно, твоя мама вернулась...

- Но она еще слаба! И ей нужно ездить на процедуры!

- А я заняла ее спальню.

- Я буду спать в гостиной! Или на крыльце. Или в беседке.

- Арс, я не уезжаю. Я останусь, пока все не решится. Максик сейчас нужно особое внимание. И очень много заботы.

Ну хоть один плюс есть в том, что Таисия тут устроила. Лисичка не собирается уезжать!

- Кто знает, может завтра сюда придет служба опеки, - задумчиво произносит Вика.

- Давай уедем, - предлагаю я.

- Куда?

- Да неважно. Главное, потянуть время. Пока то да се, пока они нас найдут... Будет время разобраться с тем, что наворотил Антон и подготовиться к суду без лишней нервозности. Но сначала нужно найти хорошего юриста.

- У меня есть один знакомый. Я для проверки погуглила отзывы - прекрасные. Семейным правом занимается. Во всяком случае, можно попробовать с ним встретиться.

- Что за знакомый? - спрашиваю я.

- Артур, - отвечает она с уверенным видом. - Хочешь, я ему позвоню?

- Звони.

Почему бы не попробовать? Раз Лисичка рекомендует.

И она набирает номер.

- Артур, привет! Помнишь, мы с тобой познакомились в дачном поселке? Ты еще хотел меня подвезти. Нам нужен юрист по семейному праву...

Что?!

Когда Лисичка сказала, что это ее знакомый, я почему-то представил совсем не такого знакомого! Думал, это какой-нибудь друг

семьи, знакомый родителей или что-то в этом роде.

А тут какой-то перец, который к ней подкатывал... Нафиг такого юриста!

- Помощь нужна одному моему другу, - продолжает вероломная Лисичка. - При встрече он сам все расскажет.

Другу? Я, значит, просто друг?

А этот Артур тогда кто?

Арсений

- В принципе, он нормальную работу проделал, этот ваш Антон, - говорит юрист Лисички.

Холеный бородатый тип в стильных черных брюках, белой рубашке и брендовом галстуке. Которого мне с самого первого мгновения хочется пнуть под зад и отправить восвояси. Но Вика договорилась о встрече, и я решил посмотреть на него своими глазами. Должен же я знать, что за типы подкатывают к моей будущей невесте! Которая ни за что не хочет ею становиться.

Предварительно я навел об Артуре справки, он, и правда, оказался высококлассным специалистом. У нас даже нашлись общие знакомые, и они отзываются о нем в самых лестных выражениях.

И вот он у нас в гостях. Мы пьем чай в беседке. Он вполне грамотно раскладывает все по полочкам.

До смерти перепуганный Антон передал документы и все, что имеет отношение к нашей проблеме. Кроме того, он поклялся, что честно ответит на все вопросы моего нового юриста. И я верю в его клятвы. Он сейчас слишком напуган, чтобы врать.

Мне тоже пришлось все рассказать Артуру. Коротко, без лишних эмоций и подробностей. Но он, надо отдать ему должное, ловит все на лету.

- Насколько велика вероятность того, что к нам заявится служба опеки? - спрашиваю я.

И Артур отвечает совсем не то, что говорил мой юрист.

- Такие дела по щелчку не делаются. Я просмотрел все документы и не нашел ничего, что говорило бы о том, что Антон готовил подобный шаг. Думаю, он вас просто пугал и тянул время.

- То есть опасности нет?

- Прямо сейчас точно нет. Но я буду держать руку на пульсе. Мы не пропустим этот момент. Если Таисия его планирует.

Новости, безусловно, радостные.

Мы обсуждаем еще множество деталей, и по итогу Артур спрашивает:

- Значит, вы готовы выплатить Таисии компенсацию за половину компании?

- Да.

- И она уже предварительно соглашалась на эти условия?

- Соглашалась, - киваю я.

- Я думаю, у нас есть шансы решить дело до суда.

- Откуда такая уверенность? - скептически спрашиваю я.

- Это пока не уверенность. Просто предположение. У Таисии есть свой юрист?

- Насколько я понимаю, она пользовалась услугами юристов своего бывшего жениха. Которые теперь ей недоступны.

- Ну тогда я встречусь с ней лично.

- Удачи, - усмехаюсь я.

- Мне нужно четко представлять, на каких условиях вы готовы заключить соглашение.

- Мы разводимся, она отказывается от прав на Максика. И от половины компании - за это я отдаю ей немаленькую сумму. Ровно столько, сколько предложил. Торга не будет.

- Понял. Буду работать.

Должен признать, Артур мне нравится. Особенно на контрасте с моим предыдущим юристом, который неделями тянул резину и никогда толком не объяснял, что именно собирается делать.

У Артура все четко и прозрачно. Он сразу описал мне все шаги, которые собирается предпринять. Причем в разных вариациях, в зависимости от промежуточных результатов. И, раз уж он уже вник в дело и разработал стратегию, думаю, есть смысл с ним поработать. Во всяком случае, попробовать.

Я сразу говорю ему, что хочу посмотреть на результаты, прежде чем оплачивать полный пакет услуг.

- Вполне справедливо, - кивает он. - Тем более, с учетом вашего печального опыта. Я начну завтра. По рукам?

- По рукам.

На протяжении всего разговора Лисичка молчит и держится в тени. То и дело уходит на кухню, чтобы еще раз поставить чайник или принести что-то из сладостей.

А, когда встреча заканчивается и мы с Артуром пожимаем друг другу руки, она вдруг начинает ему улыбаться.

- Как у тебя дела?

- Великолепно. А у тебя? Нормально тогда добралась?

- Вполне, - кивает она.

И на ее лицо набегает темная тучка. Неприятные воспоминания...

Я уже знаю, когда именно они познакомились - в тот день, когда внезапно заявила Таисия, и Лисичка, расстроенная и ненавидящая меня, уехала домой. Не могу не признать, что Артур повел себя по-джентельменски, когда просто проводил ее на автобус.

Зато сейчас он... снимает галстук и расстегивает верхнюю пуговицу рубашки. Видимо, в знак того, что дела закончены.

Может, ты еще и штаны снимешь? - с неожиданной злостью думаю я.

В этот момент звонит мой телефон и я вынужден выслушивать длинный отчет своего сотрудника. Но отчета я почти не слышу. Потому что все время прислушиваюсь к разговору Лисички и моего нового юриста.

- А ты тут... - произносит он с вопросительной интонацией.

- Я няня. Временная подработка.

- Понял. Вон того шкодливого пацанчика нянчишь?

- Ага.

- Ну, ты в этом спец. Уверен, он у тебя по струнке ходит.

- О, да! - смеется Вика. - А ты, я помню, спец в заплетании косичек.

Он тоже ржет.

А я не ржу. Потому что не понимаю, в чем прикол. Какие такие косички?

- Слушай, а у тебя выходные бывают? - спрашивает ее Артур.

Нет!

У моей няни нет выходных!

- Бывают, конечно.

- Хотел пригласить тебя на пикник.

Что?!

- Арсений Михайлович, так что, соглашаемся на условия заказчика? - раздается у меня в трубке.

- Что?

- Я говорю, он хочет скидку десять процентов.

- А он не офигел? Мы ему и так по минимальной цене все делаем.

Я отвлекаюсь от подслушивания разговора. Завершаю рабочие дела. Вижу, как Вика провожает Артура за калитку, к машине.

Бросаю трубку и тороплюсь за ней. Надеюсь, он не пытался ее лапать. Я его убью! Прямо сейчас.

Распахиваю калитку.

Вика налетает на меня.

- Где Артур?

- Уехал.

- Ни на какой пикник ты с ним не пойдешь! - рявкаю я.

И... целую ее сладкие злые губы. Она брыкается, что-то возмущенно шипит. Но мне пофиг.

Лисичка моя и ничья больше!

Виктория

- Ты вообще офигел!

Я вырываюсь из рук Арса. То есть, пытаюсь вырваться. Но это невозможно. Он зажал меня, как в тиски, и целует...

Я колочу его по груди. Отталкиваю от себя. Я возмущена до чертиков!

А мои губы... мои предательские губы совсем другого мнения о ситуации. Кажется, они даже отвечают на его поцелуй...

Как так?!

Я не хочу! Он не должен меня целовать!

И мной командовать.

Мы не будем... Это неправильно...

Я задыхаюсь. Он не дает мне набрать воздуха в грудь. Его горячее дыхание сливается с моим, плавит мою решимость, заставляет мое глупое сердце колотиться о его стальную грудь...

- Что ты делаешь? - возмущенно шиплю я, наконец, отлипнув от его ненасытных губ.

- Люблю тебя, - выдыхает он.

- Что это... Что еще за новости! - у меня вырывается какая-то глупая фраза.

- Разве это новости? Я не скрываю, что влюблен в тебя по уши.

- А я...

- Не говори ничего, - останавливает он меня.

Прижав палец к моим губам.

- Почему это? - спрашиваю я, преодолевая сопротивление.

- Потому. Не надо.

- Я поеду на пикник!

- Нет, - спокойно произносит он.

- Да! - кипячусь я. - Ты не можешь мной командовать. Я сама распоряжаюсь своим временем в свои выходные. А выходной у меня в воскресенье!

- Никак не получится. Надо побыть с Максиком.

- Я уже договорилась с Анной Евгеньевной. У нее в этот день нет процедур. Она с ним побудет.

- Лисичка... Давай откровенно. Ты это мне назло?

- Думаешь, весь мир вокруг тебя вертится? Нет, не назло! Мне нравится Артур.

- Я думал, он профессионал. Но это абсолютно непрофессионально с его стороны - позвать мою сотрудницу на свидание.

- Это не свидание, - нехотя признаюсь я.

Почему-то так не хочется это говорить...

- Не свидание?

Глаза Арса вспыхивают.

- У Артура три младшие сестры. А у меня три брата...

- Ничего себе совпадение!

- И ему в голову пришла гениальная идея их познакомить.

- То есть, это не свидание, - снова повторяет Артур.

- Ну...

- Я с вами.

- Я тебя не приглашаю!

- Почему?

- Могу я хоть иногда тебя не видеть? Мы уже месяц маячим друг перед другом практически ежедневно. Тебе еще не надоело?

- Я бы хотел, чтобы ты маячила передо мной всю жизнь, - просто говорит он.

А я внезапно смущаюсь.

- Прекрати!

Но он не прекращает.

- Я понимаю, я далеко не самый лучший вариант для тебя. Ты легко можешь найти себе самого прекрасного парня. С десятков парней! Не обремененных проблемами и детьми...

- Вот только не надо так говорить про Максика! - возмущенно выпаливаю я.

- Я не про Максика. Я про нас с тобой.

- Я не люблю, когда мной командуют!

- А разве это возможно? - улыбается Арс. - Командовать тобой?

- Нет!

- И я это знаю. Ты своевольная боевая лиса. Ты всегда делаешь то, что хочешь сама. Но ты же можешь когда-нибудь захотеть подчиниться мужчине...

Что он такое говорит? Я думала, мы сейчас поругаемся из-за того, что он пытается на меня давить. А он... Произносит очень странные вещи.

- Это все просто игры, - продолжает Арс. - Я на тебя рычу, ты на меня шипишь... А потом мы целуемся. Разве тебе это не нравится?

Его слова проникают мне прямо под кожу.

И я понимаю: да, это просто игры. Арс бы не стал всерьез мной командовать и пытаться по-настоящему мне что-то запрещать. Он не такой. Давят и запрещают слабые. А он сильный...

И, кажется, он намного мудрее меня.

Потому что лично я вообще плохо понимаю, что сейчас происходит. И что я к нему чувствую. И нравятся ли мне эти игры...

Я растерянно молчу.

Положение, как это уже бывало не раз, спасает Максик.

- Что это вы тут делаете? - спрашивает он, выглядывая из калитки. Потом смотрит на нас с подозрением и добавляет: - Целуетесь?

Вот как он догадался?

Мы стоим в метре друг от друга, и даже за руки не держимся!

- Тили-тили тесто, жених и невеста! - напевает Максик.

Иногда он сообразительный не по годам. А иногда ведет себя как ребенок. Да он и есть ребенок!

Мы с Арсом входим в калитку под песенку Макса. Немного смущенные - потому что навстречу идет Анна Евгеньевна.

- Жених и невеста? - с интересом спрашивает она.

- Нет! - выпаливаю я.

- А, кстати, ко мне в воскресенье приедет... мой жених.

- Кто?! - хором произносим мы с Арсом.

И дружно роняем челюсти на пол.

- Мужчина, - заявляет Анна Евгеньевна.

- Что еще за мужчина? - грозно вопрошает Арсений.

- Приличный мужчина. Архитектор. Мы в санатории познакомились.

- И он уже жених?!

- Ну а чего время терять? В наши-то годы. Это вы можете месяцами шуры-муриться. А нам некогда. Он предложил мне руку и сердце - я согласилась.

- Ну ты, мам, даешь... - растерянно выдыхает Арс.

Арсений

- Ну почему сразу замуж-то? - наезжаю я на маму.

- А почему нет?

- Сколько вы знакомы?

- Три недели.

- Офигенно огромный срок!

- Достаточный, - произносит мама.

И упрямо сжимает губы.

Кого-то она мне сейчас напоминает... Да Лисичку же! У той было точно такое же выражение лица, когда она заявила, что все равно едет на пикник к Артуру. Ладно хоть с братьями... Но все равно - я дико зол!

Мало того, что приходится спать в гостиной, а не на коврик у ног Лисички - мне там нравилось, между прочим! Я мог тайно любоваться на спящую красотку, когда просыпался утром раньше. Или не мог заснуть ночью. Так теперь она еще и бросила меня одного...

- Я разбираюсь в людях, - заявляет мама. - Константин - очень положительный мужчина.

- А кто мне недавно говорил, что не надо торопиться?

- Кто? - удивленно спрашивает мама.

- Ты!

- Я?! Не помню такого.

Очень удобный тип склероза. Когда ей надо - помнит. Когда ей неудобно что-то помнить - забывает начисто.

Мы молчим. Я уже не знаю, что сказать. Ладно. Что тут говорить - сегодня познакомлюсь с ее женихом. Там разберемся.

Я смотрю на маму, и вдруг вижу, что выражение ее лица меняется. Она становится какой-то тихой и печальной.

- Арсик... - вдруг произносит она. - Ты все это... из-за папы?

- Нет!

Папа умер десять лет назад. И у мамы за все это время никого не было. Насколько я знаю... Да я бы знал! В последние шесть лет она

вообще не отходила от Максика.

Я прекрасно понимаю, что у нее есть право на личную жизнь.

Мы с Максимом... То есть я. Это я забрал у нее это право, когда сделал ее няней своего сына. И это совершенно несправедливо по отношению к ней.

Они с папой очень любили друг друга и она тяжело переживала его смерть. Но прошло десять лет... Я бы хотел, чтобы она была счастлива.

Просто все это так неожиданно!

Еще и Лисичка уехала к Артуру. Упрямая зараза.

Если бы она была рядом, мне было бы легче. Но она сказала:

- И хорошо, что я сегодня уезжаю. У вас тут семейные дела. Зачем вам посторонние?

Я заскрежетал зубами. Потому что хотел сказать очень многое...

Но промолчал.

Неподходящий был момент снова нападать на нее со своими чувствами.

* * *

- Свадьбу сыграем через месяц, - говорит Константин Алексеевич.

- Что?!

Моя челюсть, уже в который раз за последние два дня, падает на пол.

- Я буду в скромном и милом белом брючном костюме, - подхватывает мама. - И в шляпке. Я уже присмотрела одну.

- Ты будешь очаровательна! - мамин жених обнимает ее.

Она смущается и игриво стреляет глазками. Это вообще моя мама? Никогда не видел ее такой.

- На медовый месяц поедem в Сочи, - продолжает жених. - Есть там один отель с шикарным видом на море и бассейном...

- Подождите! - рявкаю я. - Какая свадьба? Какой медовый месяц?

- Обычный.

- Да куда вы так торопитесь-то?

- Молодой человек, это у вас вся жизнь впереди, а у нас...

- Вы познакомились в санатории. У вас тоже сердце большое? - спрашиваю я Константина Алексеевича.

- Вы думаете, я на ладан дышу? Я в прекрасной форме! Могу вам предоставить медицинскую карту со всеми анализами, - обиженно бурчит он.

- Да зачем мне ваши анализы! Я о мамином здоровье волнуюсь. У нее недавно был сердечный приступ.

- И поэтому я больше не хочу ничего откладывать! - выпаливает мама. - Надо радоваться жизни, пока не унесли вперед ногами.

К нам в беседку вихрем влетает Максик. Останавливается, окидывает всех взглядом. И выдает:

- Это не я!

- Что - не ты?

- Не знаю. Я думал, вы меня ругаете.

- Нет. Не тебя.

- А кого?

- Никого. Просто разговариваем.

- Пап, а когда Лисичка приедет?

- Поздно.

- Я хочу Лисичку!

И я, сынок. Я тоже очень хочу Лисичку...

И не хочу участвовать в этом дурдоме!

Виктория

Мы с Артуром договорились встретиться в городе, в центре, не очень далеко от моего дома. У него там какие-то дела, а я хотела заскочить к себе в квартиру, чтобы переодеться и взять вещи.

Арс все порывался меня отвезти, но в итоге отправил со своим водителем. Потому что к его маме должен приехать жених. Удивительные дела творятся! Все вокруг образуют пары.

Максик мутит с Катей, его бабушка - с неким Константином Алексеевичем, мои три брата сегодня будут знакомиться с тремя сестрами Артура. И только я не знаю, нужна ли мне вообще личная жизнь.

Я в растерянности.

Арс... он мне очень нравился. Да что там, я была влюблена в него по уши. Но я узнала, что он меня обманывал - и мои чувства резко остыли.

А сейчас... Я правда не знаю!

Я сижу в уличной кафешке, неподалеку от того места, где мы должны встретиться с Артуром. Так получилось, что я добралась слишком рано. И не стала ему писать. У него рабочие встречи, зачем его дергать.

Я просто сижу, пью кофе, размышляю... Об Арсе.

Вообще-то, я уехала, чтобы отдохнуть от него! Не помогло. Я думаю о нем каждую минуту. Вот и сейчас у меня в голове разворачивается мысленный диалог с ним.

Я придумываю остроумные фразы, которые могла бы ему сказать, но не сказала.

И тут вдруг над моим ухом раздается:

- Что, нравится тебе мой муж? Вцепилась в него мертвой хваткой...

Я вздрагиваю от неожиданности. И проливаю кофе.

Таисия!

Откуда она здесь?

Виктория

- О, Таисия, привет, - спокойно говорю я. - Давно не виделись. Присаживайся. Кофе будешь?

Я веду себя как ни в чем ни бывало, и вижу, что она от этого в шоке. Ее глаза то ли с густо накрашенными, то ли нарощенными ресницами широко распахиваются. А я думаю: да... все же с этим ассиметричным каре она реально похожа на ворону. Особенно с вытаращенными глазами.

Не пощадил Максик родную мать. Подпортил ей внешность. С нашего согласия...

Может, я и нервничаю от ее внезапного появления. Но показывать этого не собираюсь. Я и так кофе пролила... Хватит.

Таисию я, естественно, не боюсь. Что она может мне сделать? Устроить публичный скандал и обвинить в связи со своим мужем? Смешно. Даже она понимает, насколько это глупо.

Таисия садится напротив меня.

Заказывает официантке, которая как раз подросла, чтобы вытереть кофейную лужу, двойной эспрессо. Похоже, хочет взбодриться.

- Тебе нужен Арс? - спрашиваю я. - Хочешь к нему вернуться?

- Не твое дело, чего я хочу.

- Ну как же, не мое. Я няня Максика. Я должна знать, какие еще испытания ждут моего подопечного. Он плохо переносит скандалы. Видела, какой он стал гиперактивный в последнее время? Это слишком даже для него...

- Какой он стал? - рассеянно спрашивает она. - Он всегда был буйный. С самого рождения.

- Не скучаешь по сыну?

- Не твое дело! - снова повторяет она.

Что ей вообще нужно? Как она тут оказалась?

Кажется, я догадываюсь. Возможно, она встречалась с Артуром - у него офис неподалеку. Он не уточнил, что за срочные рабочие дела

его ждут перед нашей поездкой на пикник. Вполне вероятно, что этим делом была Таисия.

Ей приносят кофе.

Она пьет и сверлит меня взглядом.

А я... Я ее презираю. И немного жалею.

Ее жизнь кажется мне бессмысленной и лишенной радости. Не чувствовать любви к своему ребенку... Это просто жуть.

У меня, конечно, нет детей. И от братьев я вроде как устала... но я их так люблю! И я знаю, что, когда у меня появится свой ребенок, я просто с ума сойду от любви и счастья. Как Арсений.

Мне вспоминается его рассказ о появлении на свет Максика. Он часами держал его на руках и таял от нежности и умиления. А Таисия ничего не чувствовала... Да она просто инвалид!

- Думаешь, зацепила его? - вдруг выпаливает она.

- Не знаю, - пожимаю я плечами. - Я просто няня.

- Ты с ним спишь!

Блин. Точно. Мы же изображали жениха и невесту. Я забыла об этом!

- Он реально сделал тебе предложение?

На ее лбу залегает складка. Она морщит нос.

И меня вдруг пронзает - Максик делает также! У него такая же форма носа. И подбородок немного похож. А главное - похожее выражение лица, когда он чем-то недоволен.

Это странно. Как-то неприятно видеть на лице Таисии знакомые черты любимого чертенка.

Но это сходство наводит меня на мысль - Таисия сейчас как рассерженный капризный ребенок, у которого отобрали игрушку. И вести себя с ней надо так же. А уж это я умею! Если тебе нужно чего-то добиться от ребенка - сделай так, чтобы он сам этого захотел.

В моей голове рождается стратегия. И я задаю ей вопрос.

- А тебе? Я слышала, Олег сделал тебе предложение.

- Да, сделал! - выпаливает она.

И я снова вижу очень злую маленькую девочку. Которая хочет похвастаться чем-то, чего нет у других. И неважно, что она тоже это потеряла...

- Арсению до Олега как до луны! - не унимается Таисия. - Совсем другого уровня человек! Обожал меня! Пока этот мудака все не

испортил...

- Испортил все не он. А твоя отметка в паспорте о наличии ребенка. И штамп о браке.

Я надеюсь, она меня слышит и понимает. Надеюсь, злость все же не отключила ее мозги.

Я продолжаю:

- Если бы на момент встречи с Олегом ты была разведенной женщиной, и у тебя не было бы в паспорте отметки о материнстве, ты бы сейчас готовилась к свадьбе.

Таисия зависает.

Она знает, что я права. Все очевидно. Она прекрасно это понимает. Просто ей очень сильно хочется отомстить Арсению... Отсюда - все угрозы не дать развод и отобрать Максика.

Но она все же задумалась.

Я почти вижу, как перед ее глазами проносятся счастливые моменты подготовки к свадьбе. Которых она лишилась.

- Со следующим мужчиной будет также, - тихо произношу я. -. Если не разведешься и не откажешься от родительских прав.

- Учить меня вздумала? - взвивается Таисия.

- Я? Ни в коем случае. Зачем мне тебя учить? Ты сама умная.

- Арса хочешь заграбастать?

- Я во всей этой ситуации хочу только одного - чтобы у Максика все было в порядке. Ваши с Арсом разборки калечат его психику. Ты могла бы быть хорошей матерью...

- Да ладно! - издевательски восклицает она. - Не тебе меня судить!

- Я не сужу. Я лишь хочу сказать, что самое лучшее, что ты можешь сделать для своего сына - это оставить его в покое. А самое лучшее, что ты можешь сделать для себя - стать свободной женщиной.

Виктория

- Привет, сеструха!

Ваня обнимает меня и целует в щеку. Саша с Пашей тискают меня, как котенка, а я пытаюсь потискать их. Но тискать двухметровых амбалов затруднительно, особенно, если они сопротивляются.

Таисия уже ушла, скорчив на прощание особенно недовольную мину. Артур еще не подошел, но уже написал, что идет к нашему месту встречи.

А вот и он.

- Это Артур, - говорю я братьям.

- Артур? - Ваня скептически поднимает бровь. - А куда делся Арсений?

- Никуда не делся. Арсений мой работодатель. Артур его юрист. И мой друг. Еще вопросы есть?

- Есть. Почему ты все время дружишь с мужиками?

- Что за сексизм? Я дружу с интересными людьми, и мне абсолютно по барабану их половые признаки.

Артур смеется. Саша с Пашей тоже ржут. И только Ваня остается серьезным... Строит себя старшего и ответственного. Очень вжился в роль.

- Привет, братишки, - здороваются Артур. - Вика забыла мне сказать, что вы такие слоны.

- А это что-то меняет? - бычится Ваня.

- Посмотрим. Мои сестренки нежные цветочки. Могут испугаться.

- Я вообще не понял цель этого мероприятия, - не унимается мой средний брат.

- Никакой цели. Просто релакс на природе. Неподалеку от нашего загородного дома есть чудесное место с речкой и лесом. Ну, сами увидите. Вика, ты ко мне в машину?

- Вика к нам, - говорит Ваня.

- Я к Артуру, - говорю я. - Надо кое-что обсудить.

- Я видела Таисию, - говорю я Артуру, когда мы трогаемся. - Она была у тебя?

- Да.

- Как прошла ваша встреча?

- А ваша?

- А я-то что. Я тут ни при чем.

- А Таисия сказала, что ты и Арсений...

- Это был обманный маневр. Чтобы взбесить ее и выгнать.

- Ах вот как!

Мне кажется, или Артур обрадовался?

- Она согласна на развод? - спрашиваю я.

- Пока нет. Но мы на пути к этому. Она согласится, выбора у нее нет. Ей просто нужно время, чтобы...

Он не может подобрать слово.

- Перебеситься, - подсказываю я.

- Я этого не говорил! - смеется Артур. - Я не использую такие выражения в работе с клиентами.

- Ну, я не юрист, могу прямо сказать, что Таисия та еще су... зараза.

- А ты, я вижу, очень интересуешься личной жизнью своего работодателя, - замечает Артур. .

- Я интересуюсь психическим здоровьем своего подопечного. Ты же понимаешь, как на детей влияют подобные ситуации.

- Да, - мрачнет Артур. - Прекрасно понимаю. Всякого насмотрелся. Взрослые косячат в семейной жизни, а страдают всегда дети.

- А ты в счастливой семье вырос? - спрашиваю я.

- Да! Мне повезло. Мои родители живут душа в душу.

- И мои тоже.

- Сейчас это редкость. Столько разводов...

- Я лично вообще не собираюсь замуж, - выдаю я. - Ты, наверное, тоже жениться никогда не захочешь.

- Почему это?

- Потому что видишь всю изнанку и грязь этого мероприятия.

- Зато с детства я видел всю прелесть и радость семейной жизни. Но да. Как старший брат трех сестер... я пока не стремлюсь обзавестись заботами. Я, кстати, так и сказал Таисии.

- При чем тут Таисия? - удивляюсь я.

- Это был процесс обработки. Я пытался вложить в ее голову мысль, что есть мужчины, которые не стремятся заводить детей. И что лучше обговаривать такие вещи сразу, чтобы не попадать в ситуации, подобные той, в которую она вляпалась...

- Я не поняла, ты предлагал ей свою кандидатуру?

- Конечно, нет. Я разложил перед ней все преимущества свободной жизни. И все перспективы завоевания самцов достойного ее уровня. Даже пообещал ввести в один закрытый клуб.

- Да ты хитрый тип!

- Я действую в интересах Арсения.

- Я тоже кое-что попыталась внушить Таисии, - признаюсь я.

- Ты?!

- А что? Я не юрист. Но я знаю, как обращаться с капризными детьми.

Артур слушает пересказ моего разговора с Таисией с удивленным интересом. И выдает:

- Ты не только красавица, но и редкая умница!

- А ты не знал? - смеюсь я.

- Я знал. Но сейчас убедился.

* * *

Место у речки, и правда, оказывается замечательным. И сестры Артура - тоже. Их зовут Камилла, Лиля и Маша. Им девятнадцать, семнадцать и пятнадцать лет.

- Какой интересный выбор имен, - замечаю я.

- Ну, мой папа наполовину грек, наполовину татарин. А мама русская. Поэтому мы все такие...

- Красивые, - подсказываю я.

- И умные, - смеется Артур.

Я наблюдаю за своими братьями - как они поведут себя? Проявят ли джентельменские качества, которые я все детство пыталась в них вложить? Чувствую себя наседкой, которая впервые привела свой выводок цыплят на общий двор.

Мои цыплята не подкачали. Улыбаются девушкам, говорят ненавязчивые изысканные комплименты, сразу хватаются за мужскую работу по разведению огня в мангале и подготовке мяса... Молодцы!

Девчонки тоже хлопчут, смеются шуткам Сашки и удивляются философским высказываниям Паши. Ну а Ваня демонстрирует очаровательной Камиллле силу своих мускулов... Красота!

Мы с Артуром можем расслабиться и ничего не делать.

* * *

- Если честно, я устроил все это только для того, чтобы побыть с тобой, - внезапно произносит Артур, когда мы гуляем у реки.

- Неожиданное признание.

- Такое уж неожиданное? - улыбается он. - Только не говори, что не заметила мой интерес к тебе.

- Не знаю... - теряюсь я. - Мне казалось, мы просто общаемся...

- Сейчас я работаю на твоего нанимателя. Но, когда мы закончим с разводом...

Я растеряна. Правда. Глупая ситуация. Причем, я сама в нее влезла. Сама согласилась поехать на этот пикник... Только потому, что Арс мне запрещал!

Не могу сказать, что я не догадывалась об интересе Артура. Но в последнее время он вел себя так деликатно и так по-дружески... что я расслабилась. Подумала: ну, мы же можем просто общаться. Как хорошие знакомые. Хороший знакомый вполне может пригласить меня на пикник. Да еще и с братьями.

- Вика...

Рука Артура оказывается на моей талии. Кажется, он принял мою растерянность за что-то другое.

Его губы тянутся к моим губам. Я отстраняюсь.

И вдруг... вижу Максика.

Это что, галлюцинация? Его не может тут быть!

- Лисичка!

Так. К зрительным галлюцинациям добавились звуковые...

А вот и еще один глюк пожаловал. Арсений собственный персоной.

Он что, следит за мной?

Виктория

- Как ты тут оказался? - набрасываюсь я на Арсения.

- Мы на машине приехали, - говорит Максик. - Папа ругал-ругал бабушку, а потом устал. И мы поехали к тебе. А бабушка поехала в ресторан. С бородатым дядей.

- Откуда ты узнал, где я? - продолжаю я атаку на папу Максима.

- Интуиция, - произносит тот.

А потом наклоняется и шепчет мне на ухо:

- Стрелка моего компаса всегда направлена на тебя.

Я не пойму, это поэтично или пошло?

Но одно я понимаю: он не видел попытку поцелуя. Иначе вел бы себя по-другому. Я чувствую облегчение...

И тут Максик выдает:

- Этот дядя хотел поцеловать Лисичку.

И тычет пальцем в Артура.

Ну что за ребенок! Не мог промолчать!

Арсений бросает на юриста убийственный взгляд и сжимает кулаки. А я очень хочу провалиться сквозь землю...

Смотрю на Артура. Он спокоен, как танк.

Арсений делает шаг к Артуру. Вид у него самый угрожающий. Я лихорадочно думаю, как его остановить.

Еще драки нам тут не хватало... Мало у нас проблем!

- Шашлыки готовы! - раздается голос Вани.

Я уверена, он раздался именно в этот момент не случайно. Мой средний брат подходит к нам. И по взгляду, которым он обменивается с Арсением, я понимаю, кто сдал мое местоположение.

Что за дела? Арсений же Ване не нравился. С каких пор они спелись?

- Максик, иди ешь шашлык, - произносит Арсений. - Нам с дядей надо поговорить.

- Не-а, - упрямо качает головой тот. - Мне с вами интересно. Буду вас слушать.

А вот это правильно. При Максике Арс буяннить не будет.

- Никто никого не целовал, - говорю я, обращаясь к Максиму. Но имея в виду Арса. - Тебе показалось. Мы просто разговаривали.

Ваня подхватывает Макса и сажает к себе на плечо.

- Погнали смотреть ужа!

- Ужа? - радостно восклицает тот.

- Ага. Я его в кустах видел.

Прежде чем уйти и унести Максика, Ваня останавливается и произносит тоном строгого воспитателя::

- Ведите себя хорошо! А то все получите ремня!

Я не выдерживаю и прыскаю. Артур тоже улыбается. И только Арс убийственно серьезен.

- Я предложил Вике стать моей женой, - говорит он Артуру.

- Я не согласилась!

- Но я предложил. А ты... - он смотрит на своего юриста..

- Кажется, я неправильно понял ситуацию, - спокойно произносит тот. - Не знал, что между вами что-то есть.

- Между нами ничего нет!

- Но обязательно будет, - добавляет Арсений.

Что-то они слишком быстро помирилась...

- Вы собираетесь бить друг другу морды или как? - интересуюсь я.

- А надо? - смеется Артур. - Может, лучше шашлыка поедим?

- Мы друг друга поняли? - спрашивает Арсений.

- Я понял, что ты считаешь Вику своей. А она не уверена, что у тебя есть такое право. Как юрист, я бы в этой ситуации использовал все сомнения в пользу истца...

- Чего?! - хором спрашиваем мы с Арсением.

- Ничего. Пойдемте есть шашлык.

- Мне сейчас Таисия позвонила, - говорит Арсений. - Когда мы уже подъезжали.

- Что сказала? - Артур принимает боевую стойку профессионального юриста.

- Хочет встретиться. Кажется, у нее созрело какое-то решение.

- У меня все документы в машине. Если она готова подписать - надо действовать быстро. У этой легкомысленной особы семь пятниц на неделе.

- Она хочет сначала поговорить со мной наедине.
 - Но я буду рядом. С документами.
 - Ладно. А Вика... - Арс смотрит на меня.
- Я вижу, как он взволнован. Решается судьба его сына...
- Я побуду с Максиком.
 - Я бы хотел, чтобы ты поехала со мной.
 - Я? Зачем?
 - Просто на удачу. Просто будь где-то рядом...
 - Вика сыграла не последнюю роль в разрешении этой ситуации, - замечает Артур.
 - Еще ничего не известно, - отмахиваюсь я. - Может, Таисия хочет сказать, что ни за что не отдаст Максика...
 - Как думаешь, безопасно оставить Максима с этими шестерыми молодыми людьми? - спрашивает меня Арс.
 - Если это и опасно, то только для них, - говорю я.

Арсений

Я дико волнуюсь. Свобода для меня и спокойствие для моего сына так близко... Или нет. Я понятия не имею, о чем Таисия хочет поговорить со мной.

Готова ли она отказаться от родительских прав, развестись и оставить меня единоличным владельцем компании? Сумму я ей предлагаю очень хорошую. У меня два года ушло, чтобы ее собрать, не нанеся ущерб бизнесу.

И я очень надеюсь, что меркантильность Таисии перевесит ее желание насолить мне...

Мы встречаемся в ресторане. На нейтральной территории.

Артур с Лисичкой остались в кафе за углом. Он держит бумаги наготове. А моя девочка... она держит кулачки за меня.

Но, конечно, в первую очередь за Максика. Его она очень любит. А меня... с этим разберемся позже.

Входит Таисия.

Я поднимаюсь и подвигаю ей стул. Сам не знаю, с чего вдруг я стал таким галантным. Просто волнуюсь.

- Что-нибудь закажешь? - спрашиваю ее.
- Только кофе.

Мы сидим напротив друг друга.

Она серьезна. Как-то по-особенному... Никогда не видел у нее такого выражения лица. Поэтому не могу понять, что оно означает.

- Я долго думала, - произносит Таисия. - И поняла одну вещь...

Она замолкает. Я замираю.

Ну? Не тяни резину!

- Я поняла, что люблю своего сына, - выдает она.

Арсений

Я как будто падаю в бездну.

Мля... неужели все опять по новой? А я так надеялся, что сегодня все закончится.

- Любишь? - чуть ли не рычу я.

- Люблю. Не так, как надо. Не так, как он заслуживает...

- Вот именно! Не так!

Мне хочется ее придушить. Очень сильно хочется! Я не знаю, как сдержаться и не сделать этого.

- Арс... - слышу я голос Таисии сквозь гулкие удары пульса в голове. - Я все подпишу.

- Подпишешь? - теряюсь я.

Неожиданно....

- Да. Я понимаю, что мать из меня никакая. Я только все порчу. Максику без меня будет только лучше.

Уф.

Я вынырываю из бездны. А моя бывшая жена продолжает:

- Я была не готова к такой ответственности. Может, я никогда не буду к ней готова... Я не понимаю, как люди заводят детей! Зачем?

- Чтобы любить, - говорю я. - Детей заводят, чтобы их любить.

- Знаешь, я... Я вспоминаю Максима, когда мы долго не видимся. И даже иногда скучаю по нему. Но... я не могу. Я пыталась. В этот раз я честно пыталась. И окончательно поняла, что не могу быть матерью.

- Хорошо, что ты это поняла!

Я не знаю, насколько она искренна. Может, просто решила завернуть свою меркантильность в красивую обертку. Не хотела прямо говорить: я люблю деньги, а на сына мне плевать. Решила преподнести себя в выгодном свете.

Хотя... Может, она и не притворяется. Может, все же какие-то, пусть и странные, материнские чувства к Максику у нее есть.

Я так долго надеялся, что они проснутся...

Таисия для меня - абсолютно чужой человек. Мы прожили вместе около трех лет. Но я так ее и не понял. А она - меня. Мы нисколько не сблизились за время совместной жизни. Хотя поначалу я пытался.

Больше никогда ее не видеть - мое самое больше желание. И оно, кажется, скоро осуществится...

Я боюсь сказать что-нибудь не то, чтобы не спугнуть. Но это я сказать должен.

- Сейчас подойдет Артур, и мы все подпишем. И сразу - к нотариусу.

- Артур здесь?

- Да, он неподалеку.

- Ну... ладно. Давай подпишем.

Уф.

Я выдыхаю еще раз. Оказывается, я боялся подставы...

Но еще рано выдыхать. Выдохнуть я смогу только после того, как нотариус заверит то, что можно оформить уже сегодня. Конечно, развод займет время... Но главное - начать.

Артур приходит буквально через две минуты после моего звонка. Я бы хотел, чтобы Вика тоже была здесь. Но я понимаю, что ее присутствие может спровоцировать у Таисии приступ бешенства. И все пойдет насмарку.

Я не нужен Таисии. Никаких чувств у нее ко мне нет и никогда не было. Но тут вдруг внезапно взыграло чувство собственности... И ни на чем не основанная ревность.

Вика права, Таисия - как злая и вредная маленькая девочка. Лисичка успела мне рассказать по дороге про их разговор.

До чего же она у меня мудрая! А ведь совсем еще девчонка... Лисичка - настоящее сокровище. Редкий бриллиант. Таких, как она, просто больше не существует в природе. То, что я ее встретил - невероятная удача.

Удача, которая ускользает из моих рук...

Мы у нотариуса. Он разъясняет Таисии соглашение о разделе компании. Артур рассказывает, как и когда она получит деньги.

А я сижу и думаю только об одном.

Свобода!

После всех этих душных лет... После всего пережитого... Мы с Максиком свободны!

Таисия отказывается от родительских прав. Эта процедура займет какое-то время, но процесс запущен.

Штамп о разводе мне поставят через месяц. И я смогу еще раз сделать Лисичке предложение. Уже законное. По всей форме.

Или...

Я не знаю, что будет через месяц. Останется ли она со мной...

Она не может бросить Максика. Чувствует ответственность за него. Она его по-настоящему любит! В отличие от родной матери.

Но он не ее ребенок.

Она сама еще девчонка! Имею ли я право давить на нее? Возлагать такую ношу?

Я помню, как она говорила, что хочет беззаботной жизни. Как мечтает о свободе после детства, проведенного в качестве няньки трех братьев.

- Я заведу детей и семью не раньше, чем мне исполнится тридцать, - это ее точные слова.

И ее желание пожить для себя, насладиться юностью и всеми ее преимуществами вполне понятно...

Разве я могу лишиться ее этого? Разве могу давить на ее слабое место - чувство ответственности за Максика?

Это низко.

Но я люблю ее...

А она меня? Даже если она немного влюблена... насколько серьезно это чувство? Она девчонка. Она сама не знает, чего хочет.

Если я сейчас обрушу на Вику всю свою настойчивость и добьюсь ее... Сделаю своей женой и мамой Максика... Не пожалеет ли она об этом, когда острая стадия влюбленности пройдет?

- Подпиши здесь, - слышу я голос Артура. - И здесь.

Я подписываю.

- Все, - говорит секретарь нотариуса. - Это вам. И это тоже. А это остается в архиве.

Мы выходим на улицу.

Я даже не оглядываюсь на Таисию. Я тороплюсь к Вике.

Но я не знаю, как поступить правильно...

Арсений

- Арсений!

Слышу я позади голос Таисии.

Ну что еще? Неужели все-таки какая-то подстава?

Я останавливаюсь и оборачиваюсь.

Она подходит ко мне. Мнется. Выглядит потерянной. Играет? Вроде не похоже.

- Арс... Послушай... Если я когда-нибудь захочу... Ты разрешишь мне видеться с Максимом?

Если она захочет...

- Если вдруг захочешь - звони. Мы что-нибудь придумаем. Но не вздумай появляться внезапно и вносить хаос в его жизнь.

- Я поняла. Спасибо. Прощай.

Она уходит. Я задумчиво смотрю ей вслед. Все-таки эта ее последняя просьба была неожиданной...

Я вижу Лисичку. И у меня на душе становится так тепло...

- Поздравляю!

Она бросается мне на шею. Я обнимаю ее и мое счастье, наконец, становится полным. Без этого как будто чего-то не хватало...

- Ты уже знаешь? Тебе Артур сказал?

- Я вижу все по твоему лицу. Ты же просто сияешь... Все получилось?

- Да! Она все подписала. Придется еще подождать развода и окончательного утверждения некоторых документов. Но да - я свободен. Макс теперь только мой сын. Таисия больше не имеет к нему отношения.

- Я так рада за вас...

- И все это - благодаря тебе, - говорю я.

- Мне?

Лисичка отстраняется. Выskalзывает из моих объятий.

- Ты стала катализатором многих реакций. Без тебя я был в подвешенном состоянии. Но появилась ты - и все завертелось.

- Ну что, поедем праздновать и есть шашлык? - к нам подходит Артур. - Сестренки пишут, что там целая гора и они всемером не справляются.

- Надо купить шампанского, - говорю я. - И еще-чегонибудь такого... Праздничного.

- Фейерверк? - предлагает Лисичка.

- Макс будет в восторге!

- А ты скажешь ему?

- А ты как думаешь? Что мне стоит ему сказать?

- Не знаю... Тебе виднее.

- Конечно, я не буду ему сейчас говорить, что его мама отказалась от родительских прав. Он этого просто не поймет. Она снова уехала. Он к этому привык. Я надеюсь...

- Он спрашивал про нее? - интересуется Лисичка.

- Он спрашивал про тебя. А что касается развода... Максик давно знает, что мы с его мамой расстались. Уж для него-то формальности точно не имеют значения.

- На что ты намекаешь?

- Ни на что. Я просто...

Хочу сказать, что люблю. Но не говорю.

Я еще не решил, как должен поступить, чтобы не чувствовать себя подонком, который портит жизнь молодой девушке.

* * *

Мы возвращаемся на место пикника и вся толпа из семи человек, включая Макса, обступает мою машину.

- А это что? - Артур разглядывает царапину.

- Кто поцарапал? - спрашивает кто-то из его сестер. - Выглядит, как будто специально.

- Одна дикая кошка, - говорю я.

И все смотрят на Викторию.

- Я не кошка! Я Лисичка. Но да. Это я, - признается она.

- Я не буду заделывать эту царапину, - заявляю я. - Она мне очень дорога. Самая прекрасная царапина на свете. Больше такой ни у кого нет.

Лисичка смущается от моих слов.

А Максик почему-то к ней даже не подходит...

- Как он себя вел? - спрашиваю я сестер Артура и братьев Лисички.

- Нормально, - отвечает Ваня. - Как мужик.

И Максик надувается от гордости.

- Он просто прелесть! Не ребенок, а чудо! - наперебой щебечут сестры Артура. - Такой милый мальчик.

- Вы точно про моего Максика говорите?

- А какой он галантный! - продолжают они. - Пропускает даму вперед, подает руку, говорит комплименты.

- Мы все хотим за него замуж, - смеется младшая. Кажется, ее зовут Маша.

Максик просто млеет. Торчит посреди цветника из девчонок, которые его тискают, целуют и обнимают. Больше всех к Максика, похоже, прониклась Маша.

А Сашка, я вижу, смотрит на моего сына с ревностью... Видимо, запал на младшую сестренку Артура.

- Ну да, - бурчит он. - Милый мальчик. А то, что он опрокинул банку с компотом, уронил в мангал бейсболку и якобы случайно заехал мне кулаком в глаз - это так, милые шалости.

- Кто бы говорил! - смеется Лисичка. - Прямо твой портрет пару лет назад.

- Так здорово иметь трех младших братьев, - вздыхает Камилла.

- Ну, как сказать, - тянет Лисичка.

- Жаль, у нас нет маленького братика, - подхватывает Маша.

- Зато у вас есть крутой старший брат! - вставляет Артур.

- Но тебя вот так не потискаешь!

И Маша снова обнимает Макса.

- Могу давать вам его напрокат, - говорю я. - А лучше сами приезжайте в гости. Возитесь с ним на здоровье.

- Серьезно? Можно? Мы же приедем.

- Это угроза? - смеюсь я.

- Они приедут, - подтверждает Артур. - Еще пожалеешь о своем приглашении. Камилла недавно получила права и они теперь везде втрем пересекают.

- Наш дачный поселок неподалеку от вашего загородного дома, - говорю я. - Всегда будем рады вас видеть.

Я открываю шампанское. Произношу тост.

- За новую жизнь!

Но не пью - потому что за рулем. Артур тоже не пьет. И Ваня. И сестры... И братья не пьют, потому что еще маленькие.

- Я что, одна буду это все пить? - спрашивает Лисичка. - Ну и ладно. Напьюсь с горя.

- С горя?

- Ты что, не видишь, я страдаю и ревную. У Максика три новые няньки! А про меня он совсем забыл. Мужчины такие непостоянные!

И она смотрит на меня.

- Я постоянный, как движение земли вокруг солнца.

- Да при чем тут ты! - фыркает Лисичка.

Приглашаю всех в новую историю!

На этой я разогрелась, следующая будет очень горячей ;)

Ищите на моей странице!

“Волчара”

Виктория

- Я хочу положить ему монетку, - говорит Маша.

- Нет, я! - это уже Лиля.

И тут вмешивается Камилла.

- Монетка - это как-то мало. Давайте тысячу положим.

- Девчонки, ну вы чего? Это же зубная фея, а не гном из банка.

Какая тысяча?

Сегодня у Максика выпал зуб и он весь день таскался с ним, предвкушая, что зубная фея принесет подарок. А сестры Артура, которые теперь нередко у нас гостят, горят желанием побыть его феями.

- Давайте все положим по монетке, - предлагает Маша.

- По две.

- По три!

- По десять!

Да, с чувством меры у девчонок так себе. Но няньки они прекрасные, тут ничего не скажешь. И, главное - им очень нравится возиться с Максимом. А дети всегда чувствуют, когда их искренне любят.

Я для них что-то вроде инструктора. Они постоянно задают мне вопросы о воспитании детей. И грозятся продолжить, когда у них появятся собственные семьи. Я, видите, ли так хорошо все объясняю! Тоже мне, нашли специалиста.

Анна Евгеньевна благополучно вышла замуж за Константина Алексеевича, причем он сумел сделать так, чтобы им не пришлось ждать месяц. Вот же не терпится людям! И они укатили на медовые две недели в Сочи.

Арс сейчас много работает, уже не дома - каждый день уезжает в офис. Так что мы с Максимом остаемся одни. Хорошо хоть сестры Артура не дают нам скучать. И мои братья, естественно тоже. При

каждом удобном случае приезжают. Предварительно убедившись, что девчонки тоже будут.

Сам Артур, кстати, почти не показывается. Арс его тогда отпугнул от меня... Зато он решил почти все формальности с отказом Таисии от материнства. Да и до официального развода осталось всего ничего.

В тот знаменательный день, когда решилась судьба Максика и Арсения, я напилась шампанского. Стыдно вспоминать...

Учила всех танцевать бачату - и научила! И мальчишкам, и девчонкам понравилось. Ну а Арса я довела до невменяемого состояния, демонстрируя ему самые горячие движения бачаты... Правда, потом я уснула в машине.

А наутро он уже не смотрел на меня тем жадным голодным взглядом, который одновременно и пугает, и заводит.

Арс вообще как-то изменился в последнее время. Стал такой спокойный... Совсем не похож на того маньяка, каким я его знала в начале.

Ну что ж, в его жизни все налаживается. То, что он спокойный и уравновешенный - это же прекрасно!

Я слышу голоса сестер Артура.

- Он проснулся?

- Вроде нет.

- Ты топала, как слон!

- А ты до него дотронулась, когда лезла под подушку!

- А ты вообще чихнула!

- Я в рукав. Он ничего не слышал.

Девчонки спускаются со второго этажа, из детской. Их миссия выполнена. Они и ужином Максика накормили, и уложили. И о монетках позаботились. Умницы!

А я мою на кухне посуду после нашего чаепития.

- Привет!

На пороге появляется Арсений.

Я чувствую, что мое сердце пропускает пару ударов. Почему? Он просто приехал с работы.

Зачем я поправляю волосы? Зачем пытаюсь увидеть свое отражение в стеклянной дверце шкафчика?

- Мы поедем, - говорит Камилла.

- Я вас провожу.

- Я сам.

И Арсений уходит с девчонками.

А я бросаюсь разогреть ему ужин. А потом думаю: чего я так засуетилась? И просто сажусь на стул.

Арс возвращается. Садится напротив меня.

- Есть хочешь? - спрашиваю я.

- Я на работе перекусил. Разве что чаю...

Я вскакиваю.

- Сиди. Я сам. Нам надо поговорить, - заявляет он, заваривая специальный чай Анны Евгеньевны в специальном синем чайнике.

- О чем?

- Я нашел тебе работу.

- Что?... - теряюсь я.

- Прекрасная фирма, новая, но перспективная. Дизайн интерьеров, как ты и хотела. Как раз набирают сотрудников, а в отделе кадров работает одна моя знакомая.

- Арс... Спасибо!

- Да не за что. Мы же договаривались. Я тебе обещал.

- Да...

- Завтра собеседование, но это формальность. С понедельника выходишь на работу.

- С этого понедельника? Он же через три дня!

- Да.

- Но Максик...

- В воскресенье приезжает мама. Девчонки на подхвате, я с ними договорился. Не переживай, мы справимся.

Он наливает мне чай.

Я беру в руки кружку. Замечаю легкую дрожь в ладонях. Чего я так разволновалась?

А! У меня же новая работа! Это очень волнительно. Я давно об этом мечтала. В "Спецэффектах" я так и не успела толком поработать...

Я волнуюсь из-за работы...

Блин! Обожглась чаем.

- Чего он такой горячий! - нападаю я на Арса.

- Это же чай, - спокойно произносит он. - Чай должен быть горячим.

- Мог бы предупредить!

Бесит он меня. Этим своим железным спокойствием. Сама невозмутимость... Ничем его не проймешь!

Мы сидим, пьем чай. Молчим.

Арсу, похоже, больше нечего мне сказать.

Мне тоже!

- Мама в сентябре переезжает к Константину Алексеевичу, - выдает он. -. Она готова мне помогать, но я не хочу, чтобы это было ее каждодневной обязанностью. Хватит с нее. Пусть отдыхает и наслаждается жизнью.

- А как же Максик? Его же надо будет встречать из школы, кормить, помогать делать уроки.

- Я найду ему няню, - невозмутимо произносит Арсений.

Что?!

Новую няню?

Вместо меня?!

Виктория

У меня прекрасная работа. Именно такая, о какой я мечтала. В сто раз лучше, чем в “Спецэффектах”. Я не стажер, а сразу штатный дизайнер, задействованный в реальных проектах.

Это так круто! Мне даже не верится.

Еще на прошлой неделе я была няней. Вытирала сопли, дула на разбитые коленки, читала книжки перед сном и сходила с ума от бешеной активности своего подопечного. А сейчас я сижу за крутым компом с огромным экраном и рисую проект... И, почему-то, немного скучаю по своей прежней работе.

Ну, не по работе, конечно. И уж точно не по работодателю. Я скучаю по Максимке...

Вчера не выдержала и позвонила Анне Евгеньевне. Оказалось, что они уже в городе, и она сразу пригласила меня в гости.

Арса дома не было. Интересно, где его носит по вечерам? То есть нет. Совсем не интересно. Анна Евгеньевна не сказала. А я, естественно, не спрашивала.

- Лисичка! Ты почему так долго не приходила? - набросился на меня Максик.

- У тебя и без меня нянек хватает... Камилла, Лиля, Маша! Целый цветник. И еще бабушка. И новый дедушка.

- Они не ты! - насупился он.

- Максим, я теперь работаю. Помнишь, как я тебе рассказывала, что хочу быть дизайнером? Так же сильно, как ты хочешь быть пожарным.

- Помню...

- Так вот, моя мечта сбылась. Я работаю на любимой работе.

- А я у тебя не любимый?

- Ты у меня самый-самый любимый!

Я обнимаю его, утыкаюсь в макушку, которая пахнет молоком... Все-таки странно, что у меня такие сильные чувства к Максику. Почти материнские. С братьями было не так. Наверное, потому что разница в

возрасте меньше. Максику я реально могла бы быть мамой. Если бы родила его в семнадцать. А что? Такое бывает.

Анна Евгеньевна поит меня своим фирменным чаем и рассказывает, как прекрасно они провели время в Сочи с Константином Алексеевичем. А я удивляюсь, что она ни слова не говорит про Арса.

Мне это кажется подозрительным. И я почему-то думаю, что у него кто-то появился.

Он же теперь свободный мужчина...

Ну и фиг с ним!

Он мне даже не позвонил ни разу за те пять дней, что я у него не работаю!

Козел!

* * *

Я иду на бачату.

Не была здесь почти три месяца. Соскучилась. Но почему-то не торопилась приходить. Уже почти неделю в городе, и только сейчас добралась.

У входа встречаю Ярослава. Смотрю на него, и не могу понять: чем он мне раньше нравился? Чем цеплял? В нем же нет абсолютно ничего интересного.

- О, привет! - здоровается он.

- Привет.

- У меня другая партнерша, - выдает он.

- Поздравляю. Я на тебя не претендую.

- Я знаю.

Откуда он знает?

- А этот твой... - начинает он.

- Кто?

- Ну... Арсений.

К чему он сейчас вспомнила Арсения? Я пошла на бачату, чтобы не думать о нем! А мне с порога напоминают...

- Он не мой! - чуть ли не кричу я.

- Да? - удивленно смотрит на меня Ярослав.

- Да!

- А чего он тогда...

Я отмахиваюсь от Яра, как от назойливой мухи. Вообще не понимаю, почему он ко мне привязался. Ему вообще какое дело? Парой мы никогда не были - хотя могли бы стать. Партнершу для танцев он себе нашел... А теперь мне придется искать кого-то, с кем легко и комфортно танцевать.

Я вхожу в зал. Звучит музыка - разминка уже начинается.

- Всем привет!

Я быстро занимаю место в первом ряду перед зеркальной стеной - как обычно. Начинаю вращать головой вслед за нашим преподавателем. Потом мы разминаем руки, ноги, бедра... Я вращаю ими по восьмерке. Это у меня всегда прекрасно получалось. И я не разучилась. Прекрасно!

И все это время меня не покидает странное ощущение. Как будто кто-то сверлит взглядом мою спину. А сейчас, когда я верчу попой, это ощущение усиливается.

Да кто там на меня пялится? Новенький, что ли? Старенькие обычно ведут себя адекватно.

Я смотрю в зеркало. Сканирую задние ряды. И... вижу того, кто прожигает взглядом мою спину. Или что пониже.

Это же... не может быть. Может, мне померешилось?

Это возможно. С учетом недавнего разговора и моих навязчивых мыслей.

Но нет. Не померешилось. На два ряда позади меня, среди танцоров бачаты, пытается вертеть бедрами... мой бывший работодатель!

Я замираю на месте, чуть ли не открыв рот. Не слышу, что там командует наш препод по танцам. Я просто не могу поверить...

Вот почему Ярослав про него спрашивал! И вот почему позавчера его не было дома. Он ходит на бачату.

- Встаем в пары! - слышу я команду преподавателя.

И Арсений в ту же секунду оказывается рядом со мной. Берет меня за руки. И ведет в танце. Неплохо ведет, надо сказать. Уверенно. Как будто долго тренировался...

- Что ты здесь делаешь? - растерянно лепечу я.

- Танцую.

- Ты же не любишь!
- Танцевать? - переспрашивает он. - Честно говоря, не особо.
- Но тогда... почему?
- Тебе не кажется, что ты знаешь ответ на этот вопрос?

Музыка на секунду останавливается - так бывает в бачате. Арс резко переходит в близкую позицию, прижимая меня к себе. И мы вместе делаем волну.

Уплывая куда-то...

Танцуем дальше, разучиваем новые связки, следуя командам преподавателя. У Арса лицо серьезное и сосредоточенное. Он больше не говорит ничего такого... Просто ведет меня в танце. Это так странно... Я ничего не понимаю.

Он не звонил, не давал о себе знать, а сам ходил на бачату.

Дальше мы меняемся, пробуем новые движения с другими партнерами. Но я не могу оторвать глаз от Арса. И при этом чувствую, что мне не нравится, что он держит за талию других девушек...

После занятия он подходит ко мне со словами:

- Пойдем, попьем кофе. Я знаю тут одно местечко...

Он ведет себя так, как будто мы только что познакомились. Как будто я никогда на него не работала. И не было всего, что было...

И... мне это нравится!

Да что там... С момента, как я поймала его взгляд в зеркале, я просто парю над землей. В голове сияющая пустота, в ногах нереальная легкость, а в животе бабочки.

- Это свидание? - игриво спрашиваю я.

- Нет, - спокойно отвечает он.

Нет?!

- На свидание я приглашу тебя завтра.

Арсений

- Привет!

Я распахиваю дверцу машины перед Лисичкой. Пытаюсь встать так, чтобы она не заметила изменений в моем организме.

Она медленно спускается по ступенькам подъезда, а у меня стремительно поднимается... настроение. До критической отметки. А потом еще... Так и до эмоционального срыва недалеко!

То, что сейчас на ней... Я не знаю подходящих слов для этого. Платье? Но платье должно хоть что-то прикрывать. А она скорее раздета, чем одета.

Немного ткани там, немного сям... Голые длинные ноги на высоченных шпильках с тонкими ремешками... Этого одного уже достаточно, чтобы навсегда потерять покой и сон. Но это далеко не все!

На спину ткани не хватило, поэтому она открыта. Зато шея закрыта полностью. У платья всего один рукав, но длинный. Плечо обнажено, и мне невыносимо хочется покрыть поцелуями нежную кожу... А еще мне хочется положить ладони на соблазнительные холмики, обтянутые трикотажной тканью.

Но самое мое сильное желание - перекинуть эту рыжую бестию через колено, задрать и без того невыносимо короткое платье и задать жару ее выпуклой упругой попке.

Что за вид?!

Так можно одеваться только в спальне, для меня. А мы едем в ресторан, где на нее все будут пялиться... А, впрочем, пусть.

Она со мной!

У меня свидание с самой горячей штучкой в этой вселенной...

Лисичка поворачивается боком. Я вижу изгиб ее талии... И у меня окончательно сносит крышу.

Я хватаю ее и прижимаю к себе.

Мои руки ровно на этом изгибе. Кайф... Я впечатываю ее в себя. Вдыхаю сладковатый терпкий аромат ее волос.

- Ты чего? - пишит она в моих руках.

В ответ я просто ее целую. Нет, не просто. А жадно, неистово, до звона в ушах и черных точек перед глазами. Раздвигаю нежные губки, завладеваю трепещущим язычком, чувствую, что начинаю терять контроль...

Но Лисичка опускает меня на землю.

Она упирается руками в мою грудь. Пытается оттолкнуть. И я прихожу в себя. Ей не понравилось? Да не может быть!

Да, сначала она растерялась от неожиданности. Но потом... ей было так же приятно, как и мне. В этом невозможно ошибиться.

- Поцелуй - это в конце свидания, а не в начале! - возмущается Лисичка.

- Да? Я не знал. Не специалист по свиданиям.

- Помаду размазал...

Она недовольно бурчит, а глаза сияют.

Помаду я не размазал, а съел. И готов немедленно сожрать ее всю...

Виктория

А ты как думал?

Можно пять дней мне не звонить и не давать о себе знать, а потом просто так пригласить на свидание?

Можно, конечно.

Но тогда тебе прилетит ответка. Платье, которое я одолжила у подруги. Подруга любит откровенные наряды, а, кроме того, она ниже ростом и на размер меньше. Поэтому на мне это сидит... честно говоря, мне было очень страшно выходить в этом платье из подъезда.

Но я знала, что внизу меня ждет Арс. И я хотела, чтобы у него упала челюсть. А все остальное - наоборот.

И пусть мучается!

Если он от этого мучается. Я не знаю. Я не очень хорошо разбираюсь в мужской физиологии.

Но, судя по его виду, ему очень больно на меня смотреть. И не смотреть он тоже не может. А особенно ему больно от того, что на

меня сворачивают шеи все мужики в ресторане...

- Я тебе говорила, что замолкать посреди разговора и молча тарашится - это невежливо? - спрашиваю я.

Он вообще не отрывает от меня взгляда. А сейчас, когда я пью коктейль через трубочку, просто завис. Глаза мутные, такое ощущение, что перед ними мелькают какие-то картинки.

- Что? - Арс приходит в себя.

- Очнись.

- Не могу... - выдыхает он.

И от его страстного шепота по всему моему телу разбегаются колючие трепещущие мурашки...

* * *

Мы подъезжаем к моему дому. Наше свидание подходит к концу. Мне завтра на работу, Арсу тоже.

Честно говоря, это было очень странное свидание. Мы почти не разговаривали. Просто смотрели друг на друга, не отрываясь. Да, и я тоже! Я тоже постоянно зависала, теряясь в его глубоких темных глазах...

Он сейчас как будто открывается для меня с новой стороны.

Какое-то время назад Арс был для меня ледяным боссом. Потом ненавистным работодателем, заботливым другом и - мужчиной в которого я начала влюбляться.

А сейчас... Это какой-то новый Арс. Загадочный. Не очень понятный. Спокойный снаружи. Но я чувствую, что у него внутри полыхает адское пламя. Во мне полыхает что-то похожее...

И мне почему-то страшно. Тем более, что мы подъезжаем к моему дому.

- Говоришь, Максик уже выбирает школьную форму?

Я пытаюсь перевести наше общение в нейтральную плоскость.

- У Максика все хорошо, - отвечает Арсений. - Но сейчас есть только я и ты.

- Но Максик...

- Я знаю, что ты к нему привязалась. И он тебя обожает. Но давай разберемся с тем, что ты чувствуешь ко мне.

Он притормаживает у моего дома.

Я испуганно молчу. Я не знаю... Я не хочу разбираться! Потому что... мне страшно.

Арс выходит из машины, обходит ее и распахивает дверь передо мной. Я иду к подъезду - он за мной. Мое сердце стучит, как сумасшедшее.

Я прикладываю к домофону ключ и открываю дверь.

- Пока... До завтра.

- Еще нет, - спокойно произносит Арс.

И идет за мной. Мы поднимаемся в лифте - и напряжение между нами такое, что возможен взрыв от любой искры.

Дверь моей квартиры. Ключи в руке.

- Я слышал, в конце свидания положен прощальный поцелуй, - произносит Арс.

Голосом истинного маньяка.

- Кто тебе такое сказал?

- Одна невероятно сексуальная особа...

Как у него это получается?

Секунда - и я уже в его объятиях. Еще одна - и его жадный язык у меня во рту. А еще - я чувствую, что его рука мягко забирает ключи из моей.

Звук открываемого замка. Мы вваливаемся в мою квартиру. Он прижимает меня к стене, закинув руки за голову.

Боже...

Это... нереально. Это дикое сумасшествие. Но я... Он не знает. И я не готова. Наверное...

Я не готова ему сказать, что у меня еще ни разу не было мужчины...

Арсений

Я не понимаю, чего она от меня так шарахается.

Мы уже вторую неделю ходим на свидания. Были в театре, на выставке современного искусства и даже в гребанном планетрии. Но до спальни так и не добрались... И даже не приблизились!

Мы обнимаемся. Целуемся. Страстно, дико, неистово.

И - все.

Дальше Лисичка меня не пускает.

Я знаю, есть правило трех свиданий. Где-то я слышал про правило пяти. У нас было уже шесть!

Если не считать тех трех месяцев, что мы знакомы.

Я больше не выдержу. И я не знаю, как у нее хватает сил сопротивляться. Я же чувствую - она меня хочет! В этом невозможно ошибиться. Хочет так же сильно, как я ее. Ну, почти так же. Потому что я уже совсем рехнулся. А она еще умудряется сохранять трезвую голову...

А сегодня мы едем на дачу. Лисичка забыла там какие-то вещи. И я надеюсь, что там, в знакомой расслабляющей обстановке... В общем, с дачи я ее просто так не выпущу.

Хватит меня динамить!

* * *

- Нашла рубашку?

- Не-а.

- В ванной смотрела?

- Смотрела. И в детской. И на кухне.

- А в спальне?

- В спальне? - испуганно спрашивает Лисичка.

Вот. Опять. Шарахается от меня.

- Давай я куплю тебе новую рубашку. Десять рубашек.

- А можно я возьму твою? - неожиданно произносит она. - Вон ту, клетчатую. Она тебе все равно маловата в плечах.

Она хочет носить мою рубашку... Это так... волшебно! У меня в груди что-то плавится и превращается в ванильное желе.

А я хочу всю жизнь носить ее на руках.

Сейчас и начну. Подхватываю ее и - несу в спальню.

- Куда ты... Зачем ты меня сюда принес?

- Искать рубашку, - говорю я.

И аккуратно укладываю ее на кровать.

- Давай просто поваляемся, - произношу я со всей возможной мягкостью.

- Просто? - переспрашивает Лисичка.

Она хочет сбежать. Но я аккуратно возвращаю ее обратно. И обнимаю.

- Да.

Для начала.

Я перебираю ее волосы, глажу нежную шейку, провожу кончиками пальцев по обнаженному плечу... Чувствую, как по ее телу идет волна дрожи. И отзывается сладкой болью во мне.

- Я так люблю тебя! - срывается с моих губ.

Я уже говорил это. Раз десять. А она только улыбалась в ответ. Вот и сейчас отводит взгляд. Утыкается мне в шею. И шепчет:

- А я... я, кажется, тоже тебя люблю...

- Кажется?

- Не кажется...

Ванильное желе в моей груди приобретает клубнично-шоколадный вкус. И растекается счастливой лужицей.

Моя дерзкая лисичка краснеет. Прячет лицо.

А я беру его в ладони и целую бездонные зеленые глаза. Аккуратненький носик. Симпатичные веснушки. Умный лобик. И сладкие, совсем-совсем не злые губы...

Я хочу целовать ее всю. И делаю это.

Стягиваю с нее футболку. Лисичка, кажется, сопротивляется... Или нет? Уже нет. Она просто дрожит.

Моя рука на ее обнаженном животе. Я подбираюсь к молнии на джинсах. И моя Лисичка, которая секунду назад трепетала от желания,

вдруг напряженно замирает.

- Ты... ты же хочешь? - спрашиваю я.

- Да!

Но почему тогда у нее такой страх в глазах?

- Арс... Я...

- Что-то не так? Тебе не нравится?

- Мне очень-очень нравится... Но... да. Что-то не так.

- Что?

- Со мной.

- С тобой?

Я ничего не понимаю.

- Арс... У меня еще никогда не было мужчины.

Что?!

Боже... Я сейчас просто умру.

Это невероятно. Нереально. Невозможно!

Но это так.

Теперь все становится на свои места.

Вся Лисичкина дерзость, все ее дразнящие выходки... И ее непонятный страх близости...

Боже...

Я у нее первый!

Вот теперь страшно становится мне...

Я нереально нежен. Мои губы, как крылья бабочки. Но не все в моем организме похоже на бабочку... Я боюсь сделать ей больно. Очень боюсь.

Но моя смелая Лисичка говорит:

- Не останавливайся. Я хочу тебя.

Второй раз повторять мне не надо...

* * *

Моя.

Вот теперь полностью и окончательно моя.

Только моя! Навсегда.

Мы лежим все в той же кровати. Рыжая головка Лисички на моем плече. Она уткнулась носом мне в шею. Меня щекочет ее легкое

дыхание.

Это самое кайфовое ощущение во всей вселенной...

Но кое-что не дает мне покоя. Лисичка моя. И я хочу, чтобы все было по правилам! И чтобы она никуда не сбежала.

- Когда мы поженимся? - вырывается у меня.

- Это еще одно предложение? - смеется Лисичка.

- Сейчас все будет.

Я натягиваю трусы, достаю коробочку из кармана и встаю на одно колено.

- Лисичка... Мое рыжее невозможное чудо... Ты выйдешь за меня?

- Да, - смеется. она. - Выйду. Спасибо, что трусы надел.

Боже... Я не был уверен до последнего момента. А теперь я просто невозможно счастлив.

- Ты моя невеста!

- Но со свадьбой торопиться мы не будем. Подождем...

- Сколько?

- Годик-другой.

- Что?!

- А разве плохо быть невестой? Я всего пять минут невеста, а мне уже нравится...

- Сейчас тебе понравится еще больше...

- Арс, - испуганно шепчет она.

- Не бойся. Это будет как крылья бабочки...

Эпилог

Виктория

- Горько!

Арс наклоняется ко мне и его губы касаются моих. Сначала нежно и осторожно. Но надолго его не хватает. Он не умеет ванильно целоваться. Его поцелуи - это всегда цунами и землетрясение.

И сейчас его не волнует, что на нас смотрят несколько десятков гостей...

- Арс, - шепчу я, пытаюсь отдышаться.

- Давай сбежим отсюда, - рычит он. - Иначе я прямо сейчас вытащу тебя из этого платья.

- Давай.

- Ты готова?

Я киваю на гостей.

- Мы им уже не нужны. Им и так весело.

Мой папа чем-то активно грузит Константина Алексеевича, мама с Анной Евгеньевной чокаются бокалами шампанского, дядя Толя пытается подкатить к моей новой начальнице. Ну а братишки не отходят от сестренки Артура. Он сам, кстати, тоже здесь. Со своей новой девушкой.

Арс сделал мне предложение три месяца назад. И я не собиралась никуда торопиться! Но... Я не знаю, как он это делает.

Это как с поцелуями. Только что он стоял в метре от меня, секунда - и его язык уже у меня во рту, а руки сжимают мою попу.

Со свадьбой тоже самое. Только что я говорила, что можно пожениться следующим летом - и вот уже я иду к машине в платье невесты и милой белой шубке. По свежесвыпавшему ноябрьскому снегу.

За руку с человеком, с которым готова пойти хоть на край света...

- Погнали, - говорит Арс. - До самолета еще четыре часа.

- Так мало? - смеюсь я.

- Очень мало! Поэтому не будем терять ни минуты.

Мы со смехом вваливаемся в лимузин. И он все-таки вытаскивает меня из платья...

* * *

Арсений

Лисичка выходит из ванной. Вид у нее очень странный. Ошарашенный. Как будто она там увидела... не знаю... четырехголового паука с букетом из шоколадных роз.

Она протягивает мне какую-то пластиковую штуку, похожую на градусник.

- Что это?

Я верчу ее в руках и ничего не понимаю.

- Две полоски, - говорит она.

Мое сердце пропускает удар. Я перестаю дышать. Смотрю в ее глаза. В них слезы...

- Извини, - вырывается у меня.

- Что?!

- Я знаю, ты не хотела торопиться...

- Дурак!

Она лупит меня по плечу. Губы сжаты. Слезы текут по щекам.

- Лисичка... - теряюсь я. - Ты расстроена?

Неужели ее правда так огорчила эта новость? Только не это...

- Как можно быть таким дураком? - восклицает она.

- Почему я дурак?

- Потому что я очень-очень счастлива!

Я теряюсь окончательно.

- Тогда почему ты плачешь?

- Потому что! - сердито выпаливает моя любимая жена.

Она перестает меня лупить. Я подхватываю ее за талию и сажаю на кухонный стол. Ее глаза напротив моих. И я, наконец-то, понимаю, что они светятся. Сияют, как два ярких зеленых солнца.

А ее слезы - это слезы искреннего счастья.

- У нас будет ребенок, - выдыхает Лисичка.

- Ты испугалась?

- Нет! То есть... немного. Я думала, это просто задержка. Я не ожидала... Боже... У меня внутри уже растет малыш!

Я задираю ее майку. Покрываю поцелуями нежный животик. Пока что абсолютно плоский.

- Арс... - шепчет моя любимая.

- Я люблю тебя!

- И я тебя очень-очень сильно люблю...

* * *

Виктория

- А чего она такая маленькая? - с некоторым разочарованием спрашивает Максик.

- Твоя сестренка только вчера родилась. Конечно, она маленькая.

- А чего она на меня не смотрит?

- Она спит.

- А когда она будет со мной играть?

- Максик, мы же с тобой об этом говорили. Сначала она научится держать головку, потом ползать, потом ходить...

- Это долго?

- Ну, через год она уже будет бегать.

- Через целый год?

- Год пройдет быстро, - говорит Арс. - Потому что каждый день будет очень интересным. То новый зубик, то первое слово...

- То колики в животе, то бессонные ночи, - похватываю я.

- Боишься?

- Я?! Ни капли.

На самом деле боюсь. Да, у меня три брата и я все детство с ними нянчилась. Но это другое, Я не была мамой...

- Не дрейфь, Лисичка, - Арс целует меня.

И забирает с моих рук новорожденную Дашеньку.

- Ты будешь самой лучшей мамой на свете.

- Она и так самая лучшая мама! - говорит Максик.

И обнимает меня.

Да, он зовет меня мамой. И лишь иногда - Лисичкой. И, если самый непоседливый ребенок на свете так высоко меня оценивает, то я точно ничего не боюсь!

- Я все помню, - говорит Арс. - И все умею. Кормить, пеленать, не спать ночами.

- А я буду нянчиться с сестренкой после школы, - вставляет Максик.

Я улыбаюсь и обнимаю их обоих. Как я вообще могу чего-то бояться, когда у меня такие мужчины? Муж и сын. А теперь еще и маленькая дочка. Дашенька.

Она будет расти очень-очень счастливой. Потому что наш дом наполнен счастьем.

А мое сердце сейчас настолько переполнено блаженством, что мне хочется плакать. И смеяться. Но я просто улыбаюсь. И думаю, что это один из самых счастливых моментов в моей жизни.

А впереди их еще так много...